ОПИСАНІЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
1812 ГОДА,

ПО

ВЫСОЧАЙШЕМУ

ПОВЕЛѢНІЮ

СОЧИНЕННОЕ ГЕНЕРАЛЪ – ЛЕЙТЕНАНТОМЪ

Михайловскимъ-Данилевскимъ.

СЪ 96-Ю КАРТАМИ И ПЛАНАМИ.

Изданіе третіе.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1843.

Печатано по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

9680-43

Печатано въ Типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи.

Глава I.

Битвы подъ Краснымъ.

Движеніе воюющихъ армій къ Красному. — Дѣло 3-го Ноября. — Пораженіе Вице-Короля 4-го Ноября. — Прибытіе Князя Кутузова къ Красному. — Наполеонъ и Кутузовъ готовятся къ нападенію. — Сраженіе 5-го Ноября. — Дѣло при Добромъ. — Причины, воспретившія атаковать Наполеона всѣми силами. — Приближеніе Платова къ Смоленску. — Выступленіе Нея изъ Смоленска. — Пораженіе Нея 6-го Ноября. — Разстройство непріятелей послѣ Краснепскихъ сраженій. — Басня Крылова. — Возвращеніе въ Смоленскъ иконы Божіей Матери. — Исчисленіе разореній Смоленской губерніи. — Состояніе ея послѣ нашествія. — Бѣгство непріятелей по Смоленской губерніи.

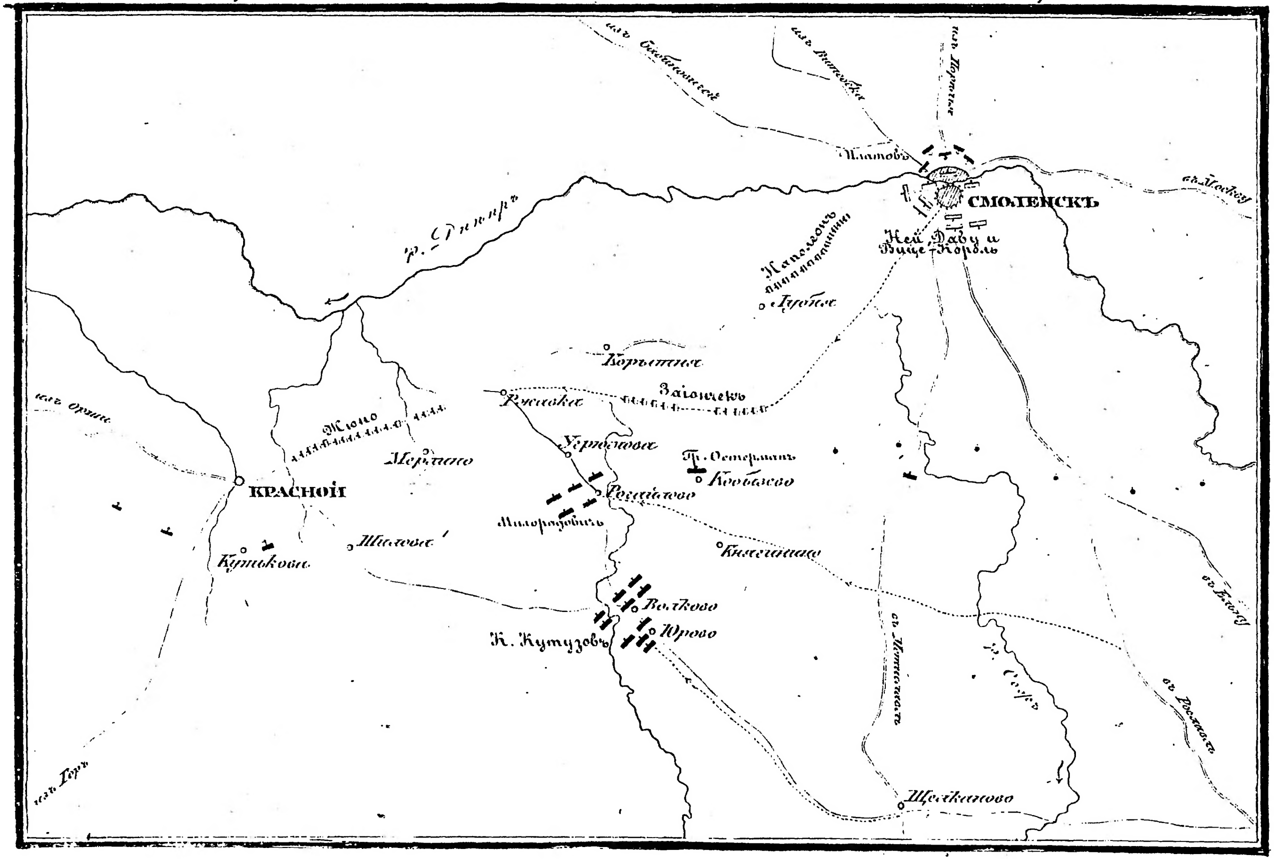
Въ одинъ и тотъ же день, 2-го Ноября, выступили къ Красному: Наполеонъ изъ Смоленска, Князь Кутузовъ изъ Щелканова. Уже наканунѣ тронулись изъ Смоленска на Красной корпусъ Жюно, гвардейская артиллерія, парки, спѣшенные кавалеристы и обозы. Лѣвою стороною дороги слѣдовалъ Польскій корпусъ, за болѣзнію Понятовскаго порученный

слѣдующимъ образомъ (*): 1), Самъ Князь Кутузовъ выступилъ къ Волкову и Юрову. 2), Милорадовичъ, съ корпусами: пѣхотнымъ Князя Долгорукова и кавалерійскимъ Миллера-Закомельскаго, пошелъ чрезъ Княгинино къ Рогайлову, гдѣ долженъ былъ присоединиться къ нему корпусъ Раевскаго. 3), Графъ Остерманъ, съ своимъ корпусомъ и кавалерійскимъ Васильчикова, направленъ на Кобызево, откуда велѣно ему было посылать разъѣзды сколько можно далѣе влѣво и къ Смоленску, и имѣть казачьи посты на дорогахъ Мстиславльской, Рославльской и Ельненской. Прикрытіе сихъ дорогъ было нужно потому, что по нимъ бродили разсѣянные непріятели и шли наши обозы. Еще другая, гораздо важнѣйшая причина побудила поставить Графа Остермана въ Кобызевѣ. Узнавъ о великомъ числѣ непріятельскихъ войскъ, тянувшихся изъ Смоленска къ Красному, Князь Кутузовъ не отвергалъ возможности, что они, услышавъ о прибытіи Русской арміи къ Краспому, повернутъ влѣво на Могилевъ, черезъ Горы, или Мстиславль. Въ такомъ случаѣ Графъ Остерманъ долженъ былъ удержать ихъ. 4), Графъ Ожаровскій стоялъ въ Кутьковѣ, откуда въ тотъ день сдѣлалъ удачный набѣгъ на Красной. 5), Два партизана находились лѣвѣе отъ Краснаго, и 6), Платовъ, стоя въ виду Смоленска, на Покровской

(*) *Карта дѣйствій къ Красному, 2-го и 3-го Ноября, № 70.*

N. 10.

Карта дѣйствій къ КРАСНОМУ, 2 и 3 Ноября.



5 10 20 30 Верстъ.

горѣ, при Петербургскомъ въѣздѣ, вгонялъ въ Смоленскъ передовыя войска Нея, и обложивъ городъ со всѣхъ сторонъ, посылалъ всюду разъѣзды, стараясь препятствовать Нею фуражировать. Однимъ разъѣздомъ было найдено 9 брошенныхъ Французами пушекъ. Къ Платову примкнулъ отрядъ Карпенкова, подошедшій къ Смоленску отъ Соловьевой переправы.

Въ Юровѣ Князь Кутузовъ имѣлъ дневку, ожидая окончательныхъ извѣстій о движеніяхъ Наполеона, дабы сообразуясь съ ними располагать своими дѣйствіями. Милорадовичу велѣлъ онъ идти черезъ Ржавку на Красненскую дорогу, и отрѣзать непріятеля, отступавшаго къ Красному (*). 3-го Ноября, въ 4 часа по полудни, приблизился Милорадовичъ къ столбовой дорогѣ и увидѣлъ шедшее по ней войско. То была, какъ послѣ узнали, Французская гвардія, ведомая Наполеономъ. Появленіе Русской пѣхоты и регулярной конницы было для Наполеона вовсе неожиданно. Онъ не предполагалъ возможности быть предупрежденнымъ Русскою арміею, и думалъ, что преслѣдуютъ его одни казаки (**). Милорадовичъ тоже сначала не зналъ, какую именно часть непріятельскихъ войскъ и въ какомъ числѣ имѣетъ передъ собою. Онъ поставилъ батареи, стрѣлялъ

(*) Повелѣніе Милорадовичу, отъ 2-го Ноября, № 410.

(**) «Napoléon ne crut à l'arrivée de l'armée Russe sur sa «ligne de retraite, que quand il la vit de ses yeux.» Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 420.

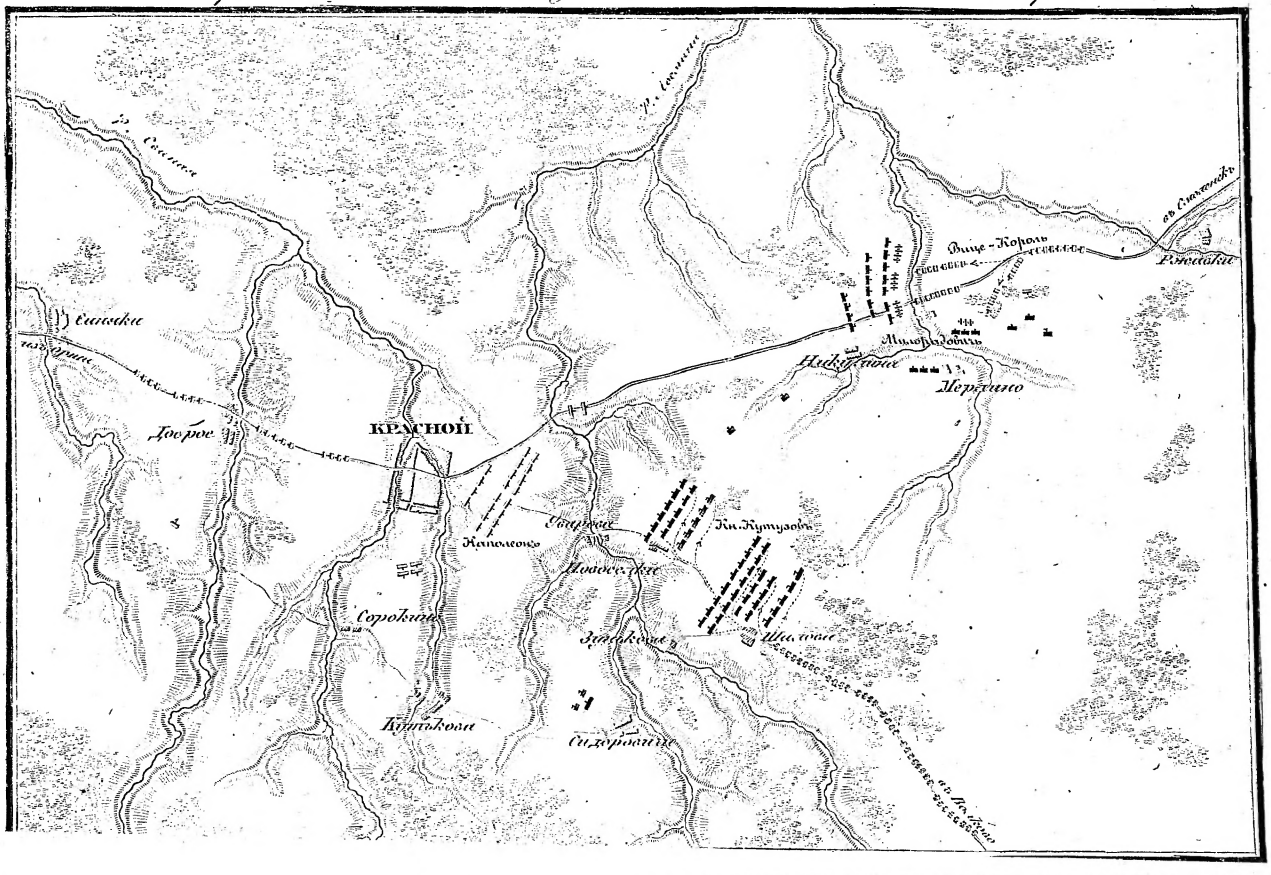
по непріятелю, и произведя въ немъ разстройство, атаковалъ его конницею, но Наполеонъ уже прошелъ къ Красному. Только заднія его колонны были отрѣзаны. Однѣ изъ нихъ оборонялись и взяты съ оружіемъ въ рукахъ, другія побѣжали назадъ, къ Смоленску, третьи разсыпались по лѣсамъ, прилегающимъ къ Днѣпру. Съ боя взяты 6 пушекъ, и найдено нѣсколько брошенныхъ орудій (*). «Вообще,» доносилъ Ермоловъ, свидѣтель дѣла, «сопротивленіе «было самое слабое: все бѣжитъ въ ужасѣ и страхѣ. «Одна колонна, атакованная Генералъ-Адъютантомъ «Миллеромъ-Закомельскимъ, сдалась» (**). Наполеонъ остановился въ Красномъ ждать изъ Смоленска Даву, Нея и Вице-Короля. Узнавъ, что въ 4-хъ верстахъ отъ Краснаго, въ Кутьковѣ, стоялъ отрядъ Графа Ожаровскаго, онъ послалъ часть гвардіи для истребленія его. Нападеніе произведено ночью. Графъ Ожаровскій былъ оттѣсненъ, потерялъ много людей, однако спасъ артиллерію. Милорадовичъ оставилъ у столбовой дороги наблюдательный отрядъ Юрковскаго, отвелъ прочія войска за 4 версты въ сторону, и расположился съ ними на ночлегъ при Угрюмовѣ.

4-го Ноября Князь Кутузовъ выступилъ изъ Волкова къ Красному, приказавъ наканунѣ Милорадовичу перейдти боковымъ маршемъ къ Мерлину,

(*) Донесеніе Милорадовича, отъ 4-го Ноября, изъ Мерлина.

(**) Донесеніе Ермолова Князю Кутузову, съ поля сраженія.

Карта сражений у КРАСНАГО, 4го Ноября.



для сближенія съ арміею (*). Все утро не показывалось ни одного Француза на дорогѣ изъ Смоленска. Часа въ 3 по полудни казаки донесли, что Вице-Король тянется густыми колоннами изъ Ржавки (**). Милорадовичъ поставилъ пѣхотный корпусъ Князя Долгорукова и 1-й кавалерійскій поперегъ дороги, а параллельно съ нею Раевскаго, имѣвшаго съ собою только 26-ю дивизію Паскевича, потому что 12-ю, Колюбакина, Милорадовичъ послалъ на дорогу, при первомъ извѣстіи о появленіи на ней непріятеля. Видя себя отрѣзаннымъ отъ Краснаго, Вице-Король построилъ корпусъ въ боевой порядокъ. Его сопровождали толпы безоружныхъ солдатъ, кавалеристовъ безъ лошадей, канонеровъ безъ орудій. Артиллерія, которою Наполеонъ снабдилъ въ Смоленскѣ своего пасынка, потерявшаго почти всѣ орудія на Вопи, была большею частію брошена Вице-Королемъ на послѣднемъ переходѣ изъ Смоленска; у него оставалось только 17 орудій. Одна колонна Вице-Короля атаковала правый флангъ Паскевича, другая пошла на проломъ по большой дорогѣ, третья осталась въ резервѣ. Неравный бой не могъ долго продолжаться. Непріятель былъ всюду опрокинутъ, гдѣ штыками, гдѣ кавалерійскими атаками. Давъ отпоръ, Милорадовичъ послалъ

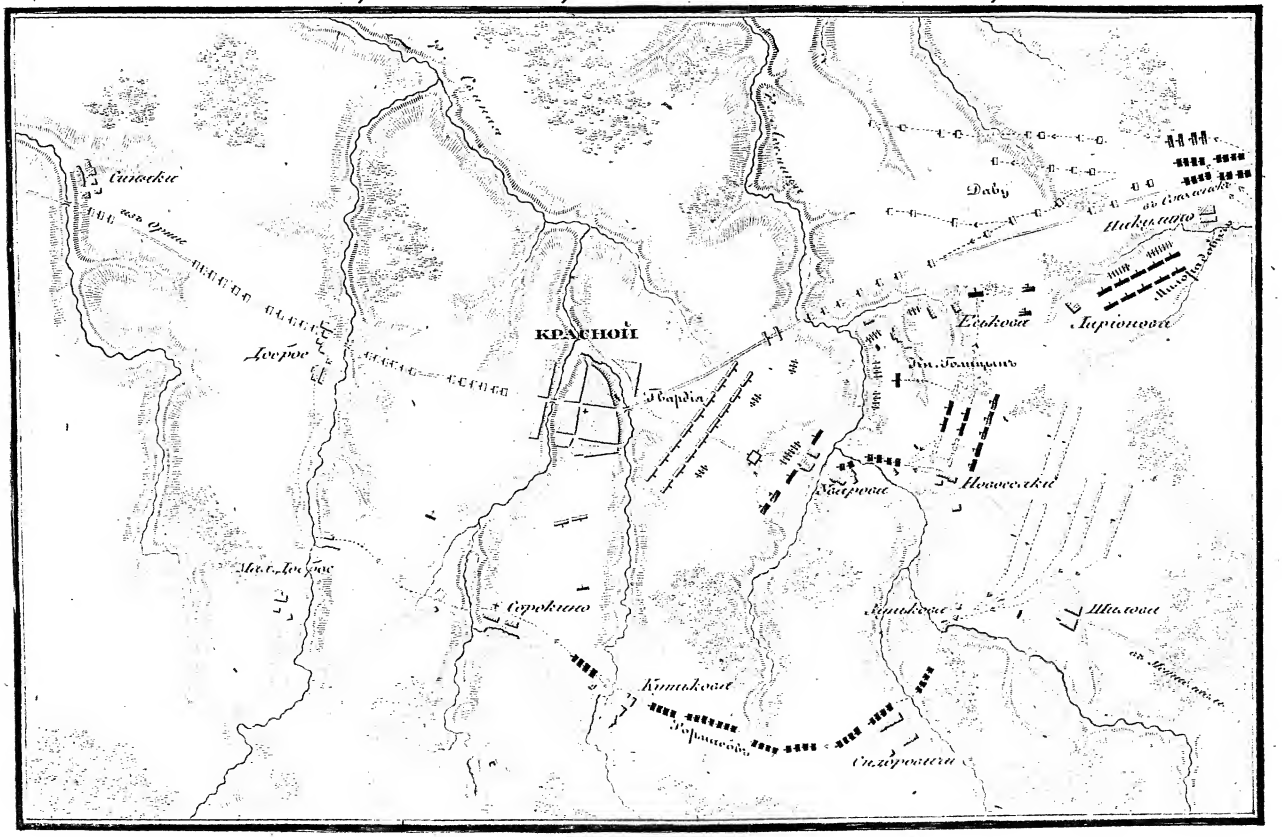
(*) Повелѣніе отъ 3-го Ноября, № 434.

(**) *Карта дѣйствій у Краснаго, 4-го Ноября, № 71.*

требовать сдачи, но видя медленность въ отвѣтѣ, приказалъ атаковать. Непріятель былъ сбитъ съ большой дороги и разсѣялся, стараясь пробраться къ Красному проселками и полями, въ чемъ и успѣлъ, благодаря наступившей вечерней темнотѣ, потерявъ одно знамя, 1,500 плѣнныхъ, въ томъ числѣ генерала, и 17 пушекъ, то есть, всю находившуюся при немъ артиллерію. У Французскаго интенданта Смоленской губерніи, Вильбланша, снесло ядромъ голову, какъ будто для того, чтобы не осталось и слѣдовъ того, кто былъ душею Наполеонова управленія въ Смоленскѣ.

Между тѣмъ Князь Кутузовъ былъ на маршѣ изъ Волкова, и не доходя до Краснаго 5-ти верстъ, расположился лагеремъ между Новоселками и Шиловою. Корпусъ Графа Строганова и 2-я кирасирская дивизія стали при Новоселкахъ; за ними корпуса Дохтурова и Бороздина, въ резервѣ гвардія и 1-я кираспрская дивизія. Отрядъ Бороздина 2-го, которому подчинили также отрядъ заболѣвшаго Графа Орлова-Денисова, содержалъ вправо сообщеніе съ Милорадовичемъ, стоявшимъ между Никулинымъ и Мерлинымъ. Князь Кутузовъ лично обозрѣлъ позицію, занимаемую непріятелемъ впереди Краснаго, лицомъ къ деревнѣ Уваровой. Тутъ были: гвардія, пришедшіе заранѣе изъ Смоленска корпуса Жюно и Заіончека и остатки корпуса Вице-Короля. Войсками предводительствовалъ Наполеонъ, имѣвшій намѣреніе

План сражения при КРАСНОМ, 5 Ноября.



ожидать въ Красномъ Маршаловъ Даву и Нея; первый долженъ былъ присоединиться къ нему 5-го, а послѣдній 6-го Ноября. Видя, что симъ Маршаламъ нельзя примкнуть къ нему безъ сильныхъ потерь, доколѣ Милорадовичъ стоялъ у Мерлина и Никулина, Наполеонъ рѣшился атаковать на слѣдующее утро нашу главную армію, въ томъ предположеніи, что Князь Кутузовъ, при нападеніи на него, непремѣнно притянетъ къ себѣ Милорадовича, и тѣмъ дастъ возможность Даву и Нею безпрепятственно пройдти къ Красному. Вечеромъ 4-го числа сдѣланы были распоряженія къ атакѣ. Готовясь къ бою Наполеонъ полагался преимущественно на гвардію: прочія находившіяся съ нимъ армейскія войска были въ большомъ разстройствѣ.

И Князь Кутузовъ готовился атаковать непріятеля, располагая завести поутру 5-го Ноября большую часть войскъ въ тылъ его, къ Доброму, и отрѣзать ему дорогу въ Ляды. Для предположеннаго нападенія Фельдмаршалъ раздѣлилъ армію на двѣ неравныя части. Одну поручилъ онъ Князю Голицыну, другую, большую, Тормасову (*), приказавъ ему, съ корпусами Дохтурова, Бороздина, гвардейскимъ, и 1-ю кирасирскою дивизіею, идти 5-го Ноября, въ 8 часовъ поутру, изъ Шилова черезъ Зункову, Сидоровичи, Кутьково и Сорокино

(*) *Планъ сраженія при Красномъ, 5-го Ноября, № 72.*

къ Доброму. Авангардъ его, подъ начальствомъ Барона Розена, состоялъ изъ гвардейскихъ полковъ Егерскаго и Финляндскаго, одного казачьяго, кирасирскихъ Его и Ея Величества и роты легкой гвардейской артиллеріи. Барону Розену назначалось выступить въ 6 часовъ поутру изъ Сидоровичей. Другая, меньшая часть арміи, порученная Князю Голицыну, состояла изъ корпуса Графа Строганова и 2-й кирасирской дивизіи. Ему велѣно было идти 5-го числа изъ Новоселокъ на деревню Уварову, и начать движеніе черезъ полтора часа послѣ выступленія Тормасова къ Доброму. Извѣщая о своихъ предположеніяхъ Милорадовича, Князь Кутузовъ писалъ ему: «При приближеніи непріятеля,» (то есть, Даву) «къ Красному, не тревожьте его въ маршѣ, «но какъ онъ васъ минетъ, поставьте его между ва«шимъ и нашимъ огнемъ, чтобы принудить его «сдаться» (*). Графу Остерману приказано было двинуться изъ Кобызева влѣво, на Корытню, и послать кавалерію во всѣ стороны къ Смоленской и Мстиславльской дорогамъ, давая видъ, будто хотимъ атаковать Французовъ подъ Смоленскомъ, а между тѣмъ не препятствовать имъ идти въ Красной, тѣснить ихъ съ тыла и гнать на нашу главную армію, «которая,» сказано въ повелѣніи, «отрѣжетъ непріятелю отступной маршъ» (**). Графу

(*) Повелѣніе 5-го Ноября, № 445.

(**) Повелѣніе Графу Остерману, 5-го Ноября, № 443.

Ожаровскому велѣно дѣлать набѣги лѣвѣе отъ Тормасова, къ Синякамъ (*).

Въ сихъ чертахъ заключались распоряженія Князя Кутузова, но они не были приведены въ дѣйствіе вполнѣ. Рано поутру 5-го Ноября, пріѣхалъ Наполеонъ къ своимъ войскамъ, впереди Краснаго. Онъ былъ въ темнозеленой бекешѣ, подбитой соболемъ, въ собольей шапкѣ, и по причинѣ гололедицы, подпирался березовымъ сукомъ. Высмотрѣвъ нашу позицію, гдѣ былъ только Князь Голицынъ, съ корпусомъ Графа Строганова и 2-ю кирасирскою дивизіею, потому, что Тормасовъ находился съ прочими войсками у Шиловой и Зунькова, Наполеонъ приказалъ атаковать деревню Уварову, занятую Черниговскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Князь Голицынъ двинулъ Графа Строганова впередъ къ оврагу, послалъ подкрѣпленіе къ Уварову, въ правую сторону ея отрядилъ кирасирскую бригаду, и поставилъ орудія на высоты праваго берега Лосминскаго оврага. Огонь ихъ былъ обращенъ и на непріятельскую позицію и на столбовую дорогу, куда Наполеонъ отрядилъ часть войска, для скорѣйшаго открытія сообщеній съ Даву. Съ обѣихъ сторонъ началась канонада. Князь Голицынъ былъ слишкомъ слабъ и не могъ одинъ продолжать наступленія противъ всѣхъ войскъ, соединенныхъ Наполеономъ, а потому для начатія рѣшительнаго движенія выжидалъ содѣйствія

(*) Повелѣніе Графу Ожаровскому, 5-го Ноября, № 446.

Милорадовича, долженствовавшаго подкрѣпить его съ правой стороны. Въ то время батареи Милорадовича дѣйствовали по корпусу Даву, который всѣми силами ускорялъ маршъ и почти бѣгомъ старался соединиться съ Наполеономъ. Иныя изъ его колоннъ, желая уклониться отъ нашихъ выстрѣловъ, бросались съ дороги вправо, въ лѣса, дабы невредимо пройдти до мѣста своего назначенія. Давъ Маршалу Даву поравняться съ деревнею Еськовою, Милорадовичъ вышелъ на дорогу и тѣснилъ его съ тыла, причемъ полонилъ болѣе 1,000 человѣкъ, и взялъ знамя и 13 орудій. Видя свое правое крыло обезпеченнымъ, Князь Голицынъ началъ переводить войска за Лосминскій оврагъ. Наполеонъ хотѣлъ остановить его наступательнымъ движеніемъ, и послалъ гвардейскій волтижерный полкъ противъ нашей батареи, бывшей впереди Уваровой. Кирасирскіе полки Новгородскій и Малороссійскій пошли въ атаку на волтижеровъ, свернувшихся въ каре, но были отбиты. Подвезли орудія и картечами разстроили непріятеля, послѣ чего Князь Шаховской, съ двумя полками, ударилъ въ штыки, а кирасиры, врубившись, довершили истребленіе каре. Изъ непріятельской линіи двинулись войска впередъ для поддержанія волтижеровъ, но увидѣвъ пораженіе ихъ, возвратились; Наполеонъ велѣлъ повсемѣстно отступать, потому что завязалъ дѣло только въ намѣреніи соединиться съ Даву и Неемъ. Убѣдясь въ невозможности

дождаться обоихъ, онъ долженъ былъ удовольствоваться появленіемъ перваго, тѣмъ болѣе, что ему донесли изъ Добраго о приближеніи туда Русскихъ. То былъ авангардъ Тормасова. Приказавъ Даву распоряжаться у Краснаго, Наполеонъ поскакалъ черезъ Доброе къ Лядамъ, куда предварительно послана была часть гвардіи для обезпеченія отступленія. Милорадовичъ и Князь Голицынъ продолжали сильно напирать на непріятеля. Полковникъ Никитинъ, о которомъ Князь Голицынъ въ донесеніи говоритъ, что «его дѣятельность, храбрость и искуство превы«шали всякую похвалу» (*), не давалъ непріятелю времени останавливаться, но слѣдуя по пятамъ его, поражалъ отступающихъ картечами. Отступленіе скоро превратилось въ бѣгство. Не желая напрасно тратить выстрѣловъ, Никитинъ атаковалъ бѣгущихъ канонерами, и отбилъ 3 пушки. Одна непріятельская колонна, не успѣвшая войдти въ Красной, была отрѣзана. Она старалась пробраться мимо города; ее атаковали Орденскій и Екатеринославскій кираспрскіе полки, частію изрубили, частію взяли въ плѣнъ. Число захваченныхъ Милорадовичемъ и Княземъ Голицынымъ плѣнныхъ простиралось до 7,000 человѣкъ; взято 28 орудій, съ боя и брошенныхъ Французами на мостахъ, пригоркахъ и въ улицахъ Краснаго.

(*) Донесеніе Князя Голицына Тормасову, отъ 12-го Ноября, № 231.

Обратимся къ Тормасову, долженствовавшему съ большею частію арміи зайдти въ тылъ Французовъ у Добраго. Этого не случилось. Когда онъ началъ свое движеніе, Князь Кутузовъ узналъ отъ одного Красненскаго жителя и отъ плѣнныхъ, что въ Красномъ находится самъ Наполеонъ. Фельдмаршалъ велѣлъ Тормасову остановиться, потому что диспозицію къ маршу на Доброе, въ обходъ непріятеля, далъ наканунѣ только въ томъ предположеніи, что немалая часть Французскихъ войскъ, собравшихся подъ Краснымъ, вѣроятно, отойдетъ ночью къ Лядамъ, но коль скоро удостовѣрился въ противномъ, отмѣнилъ намѣреніе стать на пути отступленія всей непріятельской арміи. Разстройство ея не было у насъ въ точности извѣстно. Мы видѣли кучи отсталыхъ, безоружныхъ, которые тянулись за войсками, падали отъ изнуренія, шатались по сторонамъ, но у насъ не знали, какъ велико число находившихся подъ знаменами, способныхъ обороняться. Тайна всей слабости Наполеона еще не была и не могла быть вполнѣ раскрыта, и потому Князь Кутузовъ не хотѣлъ случайностямъ боя предоставить то, до чего могъ достигнуть вѣрнѣйшимъ способомъ — повременивъ немного. Онъ предпочелъ: не вдаваясь въ генеральное сраженіе, бить Французовъ по частямъ и пожинать вѣрные плоды своихъ соображеній, разсчитывая, что каждый день отступленія непріятелей, по причинѣ голода, зимы и безпрестанныхъ

на нихъ нападеній, былъ для Наполеона истиннымъ пораженіемъ, влача за собою множество отсталыхъ людей и брошенныхъ пушекъ и обозовъ. Война приняла совершенно новый, необыкновенный оборотъ, и не походила ни на одну изъ войнъ минувшихъ временъ. Дѣло состояло не въ ратованіи съ Наполеономъ, не въ сраженіяхъ съ нимъ, но въ истребленіи его арміи. Обращенная на разоренную дорогу и подверженная ежедневнымъ нападеніямъ, она долженствовала сама собою гибнуть, между тѣмъ какъ Русскія войска оставались цѣлы. Въ Бородинѣ, гдѣ надобно было дать сраженіе, Князь Кутузовъ не усомнился помѣрять силъ своихъ съ Наполеономъ, озареннымъ тогда лучами непобѣдимости и имѣвшимъ войско многочисленнѣйшее противъ нашего. Подъ Малоярославцомъ тоже предлагалъ онъ ему бой, тогда необходимый для прегражденія Наполеону пути въ Калугу, но въ Красномъ Князь Кутузовъ не атаковалъ непріятеля, слабѣйшаго числомъ, почитая сраженіе безполезною растратою Русскихъ войскъ. Не подлежало сомнѣнію, что полки Наполеона, лично имъ предводимые, увидѣвъ себя отрѣзанными, предпочли бы скорѣе смерть съ оружіемъ въ рукахъ, нежели плѣнъ. Отчаяніе придало бы имъ новыя силы, и пролилось бы много Русской крови для полученія того, что можно было пріобрѣсть безъ потерь. Съ Тарутинскаго сраженія до прихода къ Красному было взято у Наполеона уже 208 орудій,

не считая 26-ти пушекъ, оставленныхъ имъ въ Москвѣ. Его войска претерпѣвали страшныя бѣдствія, долженствовавшія увеличиваться съ каждымъ шагомъ и часомъ. Стоило только запастись терпѣніемъ на *нѣсколько дней*, и тогда, безъ принесенія особенныхъ жертвъ, можно было ожидать разрушенія главной арміи Наполеона. Данное Фельдмаршаломъ Тормасову повелѣніе остановиться, не порадовало однако войскъ, горѣвшихъ желаніемъ сражаться. Замѣтя на лицахъ неудовольствіе, Князь Кутузовъ сказалъ: «За «десятерыхъ Французовъ не отдамъ я одного Рус«скаго. Непріятели скоро всѣ пропадутъ, а если мы «потеряемъ много людей, то съ чѣмъ придемъ на «границу?» Припомнимъ, что за границею, на которую указывалъ Князь Кутузовъ, была еще вся противъ Россіи вооруженная и Наполеону раболѣпно повиновавшаяся Европа.

Въ 11 часовъ, когда Милорадовичъ обогнулъ тылъ Даву, послано Тормасову повелѣніе продолжать остановленное движеніе. Впереди Тормасова шелъ Баронъ Розенъ, по узкой тропинкѣ шестирядною колонною. Люди увязали въ снѣгъ по колѣни. Розенъ приблизился къ столбовой дорогѣ въ 3-мъ часу по полудни, когда Наполеонова гвардія, остатки корпусовъ Вице-Короля и Даву уже миновали Доброе, и только Французскій арріергардъ подходилъ къ сему селенію, загроможденному пушками и обозами, и съ одного конца объятому пламенемъ.

Подъ прикрытіемъ стрѣлковъ и артиллеріи приближались наши съ барабаннымъ боемъ къ Доброму. Желая обезпечить отступленіе арріергарда, непріятель сомкнулъ колонны и двинулся намъ на встрѣчу. Кирасиры Его и Ея Величества пошли въ атаку, и были отбиты. Гвардейскіе егеря ударили въ штыки; непріятель принялъ ихъ батальнымъ огнемъ, однако не устоялъ противъ натиска. Давъ послѣдній залпъ, Французы повернули назадъ къ деревнѣ. Финляндскій полкъ ворвался въ нее и взялъ 6 пушекъ. Непріятель разсыпался по домамъ и за заборы, продолжая перестрѣлку, но окруженный со всѣхъ сторонъ пламенемъ, егерями, кирасирами и штыками, бросилъ оружіе. Многіе изъ непріятелей, не успѣвшіе по выходѣ изъ Краснаго пробраться въ Доброе, побѣжали вправо, къ Днѣпру, разсѣялись въ лѣсахъ и поодиначкѣ искали спасенія. Вскорѣ по прекращеніи дѣла въ авангардѣ, пришелъ Тормасовъ и поставилъ корпуса на большой дорогѣ лицомъ къ Оршѣ. Милорадовичъ и Князь Голицынъ стали между Лосминскимъ оврагомъ и Краснымъ, фронтомъ къ Смоленску, въ ожиданіи оттуда Нея. Князь Кутузовъ расположился на ночь въ Добромъ; Наполеонъ былъ въ Лядахъ, куда подъ вечеръ пришла его гвардія. Во время марша ея гарцовали Донцы близъ дороги, тщетно покушаясь оторвать кого нибудь отъ сомкнутыхъ колоннъ. Осѣненные высокими медвѣжьими шапками, въ синихъ мундирахъ, въ бѣлыхъ ремняхъ, съ красными

султанами и эполетами, гвардейцы казались какъ маковъ цвѣтъ среди снѣжнаго поля. Колонны валили одна за другою, отгоняя казаковъ ружейными выстрѣлами. Наполеонъ потерялъ въ этотъ день кромѣ убитыхъ и раненыхъ, плѣнными: 2-хъ генераловъ, 52 офицера, болѣе 9,000 нижнихъ чиновъ, 70 орудій, 3 знамени, 3 штандарта и множество обозовъ, въ коихъ найденъ маршальскій жезлъ Даву. Съ нашей стороны убито и ранено до 800 человѣкъ.

Ночью, когда все утихло, въ авангардѣ Барона Розена раздался крикъ часовыхъ: «Становись!» Ударили подъемъ; казачьи ведеты сомкнулись. При свѣтѣ пылавшихъ деревень увидѣли выходившія на дорогу толпы непріятелей. Гвардейскіе егеря и Финляндскій полкъ побѣжали къ нимъ на встрѣчу, но толпы, составленныя изъ отсталыхъ и спѣшенныхъ кавалеристовъ съ карабинами, не долго сопротивлялись. При первой стычкѣ, онѣ были обращены въ бѣгство къ деревнѣ Синякамъ, хотѣли въ ней обороняться, но вскорѣ бросили оружіе, при чемъ захвачено до 1,000 нижнихъ чиновъ и 3 орудія. Трофеи сіи принадлежатъ къ числу показанныхъ выше. Къ нашимъ бивакамъ всю ночь подходили бродившіе по снѣгу непріятели, вымаливая кусокъ хлѣба и мѣсто подлѣ огня. Съ нѣкотораго времени наши часовые уже не обращали никакого вниманія на бродягъ, въ полномъ смыслѣ слова, наводнявшихъ всѣ окрестности.

Они шатались, какъ голодные звѣри, подбирая на снѣгу объѣдки, кости, замерзшихъ птицъ и всякую падаль. Иные, подходя къ уцѣлѣвшимъ въ Красномъ домамъ и стучась въ окна, спрашивали: «Не здѣсь ли принимаютъ тѣхъ, кто «сдается въ плѣнъ?» (*).

Поспѣшнымъ бѣгствомъ изъ-подъ Краснаго, Наполеонъ предавалъ на жертву корпусъ Нея. Онъ составлялъ арріергардъ арміи и послѣдній выступалъ изъ Смоленска. Ней оставался тамъ до 4-го Ноября, наблюдаемый Платовымъ, который все болѣе и болѣе подавался впередъ, и наконецъ занялъ Петербургское предмѣстье, но не покушался врываться въ самый городъ, зная, что тамъ находилось 15,000 пѣхоты. Перестрѣлка происходила безпрестанно; каждый день казаки подбирали пушки, брошенныя непріятелемъ въ окрестностяхъ. 4-го Ноября замѣчено было изъ нашего лагеря движеніе Французскихъ войскъ и обозовъ по улицамъ и площадямъ Смоленска. Передъ вечеромъ получилъ Платовъ отъ бѣглаго Польскаго капитана извѣстіе о скоромъ выступленіи Неева корпуса. Созвавъ къ себѣ всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, Платовъ велѣлъ отслужить въ виду Смоленскихъ церквей благодарственный молебенъ, съ пушечною пальбою и съ восклицаніями «ура!» за здравіе Государя. Потомъ, не сомнѣваясь болѣе, что непріятели ночью очистятъ

(*) «Est-ce ici qu'on se rend?»

городъ, оставилъ онъ подъ Смоленскомъ Маіора Горихвостова съ 20-мъ егерскимъ полкомъ, а самъ со всѣми прочими войсками своего отряда и 1-мъ егерскимъ полкомъ пошелъ правымъ берегомъ Днѣпра на Катань, въ намѣреніи продолжать оттуда движеніе на Оршу.

Въ полночь на 5-е Ноября, въ тотъ день, когда шло сраженіе подъ Краснымъ, тронулся Ней изъ Смоленска. Предварительно, по данному ему повелѣнію, сожигалъ онъ Французское казенное имущество, котораго не могъ увезть съ собою, и распорядился взрывомъ города. Когда послѣднія войска вышли изъ заставы, загорѣлся Смоленскъ, зажженный непріятелемъ. Ночь была звѣздная и морозная. Пожаръ ярко освѣтилъ небосклонъ и высоты противоположнаго берега, отливаясь въ гладкой поверхности свѣтлаго льда, покрывавшаго Днѣпръ. Въ половинѣ втораго часа, взрывъ первой мины грянулъ въ облака и покатилъ грохотъ свой по крутизнамъ горныхъ окрестностей. Камни различной тяжести и величины, окрыленные силою пороха, разнесясь кругомъ, застучали по мерзлому пожарищу города и предмѣстій. Трескъ лопавшихъ, раскипутыхъ во всѣ стороны бомбъ и гранатъ, былъ прерванъ взрывомъ второй и третьей мины, грянувшихъ почти единовременно. Черезъ четверть часа поднялись еще двѣ мины. «Вотъ,» говоритъ одинъ очевидецъ, «единственное подобіе Страшнаго Суда Божія, гдѣ

«предназначено пылать и трястись землѣ, и всѣмъ «громамъ, отъ начала міра бывшимъ, возгремѣть «во знаменіе гнѣва Божія на земнородныхъ грѣшни«ковъ» (*). Мины были подведены подъ всѣ башни, но и здѣсь, какъ при посягательствѣ на Кремль, Французскіе инженеры не успѣли, или не умѣли зажечь всѣхъ подкоповъ. Только 8 Годуновскихъ башень и Королевская крѣпость разрушены. Въ то же время непріятель предалъ огню 800 ящиковъ съ порохомъ. При взрывахъ повреждено много строеній, уцѣлѣвшихъ во время непріятельскаго нашествія, и загорѣлось нѣсколько домовъ, въ томъ числѣ и тѣ, гдѣ лежало болѣе 2,000 больныхъ Французовъ и другихъ пришельцовъ, которыхъ Ней не могъ увезти съ собою. Даже не оставилъ онъ при страдальцахъ ни одного лекаря, и не поручилъ ихъ, какъ въ подобныхъ случаяхъ водится, покровительству нашихъ Генераловъ. На пожарищахъ явилось множество мародеровъ, умышленно не послѣдовавшихъ за Неемъ. Они пустились грабить, но большая часть изъ нихъ находила смерть вмѣсто добычи, ибо ея уже не было въ Смоленскѣ, въ три мѣсяца до конца врагами опустошенномъ. Лишь только начало свѣтать, вышли изъ подваловъ, ямъ и потаенныхъ мѣстъ жители, остававшіеся въ то время въ Смоленскѣ, въ числѣ шести, или семи сотъ

(*) Рукописный журналъ дѣйствій 1-го егерскаго полка, Полковника Петрова.

человѣкъ. Увѣрясь собственными глазами въ своемъ избавленіи, устремились они на злодѣевъ, которые мучили ихъ съ Августа мѣсяца. Они бросали непріятелей въ пламя горѣвшихъ зданій, и заперли цѣлую кучу Наполеоновцовъ въ большой погребъ подъ Спасскою церковью, куда для пропитанія имъ кинули дохлую лошадь. Потомъ отворили двери погреба, вытащили оттуда несчастныхъ, походившихъ на изступленныхъ, ибо они почитали себя обреченными на голодную смерть, и съ высокихъ береговъ Днѣпра низвергали ихъ въ проруби.

Изтязанія противъ враговъ прекратились тотчасъ по вступленіи Маіора Горихвостова съ 20-мъ егерскимъ полкомъ. Кромѣ 2,000 больныхъ непріятелей, нашелъ онъ въ Смоленскѣ разбредшихся по городу 40 офицеровъ и 2,075 нижнихъ чиновъ Наполеоновой арміи; много разсыпаннаго по улицамъ пороха, коего подъ стѣнами лежало 18 бочекъ; подлѣ нихъ были фитили; Русскихъ пушекъ 17, Французскихъ 140, лазаретныхъ, сухарныхъ и всякихъ другихъ фуръ 600 (*). Нельзя лишить себя удовольствія помѣстить слѣдующія слова изъ повелѣнія, даннаго Платовымъ Горихвостову. Онъ писалъ ему: «Ранѣ-«ныхъ и больныхъ непріятелей, которые найдутся «въ Смоленскѣ, продовольствовать, сколько по чело-«вѣчеству, столько и потому, что плѣнные боль-«шею частію Нѣмецкихъ націй и Итальянцы, и дабы

(*) Донесеніе Маіора Горихвостова, отъ 9-го Ноября, № 2.

«чрезъ то показать имъ, что Россійское Прави-
«тельство поступаетъ съ военнопленными совсѣмъ
«не такъ, какъ имъ внушено. Россійскимъ же боль-
«нымъ и раненымъ, если они есть здѣсь, оказывать
«особенное призрѣніе» (*). Достойно замѣчанія, что оба Французскіе Маршалы, бывшіе орудіями кровожадной мести Наполеона въ подорваніи Кремля и Смоленска, умерли насильственною смертью: Мортье палъ на улицѣ подъ выстрѣлами, такъ называемой, адской машины, а Ней разстрѣлянъ былъ какъ измѣнникъ законному Королю.

Выступленіе Нея изъ Смоленска было извѣстно Князю Кутузову по отбитымъ у непріятеля бумагамъ и объявленіямъ плѣнныхъ. Въ слѣдствіе того, послѣ сраженія 5-го числа, велѣно было Милорадовичу преградить Французамъ путь, ставъ лицомъ къ Смоленску. Въ подкрѣпленіе ему назначили корпусъ Графа Строганова и 2-ю кирасирскую дивизію. Усиленіе Милорадовича, ослабленнаго безпрестанными сраженіями и трудными переходами, отъ старой Калужской дороги до Краснаго, почиталъ Князь Кутузовъ нужнымъ, справедливо разсчитывая, что къ Нею присоединились всѣ отсталые прочихъ непріятельскихъ корпусовъ и возвратившіеся въ Смоленскъ, не успѣвъ, 3-го, 4-го и 5-го Ноября, пробраться къ Красному съ Наполеономъ, Вице-Королемъ и Даву.

(*) Повелѣніе Платова 20-го егерскаго полка Маіору Горихвостову, отъ 5-го Ноября.

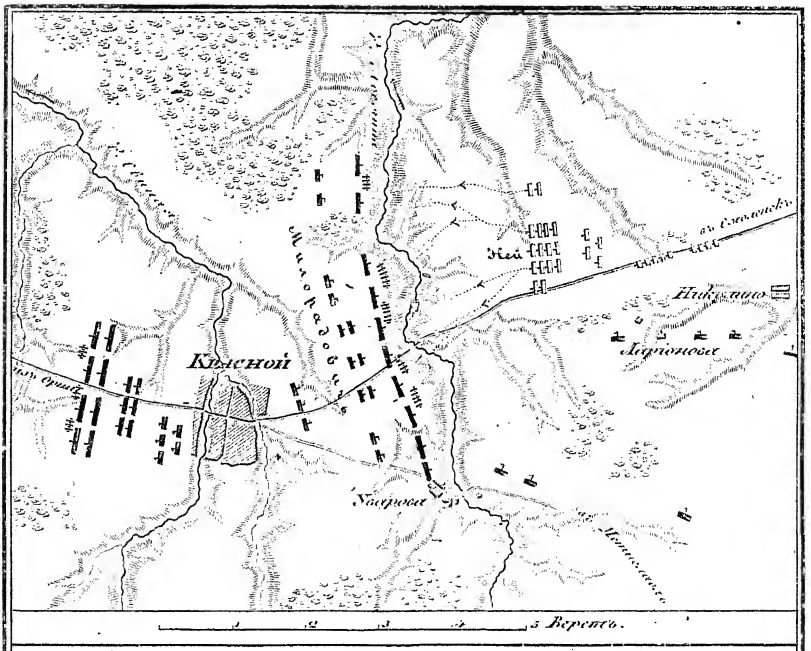
Отнимая у Нея возможность броситься съ дороги влѣво и вправо, послали казаковъ къ Сырокоренью, на Днѣпрѣ, сторожить тамъ переправу, а къ деревнѣ Уваровой и правѣе двинули большой кавалерійскій отрядъ (*). 6-го Ноября, въ ожиданіи Нея, Милорадовичъ поставилъ корпуса Князя Долгорукова и Графа Строганова и кирасировъ поперегъ дороги, Раевскаго по правую ея сторону, кавалерію Корфа параллельно съ нею, у Никулина и Ларіонова. Утро прошло въ совершенной тишинѣ; непріятелъ не показывался. Тучи заволокли небо и палъ на землю густой туманъ: въ нѣсколькихъ шагахъ трудно было различить предметы. Въ 3 часа по полудни, казаки донесли о приближеніи непріятеля, но въ какихъ силахъ? за туманомъ опредѣлить было нельзя. Едва Милорадовичъ успѣлъ поставить войско въ ружье, Ней былъ уже въ нѣсколькихъ саженяхъ; головы колоннъ его входили въ Лосминскій оврагъ, не замѣчая за сгустившимся воздухомъ стоявшихъ передъ ними Русскихъ батарей. Мгновенно загремѣли противъ Французовъ 40 орудій. Стоявшій на правомъ крылѣ, Паскевичъ, видя, что непріятели были слишкомъ близки къ пушкамъ, почти касались до нихъ руками, ударилъ въ штыки и опрокинулъ Французовъ (**). Гвардейскій уланскій полкъ пошелъ

(*) *Планъ пораженія Нея, № 73.*

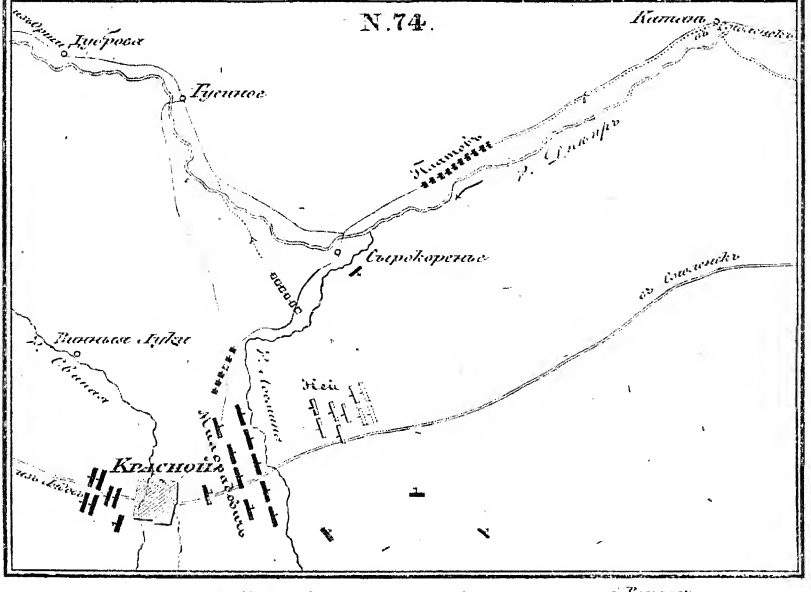
(**) «Paskéwitz alla au devant des colonnes ennemies en «personne à la tête des siennes. Du côté de l'ennemi

N.73.

Планъ пораженія **НЕЯ**, *6го Ноября.*



N.74.



въ атаку и довершилъ пораженіе, при чемъ отбилъ орла. Такую же участь претерпѣвали войска Нея, посланныя имъ вправо, на нашъ лѣвый флангъ, гдѣ были встрѣчены Княземъ Долгоруковымъ. Подскакавъ къ стоявшему тамъ Павловскому гренадерскому полку и указывая на Французовъ, Милорадовичъ сказалъ: «Дарю вамъ эти колонны!» и Французы легли подъ штыками Павловцовъ. Отбитый на всѣхъ пунктахъ, Ней собралъ корпусъ и опять пошелъ на проломъ. Громимые картечами и осыпаемые пулями, Французы лезли умирать на тѣ же мѣста, на которыхъ за часъ передъ тѣмъ были поражаемы. Усилія ихъ остались тщетны; смерть носилась по рядамъ непріятельскимъ, и они обратились назадъ въ нестройныхъ толпахъ. Милорадовичъ послалъ требовать сдачи, велѣвъ сказать Нею, что Вице-Король и Даву разбиты, всякое отступленіе прегражденo и путь къ соединенію съ Наполеономъ отрѣзанъ. Ней задержалъ переговорщика (*). подъ предлогомъ, что во время пріѣзда къ нему нашего офицера было пущено нѣсколько ядеръ съ Русскихъ батарей. Настоящая причина, почему Ней лишилъ свободы офицера, состояла

«l'acharnement étoit si grand, que cette troupe «malheureuse, mourante de froid et de fatigue, venoit «expirer sur nos canons.» Изъ собственноручныхъ Записокъ Раевскаго.

(*) Маіора Ренненкампфа.

въ желаніи не допустить Милорадовича узнать черезъ посланнаго, въ какомъ жалкомъ положеніи находился непріятель, чему переговорщикъ былъ личнымъ свидѣтелемъ.

Видя совершенную невозможность пробиться къ Красному, Ней рѣшился искать личнаго своего спасенія. Покровительствуемый наступившею темнотою, онъ собралъ тысячь до 3–хъ самыхъ надежныхъ людей, и пошелъ съ ними къ Сырокоренью, намѣреваясь переправиться тамъ черезъ Днѣпръ (*). На пути былъ онъ настигнутъ казачьимъ отрядомъ, и оставилъ ему въ добычу 8 пушекъ, но пришелъ къ Сырокоренью, куда не поспѣли войска, которыя Князь Кутузовъ приказалъ отрядить Милорадовичу и Князю Голицыну. Обоимъ Фельдмаршалъ писалъ 6–го Ноября: «Удвойте осторожность; посылайте «сколь можно чаще въ стороны патрули, дабы от«крыть настоящее направленіе Нея и успѣть его «предупредить. Въ Сырокореньи удобная переправа «чрезъ Днѣпръ, почему не угодно ли имѣть Сыро«коренье болѣе въ виду.» Ночью съ 6–го на 7–е, между Сырокореньемъ и Гусинымъ положили Французы бревна съ берега на ледъ, за оттепелью державшійся только на срединѣ рѣки. По полыньямъ клали они доски и съ великимъ трудомъ перебирались на противолежащій берегъ, побросавъ всѣ пушки, лошадей и часть отряда; иные провалились

(*) *Планъ, № 74.*

сквозь ледъ, другіе предпочли нейдти за своимъ начальникомъ и остаться на берегу, предоставляя свой жребій судьбѣ. На разсвѣтѣ 7-го Ноября пришелъ Ней къ Гусиному, гдѣ уже находились разъѣзды Платова, и началась за Неемъ погоня — живое подобіе звѣриной травли; она продолжалась до Орши. Слѣдствіемъ неослабной погони казаковъ было разсѣяніе всего Неева отряда.

Когда Ней обратился для своего спасенія къ Сырокоренью, корпусъ его, оставленный въ виду Милорадовича, находился въ совершенномъ безначаліи. Офицеры и солдаты не знали куда дѣвался Маршалъ ихъ; никто не распоряжался войсками. Въ потьмахъ, на снѣгу, безъ пищи и крова, смѣшались между собою полки, артиллерія и обозы. Пока начальники отыскивали другъ друга и совѣщались, солдаты думали только, какъ согрѣться и разложили такое множество огней, что станъ Французовъ уподоблялся лагерю многочисленнаго войска. Изъ этого табора явился въ полночь къ Милорадовичу посланный, съ объявленіемъ, что всѣ находившіеся тутъ непріятели сдаются военноплѣнными. Ихъ было до 12,000 рядовыхъ и болѣе 100 офицеровъ, съ 27-ю орудіями. Въ заключеніе своего донесенія Князю Кутузову Милорадовичъ писалъ: «Сіе дѣло «рѣшило, что Русская пѣхота первая въ свѣтѣ. Наступающія непріятельскія колонны, подъ сильнымъ «картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, въ отчаянномъ

«положеніи рѣшившіяся умереть или открыть себѣ «путь, опрокинуты штыками храбрыхъ Русскихъ, «которые, ожидая ихъ съ хладнокровною твердостію, «бросились на нихъ съ увѣренностію въ побѣдѣ. «Уронъ непріятельскій чрезвычайно великъ: всѣ «4 командующіе генерала, по словамъ плѣнныхъ, «убиты; все мѣсто сраженія покрыто грудами не- «пріятельскихъ труповъ. Съ нашей же стороны «во всѣ сіи дни убитыми и ранеными не болѣе «500 человѣкъ. Извѣстный храбростію, лейбъ гвар- «діи уланскій полкъ, отличившійся во всѣхъ дѣ- «лахъ, превзошелъ себя въ сей день; равномѣр- «но отличился Орловскій пѣхотный полкъ. Дѣй- «ствія сихъ двухъ полковъ заставили меня на мѣ- «стѣ сраженія обѣщать имъ исходатайствовать у «Вашей Свѣтлости: первому Георгіевскіе штандарты, «а второму серебреныя трубы» (*).

Пораженіемъ Нея заключались четырехъ-дневныя побѣды Князя Кутузова подъ Краснымъ. Корпуса Вице-Короля, Даву и Нея, разбитые по одиначкѣ, были обращены въ бѣгство, потеряли артиллерію, обозы, и разрушились въ своемъ составѣ. Трофеи Красненскихъ сраженій, 3-го, 4-го, 5-го и 6-го Ноября, состояли въ 26,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 6-ти Генералахъ, 116-ти пушкахъ и несмѣтномъ обозѣ. Убитымъ Французамъ счета свести было

(*) Донесеніе Милорадовича Князю Кутузову, отъ 7-го Ноября.

нельзя: ихъ трупы валялись вездѣ, по полямъ, дорогамъ, лѣсамъ, на Днѣпрѣ. Съ нашей стороны выбыло изъ строя 2,000 человѣкъ. Никогда съ такою маловажною потерею не пріобрѣтались столь огромные успѣхи! Слѣдующіе примѣры докажутъ, до чего были въ то время доведены непріятели Въ ночь съ 6-го на 7-е, наши фуражиры открыли большую Французскую колонну, сбившуюся съ дороги: она блуждала у Винныхъ Лукъ. Стоявшій вблизи съ корпусомъ Генералъ-Адъютантъ Баронъ Миллеръ-Закомельскій, узнавъ о ея появленіи, не счелъ нужнымъ послать противъ нея болѣе 3-хъ эскадроновъ гвардейскихъ улановъ, и колонна, въ числѣ 2,500 человѣкъ, положила ружья (*). Въ слѣдующій день, Графъ Орловъ-Денисовъ, пригласивъ съ собою Лейбъ-Медика Вилліе, поѣхалъ въ саняхъ для обозрѣнія проселками, въ сопровожденіи только одного урядника лейбъ-казачьяго полка. На дорогѣ встрѣтили они колонну вооруженныхъ непріятелей, послали урядника требовать сдачи, и по первому вызову 400 человѣкъ, побросавъ ружья и тесаки, тотчасъ сдались. Въ три дня, проведенные Графомъ Остерманомъ въ Кобызовѣ, собралъ онъ безъ выстрѣла до 4,000 поджарыхъ Французовъ, въ изорванныхъ шинеляхъ, подъ измятыми киверами, съ подвязанными ушами и въ самой

(*) Донесеніе Барона Миллера-Закомельскаго Коновницыну, отъ 7-го Ноября.

безобразной обуви. Выступивъ изъ Смоленска къ Катани, Платовъ нашелъ на пространствѣ 17-ти верстъ 112 пушекъ. Донесеніе Фельдмаршалу о сихъ орудіяхъ, Платовъ заключилъ слѣдующими словами: «Со «всѣми предводимыми вами войсками скажу: «ура, «Ваша Свѣтлость!» Изъ числа взятыхъ 6-го Ноября 12,000 плѣнныхъ досталось 5,000 слѣдующимъ образомъ. Когда Ней былъ отраженъ и пальба стихла, Раевскій поѣхалъ въ ближнее селеніе отдохнуть. Вскорѣ разбудилъ его ординарецъ и сказалъ, что явились два офицера отъ пяти-тысячной колонны, которая никому, кромѣ Раевскаго, сдаться не хочетъ. Французскимъ офицерамъ приказано войдти въ комнату. Одинъ изъ нихъ былъ лекарь, другой (*) служилъ долго камердинеромъ у брата Раевскаго, и потому зналъ коротко сего послѣдняго. Въ Москвѣ присталъ онъ къ Французской арміи и былъ при одной изъ колоннъ Нея, когда отрѣзанная Милорадовичемъ, она расположилась ночевать на открытомъ полѣ. Сбившійся съ дороги лейбъ-гусаръ, принявъ ея огни за Русскіе, подъѣхалъ къ нимъ и былъ взятъ Французами. Между ними находился бывшій камердинеръ. Онъ вступилъ съ плѣннымъ въ разговоръ, и узнавъ, что Раевскій стоитъ близко съ корпусомъ, предложилъ колоннѣ сдаться Генералу, ему знакомому. Тогда, взявъ съ собою лекаря Француза и въ проводники плѣннаго лейбъ-гусара, явился онъ

(*) По имени Колло.

къ Раевскому уполномоченнымъ отъ своихъ товарищей и остался при немъ камердинеромъ, а лекарь, въ сопровожденіи ординарца и двухъ казаковъ, привелъ къ намъ всю колонну. «Такъ,» говоритъ Раевскій, «взялъ я въ плѣнъ 5,000 человѣкъ, не вставая съ «постели» (*). Наконецъ, чему не бывало примѣра въ военныхъ лѣтописяхъ, послѣ Красненскихъ сраженій, плѣнные и даже орудія перестали считаться въ числѣ трофеевъ, заслуживающихъ особенное уваженіе. Въ награду за побѣды подъ Краснымъ, и вообще за пораженія, нанесенныя Наполеону въ Смоленской губерніи, повелѣлъ Государь Князю Кутузову именоваться Смоленскимъ. Герою Красненскихъ сраженій, Милорадовичу пожалованъ орденъ Св. Георгія 2-го класса; въ то же время Платовъ возведенъ въ Графское достоинство.

По окончаніи сраженія, вечеромъ 6-го Ноября, Князь Кутузовъ подъѣхалъ къ бивакамъ гвардейскаго корпуса и былъ встрѣченъ генералами, офицерами и солдатами. Поздравивъ отборное войско съ побѣдою, онъ сказалъ: «Дѣти! знаете ли сколько взя«то орудій? Сто шестнадцать!» и указывая на везенные за нимъ Французскіе орлы, присовокупилъ: «Какъ ихъ бѣдняжекъ жаль! Они и головки повѣ«сили; вѣдь имъ холодно и голодно.» Принявъ отъ войска поздравленіе, Фельдмаршалъ остановился у бивака Генерала Лаврова и пилъ чай. Весь гвардейскій

(*) Изъ собственноручныхъ записокъ Раевскаго.

корпусъ, отъ старшаго до младшаго, собрался вокругъ бивака, съ обнаженными головами, желая наглядѣться на обожаемаго вождя. «Согрѣтые его «присутствіемъ,» говоритъ одинъ очевидецъ (*), «мы «не чувствовали ни грязи подъ собою, ни обливав«шаго насъ дождя.» Фельдмаршалъ сказалъ: «Кры«ловъ сочинилъ басенку, и разсказываетъ, какъ «волкъ попалъ не въ овчарню, а на псарню. Увидя «бѣду, пустился онъ въ переговоры и сталъ умолять «о пощадѣ, но псарь сказалъ ему: ты сѣръ»... При сихъ словахъ Князь Кутузовъ снялъ свою бѣлую фуражку, и потрясая наклоненною головою, продолжалъ: «а я, пріятель, сѣдъ!» Воздухъ потрясался отъ восклицаній гвардіи.

По совершенномъ разбитіи и плѣненіи корпуса Нея очистилось сообщеніе между арміею и Смоленскомъ. Въ тотъ же день возвращена въ Смоленскъ чудотворная икона, при слѣдующемъ письмѣ Коновницына къ старшему духовному лицу: «Августа «5-го, при оставленіи войсками нашими Смоленска, «святая чудотворная икона Смоленской Божіей Ма«тери взята была артиллерійскою ротою Полковни«ка Глухова, и съ того времени возима при пол«кахъ 3-й пѣхотной дивизіи, которая во всѣхъ дѣ«лахъ противъ непріятеля сохраняла оную въ ря«дахъ своихъ. Войска съ благоговѣніемъ зрѣли

(*) Гвардейской артиллеріи офицеръ Вакселтъ, нынѣ Генералъ-Лейтенантъ.

«посреди себя образъ сей и почитали его благо-
«пріятнымъ залогомъ Всевышняго милосердія. При
«одержаніи надъ непріятелемъ важныхъ побѣдъ
«и успѣховъ приносимы были всегда благодарствен-
«ныя молебствія предъ иконою. Нынѣ же, когда
«Всемогущій Богъ благословилъ Россійское оружіе
«и съ покореніемъ врага городъ Смоленскъ очи-
«щенъ, я, по волѣ Главнокомандующаго всѣми
«арміями, Князя Михаила Иларіоновича Кутузова,
«препровождаю Святую икону Смоленской Божіей
«Матери обратно, да водворится она на прежнемъ
«мѣстѣ и прославляется въ ней Русскій Богъ, чу-
«десно карающій кичливаго врага, нарушающаго
«спокойствіе народовъ. Съ симъ вмѣстѣ слѣдуютъ
«учиненные образу вклады и приношенія 1,810
«рублей ассигнаціями, 5 червонныхъ золотомъ, и
«серебра въ лому, отбитаго у непріятеля, одинъ
«пудъ.» Такъ исполнились слова Святаго Евангелія:
«Пребысть же Маріамъ съ нею яко три мѣсяцы
«и возвратися въ домъ свой.» Съ того времени
въ Смоленскѣ установлено праздновать изгнаніе
враговъ ежегодно всенощнымъ служеніемъ 5-го
Ноября, во славу и предъ чудотворною иконою
Пресвятыя Богородицы Одигитріи, то есть, Бла-
годатной Путеводительницы.

Понесенное Смоленскою губерніею разореніе во
время непріятельскаго нашествія простиралось на
слѣдующія суммы:

	Сожжено и разорено каменныхъ и деревянныхъ домовъ, заводовъ, фабрикъ, мельницъ, лавокъ, кузницъ.	Сумма разоренія въ строеніяхъ и движимомъ имуществѣ.	
Въ городахъ:		*Рубли.*	*Ко*
Смоленскѣ.	1,982	6,592,404	60
Вязьмѣ.	1,559	5,114,117	28
Гжатскѣ, совсѣмъ выжженномъ	793	6,130,209	70
Духовщинѣ	202	363,070	55
Дорогобужѣ	667	1,040,875	8
Порѣчьи	147	439,387	60
Красномъ	216	522,260	10
Ельнѣ	20	16,248	28
Рославлѣ	2	249,894	30
Сычевкѣ	. . . .	95,220	60
Юхновѣ.	. . . .	49,811	78
Итого въ городахъ.	5,588	20,453,499	89

	Домовъ казенныхъ и помѣщичьихъ.		Сумма, на которую разорено въ строеніяхъ и движимомъ имуществѣ.
Въ уѣздахъ:	*Сожжено.*	*Разорено.*	
Смоленскомъ.	1,006	4,547	9,231,232
Вяземскомъ	2,474	5,106	9,935,191
Гжатскомъ	4,388	3,689	7,352,643
Духовщинскомъ	2,901	494	5,039,435
Дорогобужскомъ. . . .	1,925	428	7,132,369
Порѣчскомъ	24	2,618	791,573
Красненскомъ.	. . . .	451	4,711,889
Ельненскомъ	73	286	3,862,673
Рославльскомъ	4	728	797,619
Сычевскомъ	285	808	2,370,680
Юхновскомъ	218	47	1,694,040
Итого въ уѣздахъ.	12,298	19,202	53,919,344

Въ городахъ и уѣздахъ разорено и сожжено домовъ, заводовъ, фабрикъ, мельницъ, лавокъ, кузницъ 38,088, кромѣ Красненскаго уѣзда, о которомъ не получено свѣдѣній. Скота расхищено: лошадей 79,409, коровъ 132,637, овецъ 278,619. Не засѣяно озимымъ хлѣбомъ 57,843, и яровымъ 263,223 десятины. Всего разорено въ Смоленской губерніи на 74,372,843 рубля 89 копѣекъ.

Сколько во время нашествія погибло людей въ Смоленской губерніи, съ достовѣрностью неизвѣстно. При сравненіи народныхъ переписей, бывшихъ за годъ до Отечественной войны и черезъ четыре года потомъ, въ 1816-мъ году, видно, что въ податномъ состояніи было въ 1811-мъ году 480,948, а въ 1816-мъ году 423,366 мужескаго пола душь (*). Убыль, превышающая 57,000 душь мужескаго пола въ одномъ податномъ состояніи, произошла отъ убійствъ и истязаній, коимъ жители подвергались со стороны непріятеля, отъ изнуренія и недостатковъ всякаго рода, печали о потерѣ имущества и родныхъ, вліянія сырой и холодной погоды, скитанья по лѣсамъ и болотамъ, питанія сырыми огородными овощами, сшибокъ съ Французами, даже отъ самаго воздуха, который, смѣшавшись съ гнилыми испареніями человѣческихъ и животныхъ труповъ, содѣлался проводникомъ злокачественнаго дѣйствія ихъ въ тѣла. Всѣ сіи причины породили повальныя

(*) Изъ дѣлъ Смоленской Казенной Палаты.

болѣзни, свирѣпствовавшія послѣ изгнанія непріятелей, какъ въ Смоленской, такъ и въ Московской губерніяхъ, гдѣ зараза обходила города и селенія. Черезъ нѣсколько дней послѣ бѣгства Французовъ изъ Смоленской губерніи появились въ городахъ и селеніяхъ во множествѣ собаки и волки. Въ виду жителей, неся руку, ногу, голову, или часть человѣческаго тѣла, спокойно доѣдали они свою добычу, или убѣгали съ нею въ поля и лѣса. Жители ѣздили и ходили безъ разбора прямо по человѣческимъ тѣламъ. Когда началась уборка тѣлъ, то, положа ихъ на подводы, свозили въ назначенныя для сожиганія мѣста возами, какъ дрова, что продолжалось болѣе 3–хъ мѣсяцовъ. Для сожженія непріятельскихъ тѣлъ и скотскихъ труповъ были назначены внѣ городовъ мѣста, напримѣръ, въ Смоленскѣ за Казанскою горою, недалеко отъ Королевской крѣпости, надъ Чортовымъ рвомъ и на Воздвиженской горѣ. Трупы клали скирдами, имѣвшими пространства болѣе чѣмъ на полверсты каждая и вышиною слишкомъ въ 2 сажени. На открытомъ мѣстѣ, сверхъ сдѣланныхъ печей, устроены были желѣзныя рѣшетки, длиною около 4, и шириною до 2 саженей. На нихъ стлали рядами тѣла человѣческія и скотскіе трупы, и предавали ихъ огню, для чего, вмѣсто дровъ, употребляли Французскіе фуры и лафеты. Пепелъ труповъ ссыпали въ особыя вырытыя тутъ же ямы. Когда не стало дровъ, вырывали большія

могилы, и въ нихъ по нѣскольку сотъ тѣлъ клали рядомъ, пересыпая известью черезъ каждый третій рядъ. Когда снѣгъ растаялъ, явились вновь изъ-подъ снѣга тѣла и началась новая уборка: опять повезли ихъ возами на сожженіе, изъ садовъ, огородовъ, погребовъ, колодезей. При оттепеляхъ оказался воздухъ заразительнымъ. Въ предохраненіе отъ болѣзни, передъ каждымъ домомъ по улицамъ наметывали кучи навоза, зажигали его и производили куреніе денно и нощно. Въ городахъ и уѣздахъ Смоленской губерніи сожжено 61,886 и закопано въ ямы 107,188 человѣческихъ тѣлъ; скотскихъ труповъ сожжено 27,752, закопано въ ямы 81,902.

Всякаго рода оружія оставлено было непріятелями великое множество. Въ первыя недѣли послѣ возвращенія несчастныхъ Смольянъ на родныя пепелища, торгъ непріятельскимъ оружіемъ составлялъ ихъ промыселъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ единственный способъ пропитанія. Крестьяне ссыпали порохъ въ мѣшки и бочки, и изобрѣли особенный способъ расчинивать бомбы. Однѣхъ пушекъ, тотчасъ послѣ изгнанія непріятелей, найдено въ губерніи 423. Въ послѣдовавшіе за войною годы отыскивали орудія въ прудахъ, болотахъ, рѣкахъ, зарытыя въ землю. Поля были покрыты ядрами, картечами и пулями. Долго топили домы Французскими обозами. Донынѣ Французскія ядра служатъ для нагрѣванія воды при мытьѣ бѣлья

и топленія бань, а Французскіе сабли и тесаки вмѣсто поварскихъ ножей.

Бѣгство непріятелей чрезъ Смоленскую губернію, или, лучше сказать, проводы ихъ отъ Вязьмы за Красной, были ужасны. Уже передъ Вязьмою оказался между ними недостатокъ въ продовольствіи, потому что взятые изъ Москвы запасы были съѣдены. Страхъ попасться въ плѣнъ удерживалъ сперва Французовъ на дорогѣ, но еще до Дорогобужа, голодъ заглушилъ въ нихъ всякую другую мысль. Въ обѣ стороны отъ столбовой дороги кинулись многіе изъ непріятелей за хлѣбомъ, потянулась часть обозовъ, въ надеждѣ найдти фуражъ, и туда же потомъ устремились бѣглые послѣ Красненскихъ сраженій. Тогда на непріятелей обрушилось мщеніе народа. Въ лѣсахъ дремучихъ, гдѣ жители цѣлыми селеніями стояли временными таборами, за древесными засѣками, подъ защитою болотъ, появлявшіяся изъ засадъ толпы крестьянъ бросались на мародеровъ, останавливали кареты и ряды экипажей, въ которыхъ сидѣли раненые, или истомленные Французскіе чиновники, часто съ прелестными женщинами и дѣтьми невинными. Сверкающіе ножи, топоры и рогатины были первымъ вступленіемъ къ страшной судьбѣ, ожидавшей враговъ среди темныхъ, осеннихъ ночей, въ странѣ, для нихъ неизвѣстной. Напрасны бывали слезы, убѣжденія, напрасны обѣщанія богатаго выкупа, клятвы прислать изъ отечества

еще богатѣйшіе. Непріятели говорили языкомъ чуждымъ: ихъ мольбы были непонятны. Напрасно отпрашивались на родину, подъ ясное небо Италіи, на цвѣтущія долины Лангедока, на берега Тибра, Лоары, Рейна. Имъ суждено было лишиться жизни подъ холоднымъ дыханіемъ сѣвера и лежать подъ снѣгами, на земерзлой землѣ, добычею хищныхъ звѣрей. Иногда, смягченные воплями и отчаяніемъ, старѣйшіе въ селахъ дозволяли непріятелямъ бросать между собою жребій, черный и бѣлый — на жизнь и смерть, и оставляли жизнь, кому выпадалъ бѣлый. Случалось, что дѣтство и красота находили пощаду. Вообще же общимъ голосомъ противъ враговъ было: «За чѣмъ пришли вы топтать наши поля, разорять «и позорить домы? Развѣ не вы, злодѣи, пожгли «города и села? Не вы ли, нечестивцы, ставили «коней въ Святыя церкви Божіи?»

—

ГЛАВА II.

ОТЪ КРАСНАГО ДО ПЕРЕПРАВЫ ЧЕРЕЗЪ ДНѢПРЪ ГЛАВНЫХЪ ВОЮЮЩИХЪ АРМІЙ.

—

Распоряженія для преслѣдованія непріятелей.—Опасеніе Государя на счетъ Графа Витгенштейна.—Русскій авангардъ занимаетъ Дубровну и Лялы. — Отступленіе Наполеона къ Оршѣ. — Состояніе непріятельской арміи. — Соединеніе Нея съ Наполеономъ.—Бѣгство непріятелей за Днѣпръ.—Движеніе Князя Кутузова изъ Краснаго къ Копысу. — Его приказъ при вступленіи въ Бѣлоруссію.—Высочайшее за то благоволеніе.—Приказъ Князя Кутузова по прибытіи къ Днѣпру. — Причины совершеннаго разстройства непріятельской арміи.

—

Князь Кутузовъ не могъ тотчасъ идти съ арміею изъ Краснаго за разбитымъ 5-го Ноября Наполеономъ, потому что надлежало сперва управиться съ Неемъ, пораженіе котораго и послѣдовало 6-го числа. Во время сего невольнаго и необходимаго промедленія нашего, Наполеонъ поспѣшно ушелъ изъ Лядъ, черезъ Дубровну въ Оршу. За нимъ, немедленно

послѣ пораженія его 5-го числа, посланы были отряды Бороздина, Барона Розена, Графа Ожаровскаго, и нѣсколько партизановъ. Всѣмъ велѣно: «Тревожить «Французовъ, какъ можно болѣе, наипаче въ ночное «время.» Тогда же Фельдмаршалъ составилъ большой отрядъ, изъ 12-ти батальоновъ и 2-хъ казачьихъ полковъ, названный авангардомъ арміи, и поручилъ его Ермолову (*). Въ составъ сего авангарда вошелъ также отрядъ Барона Розена. Ермолову приказано было преслѣдовать Наполеона и находиться въ связи съ Платовымъ, шедшимъ по правому берегу Днѣпра, изъ Катани на Дубровну и Оршу, добивая остатки Неева корпуса. Платову поставлено было главною обязанностью употреблять всѣ способы для открытія настоящаго направленія Наполеона: пойдетъ ли онъ на Борисовъ или Сенно? ибо изъ Орши непріятелю предстояли двѣ дороги: одна черезъ Борисовъ на Минскъ, другая на Сенно, для соединенія съ Викторомъ и Сенъ-Сиромъ. Князь Кутузовъ сомнѣвался, чтобы Наполеонъ рѣшился избрать послѣдній изъ сихъ путей, но однако на всякій случай писалъ Платову: «Крайнее положеніе «Наполеона можетъ побудить его на отчаянныя мѣ«ры, дабы очистить себѣ путь въ Литву, и для того, «если переправился онъ при Дубровнѣ, то конечно «въ томъ намѣреніи, чтобы идти на Сенно, и сое«динясь тамъ съ Викторомъ и Сенъ-Сиромъ, напасть

(*) Повелѣніе Ермолову, отъ 7-го Ноября, № 460.

«въ превосходныхъ силахъ на Графа Витгенштейна. «Держитесь безпрестанно вправо отъ непріятеля. «Не имѣя болѣе нужды переправляться черезъ «Днѣпръ, вы можете съ удобностью, выигравъ «маршъ надъ Наполеономъ, атаковать, и безъ со- «мнѣнія привести его въ то же отчаянное положеніе, «какъ и Вице-Короля Италійскаго, вами поражен- «наго. Всего важнѣе есть то, чтобъ вы увѣдомили, «какъ можно наискорѣе, о дѣйствительномъ направ- «леніи Наполеона съ остальными его войсками, да- «бы армія, сходно направленію непріятеля, могла «сдѣлать свое движеніе (*).»

Государю еще не были извѣстны побѣды подъ Краснымъ и маршъ Наполеона изъ Смоленска къ Оршѣ. Въ то время Его Величество зналъ только о движеніи непріятелей изъ Вязьмы къ Смоленску, и съ правдоподобностію полагалъ, что они могли обратиться изъ Смоленска на Графа Витгенштейна, какъ то дѣйствительно Наполеонъ замышлялъ, а потому Его Величество повелѣлъ: 1), Графу Витгенштейну взять всѣ мѣры осторожности (**); 2), Рижскому Военному Губернатору Маркизу Паулучи, заступившему мѣсто Эссена, ни какъ не упускать изъ вида Макдональда и атаковать его, если онъ пойдетъ изъ Митавы вверхъ по Двинѣ, для соединенія

(*) Повелѣніе Платову, отъ 7-го Ноября, № 955.

(**) Высочайшее повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 29-го Октября.

съ Наполеономъ (*); 3), Тверскому ополченію идти въ Бѣлой и поступить въ команду Генералъ-Адъютанта Кутузова, шедшаго тогда съ отрядомъ черезъ Духовщину, на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ. Распорядясь объ обезпеченіи Графа Витгенштейна, Государь извѣстилъ о данныхъ повелѣніяхъ Князя Кутузова. Фельдмаршалъ отвѣчалъ:

«Всеподданнѣйше смѣю увѣрить Ваше Императорское Величество, что непріятель со всѣми силами своими не въ состояніи нанесть сильнаго вреда Графу Витгенштейну. Армія непріятельская лишена способовъ отдѣлиться отъ меня; я всегда по слѣдамъ за нею. Платовъ, въ соединеніи съ отрядомъ Генералъ-Адъютанта Кутузова, безпрестанно угрожаютъ непріятелю съ праваго фланга. Всѣ сіи причины довольно сильны развлечь непріятеля, а особливо въ теперешнихъ его обстоятельствахъ. Въ случаѣ, еслибы непріятелямъ скрытными движеніями удалось выиграть надъ нами нѣсколько маршей, и соединясь со всѣми своими силами, угрожать нападеніемъ на Графа Витгенштейна, тогда онъ, переправясь за Двину, на нѣсколько дней совсѣмъ уже обезпечитъ себя, и между тѣмъ дастъ способы сблизиться съ нимъ главной арміи. Къ тому же и Адмиралъ Чичаговъ къ 9-му, или 10-му числу можетъ быть къ Борисову, ибо онъ 7-го въ Минскѣ. Вообще можно сказать, что Наполеонъ не имѣетъ въ виду соединиться съ силами своими для нападенія на Графа Витгенштейна:

(*) Высочайшее повелѣніе Маркизу Паулучи, отъ 29-го Октября.

для совершенія таковаго намѣренія онъ взялъ бы прямѣйшій трактъ черезъ Любавичи и Бабиновичи на Сенно» (*).

Посланные изъ Добраго авангардъ Ермолова и летучіе отряды безпрепятственно подвигались по Оршанской дорогѣ. Отряды имѣли повелѣніе идти прямо къ Оршѣ, а Ермолову предписано было преслѣдовать непріятеля до Дубровны, и переправясь тамъ, служить подкрѣпленіемъ Графу Платову, имѣвшему важное порученіе: сторожить, не обратится ли Наполеонъ противъ Графа Витгенштейна. По дорогамъ валялись раненые и больные Французы, брошенные безъ всякой помощи. Плѣнныхъ собирали *стадами*; перестали вести имъ подробный счетъ, чего и дѣлать было некогда; отдавали ихъ подъ надзоръ крестьянъ, или мѣстныхъ начальствъ, гдѣ таковыя встрѣчали, а иногда безъ прикрытія и конвоя отправляли назадъ. Отъ великаго количества отбитой у непріятелей добычи завелся у казаковъ и въ полкахъ торгъ. Во рвахъ и оврагахъ, среди разломанныхъ фуръ, каретъ и мертвыхъ тѣлъ, можно было, кромѣ везенныхъ изъ Москвы предметовъ роскоши, покупать серебренныя деньги мѣшками. За 50-ти, или 100 рублевую ассигнацію вымѣнивали по нѣскольку сотъ 5-ти франковыхъ монетъ, потому что серебра не на чемъ было возить. Но тамъ, гдѣ мѣряли деньги мѣшками, часто не бывало ни крохи хлѣба. Селенія, по которымъ шли за непріятелемъ

(*) Донесеніе, отъ 7-го Ноября, изъ Добраго, № 463.

передовыя войска, были выжжены. Со вступленіемъ въ Бѣлорусскія, до половины изпепеленныя мѣстечки Ляды и Дубровну, появились Евреи. Въ грязныхъ лохмотьяхъ бродили они среди дымившихся развалинъ, посреди плѣнныхъ и раненыхъ непріятелей, между тѣмъ какъ сіи послѣдніе, сидя на золѣ, пожирали лошадиное и собачье мясо, жаримое на выгаркахъ домовъ. Жиды кинулись на встрѣчу нашимъ передовымъ войскамъ съ радушіемъ неподдѣльнымъ: свою преданность къ Россіи доказали они на самомъ дѣлѣ во время нашествія. Открылись ярмарки, являвшія пестроту необыкновенную. Тутъ Башкиръ и Калмыкъ продавали Брегетовы и Нортоповы часы, или богатыя изданія классическихъ писателей; тамъ проворный казакъ велъ на арканѣ Англійскихъ лошадей; здѣсь пѣхотинецъ предлагалъ Брабантскія кружева и Кашемирскія шали, Французскіе генеральскіе мундиры и пригоршни орденовъ Почетнаго Легіона. Смѣтливые Евреи покупали все это за безцѣнокъ. Офицеры запасались эполетами, сѣдлами, пистолетами, книгами, топографическими картами.

Не останавливаясь спѣшилъ Наполеонъ къ Днѣпру, и 7-го Ноября ночевалъ въ Дубровнѣ, въ домѣ Княгини Любомирской. Французскіе Маршалы покупали тамъ экипажи, въ которыхъ, лишившись подъ Краснымъ своихъ обозовъ, имѣли они недостатокъ, простиравшійся до такой степени, что иные изъ нихъ пріѣхали въ Дубровну

на одноконной крестьянской подводѣ. По причинѣ оттепели, Наполеонъ кинулъ въ Дубровнѣ свои сани, какъ рѣдкость сохраняющаяся понынѣ у одного тамошняго жителя (*). 8-го Ноября отправился Наполеонъ съ арміею въ Оршу, но въ какомъ положеніи, о томъ приведемъ слова очевидца, Генералъ-Интенданта непріятельской арміи, Дюмаса. Онъ пишетъ: «Главная квартира Наполеона, гвардія, «корпуса Даву и Вице-Короля шли перемѣшавшись, «въ величайшемъ безпорядкѣ. Маршъ, или, лучше «сказать, бѣгство къ Оршѣ, были самою плачевною «картиною, какая можетъ поразить взоры и сердце «Французскаго солдата. Грустно было смотрѣть на «Императора, когда онъ верхомъ, окруженный своимъ «штабомъ, съ трудомъ пробирался сквозь толпы «солдатъ, большею частію безоружныхъ, не сохра«нявшихъ ни малѣйшаго порядка» (**). На половинѣ перехода Наполеонъ остановилъ гвардію, велѣлъ ей построить каре, и вступя въ средину его, сказалъ: «Вы видите разстройство арміи. По несчаст«ному стеченію обстоятельствъ, большая часть сол«датъ бросили ружья. Если вы послѣдуете ихъ ги«бельному примѣру, то вся надежда потеряна. Вамъ «ввѣрено спасеніе арміи: вы оправдаете мое вы«годное о васъ мнѣніе. Необходимо, не только «офицерамъ наблюдать за порядкомъ службы,

(*) Доктора Цекерта.

(**) Souvenirs du lieutenant général Dumas, III, 466.

«но и солдатамъ строго смотрѣть другъ за другомъ и «самимъ наказывать тѣхъ, кто удаляется изъ полковъ.» Очевидцы говорятъ, что Наполеонъ произнесъ рѣчь слабымъ, дрожащимъ голосомъ, и вопреки своего обыкновенія не указывалъ на будущее, не дѣлалъ, какъ прежде, пышныхъ обѣщаній, не сулилъ ни мира, ни побѣдъ. Обратясь потомъ къ гвардейскимъ музыкантамъ, онъ велѣлъ имъ играть маршъ, называвшійся: «le chant du départ» (*).

8-го Ноября пришелъ Наполеонъ въ Оршу и переправился на правый берегъ Днѣпра по находившемуся тамъ, уцѣлѣвшему и неиспорченному мосту. Здѣсь одна изъ главныхъ причинъ его спасенія изъ Россіи, ибо скорою переправою выигралъ онъ нѣсколько переходовъ надъ нашею главною арміею. Первою заботою его въ Оршѣ было избрать и обезпечить путь своего отступленія. Сперва думалъ онъ идти вправо, соединиться съ Викторомъ и Удино, и опрокинувъ Графа Витгенштейна, обратиться черезъ Лепель на Вильну, но онъ отложилъ сіе намѣреніе, узнавъ о неудачномъ покушеніи Виктора и Удино сбить нашихъ при Смольнѣ и съ крѣпкой позиціи, занимаемой Графомъ Витгенштейномъ на Улѣ. Его озабочивало также опасеніе вести армію въ позднее осеннее время проселками и неизвѣстнымъ ему краемъ. Какъ во все продолженіе похода, такъ и теперь, не отваживался онъ, за неимѣніемъ

(*) Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 455.

топографическихъ картъ, удаляться отъ почтовыхъ дорогъ, и рѣшился идти на Минскъ черезъ Борисовъ, о взятіи котораго Русскими еще не могъ имѣть донесеній, потому что Графъ Ламберъ овладѣлъ Борисовомъ въ день прибытія Наполеона въ Оршу.

Разославъ повелѣнія о слѣдованіи къ Березинѣ, Наполеонъ занялся новымъ росписаніемъ арміи и приведеніемъ войскъ въ возможный по обстоятельствамъ порядокъ. Безоружныя толпы пѣхотинцовъ безпрестанно увеличивались, и на каждомъ переходѣ разсыпаясь по сторонамъ дороги, для отысканія пищи, попадались въ руки Донцовъ, или, скрываясь отъ нихъ, погибали въ глуши лѣсовъ. Другіе, отъ изнуренія не бывъ въ состояніи идти далѣе, просто располагались на дорогахъ, въ ожиданіи великодушія Русскихъ. Иные прятались въ избахъ, заползали подъ печи, забивались въ трубы, откуда, истомленные голодомъ, или при затапливаніи печей, падали, какъ гадины. Конницы почти вовсе не было. Мюратъ, начальникъ 4-хъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, заключавшихъ въ себѣ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 224 эскадрона, находился при главной квартирѣ безъ команды, волонтеромъ, тайно выжидая случая возвратиться въ Неаполь. Изъ малаго числа кавалерійскихъ генераловъ и офицеровъ, сохранившихъ лошадей, Наполеонъ составилъ для своего охраненія эскадронъ. Оберъ-офицеры заняли въ немъ мѣста рядовыхъ, маіоры и полковники служили

унтеръ-офицерами. Наполеонъ, не пощадившій въ Россіи никакой святыни, возымѣлъ дерзновеніе назвать этотъ эскадронъ Священнымъ. Высокопарное названіе не придало силы, ни людямъ, ни лошадямъ. Черезъ нѣсколько дней Священный эскадронъ побрелъ пѣшкомъ. Изъ 605-ти орудій, бывшихъ съ Наполеономъ при выступленіи изъ Москвы, и тѣхъ, которыя находились при корпусѣ Жюно и разныхъ отрядахъ, примкнувшихъ къ арміи отъ Вязьмы до Орши, оставалось уже не много, да и то при одной гвардіи; вся прочая артиллерія была взята Русскими, или кинута на маршѣ. Въ Оршѣ нашелъ Наполеонъ 36-ть, привезенныхъ изъ Вильны орудій, и отдалъ ихъ армейскимъ корпусамъ. Упряжъ гвардейской артиллеріи, часть коей была потеряна подъ Краснымъ, дополнена изъ собственной конюшни Наполеона. Двумъ пришедшимъ въ Оршу изъ Вильны понтоннымъ ротамъ велѣлъ Наполеонъ истребить понтоны, и лошадей изъ подъ нихъ отдать въ артиллерію. Всѣмъ полковымъ командирамъ велѣно было собрать солдатъ, и громко прочитать отданный Наполеономъ приказъ, начинавшійся такъ: «Многіе «изъ васъ покинули знамена и идутъ въ разбродѣ, «нарушая тѣмъ свои обязанности и честь, и подвер«гая армію опасности. По произволу расходяся въ «разныя стороны, попадаются они непріятелю. Та«кой безпорядокъ долженъ кончиться.» Приказомъ назначались сборныя мѣста въ окрестностяхъ Орши,

куда должны были сходиться къ своимъ корпусамъ люди, отъ Вязьмы до Орши большею частію всѣ между собою перемѣшавшіеся. Спѣшенные всадники, артиллеристы и пѣхотинцы, безъ различія командъ, къ которымъ принадлежали, толпились вмѣстѣ до такой степени, что распоряженія Наполеона не имѣли ни какого дѣйствія. Голодные солдаты не внимали повелѣніямъ начальниковъ. Множество тяжестей, обременявшихъ армію, велѣно уничтожить, а равномѣрно истребить или потопить въ Днѣпрѣ, такъ называвшіеся, *трофеи*, везенные изъ Москвы (*).

Посреди безуспѣшныхъ занятій объ устройствѣ войскъ, Наполеонъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидалъ въ Оршѣ Нея, и говорилъ, что готовъ отдать за него всѣ свои сокровища, хранившіяся въ Тюльерійскихъ подвалахъ. На встрѣчу къ нему послалъ онъ отрядъ гвардіи, подъ начальствомъ Вице-Короля, а самъ съ арміею, или, справедливѣе, толпами, ее составлявшими, выступилъ къ Баранамъ, по дорогѣ въ Борисовъ. Верстахъ въ 20-ти отъ Орши сошелся Вице-Король съ Неемъ. Изъ 15,000, выведенныхъ Неемъ изъ Смоленска, оставалось нѣсколько сотъ человѣкъ. Спасеніе его выставляютъ Французы подвигомъ необычайнымъ, дивнымъ!

(*) «A Orscha j'ai reçu l'ordre de faire détruire ou dis«perser dans le Dniepr les tristes trophées emportés «de Moscou.» Souvenirs du lieutenant général Dumas, III, 469.

Дѣйствія его заслужили бы достойную похвалу въ такомъ случаѣ, еслибы ему удалось искуснымъ маневромъ ввести Русскихъ въ заблужденіе, и съ большею частію своего корпуса невредимо соединиться съ Наполеономъ. Вмѣсто того, въ теченіе 4–хъ дней растерялъ онъ всѣ войска, оставилъ до 13,000 человѣкъ въ плѣну и на жертву смерти, бросилъ всю артиллерію и обозы, самъ искалъ спасенія съ 3,000 удальцовъ, и изъ нихъ лишился дорогою 2,500 (*). Тутъ нѣтъ ничего стоющаго особенныхъ похвалъ: развѣ одно то Французамъ кажется подвигомъ славнымъ, что когда соотчичи ихъ десятками тысячь сдавались въ плѣнъ, Ней не явился къ Милорадовичу съ повинною головою, и не вручилъ ему шпаги. Ней и ушедшіе съ нимъ 3,000 человѣкъ не ускользнули бы отъ плѣна, еслибы, согласно повелѣнію Князя Кутузова, пришли въ настоящее время войска въ Сырокорепье, и Французамъ не благопріятствовали лѣса, гдѣ укрывались они, какъ бѣглецы, и куда казакамъ невозможно было за ними слѣдовать. Но на всякой полянѣ, гдѣ только показывались Французы для перехода изъ одной чащи въ другую, были они настигаемы и истребляемы Донцами, которые на маршѣ изъ Смоленска къ Оршѣ, кромѣ остатковъ Неева корпуса, подобрали тысячь

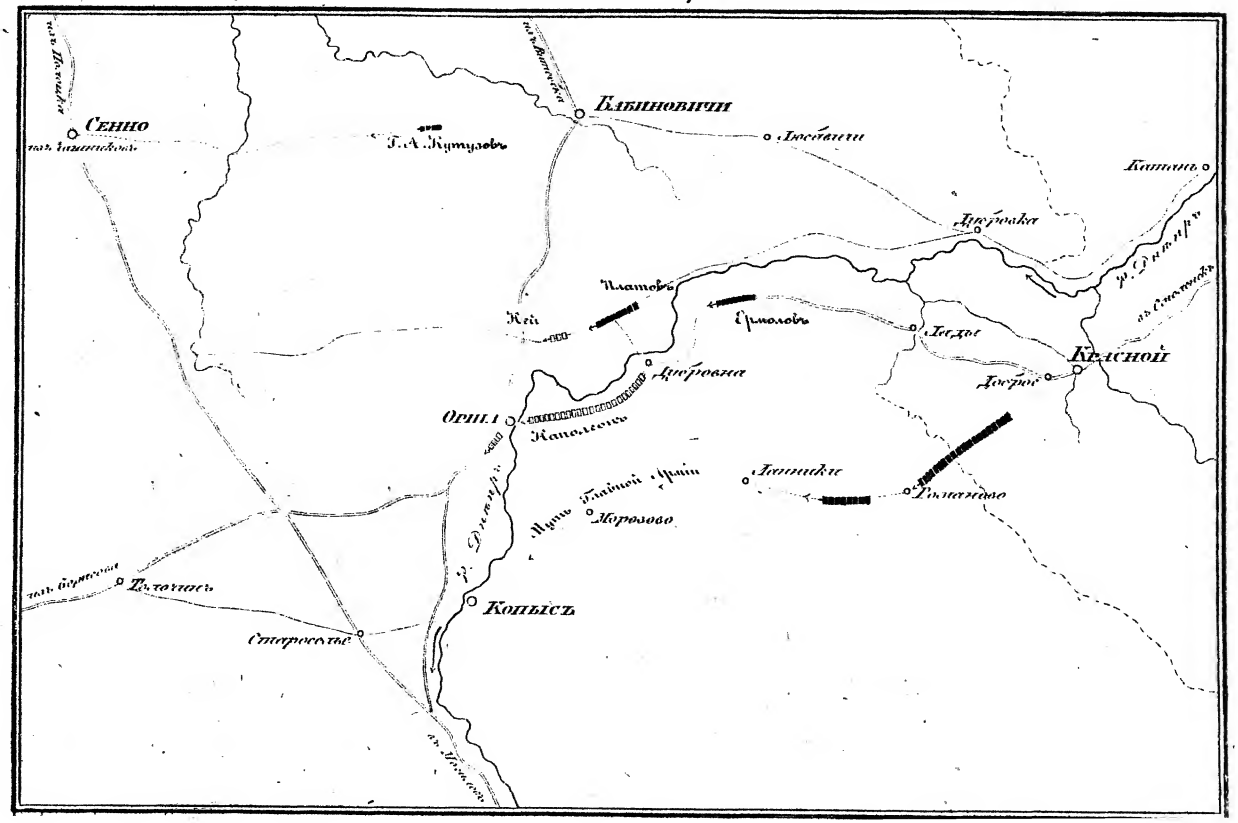
(*) «Ney rejoint l'armée au dc la d'Orcha, reduit, hélas! «à 500 braves.» Rogniat, Réponse aux notes critiques de Napoléon, 224.

до двухъ бѣглыхъ, принадлежавшихъ корпусамъ Даву и Вице-Короля, и спасшихся изъ-подъ Краснаго. Вскорѣ по выступленіи Наполеона изъ Орши пришелъ туда Графъ Платовъ и выгналъ изъ города Французскій арріергардъ. Уходя, Французы зажгли Оршу. Платовъ потушилъ пожаръ, взялъ 26 брошенныхъ въ улицахъ пушекъ, 2,500 новыхъ ружей въ арсеналѣ, и лазаретъ, заключавшій въ себѣ однихъ офицеровъ болѣе 50-ти, а потомъ отправился вслѣдъ за Наполеономъ.

Въ тотъ день, когда Наполеонъ пришелъ въ Оршу, 8-го Ноября, выступилъ Князь Кутузовъ изъ Добраго. 2-я гренадерская дивизія, съ однимъ казачьимъ полкомъ, оставлена была при Сырокореньи, и бригада пѣхоты, тоже съ казачьимъ полкомъ, въ Красномъ. Оба сіи отряда назначены были къ забиранію непріятельскихъ бродягъ, во множествѣ разсѣявшихся по берегамъ Днѣпра и въ окрестностяхъ Краснаго. По совершенному разоренію большой Оршанской дороги и невозможности найдти на ней продовольствіе, Князь Кутузовъ повернулъ на Романово, съ цѣлью: выйдти боковою дорогою на Копысъ, переправиться тамъ черезъ Днѣпръ и быть на кратчайшей чертѣ къ Борисову (*). 9-го прибылъ Фельдмаршалъ въ Романово, 10-го въ Ланники, и 11-го въ Морозово. Усматривая, что Наполеонъ

(*) *Карта движеніямъ отъ Краснаго къ Днѣпру, № 75.*

Карта движения отъ Краснаго къ ДНѢПРУ.



ушелъ далеко впередъ, и безъ крайняго утомленія войскъ невозможно было догнать его, Князь Кутузовъ рѣшился преслѣдовать его только третьею частію арміи. Въ слѣдствіе того велѣлъ онъ Милорадовичу, съ пѣхотными корпусами Князя Долгорукаго и Раевскаго, кавалерійскимъ Корфа и 4-мя казачьими полками, переправиться въ Копысь черезъ Днѣпръ, и быстро слѣдовать за непріятелемъ. За Днѣпромъ долженъ онъ былъ принять подъ свое начальство отрядъ Ермолова, имѣть влѣво отрядъ Бороздина, а вправо по большой дорогѣ Графа Платова (*). Вслѣдъ за Милорадовичемъ тронулась и главная армія изъ Морозова къ Копысу и прибыла туда 12-го Ноября. Миновавъ на первомъ переходѣ изъ Добраго предѣлы Смоленской губерніи, и вступая въ Могилевскую, Князь Кутузовъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«Вступая съ арміею въ Бѣлоруссію, въ тотъ край, гдѣ при нашествіи непріятеля нѣкоторые изъ неблагоразумныхъ, пользуясь бывшими замѣшательствами, старались разными лживыми увѣреніями ввести въ заблужденіе мирныхъ поселянъ и отклонить ихъ отъ священныхъ и присягою запечатлѣнныхъ обязанностей законному ихъ Государю, я нахожу нужнымъ всѣмъ арміямъ, мною предводительствуемымъ, строжайше воспретить всякій духъ мщенія, и даже нарѣканія въ чемъ либо жителямъ Бѣлорусскимъ, тѣмъ паче причиненіе имъ обидъ и притѣсненій.

(*) Повелѣніе Милорадовичу, отъ 11-го Ноября, № 494.

Напротивъ, да встрѣтятъ они въ насъ, яко соотчичи наши и подданные Всемилостивѣйшаго Государя нашего, братьевъ, защитниковъ отъ общаго врага и утѣшителей во всемъ томъ, что они потерпѣли въ кратковременную бытность подъ игомъ чуждой и насильственной власти. Съ пришествіемъ нашимъ, да водворятся между ними тишина и спокойствіе. Обывателямъ же Бѣлорусскимъ объявляется отнюдь не дѣлать непріятелю никакихъ пособій, ни прямымъ, ни постороннимъ образомъ, ниже способствовать ему извѣстіями, и кто отъ сего времени въ противность сего поступитъ, сужденъ будетъ и казнь получитъ по военнымъ законамъ; добрымъ же поведеніемъ ихъ и послушаніемъ сему приказу могутъ они загладить и тѣ впечатлѣнія, которыя нѣкоторые изъ нихъ поступками своими о себѣ подали.»

Князь Кутузовъ представилъ Государю копію съ сего приказа, и былъ удостоенъ слѣдующимъ рескриптомъ:

«Съ особеннымъ удовольствіемъ вижу Я въ приказѣ, отданномъ вами при вступленіи арміи въ Бѣлоруссію, точное и скорое исполненіе воли Моей, изъявленной вамъ при отбытіи вашемъ изъ столицы. Благодаря васъ за своевременное принятіе мѣръ къ сохраненію обоюднаго согласія между обывателями и войсками, и къ забвенію прошедшихъ заблужденій, въ кои увлечены были первые лживыми обѣщаніями всеобщаго врага о возстановленіи ихъ отечества, Я увѣренъ, что дѣйствіе означеннаго приказа распространено вами будетъ и на прочія арміи, и что при извѣстной попечительности вашей о благѣ

общемъ, не оставите вы наблюдать за исполненіемъ онаго во всей силѣ, какъ по военной, такъ и по гражданской части.»

Прогнавъ Наполеона за древніе рубежи Россіи и пришедъ къ Днѣпру, Фельдмаршалъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«Сильные удары, нанесенные непріятелю при Тарутинѣ, Малоярославцѣ, Вязьмѣ, Дорогобужѣ, Краснымъ, и во многихъ другихъ мѣстахъ, истребили цѣлые его корпуса, лишили армію его большой части артиллеріи и довели оную по всѣмъ частямъ до крайняго разстройства. По случаю столь блистательныхъ успѣховъ, покрывшихъ оружіе наше славою, сего числа, въ 10 часовъ утра, имѣетъ быть принесено молебствіе Господу Богу, подателю всѣхъ благъ, Его же сильная десница да укрѣпитъ насъ въ трудахъ военныхъ, и да подастъ намъ новыя силы на совершенное враговъ пораженіе.»

Такъ Князь Кутузовъ разсѣялъ главную Французскую армію и припудилъ остатки ея спасаться за Днѣпръ. Силясь отнять у Русскихъ честь побѣды, Наполеонъ, и за нимъ всѣ Французскіе писатели, ложно приписали свои бѣдствія исключительно свирѣпости стихій. Первый снѣгъ выпалъ на другой день послѣ Вяземскаго сраженія, 23-го Октября, а зима стала 25-го, около Дорогобужа, 18 дней послѣ того, когда Французы поднялись изъ Москвы, какъ испуганныя вороны съ орлинаго гнѣзда. Стужа держалась 5 дней; потомъ уменьшилась, не превышая до Краснаго 8°; отъ Краснаго до Орши оттеплѣло и было попеременно отъ 2-хъ и не болѣе

4–хъ градусовъ. Но на первыхъ 18–ти маршахъ изъ Москвы къ Вязьмѣ, непріятель былъ уже доведенъ голодомъ до такого изнеможенія, что еслибы и не застигла его стужа, то и въ такомъ случаѣ не могъ бы онъ безъ огромныхъ потерь дойдти до Орши, особенно подвергаясь въ пути нападеніямъ сперва нашихъ легкихъ войскъ, а послѣ, подъ Вязьмою и Краснымъ, принужденный выдерживать атаки цѣлыхъ корпусовъ. Слѣдственно: не морозъ, но недостатокъ въ пищѣ былъ первою причиною разрушенія главной непріятельской арміи, послѣдовавшаго отъ Москвы до Орши, и довершеннаго пораженіями и холодомъ. Величайшее искуство состояло въ лишеніи непріятеля способовъ пропитанія, и потому, съ выступленія изъ Тарутина, всѣ помыслы и дѣйствія Князя Кутузова были устремлены на недопущеніе Наполеона въ уцѣлѣвшій край, сперва на Калугу и Юхновъ, потомъ на Могилевъ, а между тѣмъ изнурялъ онъ непріятелей безпрестанными ударами, приказывая не давать имъ покоя, ни днемъ ни ночью. Онъ сторожилъ каждое движеніе, какое Наполеонъ могъ сдѣлать влѣво, чѣмъ и объясняется мнимая медленность маршей Князя Кутузова около Медыни и раздробленіе силъ у Краснаго, отряженіемъ къ Кобызеву корпусовъ Графа Остермана и Васильчикова. Съ достиженіемъ цѣли, имъ предположенной, и ежечасными нападеніями былъ онъ убѣжденъ погубить непріятеля скорѣе и существеннѣе,

нежели посредствомъ генеральнаго сраженія. И подлинно: на возвратномъ пути Французовъ уже около Можайска, за недостаткомъ кормовъ, стали падать лошади подъ обозами, нагруженными въ Москвѣ запасомъ, и вскорѣ армія очутилась безъ продовольствія, какъ въ степяхъ Аравійскихъ. Князь Кутузовъ кинулъ за нею всю легкую конницу, лишая Французовъ возможности сворачивать для фуражировки въ придорожныя деревни. Въ такомъ положеніи оставалось Наполеону одно средство: спѣшить къ Днѣпру, гдѣ надѣялся онъ найдти магазины. Но какъ спѣшить съ войскомъ, не имѣвшимъ чѣмъ подкрѣпить себя послѣ переходовъ, и слѣдственно становившимся съ каждымъ днемъ менѣе способнымъ къ новымъ усиліямъ? Какъ съ другой стороны медлить, идти малыми маршами, не уклоняться отъ сраженій и стшбокъ, гдѣ каждый раненый въ Наполеоновой арміи становился для нея человѣкомъ потеряннымъ? Сколь ни были бы продолжительны отдохновенія и коротки переходы, но они не въ состояніи были утолить голода, подкрѣпить лишенныхъ пищи солдатъ и лошадей. Еслибы Наполеонъ вздумалъ остановиться, или двигаться съ меньшею быстротою, то, держась параллельно съ непріятельскою арміею, Князь Кутузовъ все болѣе и болѣе опережалъ бы его, угрожая заслоненіемъ пути его отступленія. Таково было неминуемое слѣдствіе фланговыхъ маршей Князя Кутузова и распоряженій

его на счетъ преслѣдованія Наполеона. Что касается до дѣйствія холода на разрушеніе непріятельской арміи, то Наполеонъ долженъ былъ знать, что Русская зима начинается въ срединѣ Французской осени, и противъ нея слѣдовало запастись шубами, а добыча ихъ не могла затруднить его въ такомъ краю, гдѣ и нищіе не ходятъ безъ шубъ. Онъ пренебрегъ сею предосторожностію, и его солдаты были одѣты въ Россіи такъ же, какъ въ Италійскихъ походахъ его; но еслибы войска непріятельскія были только сыты, то могли бы съ меньшими потерями выдерживать нападенія и переносить непогоды, которыя не были до Днѣпра сильны и постоянны; они достигли бы береговъ его не распавшись въ составѣ своемъ. Напротивъ, Наполеонъ привелъ армію къ Оршѣ въ гибельномъ положеніи: кромѣ гвардіи, всѣ корпуса являли видъ нестройныхъ толпъ, безъ обозовъ, конницы и артиллеріи. Слѣдовательно, морозъ былъ второстепенною причиною погибели главной арміи Наполеона, и сдѣлался ею только отъ умѣнья Князя Кутузова принудить Наполеона на страшную борьбу съ голодомъ, ибо наше преслѣдованіе было устроено такимъ образомъ, что оно лишило непріятелей довѣренности къ самимъ себѣ и не давало имъ возможности ни идти скорѣе, ни заботиться о продовольствіи. Таковы были причины голода въ Наполеоновой арміи, а морозы наступили гораздо послѣ.

—

ГЛАВА III.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ МАНИФЕСТЪ РУССКОМУ НАРОДУ, ДВИЖЕНІЕ РЕЗЕРВОВЪ И УСТРОЙСТВО АРМІЙ.

—

Прозьба Князя Кутузова объ изъявленіи Монаршаго благоволенія жителямъ Калужской и Московской губерній. — Благодарственный манифестъ Русскому народу. — Движеніе и размѣщеніе резервовъ и запаснаго ополченія. — Укомплектованіе конницы. — Распоряженія объ исправности артиллеріи. — Снабженіе арміи сѣдлами и ружьями. — Всенародное объявленіе о представленіи непріятельскаго оружія.

—

Среди побѣдъ Князь Кутузовъ не забылъ того, въ какой мѣрѣ былъ онъ за нихъ обязанъ содѣйствію народа. Мысленно обращаясь къ недавнему времени, когда Наполеонъ гнѣздился въ Москвѣ и вокругъ кипѣла народная война, исполненный признательности къ подвигамъ поселянъ Московской и Калужской губерній, просилъ онъ Императора объ изъявленіи имъ особеннаго Монаршаго благоволенія, и писалъ:

«Съ душевнымъ удовольствіемъ Русскаго сердца всеподданнѣйшимъ долгомъ считаю донести Вашему Императорскому Величеству о поведеніи крестьянъ Калужской и Московской губерній въ бурное время непріятельскаго въ оныхъ пребыванія. Непріятель употребилъ всѣ усилія, которыми можно обольстить другіе народы; разливалъ серебро, чтобы привлечь ихъ на свою сторону и тѣмъ сихъ мирныхъ людей противопоставить Правительству, но ничто не могло поколебать сихъ христолюбивыхъ сердецъ, одушевленныхъ любовію къ Высочайшему Престолу. Съ мученическою твердостію переносили они всѣ удары, сопряженные съ нашествіемъ непріятеля, скрывали въ лѣса свои семейства и малолѣтныхъ дѣтей, а сами вооруженные искали пораженія въ мирныхъ жилищахъ своихъ появляющимся хищникамъ. Нерѣдко самыя женщины хитрымъ образомъ уловляли сихъ злодѣевъ и наказывали смертію ихъ покушенія; нерѣдко вооруженные поселяне, присоединясь къ нашимъ партизанамъ, весьма имъ способствовали въ истребленіи врага. Можно безъ увеличенія сказать, что многія тысячи непріятеля истреблены крестьянами. Подвиги сіи столь велики, многочисленны и восхитительны духу Россіянина, что единственно торжественное изъявленіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества Отеческаго благоволенія къ симъ губерніямъ можетъ имъ воздать, что я всеподданнѣйше и испрашиваю.»

Государь не ограничился исполненіемъ прозьбы Князя Кутузова, обращавшаго Монаршее воззрѣніе только на губерніи Московскую и Калужскую,

и не хотѣлъ медлить изліяніемъ Своихъ чувствованій всѣмъ сословіямъ за безпримѣрное единодушіе въ священномъ дѣлѣ защиты Отечества. Ноября 3-го, въ первый день Красненскихъ сраженій, изданъ былъ слѣдующій благодарственный Манифестъ Русскому народу:

«Всему свѣту извѣстно, какимъ образомъ непріятель вступилъ въ предѣлы Нашей Имперіи. Никакія пріемлемыя Нами мѣры къ точному соблюденію мирныхъ съ нимъ постановленій, ниже прилагаемое во всякое время стараніе всевозможнымъ образомъ избѣгать отъ кровопролитной и разорительной войны, не могли остановить его упорнаго и ничѣмъ непреклоннаго намѣренія. Съ мирными въ устахъ обѣщаніями не переставалъ онъ помышлять о брани. Наконецъ, приготовя сильное воинство и пріумножа Австрійскими, Прусскими, Саксонскими, Баварскими, Виртембергскими, Вестфальскими, Италіянскими, Испанскими, Португальскими и Польскими полками, угрозами и страхомъ принужденными, со всѣми сими многочисленными силами и множествомъ орудій двинулся онъ внутрь земли Нашей. Убійства, пожары и опустошенія слѣдовали по стопамъ его. Разграбленныя имущества, сожженные города и селы, пылающая Москва, подорванный Кремль, поруганные храмы и алтари Господни, словомъ: всѣ неслыханныя доселѣ неистовства и лютости, открыли напослѣдокъ то самое въ дѣлахъ, что въ глубинѣ мыслей его долгое время таилось. Могущественное, изобильное и благополучное Царство Россійское раждало всегда въ сердцѣ врага страхъ и зависть. Обладаніе цѣлымъ свѣтомъ не могло его успокоить, доколѣ

Россія будетъ процвѣтать и благоденствовать. Исполненъ сею боязнію и глубокою ненавистію къ ней, вращалъ, изобрѣталъ, устроялъ онъ въ умѣ своемъ всѣ коварныя средства, которыми бы могъ нанести силамъ ея страшный ударъ, богатству ея всеконечное разореніе, изобилію ея повсемѣстное опустошеніе. Даже хитрыми и ложными обольщеніями мнилъ потрясть вѣрность къ Престолу, поруганіемъ же святыни и храмовъ Божіихъ поколебать Вѣру, и нравы народные заразить буйствомъ и злочестіемъ. На сихъ надеждахъ основалъ онъ пагубные свои замыслы, и съ ними, на подобіе тлетворной и смертоносной бури, понесся въ грудь Россіи. Весь свѣтъ обратилъ глаза на страждущее наше Отечество, и съ унылымъ духомъ чаялъ въ заревахъ Москвы видѣть послѣдній день свободы своей и независимости. Но великъ и силенъ Богъ правды! Недолго продолжалось торжество врага. Вскорѣ, стѣсненный со всѣхъ сторонъ храбрыми Нашими войсками и ополченіями, почувствовалъ онъ, что далеко дерзкія стопы свои простеръ, и что ни грозными силами своими, ни хитрыми соблазнами, ни ужасами злодѣйствъ, мужественныхъ и вѣрныхъ Россіянъ устрашить и отъ погибели своей избавиться не можетъ. Послѣ всѣхъ тщетныхъ покушеній, видя многочисленныя войска свои повсюду побитыя и сокрушенныя, съ малыми остатками оныхъ ищетъ личнаго спасенія своего въ быстротѣ стопъ своихъ: бѣжитъ отъ Москвы, съ такимъ униженіемъ и страхомъ, съ какимъ тщеславіемъ и гордостью приближался къ ней; бѣжитъ оставляя пушки, бросая обозы, подрывая снаряды свои и предавая въ жертву все то, что за скорыми пятами его послѣдовать

не успѣваетъ. Тысячи бѣгущихъ ежедневно валятся и погибаютъ. Тако праведный гнѣвъ Божій караетъ поругателей святыни Его! Внимая съ отеческимъ чадолюбіемъ и радостнымъ сердцемъ симъ великимъ и знаменитымъ подвигамъ любезныхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ, въ началѣ приносимъ Мы теплое и усердное благодареніе Источнику и Подателю всѣхъ отрадъ Всемогущему Богу. Потомъ торжественно, отъ лица всего Отечества, изъявляемъ признательность и благодарность Нашу всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, яко истиннымъ сынамъ Россіи. Всеобщимъ ихъ рвеніемъ и усердіемъ доведены непріятельскія силы до крайняго истощенія, и главною частію, или истреблены, или въ полонъ взяты. Всѣ единодушно въ томъ содѣйствовали. Храбрыя войска Наши вездѣ поражали и низлагали врага. Знаменитое дворянство не пощадило ничего къ умноженію Государственныхъ силъ. Почтенное купечество ознаменовало себя всякаго рода пожертвованіями. Вѣрный народъ, мѣщанство и крестьяне, показали такіе опыты вѣрности и любви къ Отечеству, какіе одному только Русскому народу свойственны. Они, вступая охотно и добровольно въ ополченія, въ самомъ скоромъ времени собранныя, явили въ себѣ мужество и крѣпость пріученныхъ къ бранямъ воиновъ. Твердая грудь ихъ и смѣлая рука съ такою же неустрашимостію расторгали полки непріятелей, съ какою, за нѣсколько предъ тѣмъ недѣль, раздирали плугомъ поля. Таковыми паипаче оказали себя подъ Полоцкомъ и въ другихъ мѣстахъ Санктпетербургскія и Новогородскія дружины, отправленныя въ подкрѣпленіе войскъ, ввѣренныхъ Графу Витгенштейну. Сверхъ того, изъ донесеній

Главнокомандующаго и другихъ Генераловъ съ сердечнымъ удовольствіемъ видѣли Мы, что во многихъ губерніяхъ, а особливо въ Московской и Калужской, поселяне сами собою ополчались, избирали изъ себя предводителей, и не только ни какими прельщеніями враговъ не были уловлены, но съ мученическою твердостію претерпѣвали всѣ наносимые имъ удары. Часто приставали они къ посылаемымъ отрядамъ нашимъ и помогали имъ дѣлать поиски и нападенія. Многія селенія скрывали въ лѣса семейства свои и малолѣтныхъ дѣтей, а сами вооружались, и поклявшись предъ Святымъ Евангеліемъ не выдавать другъ друга, съ невѣроятнымъ мужествомъ оборонялись и нападали на появляющагося непріятеля, такъ, что многія тысячи онаго истреблены и взяты въ плѣнъ крестьянами и даже руками женщинъ, будучи жизнію своею обязаны человѣколюбію тѣхъ, которыхъ они приходили жечь и грабить. Толь великій духъ и непоколебимая твердость всего народа приносятъ ему незабвенную славу, достойную сохраниться въ памяти потомковъ. При таковыхъ доблестяхъ его, Мы, вмѣстѣ съ Православною Церковію и Святѣйшимъ Синодомъ и духовенствомъ призывая на помощь Бога, несомнѣнно надѣемся, что если неукротимый врагъ нашъ и поругатель Святыни не погибнетъ совершенно отъ руки Россіи, то, по крайней мѣрѣ, по глубокимъ ранамъ и текущей крови своей почувствуетъ силу ея могущества. Между тѣмъ почитаемъ за долгъ и обязанность симъ Нашимъ всенароднымъ объявленіемъ изъявить предъ цѣлымъ свѣтомъ благодарность Нашу, и отдать должную справедливость храброму, вѣрному и благочестивому народу Россійскому.»

Манифестъ былъ читанъ въ церквахъ. Уже по всей Россіи разнеслась молва о бѣгствѣ непріятелей. Рѣдкій день не привозили въ Петербургъ отъ Кутузова донесеній о пораженіяхъ Наполеона на пути изъ Тарутина къ Днѣпру. Утѣшали Государство также донесенія Графа Витгенштейна, постоянно дѣйствовавшаго съ блистательнымъ успѣхомъ и рѣшительно. Князь Кутузовъ приказывалъ курьерамъ, если они съѣдутся на дорогѣ, не прибывать вмѣстѣ въ Петербургъ, но въѣзжать въ столицу одинъ за другимъ, говоря: «Пусть добрыя вѣсти приходятъ не вдругъ, «а поодиначкѣ.» Какъ во дни испытанія и скорби всѣ стремились во храмъ Божій, такъ и теперь общее, первое движеніе всѣхъ Русскихъ было въ изліяніи благоговѣйной признательности Всевышнему. И въ городахъ и въ селахъ служили благодарственные молебны. Изъ дальнихъ мѣстъ, напримѣръ, изъ Петербурга, пошли пѣшкомъ въ Кіевъ, исполняя данный при нашествіи непріятеля обѣтъ: поклониться Кіевской святынѣ при изгнаніи враговъ. Въ то время, въ началѣ Ноября, неизъяснимая радость окрыляла Россію отъ одного конца до другаго; только и слышны были взаимныя поздравленія съ торжествомъ Отечества.

Вскорѣ послѣ обнародованія благодарственнаго Манифеста получены были донесенія о Краснен-скихъ побѣдахъ и маршѣ Князя Кутузова къ Днѣпру. Императоръ двинулъ впередъ большую часть

резервовъ, которые, воспріявъ начало въ Іюнѣ, уже успѣли получить порядочное образованіе. Князю Лобанову-Ростовскому велѣно было перейдти съ 67-ю батальонами изъ Арзамаза въ Орелъ; Кологривову съ 94-мя эскадронами изъ Мурома въ Новгородъ-Сѣверскій; 10,000-му артиллерійскому резерву изъ Нижняго-Новгорода и Тамбова въ Брянскъ, и изъ Костромы въ Великія Луки; двумъ волонтернымъ казачьимъ полкамъ изъ Петербурга въ Ригу. Всѣмъ начальникамъ резервовъ поставилъ Государь на видъ: и самый переходъ батальоновъ, эскадроновъ и артиллерійскихъ ротъ изъ старыхъ квартиръ на новыя употреблять въ пользу, обучая людей во время марша. Тогда же было приказано Графу Толстому, съ 46,000-ми ополченія 3-го округа, усиленнаго Тульскимъ и Рязанскимъ земскимъ войскомъ, 16-ю полками иррегулярной конницы и артиллеріею, сформированною изъ орудій, вывезенныхъ изъ Москвы при нашествіи непріятелей, выступить изъ Приволжскихъ губерній черезъ Орелъ и Глуховъ и расположиться въ Малороссіи. Тамъ ополченіе долженствовало составить резервную обсерваціонную армію, для подкрѣпленія Князя Кутузова, или прикрытія Малороссіи, Подоліи и Волыни отъ какого либо непріятельскаго покушенія (*). Ярославское и Тверское земское войско получило отъ Государя повелѣніе идти къ Бѣлому, и занять Витебскую губернію

(*) Высочайшій рескриптъ Князю Кутузову, № 310.

и сѣверную часть Смоленской, гдѣ находилось большое число бродившихъ шайками непріятельскихъ бѣглецовъ. Послѣ сихъ назначеній остались въ непосредственномъ распоряженіи Князя Кутузов четыре ополченія: Владимирское, Смоленское, Московское и Калужское. Владимирское содержало гарнизонъ въ Москвѣ; Смоленское расположилось въ своей губерніи для водворенія порядка; Московское, кромѣ 3-хъ, бывшихъ при арміи полковъ, разставлено по дорогамъ для отправленія полицейскихъ обязанностей, сопровожденія плѣнныхъ и транспортовъ; Калужское съ тою же цѣлью заняло Мстиславль, Рославль и очищенные отъ непріятеля уѣзды Могилевской губерніи.

Государю угодно было обѣ гренадерскія дивизіи, находившіяся, 1-я въ 3-мъ, а 2-я въ 8-мъ пѣхотныхъ корпусахъ, соединить въ одинъ корпусъ, который и названъ былъ 3-мъ, или гренадерскимъ корпусомъ. Въ замѣнъ взятой изъ 8-го корпуса 2-й гренадерской дивизіи, поступила въ него 27-я, Невѣровскаго. Для укомплектованія кавалеріи въ главной арміи, Высочайше повелѣно было Князю Кутузову убавить число эскадроновъ, такимъ образомъ, чтобы полки составить въ 3, 2, и даже въ 1 эскадронъ, но комплектные, употребляя на пополненіе ихъ уничтожаемые эскадроны, а сіи послѣдніе, за оставленіемъ въ нихъ по нѣскольку офицеровъ и рядовыхъ, отправить къ Стародубу, гдѣ имъ назначено

наполниться людьми и лошадьми, поставленными Волынскою и Подольскою губерніями вмѣсто рекрутовъ. Фельдмаршалу было предоставлено, если онъ найдетъ нужнымъ убавить изъ арміи кавалерію, даже цѣлыми полками укомплектовавъ изъ нихъ остающіеся полки. Ему также велѣно было опредѣлить потребное для арміи число артиллеріи, назначить въ нее самыя исправныя и неповрежденныя орудія и зарядные ящики, укомплектовать ее вполнѣ офицерами, нижними чинами, лучшими лошадьми, упряжью и обозомъ, а остальныя за тѣмъ роты обратить въ Брянскъ, для исправленія и укомплектованія въ тамошнемъ арсеналѣ. Графу Витгенштейну велѣлъ Государь сдѣлать въ артиллеріи такія же распоряженія, какія были предписаны для главной арміи, съ тою отмѣною, чтобы поврежденныя орудія и вообще слабыя роты отправлять въ Псковъ, для приведенія ихъ тамъ въ надлежащее положеніе. По великой убыли въ офицерахъ, происшедшей въ корпусѣ Графа Витгенштейна, и за невозможностью откуда либо пополнить ее, Государь разрѣшилъ его произвесть въ офицеры, по пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи, юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ, даже не изъ дворянъ, но отличившихся службою и храбростью. Чтобы недостатокъ въ офицерахъ былъ менѣе ощутителенъ, повелѣно было Графу Витгенштейну уменьшить число батальоновъ, размѣстивъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ

изъ упраздненныхъ батальоновъ въ прочіе, отъ чего убавилось число обоза и унтеръ-штаба.

Для безостановочнаго снабженія сѣдлами и конскимъ приборомъ кавалерійскихъ резервовъ велѣлъ Государь употребить всѣхъ пѣховыхъ сѣдельниковъ въ Петербургѣ, Ярославлѣ, Нижнемъ-Новѣгородѣ и Казани, и опредѣлить количество сѣделъ, назначенныхъ къ изготовленію въ каждомъ изъ сихъ городовъ. Для этой же работы наняли вышедшихъ изъ Москвы и разсѣянныхъ по разнымъ губерніямъ сѣдельниковъ. Музыканты и барабанщики, особенно въ ополченіяхъ, были частію изъ плѣнныхъ, добровольно на то вызвавшихся. Сперва они разыгрывали Наполеоновскіе марши, и наши бородатые воины бодро выступали при звукахъ:

«Veillons au salut de l'empire,»

или «Où peut-on être mieux

«Qu'au sein de sa famille?»

Но вскорѣ разноплеменные виртуозы Великой арміи начали оглашать воздухъ Русскими пѣснями и маршами.

Всего болѣе встрѣчались затрудненія въ снабженіи резервовъ и ополченій ружьями, въ которыхъ, равно какъ въ пистолетахъ, оказывался недостатокъ и въ армейскихъ полкахъ, отъ ломки и безпрестаннаго употребленія. Желая усилить выдѣлку ружей на Тульскомъ заводѣ, гдѣ ежемѣсячно изготовляли ихъ по 13,000, велѣлъ Императоръ подрядить

на работу въ Тулу всѣхъ Московскихъ оружейниковъ, слѣсарей и кузнецовъ, скитавшихся въ разныхъ губерніяхъ. «Какъ Государственная надобность пре«выше всего,» сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ начальнику Тульскаго завода, «то повелѣваю вамъ «объявить отъ меня фабрикантамъ, что на время «сей войны противъ врага, ищущаго порабощенія «Россіи, всѣ фабрики обращены быть должны не«премѣнно на работу однихъ только ружей, такъ, «чтобы никакихъ партикулярныхъ издѣлій на нихъ «уже не дѣлать.» Для поспѣшнѣйшаго вооруженія резервовъ и ополченій, Государь велѣлъ раздавать имъ отбитыя у непріятелей и брошенныя ими ружья, и обвѣстить жителей Московской, Калужской, Смоленской, Псковской, Витебской и Могилевской губерній, чтобы они за положенную плату сносили въ церкви отбитое и разными случаями доставшееся имъ непріятельское огнестрѣльное оружіе. Изъ церквей назначено было свозить его въ губернскіе города. Губернаторамъ предписано было Высочайшими рескриптами, по предварительному сношенію съ духовнымъ начальствомъ, распорядиться о чтеніи въ церквахъ священниками въ продолженіе двухъ мѣсяцовъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, слѣдующаго объявленія, приложеннаго при Высочайшихъ рескриптахъ:

«Православный народъ! Городскіе и сельскіе жители, мѣщанство и крестьяне! Врагъ нашъ прогнанъ. Злодѣйство

его наказано. Жизнію своею заплатилъ онъ за сожженіе и разореніе домовъ вашихъ. Вы показали примѣръ вѣрности и храбрости, свойственный Русскому народу. Вы отнимали оружіе изъ рукъ непріятеля, ополчались противъ него, и помогая войскамъ Нашимъ, повсюду истребляли и поражали шатающихся грабителей и злодѣевъ. Вы достохвально исполняли долгъ свой, защищая Вѣру, Царя и Отечество. Самъ Богъ укрѣплялъ руки ваши и наполнялъ сердца ваши мужествомъ. Нынѣ время брани миновало. Нѣтъ ни единаго врага, скитающагося вокругъ жилищъ вашихъ. Вы не имѣете больше нужды въ оружіи; но имѣетъ еще надобность въ ономъ побѣдоносное Наше воинство, охраняющее васъ и поля ваши. И такъ, совершивъ дѣло свое и оставаясь по прежнему мирными поселянами, отдайте не нужное вамъ оружіе, на защиту васъ же самихъ, братіямъ своимъ, воинамъ, которые употребятъ оное на всеконечное враговъ вашихъ истребленіе. Всякое отбитое, или въ бѣгствѣ брошенное отъ непріятеля оружіе, яко принадлежавшее казнѣ побѣжденныхъ, должно по праву воинскому поступать въ казенное же вѣдомство побѣдителей; но Всемилостивѣйшій Государь нашъ Императоръ не соизволяетъ, чтобы оное у васъ отбираемо было, а желаетъ, чтобы вы добровольно по совѣсти своей приносили оное въ храмы Божіи, безъ всякой утайки, которую Богъ увидитъ и вмѣнитъ вамъ въ грѣхъ. Въ награду же за каждое принесенное вами, годное къ употребленію солдатское ружье и за каждую пару пистолетовъ, Его Императорское Величество жалуетъ вамъ по 5-ти рублей, а кто изъ васъ откроетъ зарытыя въ землѣ,

или потопленныя непріятелемъ пушки, и дастъ о семъ знать, кому слѣдуетъ, тотъ получитъ въ награжденіе за всякую пушку 50 рублей. Православный народъ! Поспѣшайте исполнить волю Царскую: снесите въ храмы Божіи всѣ тѣ оружія, которыя остались въ рукахъ вашихъ отъ прогнаннаго вами непріятеля; получая за нихъ награду, вы передадите ихъ въ руки тѣхъ собратій своихъ, которые истребятъ и прогонятъ остатки злобнаго врага далеко и навсегда отъ жилищъ вашихъ.»

Добрый Русскій народъ сносилъ въ назначенныя мѣста отбитое оружіе, съ такою же поспѣшностію, съ какою недавно подымалъ мстительное желѣзо и вонзалъ его въ грудь враговъ.

—

ГЛАВА IV.

ДѢЙСТВІЯ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

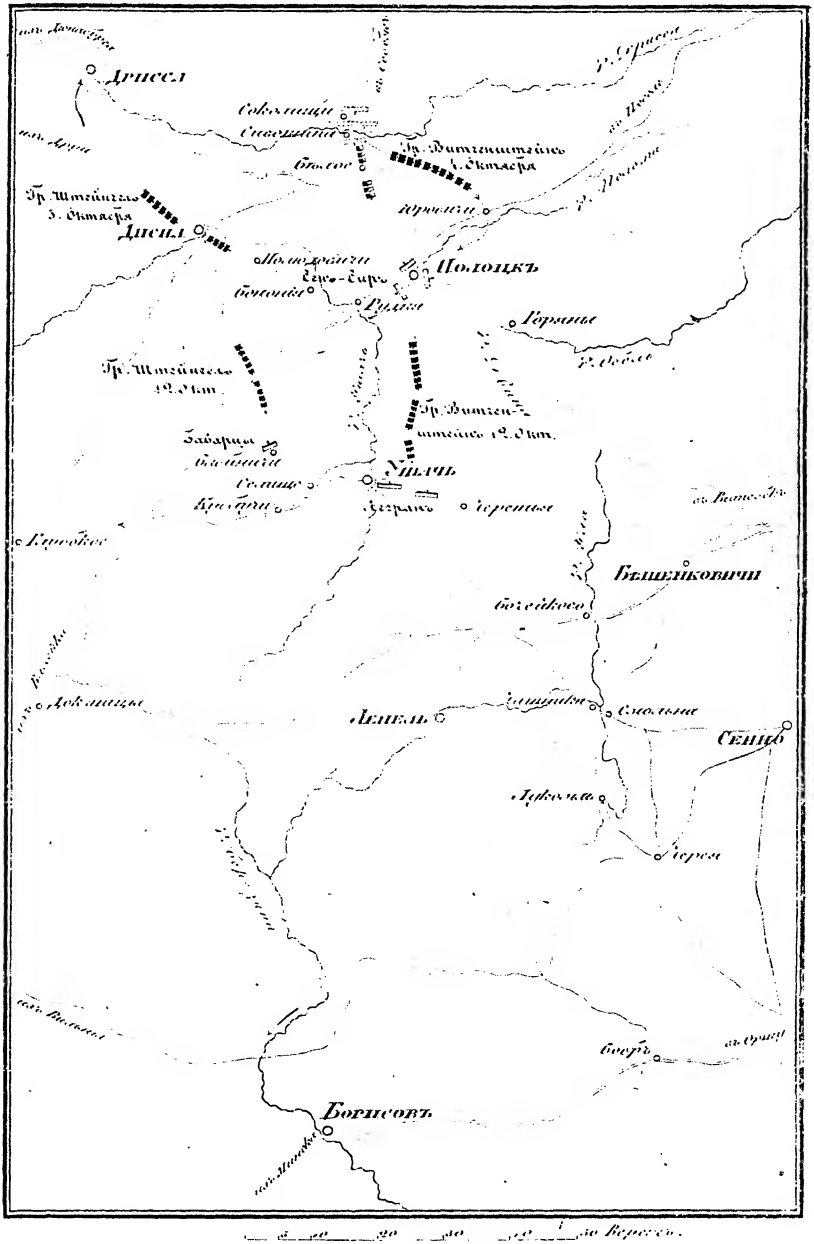
Цѣль дѣйствій Графа Витгенштейна. — Начало наступательныхъ движеній. — Сраженіе подъ Полоцкомъ. — Покореніе Полоцка. — Состояніе сего города. — Графъ Витгенштейнъ переправляется черезъ Двину. — Ссоры непріятельскихъ генераловъ. — Дѣло подъ Чашниками. — Покореніе Витебска. — Отрядъ Князя Волконскаго. — Дѣло при Смольнѣ. — Графъ Витгенштейнъ останавливается на берегахъ Улы.

Изложивъ дѣйствія главныхъ армій отъ Москвы до Днѣпра, доведя повѣствованіе до переправы Наполеона въ Оршѣ и прибытія Князя Кутузова въ Копысъ, обратимся къ тому, что тогда происходило у Графа Витгенштейна, Чичагова, и въ непріятельскихъ корпусахъ, имъ противопоставленныхъ. Изображеніе сихъ дѣйствій составитъ введеніе къ предстоящему намъ описанію того періода войны, когда большая часть отдѣльныхъ армій и корпусовъ вошли въ непосредственную связь съ главными арміями, отъ коихъ они до тѣхъ поръ находились

на великомъ разстояніи. Начнемъ съ Графа Витгенштейна (*). Мы оставили его въ Соколищахъ, впереди Полоцка, 3-го Октября, когда прибыла къ нему послѣдняя колонна Петербургскаго ополченія, и корпусъ Графа Штейнгеля пришелъ изъ Риги въ Придруйскъ. Непріятели, занимавшіе Полоцкъ, находились подъ начальствомъ Сенъ-Сира и состояли изъ двухъ корпусовъ: 6-го, или Баварскаго, Вреде, и 2-го, Удино, мѣсто коего, послѣ полученной имъ 5-го Августа раны, заступилъ Сенъ-Сиръ. Онъ имѣлъ назначеніе удерживать Русскихъ на правомъ берегу Двины, не перепускать ихъ на лѣвую сторону рѣки, и тѣмъ обезопасить главный путь непріятельскихъ сообщеній, шедшій отъ Минска къ Смоленску. По общему операціонному плану Графъ Витгенштейнъ долженъ былъ переправиться черезъ Двину выше Полоцка, близъ устья рѣки Оболи, обойдти Полоцкъ съ тыла, отрѣзать корпуса Сенъ-Сира и Удино отъ главной арміи Наполеона, отбросить ихъ къ Литвѣ, и потомъ идти къ Докшицамъ на соединеніе съ Чичаговымъ, предоставя Графу Штейнгелю преслѣдованіе выгнанныхъ изъ Полоцка непріятельскихъ войскъ. Исполненіе въ точности сего предположенія оказалось невозможнымъ, послѣ неудачнаго похода, предпринятаго Графомъ Штейнгелемъ въ Курляндіи, въ половинѣ Сентября. Другая причина, побудившая

(*) *Карта дѣйствій Графа Витгенштейна въ Октябрѣ, № 76.*

Карта действій Гр: ВИТГЕНШТЕЙНА въ Октябрѣ.



Графа Витгенштейна отступить отчасти отъ операціоннаго плана, состояла въ невозможности переправиться выше Полоцка. У него не было понтоновъ, а построить мостъ скоро и скрытно отъ непріятелей было нельзя, потому что близъ устья Оболи стояли наблюдательные посты Сенъ-Сира (*). Однако Графъ Витгенштейнъ сначала не отчаявался перейдти чрезъ Двину у Горянъ, но для того нужно было предварительно вогнать въ самый Полоцкъ Сенъ-Сира, занимавшаго впереди города крѣпкую позицію. Съ сею цѣлью, наши войска, конхъ, 1-го Октября, считалось подъ ружьемъ 39,846 человѣкъ, раздѣлены были на 3 колонны. Первыя двѣ, подъ личнымъ начальствомъ Графа Витгенштейна, должны были соединиться на Невельской дорогѣ у Юровичей, а 3-й колоннѣ, подъ командою Князя Яшвиля, предписано идти къ Полоцку по Себежской дорогѣ. Графу Штейнгелю, имѣвшему подъ ружьемъ до 13,000 человѣкъ, послано повелѣніе переправиться черезъ Двину въ Друю и подступить къ Полоцку лѣвымъ берегомъ рѣки для атаки города съ тыла.

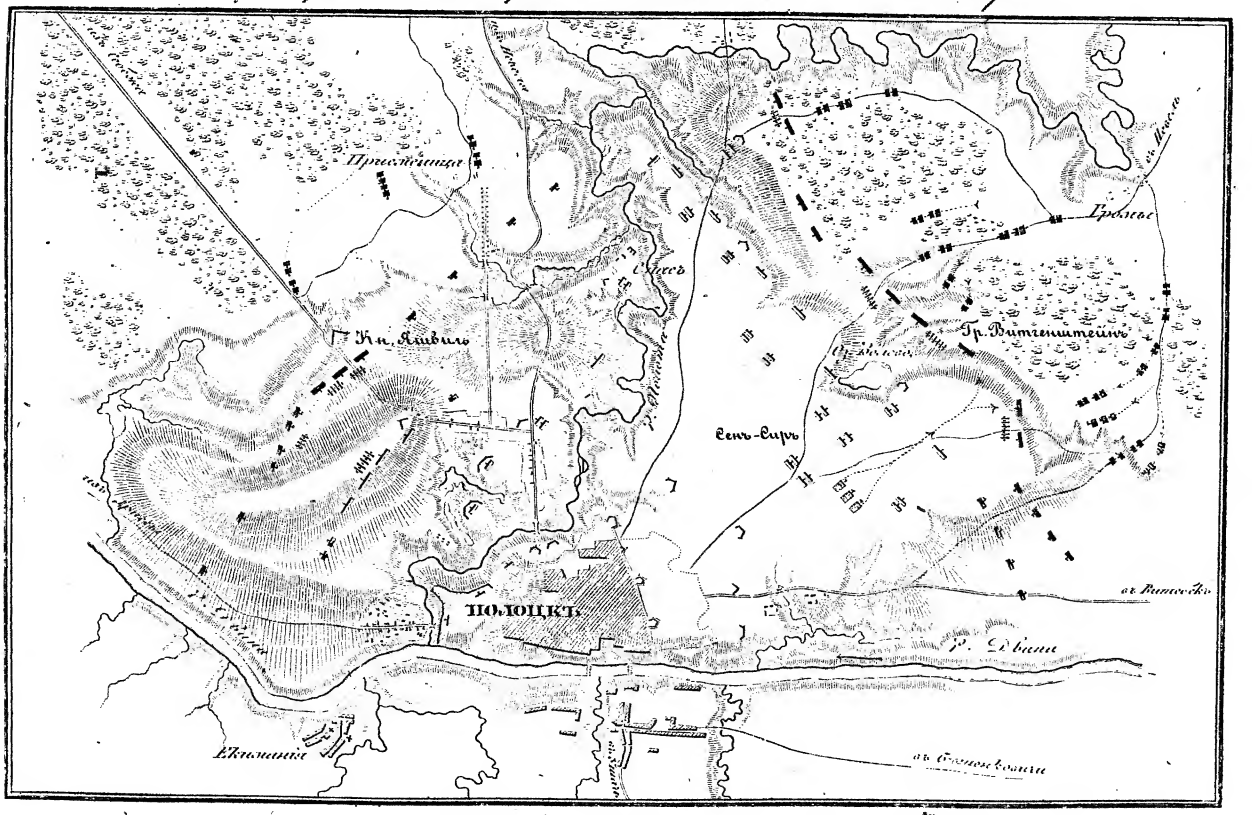
4-го Октября тронулись наши войска изъ Сивошины. Графъ Витгенштейнъ выступилъ къ Юровичамъ, и Князь Яшвиль къ Бѣлому; Графъ Штейнгель перешелъ чрезъ Двину, и 5-го былъ въ окрестностяхъ Дисны. Послѣ мрачной Октябрьской ночи,

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, отъ 19-го Октября, № 50.

въ пасмурное утро, подходя къ Юровичамъ первыя двѣ колонны нашли, что сіе селеніе было занято непріятелемъ, подъ начальствомъ Мезона, и вытѣснили его оттуда. Пушечные выстрѣлы и трескъ ружейнаго огня въ лѣсу возвѣстили начало наступательныхъ дѣйствій на берегахъ Двины. При семъ случаѣ Петербургское ополченіе увидѣло въ первый разъ непріятелей. Проходя мимо лежавшихъ на дорогѣ и ядрами разможженныхъ Французовъ, ратники приговаривали: «Не ходить бы вамъ, басурма«намъ, на святую Русь!» Имя непобѣдимаго, которое старые солдаты единогласно приписывали Графу Витгенштейну, подкрѣпляло безбоязненность ратниковъ, вселяя въ нихъ надежду несомнѣнной побѣды. Заключая по движеніямъ нашихъ войскъ о скоромъ на него нападеніи, Сенъ-Сиръ поставилъ корпуса въ боевой порядокъ по обоимъ берегамъ Полоты и въ редутахъ вокругъ Полоцка, обороненнаго палисадами. Обезопасивъ такимъ образомъ фронтъ свой, онъ опасался обхода съ тыла и послалъ для обозрѣній на лѣвый берегъ Двины большую часть конницы, которая была малочисленна, потому что много лошадей пало отъ недостатка кормовъ. Безпечность Французскихъ генераловъ была непостижима. Изъ Записокъ Сенъ-Сира видно, что до 5-го Октября не имѣлъ онъ никакихъ свѣдѣній о приближеніи Графа Штейнгеля, бывшаго въ тотъ день уже около Дисны, въ 35-ти верстахъ

N. 77.

Планъ сраженія при ПОЛОЦКѢ, 6го Октября.



отъ Полоцка (*). Съ другой стороны, Макдональдъ, расположенный между Митавою и Дюнабургомъ, не послалъ никого вслѣдъ за Финляндскимъ корпусомъ, и Графъ Штейнгель, какъ будто въ мирное время, никѣмъ нетревожимый, продолжалъ свое движеніе въ краю, занятомъ непріятелемъ.

6-го Октября, въ день Тарутинскаго сраженія, вознамѣрился Графъ Витгенштейнъ атаковать непріятеля, съ цѣлью: оттѣснивъ его къ Полоцкимъ укрѣпленіямъ, переправиться у Горянъ и обезпечить движеніе Графа Штейнгеля, имѣвшаго назначеніе идти изъ Дисны къ Полоцку. Авангардъ получилъ приказаніе выбить Французовъ изъ лѣса, находящагося между деревнею Громами и непріятельскимъ лагеремъ; боевой корпусъ выступилъ изъ Юровичей для подкрѣпленія авангарда (**). Князю Яшвилю, стоявшему на правомъ берегу Полоты, послано повелѣніе также начать дѣло, стараясь привлечь на себя вниманіе Сенъ-Сира. Авангардъ выгналъ непріятеля изъ Громовъ и преслѣдовалъ его по лѣсу, но когда приблизился къ опушкѣ и началъ выходить на поляну, былъ встрѣченъ огнемъ орудій и атакованъ конницею. Русская кавалерія схватилась

(*) «Je croyois toujours les troupes de Steinghel en présence de Macdonald,» говоритъ Сенъ-Сиръ въ Запискахъ своихъ, III, 131.

(**) *Планъ сраженія при Полоцкѣ, 6-го Октября, № 77.*

съ Французскою и прогнала ее къ окопамъ. За нашимъ авангардомъ шелъ тремя дорогами боевой корпусъ, и сталъ выстраиваться впереди лѣса. Графъ Витгенштейнъ поѣхалъ для обозрѣній на Витебскую дорогу. Замѣчая, что еще не всѣ наши войска вышли изъ лѣса, Сенъ-Сиръ послалъ кавалерію въ атаку, въ промежутокъ нашего лѣваго крыла и центра. Французы овладѣли нашею батареею и потомъ раздѣлились на двѣ части, желая отбросить наше лѣвое крыло къ Двинѣ, и оттѣснить центръ на правый флангъ; но для исполненія такого отважнаго предпріятія были они слишкомъ малочисленны. Къ угрожаемому мѣсту понесся Графъ Витгенштейнъ лично, по самой цѣпи, осыпаемый пулями. Нѣсколько Французскихъ эскадроновъ напали на его конвой и едва не взяли въ плѣнъ побѣдоноснаго предводителя. Скоро подоспѣла наша конница; непріятель былъ опрокинутъ и принужденъ оставить только что передъ тѣмъ схваченную имъ батарею. По всей линіи открылся огонь. Наши стрѣлки центра, большею частію ополченные воины, замѣтивъ, что Французы начинали подаваться назадъ, бросились на нихъ безъ приказанія и взяли передовыя укрѣпленія. За стрѣлками пошли колонны. Графъ Витгенштейнъ самъ повелъ войска противъ лѣваго непріятельскаго крыла. Сенъ-Сиръ двинулся впередъ, обошедъ съ тыла потерянные редуты и овладѣлъ ими, но былъ снова обращенъ вспять. Въ колоннахъ нашего центра

находились, вновь сформированные, два резервные гвардейскіе батальона. Хотя не велѣно было вводить ихъ въ огонь безъ крайней нужды, однако по неотступной прозьбѣ ихъ находиться въ головѣ атаки, дали имъ желанное позволеніе, и они ознаменовали первый шагъ свой на полѣ чести такимъ ударомъ въ штыки, какой прославилъ бы и старые, отборные полки. Подкрѣпясь всѣмъ резервомъ, Графъ Витгенштейнъ двинулся къ Воловому озеру. Ранѣный пулею, но не оставляя поля сраженія, Сенъ-Сиръ дѣлалъ нѣсколько нападеній на наше правое крыло, и атаковалъ кавалеріею стрѣлковъ центра. Не видя успѣха, онъ сталъ отходить въ укрѣпленный лагерь. Графъ Витгенштейнъ не продолжалъ наступленія, узнавъ, что Финляндскій корпусъ еще далеко отъ Полоцка. Оставя для наблюденія за Французами авангардъ и очистивъ два взятые редута, гдѣ по причинѣ сильнаго непріятельскаго огня держаться было нельзя, онъ отвелъ войска на ночь къ Громамъ.

Во время сего кровопролитнаго сраженія происходило также дѣло на правомъ берегу Полоты. Въ 4-мъ часу по полудни, Князь Яшвиль получилъ повелѣніе начать атаку и двинулся противъ редутовъ, бывшихъ на его пути. Непріятель оставилъ ихъ безъ сопротивленія, потому что редуты находились далеко отъ Полоцка и Сенъ-Сиръ не хотѣлъ завязывать дѣла въ удаленіи отъ города, стараясь

имѣть свои войска сколько можно болѣе сосредоточенными. По данному приказанію непріятель отступалъ отстрѣливаясь, и держался только тамъ, гдѣ мѣстоположеніе дозволяло останавливаться. Сражаясь такимъ образомъ, Князь Яшвиль подошелъ подъ вечеръ къ Полоцку и протянулъ вокругъ него цѣпь. Правый флангъ ея примкнулъ къ Двинѣ, лѣвый къ Присменицѣ. Графъ Штейнгель дошелъ въ тотъ день до Полюдовичей, а авангардъ его до Рудни, откуда донесъ онъ Графу Витгенштейну, что корпусъ его на слѣдующія сутки будетъ въ состояніи атаковать Полоцкъ.

Въ сраженіи 6-го Октября, Петербургское ополченіе было впервые въ огнѣ и ознаменовалось храбростью и любовью къ Отечеству. Начальники и офицеры, хотя большею частію были изъ гражданской службы, но являли прекрасные примѣры соревнованія, другъ передъ другомъ кидаясь въ опаснѣйшія мѣста. Истекая кровью, раненые не хотѣли оставлять поля сраженія; другіе при послѣднемъ издыханіи кричали дружинамъ: «Впередъ! Ура!» Ратники не уступали офицерамъ. Сбросивъ съ себя полушубки и кафтаны, стрѣлки выбѣгали изъ цѣпи, устремлялись на непріятеля, дрались прикладами и топорами. Когда къ дружинамъ приходило повелѣніе идти въ дѣло, онѣ, перекрестясь, говорили: «Господи благослови!» и безстрашно шли въ градъ пуль и картечей. Три раза перекрестный огонь батарей принуждалъ колонны ратниковъ отступать,

но при словахъ главнаго своего начальника, Сенатора Бибикова: «Стой ребята! Куда вы? Мы Русскіе, «православные, съ нами Богъ! Впередъ! Ура!» воины съ новымъ мужествомъ возвращались въ бой. Видя съ какою неустрашимостью ратники бросались на явную смерть, Графъ Витгенштейнъ приказалъ щадить и не посылать ихъ въ стрѣлки.

Худое состояніе дорогъ, испорченныхъ дождями, не дозволяло свезти поспѣшно лѣса, нужнаго для постройки моста у Горянъ, а потому Графъ Витгенштейнъ, полагая, что Сенъ-Сиръ могъ воспользоваться симъ промедленіемъ и устремиться на Графа Штейнгеля, рѣшился не переправляться въ Горянахъ, но атаковать Полоцкъ съ праваго берега Двины, какъ скоро Графъ Штейнгель подойдетъ и будетъ въ состояніи содѣйствовать нападенію. Для того, 7-го Октября, поутру, Графъ Витгенштейнъ подвинулъ корпусъ изъ Громовъ, поставилъ его позади авангарда и послалъ находившемуся на правой сторонѣ Полоты Князю Яшвилю приказаніе открыть огонь изъ всей артиллеріи, когда примѣтитъ онъ появленіе Графа Штейнгеля, а когда по движеніямъ въ городѣ можно будетъ заключить объ отступленіи Сенъ-Сира, немедленно идти на приступъ Полоцка. Во время сихъ приготовленій получилъ наконецъ Сенъ-Сиръ достовѣрныя извѣстія о приближеніи Финляндскаго корпуса къ Полоцку лѣвымъ берегомъ Двины

и вступленіи авангарда нашего въ Рудню. Угрожаемый такимъ образомъ съ тыла, Сенъ-Сиръ положилъ оставить Полоцкъ и отойдти за Двину, для чего однако хотѣлъ выждать вечера, а до тѣхъ поръ рѣшился стоять въ прежней позиціи и для безопасной переправы за Двину, удерживать Графа Штейнгеля. Онъ послалъ противъ него по одному полку изъ каждой пѣхотной дивизіи, избравъ полки, бывшіе менѣе прочихъ въ виду Графа Витгенштейна. Между тѣмъ Графъ Штейнгель, дѣйствуя медленно, стоялъ съ корпусомъ въ Бононіи, и авангардомъ занималъ Рудню, гдѣ происходила перестрѣлка. Французамъ надобно было, во что бы то ни стало, держаться у Рудни и не дозволять Финляндскому корпусу подвинуться впередъ, въ чемъ они и успѣли, потому что наши не напирали сильно. Пока Сенъ-Сиръ распоряжался отступленіемъ, отправляя изъ Полоцка артиллерію, тяжести, больныхъ и раненыхъ, войска его, не трогаясь, стояли въ виду Графа Витгенштейна, ожидавшаго только отъ Князя Яшвиля условленнаго сигнала для нападенія. Часу въ 4-мъ приказалъ наконецъ Сенъ-Сиръ отступать дивизіи, далѣе всѣхъ стоявшей отъ Полоцка. Передъ самымъ движеніемъ ея одинъ Французскій генералъ возымѣлъ мысль, названную Сенъ-Сиромъ «непостижимою глупостью,» (*) зажечь шалаши,

(*) «Un excès inconcevable de stupidité.» Mémoires de St. Cyr, III, 165.

въ намѣреніи не оставлять ихъ Русскимъ. Быстро разнесся по лагерю пожаръ, и послужилъ намъ самымъ достовѣрнымъ указаніемъ непріятельскаго отступленія. Немедленно съ поставленныхъ по обоимъ берегамъ Полоты Русскихъ батарей открылся огонь. Повсюду, но въ порядкѣ, начали непріятели отступать къ городу. Наши орудія подвигались за ними, стрѣляли по Полоцку и зажгли его въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Пальба съ обѣихъ сторонъ продолжалась весь вечеръ и часть почи, а между тѣмъ вокругъ укрѣпленій Полоцка кипѣлъ ружейный огонь. Французамъ непремѣнно надобно было удерживаться въ городѣ, доколѣ не вывезли они оттуда всѣхъ своихъ тяжестей, во множествѣ накопившихся во время пребыванія ихъ въ Полоцкѣ, съ Іюля по Октябрь.

Въ 2 часа по полупочи Графъ Витгенштейнъ велѣлъ идти на приступъ, съ одной стороны Генералъ-Маіорамъ Властову и Дибичу, съ другой Полковнику Ридигеру. Топкія и грязныя мѣста, глубокія рытвины и двойные палисады не удержали нашихъ, и они быстро ворвались съ трехъ сторонъ въ Полоцкъ, объятый пламенемъ. Всего болѣе трудностей предстояло на западной части города, гдѣ былъ деревянный, рогатками закинутый мостъ на Полотѣ, протекающей въ глубокомъ оврагѣ. Мостъ висѣлъ надъ пропастью и примыкалъ къ городскому въѣзду, прорытому сквозь высокую гору; на ея вершинѣ были батареи, а внизу бойницы. За крѣпкою

оградою непріятель защищался упорно. Одна изъ дружинъ ополченія, Статскаго Совѣтника Николева, первая подошла къ мосту. Охотники бросились въ рытвину, перешли Полоту въ бродъ, закричали: ура! и тѣмъ подали знакъ къ нападенію. Почитая себя обойденными, Французы оробѣли и не успѣли даже, какъ имъ было приказано, взорвать моста. Ратники, которыхъ Сенъ-Сиръ называетъ «les hommes «à grandes barbes,» бросились на мостъ, откинули рогатки, и пролагая себѣ путь штыками и топорами, явились первые съ лѣвой стороны въ Полоцкѣ. Сенъ-Сиръ уже былъ за Двиною, съ артиллеріею, конницею и большею частію пѣхоты. Арріергардъ его продолжалъ отступать по городу, защищался въ улицахъ шагъ за шагомъ, и перешедъ по мостамъ, разломалъ ихъ, оставивъ во власть побѣдителей пушку и болѣе 2,000 плѣнныхъ. Графъ Витгенштейнъ въѣхалъ въ городъ до свѣта; поутру вошли съ торжествомъ прочія войска, ступая по тѣламъ убитыхъ. Сгорѣвшіе домы еще дымились, другіе были разорены, опустошены, кровли прострѣлены ядрами, окны выбиты, церкви ограблены, обращены въ магазины и конюшни. По грязнымъ улицамъ и въ домахъ валялись человѣческіе трупы; всюду были кровь и нестерпимый смрадъ. Евреи, составлявшіе большую часть населенія, проклинали изгнанныхъ непріятелей и радостно привѣтствовали избавителей своихъ. Графъ Витгенштейнъ оставилъ въ городѣ

только небольшую часть войскъ, а другихъ вывелъ въ бывшій Французскій лагерь, гдѣ непріятель построилъ множество дерновыхъ домиковъ съ каминами. Внутренность офицерскихъ шалашей оклеена была даже обоями, но повсюду являлась величайшая, сродная Французамъ неопрятность.

Въ благодарственномъ приказѣ войскамъ, Графъ Витгенштейнъ назвалъ Петербургское ополченіе «Защитниками Россіи.» Отзывомъ на тотъ день было: «Мы Россы!» Въ слѣдующее утро совершены въ соборѣ молебствіе о побѣдѣ и панихида по убитымъ. Двери и окна собора были выбиты, полы разворочены, покрыты всякою нечистотою, Царскія врата разломаны, иконы святотатственно прободены, престолъ обнаженъ, священнослужители ограблены. Самъ Архимандритъ, отправлявшій службу, едва двигался отъ увѣчья, нанесеннаго ему злодѣями, допытывавшимися у него денегъ. Въ Запискахъ своихъ, описывая пространно походъ, Сенъ-Сиръ умалчиваетъ о сихъ богомерзкихъ поступкахъ, но глядя на нихъ, легко себѣ представить, сколь искренно было моленіе Всемогущему, освободившему градъ и храмы отъ нечестія. Едва окончились торжественные выстрѣлы побѣды, прибылъ изъ Петербурга фельдъегерь, съ рескриптомъ, который, по Высочайшей волѣ, Графу Витгенштейну не прежде должно было распечатать, какъ по взятіи Полоцка. Имѣя покореніемъ города право на вскрытіе

конверта, Графъ—нашелъ въ немъ рескриптъ, возводившій его въ чинъ полнаго Генерала.

Тотчасъ начали наводить мостъ, чего однако нельзя было сдѣлать скоро по быстрому теченію Двины. Сенъ-Сиръ воспользовался этимъ временемъ и усилилъ войска противъ Графа Штейнгеля, поручивъ начальство надъ ними Генералу Вреде. Онъ напалъ въ расплохъ на нашъ авангардъ и совершенно разбилъ его. Графъ Штейнгель поспѣшно отступилъ къ Диснѣ и переправился тамъ на правый берегъ Двины, въ намѣреніи соединиться съ Графомъ Витгенштейномъ, который, узнавъ о семъ движеніи Финляндскаго корпуса, послалъ ему пѣхотную дивизію на подкрѣпленіе и приказалъ перейдти опять черезъ Двину. Покореніе Полоцка, важное тѣмъ, что очищенъ былъ правый берегъ Двины, не могло однако имѣть послѣдствій, сообразныхъ съ цѣлью общаго операціоннаго плана, которымъ назначалось Графу Витгенштейну обойдти правый флангъ Сенъ-Сира, пресѣчь его сообщеніе съ Смоленскомъ, слѣдовательно, съ арміею Наполеона, и отбросивъ его въ Литву, соединиться на Березинѣ съ Чичаговымъ. Государь приказывалъ переправиться черезъ Двину при устьѣ Оболи, но нашедши въ томъ затрудненіе, Графъ Витгенштейнъ атаковалъ Полоцкъ спереди. Такимъ образомъ ведущія къ Смоленску дороги остались во власти Сенъ-Сира, и хотя онъ съ потерею Полоцка лишился сильной оборонительной линіи

на Двинѣ, но положеніемъ своимъ все еще прикрывалъ главный путь непріятельскихъ сообщеній отъ Минска черезъ Борисовъ на Оршу, и могъ заслонять отступленіе Наполеона по сей дорогѣ къ Березинѣ.

Октября 11-го былъ оконченъ мостъ въ Полоцкѣ и Графъ Витгенштейнъ перешелъ на лѣвый берегъ Двины. Въ тотъ же день переправился у Дисны на лѣвую сторону рѣки Графъ Штейнгель, вмѣстѣ съ дивизіею, отряженною на его подкрѣпленіе. Отрядъ, подъ начальствомъ Властова, былъ посланъ внизъ по Двинѣ, для наблюденія за Макдональдомъ, не выходившимъ изъ своего бездѣйствія въ Курляндіи. Сенъ-Сиръ отступалъ къ Лепелю на Улѣ, въ намѣреніи соединиться съ Викторомъ, стоявшимъ между Сенно и Оршею. Викторъ, имѣя отъ Наполеона назначеніе вспомоществовать тѣмъ войскамъ, которыя будутъ болѣе другихъ тѣснимы, и узнавъ о покореніи Русскими Полоцка, немедленно выступилъ на подкрѣпленіе Сенъ-Сира. Присутствіе Виктора на семъ театрѣ войны тѣмъ болѣе становилось нужнымъ для непріятелей, что Сенъ-Сиръ, за полученною 6-го Октября раною, принужденъ былъ черезъ два дня сдать старшему по себѣ генералу Леграну начальство надъ предводимыми имъ войсками, состоявшими изъ двухъ соединенныхъ корпусовъ, 2-го и 6-го, или Баварскаго, находившагося въ непосредственной командѣ генерала Вреде. Легранъ командовалъ только три дня. Вреде, подъ разными предлогами,

не хотѣлъ исполнять его приказаній. Раздраженный непослушаніемъ, Легранъ отказался отъ главнаго начальства, и его мѣсто занялъ генералъ Мерль, но съ условіемъ не имѣть никакого дѣла съ Вреде. Желая положить конецъ раздорамъ и сохранить единство въ дѣйствіяхъ, Сенъ-Сиръ, хотя и удерживаемый раною въ постелѣ, снова принялъ на себя объявленіе приказаній Баварцамъ. Вреде и его не слушался, и черезъ нѣсколько дней, какъ далѣе увидимъ, совершенно отдѣлился отъ него (*).

12-го Октября, въ день Малоярославецкаго сраженія, началось наступательное наше движеніе на лѣвомъ берегу Двины (**). Графъ Витгенштейнъ изъ Полоцка, а Графъ Штейнгель изъ Диспы направлялись на Ушачъ. Принявшій опять начальство надъ 2-мъ корпусомъ, Легранъ, въ главной квартирѣ коего находился раненый Сенъ-Сиръ, стоялъ съ войскомъ между Ушачемъ и Черетьею, а Баварцы, или 6-й корпусъ, въ Бабиничахъ, вопреки повелѣнія Сенъ-Сира, приказывавшаго имъ быть у Селища, позади протекающаго тамъ ручья. Вреде не повиновался и дорого заплатилъ за свое ослушаніе. Онъ былъ настигнутъ Графомъ Штейнгелемъ, тѣснимъ весь день, обойденъ справа, и принужденъ съ потерею нѣсколькихъ пушекъ и всѣхъ 22-хъ знаменъ

(*) Mémoires de St. Cyr, III, 192.

(**) *Карта дѣйствій Графа Витгенштейна, въ Октябрѣ, № 76.*

Баварскаго корпуса, спрятанныхъ въ обозѣ, отступить на Коблучи, чѣмъ лишился сообщенія съ бывшимъ при Ушачѣ корпусомъ Леграна, слѣдовательно и съ главною непріятельскою арміею. Отрѣзанный отъ Французовъ, Вреде не старался болѣе соединиться съ ними. Видя, что дѣло шло уже, какъ говоритъ его историкъ, «не о лаврахъ» (*), онъ только помышлялъ о сохраненіи остатка своихъ войскъ, потерпѣвшихъ во время похода необыкновенную убыль въ людяхъ, и обратился на Глубокое, подъ предлогомъ защиты Вильны, но въ самомъ дѣлѣ въ намѣреніи обезпечить свое отступленіе и выбраться на Виленскую дорогу, гдѣ были аммуничныя вещи, парки и казна его корпуса. Онъ увелъ съ собою находившуюся при немъ и принадлежавшую корпусу Леграна, кавалерійскую бригаду генерала Корбино. О семъ, въ существѣ своемъ маловажномъ обстоятельствѣ, упоминаемъ для того, что оно, какъ увидимъ въ послѣдствіи, нечаянно облегчило Наполеону отысканіе переправы черезъ Березину. Для наблюденія за Вреде былъ посланъ Графомъ Витгенштейномъ отрядъ Гельфрейха, который, преслѣдуя Баварцовъ, отбилъ у нихъ 8 орудій.

17-го Октября, въ тотъ день, когда главная армія Наполеона, на отступленіи своемъ отъ Малоярославца,

(*) «Es was hier für den General Wrede durchaus nicht «Zeit und Ort Lorbeeren zu erringen.» Völderndorff, Kriegsgeschichte der Bayern, III, 236.

прибыла на Можайскую дорогу, Графъ Витгенштейнъ соединился близъ Ушача съ Графомъ Штейнгелемъ, поступившимъ съ того времени подъ непосредственное его начальство, ибо до тѣхъ поръ онъ дѣйствовалъ отдѣльно. Графъ Витгенштейнъ раздѣлилъ всѣ свои войска на два корпуса: одинъ поручилъ Графу Штейнгелю, другой Бергу. Въ то же время былъ онъ усиленъ частію Новгородскаго ополченія. Вся дорога отъ Полоцка до Ушача являла признаки безпорядочнаго отступленія непріятелей, была покрыта брошенными фурами, издохшими и подстрѣленными лошадьми, ранеными и изнуренными голодомъ солдатами. Изъ Ушача Графъ Витгенштейнъ продолжалъ движеніе къ Лепелю, откуда, при его приближеніи, Легрант отступилъ къ Чашникамъ и соединился тамъ съ Викторомъ, пришедшимъ усиленными маршами на подкрѣпленіе Сенъ-Сира. Уходя изъ Лепеля, непріятели испортили въ немъ шлюзы и сожгли мостъ, но тѣмъ мало остановили побѣдителей. Жители Лепеля съ трудомъ вѣрили глазамъ своимъ, видя Русскихъ, потому что наканунѣ Французы увѣряли ихъ, будто Русскіе вездѣ разбиты, и тщательно скрывали взятіе нами Полоцка. Наполеонъ былъ въ Вязьмѣ, когда узналъ о выступленіи Виктора на помощь Сенъ-Сиру, одобрилъ его движеніе, приказалъ ему оттѣснить Графа Витгенштейна за Двину и взять Полоцкъ, дабы отступавшая тогда къ Днѣпру главная непріятельская

армія не имѣла въ тылу своемъ Русскихъ войскъ. Въ заключеніе повелѣнія Виктору сказано: «Главная «армія на маршѣ. Его Величество находитъ, что зи«ма слишкомъ продолжительна, и не желаетъ про«вести ея въ отдаленіи отъ боковыхъ корпусовъ.» О бѣдственномъ положеніи войскъ, лично ведомыхъ Наполеономъ, не было упомянуто ни словомъ въ повелѣніи. Гибель ихъ была умышленно скрываема Наполеономъ отъ Виктора и другихъ отдѣльныхъ корпусныхъ командировъ, дабы не поселить въ нихъ робости и уныпія, обуявшихъ главную непріятельскую армію.

Викторъ принялъ верховное начальство надъ обоими корпусами, соединившимися въ Чашникахъ. Войска его корпуса не участвовали еще ни въ одномъ сраженіи, данномъ въ Россіи, были, какъ изображаетъ ихъ Сенъ-Сиръ, въ самомъ блистательномъ видѣ и горѣли нетерпѣніемъ вступить въ бой. «Они не походили на моихъ солдатъ,» говоритъ Сенъ-Сиръ, «чрезвычайно тощихъ, и такъ почернѣв«шихъ отъ биваковъ, что нельзя было узнавать «лицъ ихъ. Мундиры ихъ были въ лохмотьяхъ, но «за то оставались у меня подъ ружьемъ люди са«мые крѣпкіе, выдержавшіе великіе труды» (*). Слѣдственно, Графу Витгенштейну, побѣдителю двухъ Французскихъ маршаловъ, Удино и Сенъ-Сира, приходилось теперь перевѣдаться съ третьимъ—

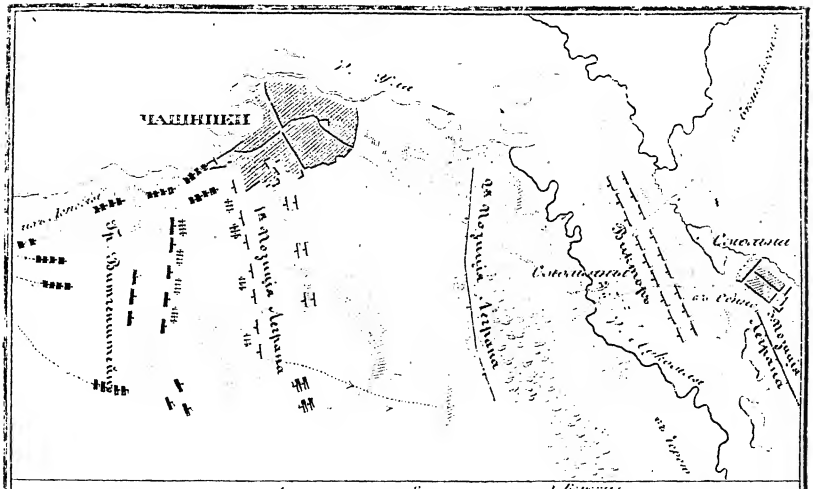
(*) Mémoires de St.-Cyr, III, 199.

Викторомъ. Не зная о приходѣ его, Графъ Витгенштейнъ подвинулся, 19-го Октября, къ Чашникамъ. Впереди сего селенія, на правомъ берегу Улы, стоялъ корпусъ Леграна; корпусъ Виктора расположенъ былъ за рѣкою Лукомлею (*). Авангардъ, подъ командою Князя Яшвиля, атаковалъ Чашники въ 7 часовъ поутру; завязалось жаркое дѣло. Вскорѣ подошелъ Графъ Витгенштейнъ съ главными силами. Князь Яшвиль возобновилъ нападеніе и ворвался на штыкахъ въ Чашники. Легранъ отошелъ на вторую позицію, тщетно упрашивая Виктора о подкрѣпленіи. Викторъ не трогался съ мѣста, и отвѣчалъ, что онъ сперва хочетъ высмотрѣть число Русскихъ войскъ, а потомъ уже начнетъ дѣйствовать согласно принятому имъ плану, о содержаніи коего онъ однако никому не сообщалъ (**). Между тѣмъ, сбитый и со второй позиціи, Легранъ отступилъ и сталъ на правомъ берегу Лукомли у Смольны, чѣмъ и кончилось дѣло. Ополченіе Петербургское сражалось такъ же мужественно, какъ и подъ Полоцкомъ. Французы съ изумленіемъ спрашивали нашихъ плѣнныхъ: откуда взялись эти безстрашные люди, съ крестомъ на фуражкѣ, пришедшіе на ихъ пагубу? По прекращеніи дѣла, въ нашемъ лагерѣ были ликованія и радость, ни съ чѣмъ несравнимыя, по случаю пріѣзда курьера отъ Князя Кутузова,

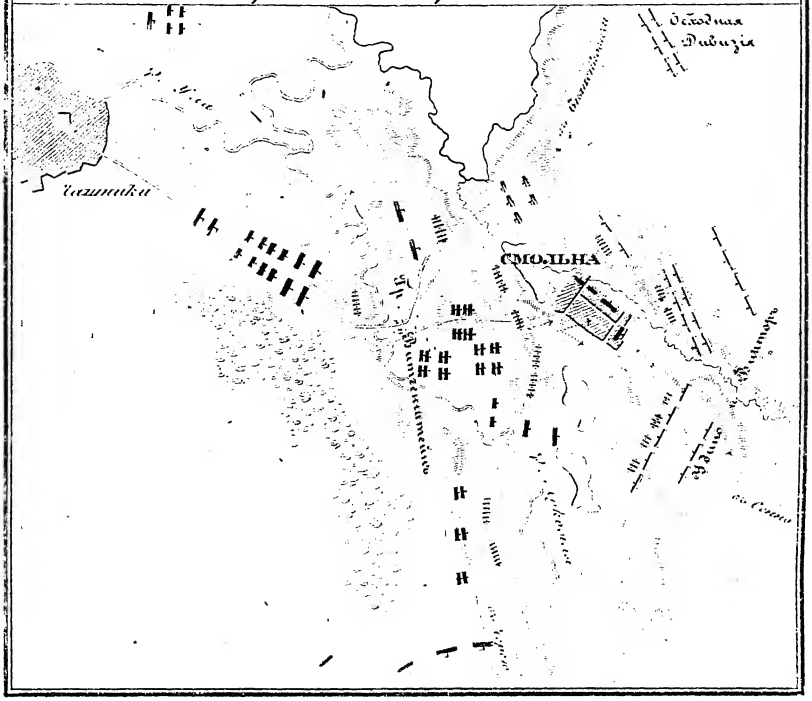
(*) *Планъ дѣла при Чашникахъ, № 78.*

(**) Mémoires de St.-Cyr, III, 202.

План боя при Валутиной.



N. 79. План сражения при Смольянах.



съ извѣстіемъ объ успѣхахъ главной арміи, освобожденіи Москвы и повсемѣстномъ отступленіи непріятеля. Всѣ желали удостовѣриться въ истинѣ происшествій и съ жадностію читали тотчасъ же объявленный приказъ Князя Кутузова, приводившаго въ немъ вѣчнопамятныя слова Императора Александра: «Потушите кровію непріятельскою пожаръ Московскій!»

Въ слѣдующій день Французы продолжали отступленіе къ Сенно. По разнымъ направленіямъ посланы были за ними передовыя войска; самъ Графъ Витгенштейнъ остановился въ Чашникахъ, гдѣ пробылъ до 9-го Ноября. Его цѣль, при нападеніи на непріятеля у Чашниковъ, состояла въ занятіи крѣпкаго отъ природы лѣваго берега Улы. Достигнувъ своего намѣренія, онъ не пошелъ далѣе, желая предварительно собрать свѣдѣнія о Дунайской арміи, для чего партіи и лазутчики были немедленно отправлены къ Борисову и Минску. «Узнавъ же о «Чичаговѣ и соединясь съ нимъ,» доносилъ Графъ Витгенштейнъ Государю, на другой день послѣ Чашниковскаго дѣла, «оставлю отрядъ на Улѣ, нач«ну опять наступательныя дѣйствія, пойду къ «Вильнѣ, чтобы истребить собирающуюся тамъ «конфедерацію, послѣ обращусь на Макдональда, «если онъ еще не отступилъ, и очистивъ весь «этотъ край, надѣюсь тогда выполнить планъ, «полученный мною отъ Вашего Императорскаго «Величества.» Графъ Витгенштейнъ не привелъ

однако въ исполненіе предположеннаго движенія къ Вильнѣ. Не стоило заниматься конфедераціею, то есть, сбродомъ завербованныхъ Наполеономъ праздношатавшихся Шляхтичей, и даже корпусомъ Макдональда, въ такое время, когда дѣло шло о дѣйствіяхъ въ тылу главной арміи Наполеона и истребленіи ея до послѣдняго человѣка. Изъ Чашниковъ послалъ Графъ Витгенштейнъ Генералъ-Маіора Властова къ Друѣ и Браславлю, наблюдать за Макдональдомъ и быть въ сношеніи съ Ригою, а отрядъ Генералъ-Маіора Гарпе для занятія Витебска, гдѣ Французскій малочисленный гарнизонъ вознамѣрился было защищаться, стрѣлялъ изъ двухъ бывшихъ при немъ пушекъ и наконецъ зажегъ мостъ. Солдаты и ратники ополченія выбѣжали изъ строя, погасили огонь, перешли по мосту и выгнали непріятеля изъ Витебска, при чемъ отбили 2 орудія и взяли въ плѣнъ болѣе 300 человѣкъ; въ числѣ ихъ находились Французскій Губернаторъ и чиновники, служившіе въ управленіи, по повелѣнію Наполеона учрежденномъ въ Витебскѣ.

Къ Витебску подходилъ въ то время изъ Осташкова отрядъ Генералъ-Адъютанта Князя Волконскаго, сформированный по слѣдующему случаю. Въ половинѣ Октября посланный Графомъ Витгенштейномъ въ сѣверную часть Витебской губерніи, партизанъ Дибичъ перешелъ оттуда къ Бѣлому и донесъ прямо Государю, что три непріятельскіе отряда

идутъ отъ Смоленска къ Бѣлому, Торопцу и Сычевкѣ. Для охраненія сего края не было тамъ никакихъ войскъ, и Императоръ велѣлъ Князю Волконскому ѣхать въ Новгородъ, взять часть ополченія, нѣсколько линейныхъ войскъ и артиллеріи, остановить на дорогѣ шедшіе къ Графу Витгенштейну 3 Башкирскіе полка, и составивъ отрядъ, расположиться между Торопцомъ и Бѣлымъ (*). Собравъ въ Новѣгородѣ свой сборный корпусъ и прибывъ съ нимъ въ Осташковъ, Князь Волконскій разослалъ во всѣ стороны партіи, но онѣ единогласно показали, что непріятеля нигдѣ нѣтъ. Въ тоже время извѣстилъ и Дибичъ, что донесеніе его къ Государю было основано на извѣстіяхъ, оказавшихся въ послѣдствіи несправедливыми. Такимъ образомъ, наскоро пришедшій въ Осташковъ отрядъ сдѣлался тамъ безполезенъ, и Государь велѣлъ Князю Волконскому отправить его на усиленіе Графа Витгенштейна. Сіе повелѣніе застало Князя Волконскаго на маршѣ къ Витебску.

Посылаемые Графомъ Витгенштейномъ разъѣзды и лазутчики для открытія Дунайской арміи, возвратившись донесли, что не могли собрать никакихъ объ ней свѣдѣній, и что Борисовъ и Минскъ заняты непріятелемъ. Безызвѣстность мѣста нахожденія Чичагова и соображеніе обстоятельствъ вообще начали

(*) Высочайшій рескриптъ Князю Волконскому, отъ 15-го Октября.

порождать въ Графѣ Витгенштейнѣ основательную заботливость о его положеніи. Противъ него стоялъ Викторъ въ превосходныхъ силахъ, и большею частію съ свѣжими войсками. Вреде, отступившій съ Баварцами къ Глубокому, могъ присоединить къ себѣ Литовскую конфедерацію, и подкрѣпленный частію Макдональдова корпуса, угрожать правому крылу и тылу его, даже пресѣчь сообщеніе его съ Двиною (*). Съ Княземъ Кутузовымъ также не имѣлъ онъ прямыхъ, непосредственныхъ сношеній. Повелѣнія отъ Фельдмаршала не приходили къ нему скоро, потому что посылались окольными дорогами. И такъ Графъ Витгенштейнъ, находясь въ неизвѣстности о дѣйствіяхъ Князя Кутузова и Чичагова, и подвергаясь опасности быть отрѣзану отъ Двины, почелъ за лучшее оставаться въ позиціи при Чашникахъ. Викторъ, съ своей стороны, опасаясь наступленія Графа Витгенштейна, перешелъ, 23-го Октября, изъ Сенно въ Черею, для удобнѣйшаго прикрытія дороги изъ Орши въ Борисовъ. Это движеніе не удовлетворяло видамъ Наполеона. Онъ считалъ, что Графъ Витгенштейнъ, находясь въ Чашникахъ, стоялъ слишкомъ близко отъ главнаго пути сообщеній Французовъ, и потому, 26-го Октября, наканунѣ своего возвращенія въ Смоленскъ, велѣлъ Бертье послать Виктору слѣдующее повелѣніе,

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Князю Кутузову, отъ 30-го Октября, № 160.

писанное цыфрами: «Императоръ приказываетъ вамъ «собрать тотчасъ всѣ 6–ть дивизій вашихъ, ударить «на Графа Витгенштейна, оттѣснить его за Двину и «овладѣть Полоцкомъ. Дѣйствія сіи чрезвычайно важ«ны. Черезъ нѣсколько дней вашъ тылъ можетъ быть «наводненъ казаками. Завтра Императоръ и армія «будутъ въ Смоленскѣ, но очень усталые отъ безо«становочнаго марша въ 120 лье. Начните дѣйство«вать наступательно, отъ чего зависитъ спасеніе ар«міи; всякое промедленіе будетъ бѣдствіемъ. Кава«лерія главной арміи безъ лошадей: онѣ всѣ издох«ли отъ холода. Ступайте впередъ. Того требуютъ «Императоръ и необходимость.»

По полученіи столь настоятельнаго предписанія, Виктору не оставалось ничего другаго, какъ атаковать Графа Витгенштейна, но въ исполненіи произошло колебаніе отъ особеннаго обстоятельства. За нѣсколько дней передъ тѣмъ пріѣхалъ въ Черею Удино, вылечившійся въ Вильнѣ отъ раны, полученной имъ въ Августѣ подъ Полоцкомъ, и вступилъ по прежнему въ командованіе корпусомъ, временно находившимся подъ начальствомъ Леграна. Бывъ по службѣ моложе Виктора, онъ явился подъ его начальство, но Викторъ, хотя и старшій, не хотѣлъ однако начать наступательнаго движенія не посовѣтовавшись съ Удино. Въ совѣщаніи произошло разногласіе о способахъ приведенія въ дѣйствіе предписаннаго Наполеономъ нападенія на Графа Витгенштейна.

Удино настаивалъ въ необходимости идти прямо на фронтъ нашей позиціи, а Викторъ находилъ позицію слишкомъ крѣпкою и думалъ обойдти ее справа, черезъ Бойчеково. Разномысліе начальниковъ было причиною вялости въ ихъ движеніяхъ. 31-го Октября выступили они изъ Череи къ Лукомлю и 1-го Ноября приблизились къ Смольнѣ, куда отступилъ авангардъ Графа Витгенштейна на соединеніе съ корпусомъ, стоявшимъ впереди Чашниковъ (*). 2-го Ноября Викторъ атаковалъ центръ нашей позиціи, давая видъ, будто имѣетъ намѣреніе обойдти оба фланга. Прикрытый озерами, Графъ Витгенштейнъ не трогался, отражая непріятеля пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Шесть разъ атаковали Французы Смольну, стараясь овладѣть ею, и потомъ подойдти къ нашимъ батареямъ, защищавшимъ фронтъ позиціи, и шесть разъ были опрокидываемы (**). Изрѣдка покушался непріятель на кавалерійскія атаки, но онѣ въ самомъ началѣ своемъ были отражаемы батареями. Французскія лошади, изпуренныя и не подкованныя на шипы, по гололедицѣ едва держались на ногахъ. Видя неудачу атаки на Смольну, Викторъ, согласно первоначальному своему намѣренію, послалъ дивизію въ большой обходъ противъ нашего лѣваго крыла и тыла, намѣреваясь

(*) *Планъ сраженія при Смольнѣ, № 79.*

(**) Донесеніе Государю Графа Витгенштейна, отъ 5-го Ноября, № 66.

идти туда же со всѣмъ своимъ корпусомъ, но вскорѣ, по убѣжденію Удино, упорствовавшаго въ мнѣніи о безполезности сего движенія, воротилъ дивизію назадъ. Подъ вечеръ непріятели прекратили нападеніе, не имѣвшее рѣшительно никакого успѣха (*) и, простоявъ до ночи на мѣстѣ, отступили на другой день обратно въ Черею. Нашъ авангардъ послѣдовалъ за ними и подобралъ дорогою 600 плѣнныхъ. Такимъ образомъ Викторъ не выполнилъ повелѣнія Наполеона, состоявшаго въ оттѣсненіи Графа Витгенштейна за Двину, и не упорствовалъ въ нападеніи, почитая сохраненіе своего корпуса необходимымъ для прикрытія главной арміи Наполеона, о разстройствѣ коей начинали до него доходить слухи, почитаемые имъ однако преувеличенными. Послѣдствія доказали основательность разсчета его: еслибы онъ понесъ пораженіе, то некому было бы заслонить переправы Наполеона черезъ Березину.

Сраженіе при Смольнѣ увѣнчало новыми лаврами Графа Витгенштейна, и имѣло на продолженіе похода важное вліяніе, тѣмъ, что было одною изъ причинъ, побудившихъ Наполеона не отступать на Лепель, когда онъ узналъ, какъ крѣпка занимаемая нашими войсками позиція на Улѣ. Графъ Витгенштейнъ

(*) «Chefs et soldats, tous ont fait leur devoir et pourtant «le résultat est nul. C'est un de ces combats, où cha«que côté se reserve pour sa part un succès d'estime.» Fain, Manuscrit de 1812, II, 268.

не пошелъ за непріятелемъ, но остался по прежнему у Чашниковъ. Ему нельзя было отходить отъ Двины на большое разстояніе, потому, что хотя онъ и отразилъ Французовъ у Смольны, однако же положеніе его отъ того не измѣнялось. Онъ все еще имѣлъ справедливое опасеніе: не вознамѣрятся ли Макдональдъ и Вреде атаковать его съ праваго крыла и тыла, и отрѣзать отъ Двины, а между тѣмъ получилъ отъ Князя Кутузова извѣщеніе, что «можетъ быть, Наполеонъ обратится на него изъ «Орши, въ намѣреніи пробраться въ Литву черезъ «Сенно, Лепель и Докшицы» (*). Послѣ сего, Графу Витгенштейну надлежало принимать мѣры величайшей осторожности, имѣя непріятеля впереди себя и во флангахъ, и ожидая не ударитъ ли на него Наполеонъ, о чемъ кромѣ Князя Кутузова, писалъ къ нему и Государь. Такое движеніе Наполеона было правдоподобно, ибо оно удаляло его отъ двухъ армій, Князя Кутузова и Чичагова. Потому, въ ожиданіи какой оборотъ примутъ дѣла, Графъ Витгенштейнъ пробылъ въ Чашникахъ до 9-го Ноября, когда Наполеонъ выступилъ изъ Орши, а Князь Кутузовъ былъ на маршѣ въ Копысъ. Корпусъ Графа Витгенштейна, съ начала похода подвизавшійся съ постояннымъ успѣхомъ, ждалъ повелѣнія къ наступленію съ нетерпѣніемъ, возраставшимъ по мѣрѣ того, какъ получались отъ Князя Кутузова извѣстія

(*) Повелѣніе Князя Кутузова, отъ 3-го Ноября, № 426.

о побѣдахъ главной арміи. Объявляя объ нихъ въ приказѣ, Графъ Витгенштейнъ говорилъ:

«Воины! Мы уже близки къ цѣли желаній нашихъ. Геройскіе подвиги наши, единодушное рвеніе всѣхъ состояній Государства къ пользѣ его и славѣ, усердіе и преданность къ Августѣйшему Государю нашему, и наконецъ вѣра и любовь къ Богу, соединенныя съ несомнѣнною надеждою на всемогущій промыслъ Его, уже торжествуютъ. Враги кичливые, изнуренные гладомъ, усталостію и холодомъ среди самой Москвы, изумленные чрезвычайною храбростію войскъ и непомѣрными пожертвованіями соотчичей нашихъ, истреблявшихъ сверхъ всего даже самую собственность свою, могшую послужить къ пользѣ враговъ, уже бѣгутъ изъ предѣловъ нашихъ. Печати варварства ихъ, оставленныя на градахъ нашихъ, и даже на самой древней столицѣ, да послужатъ залогомъ непримиримаго мщенія къ пагубѣ враговъ. Друзья! Довершимъ, съ помощію Всевышняго, великій подвигъ нашъ, оправдаемъ довѣренность къ намъ Государя и Отечества, преодолѣемъ всѣ труды, еще предстоящіе, и наказавъ тѣмъ хищника многихъ престоловъ за дерзость его нарушить покой любезнаго Отечества нашего, заставимъ удивленную Европу воскликнуть вмѣстѣ съ нами: *Великъ Богъ Русскій! Кто противъ Бога и Россіи!*»

Описавъ дѣйствія Графа Витгенштейна отъ 6-го Октября до 9-го Ноября, обозримъ совершавшееся въ то время въ Дунайской арміи.

—

ГЛАВА V.

ДѢЙСТВІЯ ЧИЧАГОВА И САКЕНА.

Причины продолжительнаго пребыванія Дунайской арміи у Бреста. — Распоряженія къ выступленію на Березину. — Сакенъ остается у Бреста.—Дунайская армія идетъ къ Слониму. — Австрійцы являются въ тылу ея, у Волковиска.—Чернышевъ уничтожаетъ переправы ихъ.—Причины появленія Князя Шварценберга у Волковиска.—Распоряженія Сакена. — Дѣйствія его противъ Ренье.—Ночное нападеніе на Волковискъ.—Дѣло при семъ городѣ.—Отступленіе Сакена.—Чернышевъ открываетъ сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ.—Движеніе Дунайской арміи изъ Слонима къ Березинѣ. — Разбитіе Косецкаго Графомъ Ламбертомъ.—Занятіе Минска.—Причины неприбытія Эртеля.—Покореніе Борисова.—Дунайская армія приходитъ на Березину.

Москва была очищена отъ непріятеля; отбитый въ Малоярославцѣ, Наполеонъ возвращался къ Можайску; Графъ Витгенштейнъ покорилъ Полоцкъ и шелъ къ Улѣ; наступала половина Октября, но Дунайская армія не трогалась съ береговъ Буга въ назначенный

ей походъ къ Березинѣ. Мы оставили ее, 8-го Октября, въ Брестѣ, а Князя Шварценберга и Ренье противъ Дрогичина, гдѣ, избѣгая сраженія, передвигали они легкія войска съ одного мѣста на другое, стараясь прикрыть сообщеніе свое съ Варшавою. Уже 9 дней, съ 30-го Сентября, стоялъ Адмиралъ Чичаговъ въ Брестѣ, и не выступалъ къ Березинѣ, по недостатку въ продовольствіи, а также изъ опасенія: не устремится ли вслѣдъ за нимъ Князь Шварценбергъ. Для предупрежденія такого покушенія непріятелей возымѣлъ онъ даже мысль: «прежде начатія движе«нія къ Березинѣ, оттѣснить Князя Шварценберга «до Варшавы, чтобы потомъ быть развязану въ сво«ихъ дѣйствіяхъ» (*). Однако онъ отложилъ это предположеніе, удалявшее его на неопредѣленное время и дальнее разстояніе отъ цѣли, назначенной ему въ операціонномъ планѣ, и вмѣсто того, видя безполезность дальнѣйшаго пребыванія въ Брестѣ, тогда, какъ по разсчету времени должны были въ главныхъ арміяхъ совершиться важныя событія, рѣшился исполнить повелѣнное ему движеніе къ Березинѣ. Онъ раздѣлилъ армію на двѣ неравныя части; съ одною хотѣлъ самъ выступить въ походъ, а другую оставить позади себя для удержанія Австрійцовъ и Саксонцовъ. Назначенныя идти къ Березинѣ войска состояли изъ двухъ авангардовъ: Графа Ламберта и Чаплица, и трехъ корпусовъ: Эссена,

(*) Донесеніе Чичагова Государю.

Воинова и Сабанѣева; послѣдніе два отданы были подъ начальство Графа Ланжерона. Противъ Князя Шварценберга и Ренье оставлены корпуса Булатова и Графа Ливена. Оба поручены Генералъ-Лейтенанту Сакену, съ повелѣніемъ: не допускать Австрійцовъ и Саксонцовъ идти за Чичаговымъ, если нужно дѣйствовать противъ нихъ наступательно и въ то же время прикрывать губерніи Волынскую и Подольскую (*). Эртелю приказано идти изъ Мозыря къ Игумену, и тамъ войдти въ составъ арміи, а отряду Лидерса, который при началѣ войны былъ отправленъ въ Сербію, и на возвратномъ оттуда пути находился еще въ Волынской губерніи, предписано, для соединенія съ арміею, направиться изъ Пинска къ Несвижу. Марши такъ были разочтены, что Эртель и Лидерсъ, сближаясь къ арміи, выступавшей отъ Бреста къ Минску, должны были, какъ будто въ сѣти, захватывать непріятельскія войска, разбросанныя на пространствѣ между Березиною и Припетью.

15-го Октября, собрались у Чернавчицы войска, назначенныя идти съ Чичаговымъ. Онъ не хотѣлъ спѣшить на первыхъ переходахъ, желая сперва узнать достовѣрно, что предприметъ Князь Шварценбергъ, когда извѣстится объ удаленіи Дунайской арміи, и воротиться къ нему на встрѣчу, въ случаѣ, если непріятель пойдетъ на Сакена, расположившагося между тѣмъ около Бреста, по обоимъ берегамъ

(*) Донесеніе Чичагова Государю, отъ 3-го Ноября.

Буга. При самомъ выступленіи изъ Чернавчицы, Чичаговъ получилъ извѣстіе, что дивизія Дюрюта, изъ корпуса Ожеро, соединилась съ Княземъ Шварценбергомъ, отъ чего силы сего послѣдняго возрасли до 50,000 человѣкъ. У Сакена было не болѣе 18,000, почему Чичаговъ приказалъ Эссену, назначенному идти съ арміею къ Березинѣ, возвратиться къ Сакену и состоять у него подъ начальствомъ; съ прибытіемъ Эссена число войскъ Сакена простиралось до 27,000 человѣкъ. «Съ такими силами,» писалъ ему Чичаговъ, «опасаться вамъ нечего, и, можетъ быть, «вы въ состояніи начать наступательныя дѣйствія. «Безпокойте непріятеля и старайтесь завязать съ «нимъ дѣло, прежде чѣмъ я удалюсь на дальнее «разстояніе. Не теряйте его изъ вида, потому, что «спустясь по Бугу, онъ можетъ устремиться за «мною черезъ Бѣлостокъ и Волковискъ. Узнавайте «обо всемъ, что въ этомъ предположеніи сдѣлаетъ «непріятель, и слѣдуйте за нимъ, оставя въ Брестѣ «немного войскъ. Соображая по возможности наши «взаимныя дѣйствія, можно выиграть у непріятеля нѣсколько маршей» (*).

За отправленіемъ къ Сакену корпуса Эссенова, осталось у Чичагова 32,000 человѣкъ, но онъ надѣялся имѣть до 50,000, когда примкнутъ къ нему Лидерсъ съ 3,500, и Эртель, имѣвшій около 15,000

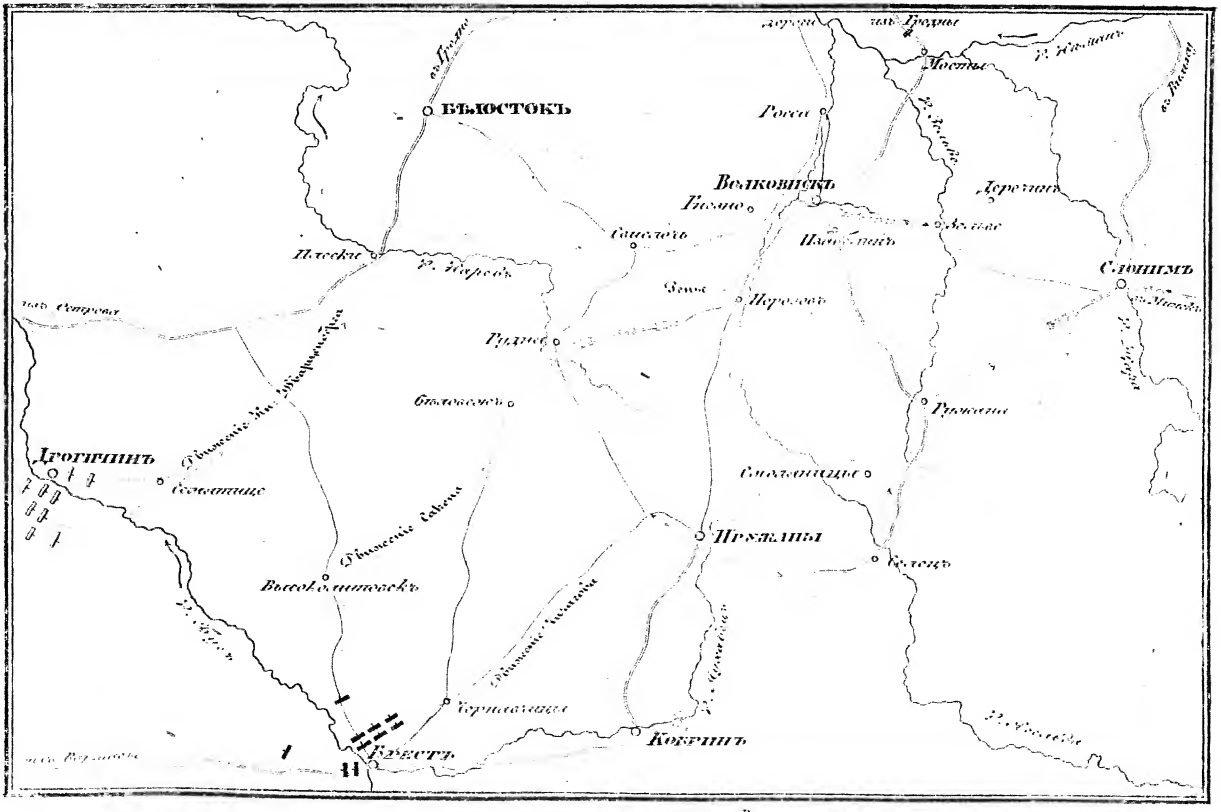
(*) Письмо Чичагова къ Сакену на Французскомъ языкѣ, отъ 15-го Октября.

человѣкъ (*). Подкрѣпивъ такимъ образомъ Сакена, Адмиралъ рѣшился не останавливаться долѣе и пошелъ изъ Чернавчицъ двумя колоннами къ Пружанамъ, куда прибылъ 20-го Октября (**). Въ слѣдующіе дни, онъ продолжалъ безпрепятственно движеніе черезъ Селецъ, Смоляницу и Ружаны, и 25-го вступилъ въ Слонимъ, гдѣ получилъ извѣстіе, что Князь Шварценбергъ выигралъ у Сакена два марша и показался между Волковискомъ и Зельве. Чичаговъ послалъ Флигель-Адъютанта Чернышева, съ однимъ казачьимъ полкомъ, занять Деречинъ и Зельве, и затруднить маршъ непріятелю. Въ Зельвѣ Чернышевъ узналъ, что Австрійскій Генералъ Моръ шелъ изъ Гродно къ Мостамъ на Нѣманѣ и устроивалъ тамъ переправу, въ намѣреніи соединиться съ Княземъ Шварценбергомъ, уже находившимся въ Волковискѣ. Чернышевъ отрядилъ казаковъ уничтожить въ Мостахъ лѣсъ, приготовленный непріятелемъ для переправы. Донцы прошли на рысяхъ болѣе 40 верстъ, разогнали рабочихъ и лѣсъ сожгли. Между тѣмъ самъ Чернышевъ занимался истребленіемъ мостовъ на рѣчкѣ Зельве, по которымъ надобно было проходить Князю Шварценбергу изъ Волковиска. Такъ остановлены были Австрійцы на нѣсколько времени, чѣмъ воспользовался Чичаговъ для продолженія движеній къ Несвижу.

(*) Донесеніе Чичагова Государю, отъ 5-го Ноября.

(**) *Карта дѣйствій Чичагова и Сакена, № 80.*

Карта действий ЧИЧАГОВА и САКЕНА.



Прежде нежели послѣдуемъ за Дунайскою арміею изъ Слонима къ Березинѣ, надобно объяснить, отъ чего оставленные нами въ Дрогичинѣ Князь Шварценбергъ и Ренье очутились въ Волковискѣ. Свѣдавъ отъ жителей о выступленіи Чичагова изъ Бреста, они легко догадались, что Чичаговъ направился къ главному театру войны, въ тылъ Наполеона, чего имъ никакъ нельзя было допускать. Самое важное, или, лучше сказать, единственное назначеніе Князя Шварценберга заключалось въ воспрепятствованіи бывшимъ въ Литвѣ Русскимъ войскамъ обратиться на Наполеона. Во всѣхъ повелѣніяхъ, отправленныхъ Наполеономъ Князю Шварценбергу, не переставалъ онъ подтверждать ему, что въ удержаніи въ Литвѣ арміи Чичагова и Тормасова долженствовала состоять вся цѣль его дѣйствій. (*) Услышавъ о маршѣ Дунайской арміи, Князь Шварценбергъ и Ренье тотчасъ устремились за нею; 19-го Октября переправились они черезъ Бугъ при Дрогичинѣ, и пошли къ Волковиску такими успѣшными маршами, какихъ нельзя было ожидать отъ Нѣмецкихъ войскъ, обыкновенно двигающихся медленно. Сакенъ, узнавъ объ ихъ движеніи, выступилъ изъ Бреста къ Высоколитовску, въ намѣреніи «атаковать гдѣ можно

(*) Неоднократно писалъ Наполеонъ Князю Шварценбергу: «Faites en sorte que les Russes que vous avez devant «vous, ne viennent pas se porter sur moi.» Fain, Manuscrit de 1812, II, 227.

«непріятельскій арріергардъ и поодиначкѣ корпуса, «если къ тому представится случай, но отступать «отъ превосходныхъ силъ. Только симъ средствомъ,» писалъ онъ, «надѣюсь я подать Чичагову возмож- «ность уйдти впередъ и принудить непріятеля пре- «кратить преслѣдованіе Дунайской арміи. Еслибы «даже я и былъ разбитъ, до чего однако не дошло, «то и самое пораженіе мое, остановивъ непріятеля, «способствовало бы Чичагову достигнуть цѣли, «опредѣлявшей участь войны.» (*) Въ сихъ словахъ заключается превосходный планъ дѣйствій, избранный полководцомъ, бывшимъ въ послѣдствіи Генералъ-Губернаторомъ Парижа. Что предположеніе, единожды имъ принятое, будетъ въ точности и неуклонно исполнено, въ томъ служила ручательствомъ необычайная твердость его воли.

При первомъ-извѣстіи о движеніи Князя Шварценберга и Ренье, Сакенъ полагалъ, что еще не всѣ силы ихъ переправились черезъ Бугъ, и пошелъ къ Высоколитовску, въ намѣреніи атаковать оттуда войска, находившіяся уже на правомъ берегу. Вскорѣ однако узналъ онъ, что Князь Шварценбергъ и Ренье, со всѣми корпусами, не только по сю сторону Буга, но уже за Наревомъ, что Австрійцы на маршѣ къ Волковиску, а Саксонцы, заслонявшіе движеніе Князя Шварценберга, тянутся къ Свислочу и Порозову, имѣя арріергардъ

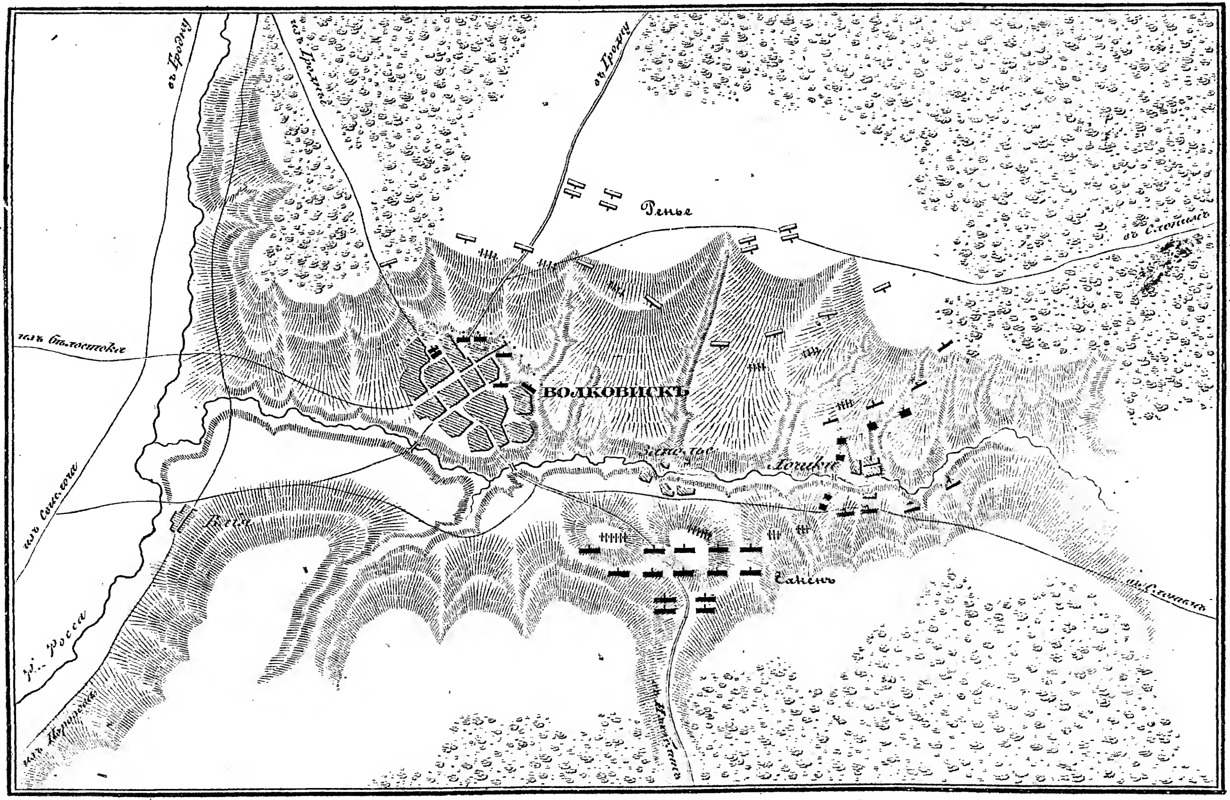
(*) Изъ журнала Сакена.

на Наревѣ, при Плескахъ. Вѣрный своей цѣли, Сакенъ хотѣлъ сильно тѣснить Ренье, и тѣмъ принудить Князя Шварценберга возвратиться на помощь Саксонцамъ. Это было повтореніе маневра, удачно произведеннаго Тормасовымъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ подъ Кобриномъ. Сакенъ пошелъ черезъ Бѣловѣжъ на Рудню и Порозовъ, настигъ тамъ, 31-го Октября, Ренье, и распорядился въ слѣдующій день атаковать и обойдти его лѣвое крыло, дабы тѣмъ отрѣзать его отъ Князя Шварценберга, шедшаго въ то время изъ Волковиска къ Слониму. Ренье не выждалъ атаки, поспѣшно отступилъ, поставилъ корпусъ свой позади Волковиска и занялъ городъ сей арріергардомъ. Сакенъ, неотступно слѣдуя за Ренье, вознамѣрился сдѣлать на Волковискъ ночное нападеніе, ожидая при успѣхѣ блистательныхъ послѣдствій, потому, что всѣ 9 генераловъ корпуса Ренье, избѣгая холода на бивакахъ, ночевали въ Волковискѣ, почти на передовой цѣпи, о чемъ Евреи увѣдомили Сакена. Онъ составилъ 4 отряда, приказавъ имъ идти впереди колоннъ, ворваться въ городъ съ разныхъ сторонъ, и одному изъ нихъ окружить домъ, занятой Ренье. 2-го Ноября, въ 10 часовъ бурнаго осенняго вечера, тронулись отряды, но шорохъ, произведенный при подъемѣ рогатки, возбудилъ вниманіе разставленныхъ у моста часовыхъ. Они открыли огонь и подняли тревогу. Саксонскій авангардъ бросился къ ружью. Русскіе были уже

въ улицахъ и подлѣ дома, гдѣ предполагали схватить Ренье, но Ренье уже тамъ не было, по нечаянному случаю, которому онъ обязанъ былъ избавленіемъ себя изъ плѣна. Наканунѣ, войдя въ отведенный ему домъ, нашелъ онъ въ немъ большую нечистоту и приказалъ отвесть для себя другое помѣщеніе, о чемъ наши не знали. Потому устремились они прямо къ прежде назначенному для Ренье дому. Услыша тревогу Ренье выпрыгнулъ изъ окна, и вмѣстѣ со всѣми генералами успѣлъ спастись, оставя въ нашей власти часть своего обоза и знамя. Между тѣмъ подходили наши колонны, но не единовременно, ибо нѣкоторыя изъ нихъ заблудились въ темнотѣ и метели. Перестрѣлка въ городѣ продолжалась до разсвѣта. Саксонцы были выбиты и отступили на позицію, къ главнымъ силамъ Ренье. Онъ открылъ пушечную пальбу по Волковиску и посылалъ для овладѣнія имъ войска, но ихъ постоянно опрокидывали. Сакенъ удовольствовался удержаніемъ за собою города и не атаковалъ позиціи Саксонцовъ, извѣстясь, что Князь Шварценбергъ, получивъ отъ Ренье донесеніе о дѣйствіяхъ Сакена, тѣснившаго Саксонцовъ нѣсколько дней сряду, возвращается изъ Слонима черезъ Изабелинъ, въ нашъ правый флангъ и тылъ.

Сакенъ хотѣлъ оставаться въ наблюдательномъ положеніи, доколѣ не подойдетъ Князь Шварценбергъ на такое разстояніе, что нужно будетъ отступить,

Планъ дѣла при ВОЛКОВИСКѢ.



1 2 3 Версты.

но показанія схваченныхъ казаками Австрійскихъ плѣнныхъ побудили его измѣнить свое намѣреніе. Плѣнные единогласно увѣряли, что вмѣсто движенія изъ Слонима къ Волковиску, Князь Шварценбергъ опять возвратился къ Слониму. Сакенъ, обманутый ихъ показаніями, и непреклонный въ намѣреніи разбить Ренье, въ котораго онъ, такъ сказать, впился, рѣшился воспользоваться мнимымъ удаленіемъ Князя Шварценберга, и дать Ренье сраженіе. Атака назначена была въ слѣдующій день, 4-го Ноября (*). Булатовъ долженъ былъ перейдти черезъ ручей у селенія Лочики и атаковать лѣвое крыло Ренье, а Эссенъ и Графъ Ливенъ дѣлать ложныя нападенія на его центръ. Завидя съ высотъ приготовленія Русскихъ къ наступательному движенію, Ренье радостно ожидалъ насъ, ибо зналъ, что къ вечеру подойдетъ Князь Шварценбергъ, и отдалъ войскамъ отзывъ: «Волковискъ и побѣда!» Въ 10-мъ часу утра, 4-го числа, наши тронулись къ атакѣ, завязалась перестрѣлка и уже загремѣла артиллерія, какъ вдругъ послышались вдали съ правой стороны два пушечные выстрѣла. То были сигналы Князя Шварценберга: онъ извѣщалъ Ренье о своемъ приближеніи. Въ то же время разъѣзды дали знать Сакену, что Австрійскій авангардъ вступилъ въ Изабелинъ и захватилъ много нашихъ обозовъ, оставленныхъ тамъ по недоразумѣнію, и даже

(*) *Планъ дѣла при Волковискѣ, № 81.*

вопреки приказаніямъ. Сакенъ долженъ былъ прекратить нападеніе, чтобы не очутиться между двумя огнями, и приказалъ отступать, а арріергарду держаться между тѣмъ въ Волковискѣ. Ренье двинулся впередъ, хотѣлъ взять Волковискъ приступомъ, но былъ отбитъ, послѣ чего и нашъ арріергардъ послѣдовалъ за корпусомъ, отступавшимъ черезъ Гнезно къ Свислочу. Сюда прибылъ Сакенъ 5-го Ноября, въ день Красненскаго сраженія, и потомъ продолжалъ отступленіе на Рудню. Князь Шварценбергъ соединился съ Ренье и пошелъ вслѣдъ за Сакеномъ, который, не имѣя намѣренія вступать въ дѣло съ превосходнымъ непріятелемъ, отступалъ къ Бресту, 13-го Ноября перешелъ черезъ Мухавецъ, и продолжалъ отходить къ Любомлю, чѣмъ достигнулъ совершенно своей цѣли, то есть, оттянулъ Князя Шварценберга и Ренье отъ Дунайской арміи.

Возвратимся къ Чичагову. Придя въ Слонимъ 25-го Октября, онъ видѣлъ необходимость увѣдомить о себѣ Графа Витгенштейна, ибо имѣлъ повелѣніе, согласно операціонному плану, дѣйствовать съ нимъ совокупно. До тѣхъ поръ Адмиралу нельзя было имѣть съ нимъ прямыхъ сношеній; переписка шла дальними окружными дорогами; извѣстія приходили не своевременно. Гдѣ Графъ Витгенштейнъ? Будетъ ли онъ въ состояніи соединиться съ Дунайскою арміею? Вотъ вопросы, рѣшеніе которыхъ такъ же нужно было знать Чичагову, какъ и Графу

Витгенштейну имѣть свѣдѣнія о Дунайской арміи. Чичаговъ велѣлъ Флигель-Адъютанту Чернышеву, съ однимъ казачьимъ полкомъ, отыскать мѣстопребываніе Графа Витгенштейна и увѣдомить его о слѣдованіи Дунайской арміи къ Борисову. Чернышеву надобно было идти на перерѣзъ всѣхъ путей, занятыхъ непріятелями; вездѣ находились ихъ команды; всюду жители, враждебно къ намъ расположенные, готовы были извѣщать комендантовъ и этапныхъ начальниковъ о движеніяхъ Чернышева. Крайняя поспѣшность была единственнымъ условіемъ въ успѣхѣ предпріятія. Чернышевъ переправился вплавь черезъ Нѣманъ у Колодезной и дѣлалъ въ сутки слишкомъ по 70-ти верстъ. Его появленіе въ краю, гдѣ вовсе не помышляли о близости Русскихъ войскъ, подало возможность застать въ расплохъ много командъ и госпиталей, но важность назначенія и отдаленность отъ арміи не дозволили Чернышеву отягощать себя плѣнными, и онъ ограничился истребленіемъ оружія и запасовъ. Ночною порою перешелъ онъ близъ Радошкевичей дорогу изъ Минска въ Вильну, остановился въ 3-хъ верстахъ, сторожа не удастся ли кого поймать, и съ сею цѣлью поставилъ казаковъ въ засадѣ. Счастье, неразлучное съ Чернышевымъ на войнѣ, благопріятствовало ему и теперь. Какъ нарочно для него, проѣзжали въ ту ночь по дорогѣ 4 кабинетные курьера Наполеоновы, и Французскіе жандармы везли изъ Вереи плѣннаго Генерала

Винцингероде. Всѣ они были схвачены казаками. Удивленіе Винцингероде, когда его привели къ Чернышеву, было неописанно. Онъ долго не хотѣлъ вѣрить своему избавленію, не постигая, какъ очутились наши между Вильною и Минскомъ. Послѣ удачной ловитвы, Чернышевъ продолжалъ маршъ и пройдя въ четверы сутки до 400 верстъ, явился въ Чашникахъ къ Графу Витгенштейну, который такимъ образомъ въ первый еще разъ съ самаго начала войны получилъ прямо изъ Дунайской арміи свѣдѣнія о ея движеніяхъ и дальнѣйшихъ видахъ Чичагова. Извѣщая о семъ поискѣ Наслѣднаго Шведскаго Принца, Государь писалъ: «Чернышевъ сдѣ«лалъ одинъ изъ самыхъ смѣлыхъ маршей, о ка«кихъ повѣствуетъ военная исторія» (*).

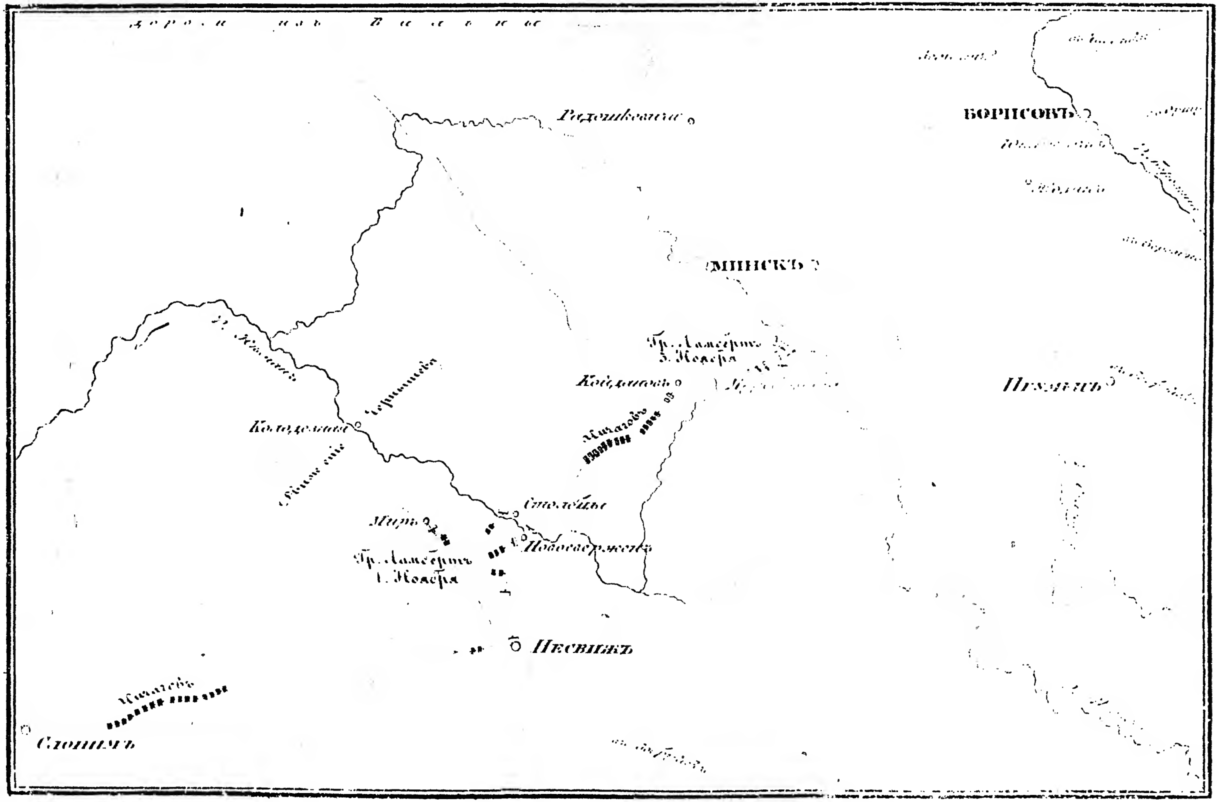
На другой день по отправленіи Чернышева къ Графу Витгенштейну, 26-го Октября, Чичаговъ выступилъ изъ Слонима къ Березинѣ черезъ Несвижъ (**). При видѣ Русскихъ войскъ, бодро шедшихъ впередъ, исполненныхъ живѣйшимъ желаніемъ сразиться, жители были крайне удивлены. Основываясь на лживыхъ извѣстіяхъ, распространяемыхъ Наполеоновыми управленіями въ западныхъ губерніяхъ,

(*) «Czernicheff a fait une des marches les plus hardies «que l'histoire militaire offre.» Письмо Государя Наслѣдному Шведскому Принцу, отъ 16-го Ноября.

(**) *Карта дѣйствій Чичагова отъ Слонима къ Борисову, № 82.*

N. 82.

Карта дѣйствій Чичагова отъ Слонима къ Борисову.



полагали они, что Литовскій край совершенно и навсегда очищенъ отъ Русскихъ, были увѣрены, что наши войска, разбитыя, разсѣянныя Наполеономъ, бродили около Москвы. Ничего не зная о пораженіяхъ Французской арміи и бѣгствѣ самого Наполеона, они едва вѣрили глазамъ своимъ, когда посреди нихъ показалась Дунайская армія, спѣшили сожигать мятежническія воззванія, газеты, прозрачныя картины, горѣвшія при иллюминаціяхъ, когда праздновали вступленіе Наполеона въ Москву; національная гвардія прятала оружіе и кокарды, и разбѣгалась по домамъ.

На маршѣ изъ Слонима услышалъ Чичаговъ о появленіи большаго непріятельскаго отряда у Несвижа и Новосвержена. То были войска, высланныя изъ Минска тамошнимъ Французскимъ губернаторомъ Броникowскимъ, по полученіи имъ донесеній о приближеніи Дунайской арміи. Броникowскій и всѣ его окружавшіе были убѣждены въ непобѣдимости Наполеона, не вѣрили донесеніямъ, и воображали, что показавшіеся у Слонима Русскіе не иное что, какъ партизаны. Для удержанія ихъ приказалъ онъ генералу Косецкому взять изъ 7,000-го Минскаго гарнизона 5,000 человѣкъ, и идти къ Несвижу и Новосвержену. Войска Косецкаго состояли изъ полковъ, сформированныхъ въ Литвѣ, и изъ маршевыхъ Французскихъ батальоновъ. Противъ Косецкаго отряженъ былъ Графъ Ламбергъ. Онъ послалъ кавалерійскій отрядъ къ Несвижу по столбовой

дорогѣ, а съ остальною конницею и егерскими полками, 10-мъ и 14-мъ, пошелъ проселками на Новосверженъ, желая нечаяннымъ нападеніемъ захватить этотъ городъ, гдѣ былъ самъ Косецкій, и отрѣзать отступленіе непріятелю, занимавшему Несвижъ. За 2 часа до разсвѣта 1-го Ноября пришелъ онъ къ Новосвержену и послалъ 10-й егерскій полкъ, Иванова, обойдти городъ справа, а 14-й, Красовскаго, прямо въ Новосверженъ. Безъ выстрѣла, штыками атаковалъ Красовскій стоявшихъ у заставы непріятелей, на плечахъ ихъ ворвался въ улицы, съ ними вмѣстѣ достигъ до площади, гдѣ наскоро выстроились два батальона, успѣвшіе только выпалить залпомъ одинъ разъ; опрокинутые холоднымъ оружіемъ, они разбѣжались. Плѣнный начальникъ ихъ сказалъ, что онъ не былъ бы побѣжденъ, еслибы вмѣсто залпа велѣлъ стрѣлять плутонгами. Ему отвѣчали, что въ такомъ случаѣ выстрѣлилъ бы только одинъ плутонгъ, а другой не успѣлъ бы приложиться, потому что Русскіе штыки были слишкомъ близки.

Пока обезоруживали и ловили разбѣжавшихся по городу непріятелей, 10-й егерскій полкъ отрѣзалъ на Несвижской дорогѣ одинъ Польскій батальонъ, бросился на него спереди, а кавалерія обскакала его сзади; батальонъ разбили на голову. Отъ плѣнныхъ узнали, что Косецкій наканунѣ отправилъ отрядъ въ Миръ, съ приказаніемъ вытѣснить появившихся тамъ казаковъ. Графъ Ламбертъ послалъ туда

войско, но Миръ былъ уже занятъ поутру Графомъ Оруркомъ. Выгнавъ Поляковъ изъ мѣстечка, онъ окружилъ ихъ на полѣ кавалеріею, и 400 человѣкъ принудилъ сдаться. Также по занятіи Свержена посланъ былъ казачій полкъ въ Столбцы. Донцы переплыли черезъ Нѣманъ и забрали всѣхъ Поляковъ, бывшихъ въ Столбцахъ. Въ продолженіе дня взято въ плѣнъ Графомъ Ламбертомъ до 800 человѣкъ, въ томъ числѣ 13 офицеровъ; но, что для будущихъ дѣйствій арміи было гораздо важнѣе, намъ достался мостъ на Нѣманѣ, котораго непріятелю не дали времени истребить. Къ вечеру Графъ Ламбертъ получилъ донесеніе отъ посланнаго имъ въ Несвижъ отряда, что непріятель не выждалъ атаки и очистилъ городъ, въ которомъ найдено болѣе нежели на милльонъ драгоцѣнностей, брилльянтовъ и жемчугу, награбленныхъ въ Москвѣ, и для сохраненія присланныхъ въ Несвижъ (*).

Въ слѣдующій день Графъ Ламбертъ преслѣдовалъ Косецкаго, отступавшаго къ Минску, и желая не дать ему отправиться, пошелъ со всею конницею впередъ; пѣхота слѣдовала сзади. 3-го Ноября, черезъ день послѣ дѣла при Сверженѣ, пройдя 20 верстъ, Графъ Ламбертъ настигъ за Койдановымъ непріятелей. Въ арріергардѣ ихъ, кромѣ конницы, было самое надежное войско ихъ, два Французскіе батальона. Замѣчая, что его преслѣдуетъ только

(*) Донесеніе Чичагова Государю, отъ 6-го Ноября.

одна кавалерія, Косецкій велѣлъ арріергарду остановиться при селеніи Муровщизнѣ, желая тѣмъ дать отряду время уйдти впередъ. Житомирскій драгунскій полкъ атаковалъ конницу, стоявшую близъ села, разбилъ ее и овладѣлъ пушкою; посланные въ погоню казаки забрали остальныхъ всадниковъ. Послѣ блистательной атаки, Житомирскіе драгуны обратились въ тылъ Французской пѣхотѣ, стоявшей въ Муровщизнѣ, но не могли въ нее врубиться. Вскорѣ подоспѣли 4 конныя орудія и били картечью по Французамъ. Увидя путь къ отступленію отрѣзаннымъ, непріятель положилъ оружіе. Пока управлялись съ Французами при Муровщизнѣ, Графъ Ламбертъ послалъ Стародубовскій драгунскій, Татарскій уланскій и нѣсколько казачьихъ полковъ догонять главный отрядъ Косецкаго, находившійся недалеко оттуда. Конница бросилась въ атаку и Поляки сдались. Съ другой стороны дороги шелъ Александрійскій гусарскій полкъ, противъ одной колонны, спасавшейся по полямъ. Настигнутая гусарами, она положила оружіе. Такъ уничтоженъ былъ почти весь отрядъ Косецкаго. Въ оба дня взято въ плѣнъ болѣе 4,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 63 офицера, отбито 2 пушки и 2 знамя (*), много обозовъ и полный хоръ музыкантовъ, отданныхъ въ 14-й егерскій полкъ. Долго тѣшили они егерей, которые заставляли

(*) Донесеніе Чичагова Князю Кутузову, отъ 7-го Ноября, № 1,897.

ихъ разыгрывать пѣсни, сочиненныя врагами на торжество погибели Россіи.

Самымъ важнымъ слѣдствіемъ успѣховъ Графа Ламберта было открытіе пути въ Минскъ, куда Наполеонъ намѣревался отступить, и о занятіи котораго Князь Кутузовъ не переставалъ писать Чичагову. 4-го Ноября, на другой день послѣ пораженія Косецкаго, Графъ Ламбертъ вступилъ въ Минскъ, такъ быстро, что предупредилъ тамъ Домбровскаго, за нѣсколько дней передъ тѣмъ получившаго отъ Наполеона повелѣніе оставить наблюденіе за Бобруйскомъ и спѣшить для прикрытія Минска, куда и шелъ онъ форсированно, извѣстясь отъ Броникowскаго объ опасности сего города. Желая освѣдомиться о положеніи дѣлъ, Домбровскій опередилъ свою дивизію и пріѣхалъ въ Минскъ, гдѣ засталъ все въ величайшемъ смятеніи, потому что разъѣзды Графа Ламберта были въ виду города, куда по одиначкѣ и безъ оружія прибѣгали солдаты разсѣяннаго отряда Косецкаго. Домбровскій поскакалъ назадъ, воротилъ дивизію съ Минской дороги и повелъ ее къ мѣстечку Березину, въ намѣреніи идти оттуда въ Борисовъ. Другая великая выгода, происшедшая отъ быстроты дѣйствій Графа Ламберта, состояла въ томъ, что непріятели не успѣли истребить хлѣба, коммиссаріатскихъ вещей, пороха и свинца, свезенныхъ ими въ теченіе 3-хъ мѣсяцовъ въ Минскъ, назначенный Наполеономъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ

для арміи. Въ магазинахъ нашлось столько хлѣба, между прочимъ привезеннаго изъ Тріеста сарачинскаго пшена, что его достаточно было для Дунайской арміи на цѣлый мѣсяцъ. Нашихъ плѣнныхъ въ Минскѣ освобождено 110 человѣкъ. Въ лазаретахъ найдено 2,224 непріятеля. Французское и Польское начальства поступали съ больными самымъ безчеловѣчнымъ образомъ, не только оставляя ихъ безъ призрѣнія, но даже по 10-ти дней не вывозя изъ госпиталей мертвыхъ труповъ, лежавшихъ въ однихъ палатахъ съ больными (*).

Чичаговъ не отставалъ отъ своего побѣдоноснаго авангарда, и быстро подавался впередъ, получая дорогою отъ Князя Кутузова повелѣнія объ ускореніи марша, и безъ того поспѣшнаго. «Могу увѣрить «васъ,» писалъ ему Фельдмаршалъ, «что ужасы, кои «видимы были въ прошедшемъ году въ арміи Вер«ховнаго Визиря, происходившіе отъ голода, не мо«гутъ сравниться съ ужасами, приключающимися те«перь съ Французскою арміею (**). Поспѣшайте къ «общему содѣйствію, и тогда гибель Наполеона не«избѣжна. Весьма необходимо открыть скорое сооб«щеніе между вашею и главною арміями черезъ Ко«пысъ, Цецержинъ, Ушу и Минскъ. Содѣйствіе

(*) Донесеніе Чичагова Государю, отъ 5-го Ноября, изъ Минска.

(**) Повелѣніе Князя Кутузова Чичагову, отъ 3-го Ноября, № 423.

«всѣхъ нашихъ силъ можетъ нанесть неизбѣжную «гибель Наполеону» (*). Извѣщая Чичагова о происходившемъ на разныхъ театрахъ войны, Государь писалъ ему: «Вы видите какъ необходимо вамъ ста«раться о соединеніи съ Графомъ Витгенштейномъ «въ окрестностяхъ Минска, или Борисова, и встрѣ«тить армію Наполеона лицомъ къ лицу, въ то вре«мя, когда Князь Кутузовъ преслѣдуетъ ее. Предо«ставляю вашему усмотрѣнію выборъ средствъ, удоб«нѣйшихъ для достиженія цѣли, чтобы не выпу«стить Наполеона изъ нашихъ границъ и уничто«жить его армію, поставя ее между вами, Княземъ «Кутузовымъ, Графомъ Витгенштейномъ и Эртелемъ. «Разсчитывайте разстояніе и время. 20-го Октября «былъ Наполеонъ у Гжатска, а вы 10-го между «Брестомъ и Слонимомъ: слѣдственно, вы можете по«спѣть въ настоящую пору. Подумайте, какія слѣд«ствія произойдутъ отъ того, если Наполеонъ выр«вется изъ Россіи и сформируетъ новую армію» (**). 5-го Ноября, въ день Красненскаго сраженія, пришелъ Чичаговъ въ Минскъ. «Такимъ образомъ,» доносилъ онъ Князю Кутузову, «Дунайская армія на«ходится уже на томъ пути, по которому отступаетъ

(*) Повелѣніе Князя Кутузова Чичагову, отъ 6-го Ноября, № 449.

(**) Собственноручное письмо Государя, отъ 26-го Октября, посланное къ Графу Витгенштейну, съ приказаніемъ отправить его съ нарочною партіею къ Чичагову.

«преслѣдуемый Вашею Свѣтлостію непріятель. Я не «оставлю употребить съ моей стороны всѣхъ спосо- «бовъ содѣйствія къ совершенному его истребле- «нію» (*). Отъ Графа Витгенштейна тоже пришло въ Минскъ къ Чичагову донесеніе, въ отвѣтъ на привезенныя Чернышевымъ увѣдомленія. Это донесеніе было первое въ походѣ, прямо отъ Графа Витгенштейна полученное. Онъ извѣщалъ о расположеніи своего корпуса и стоявшихъ противъ него непріятелей. «Если Викторъ будетъ оставаться въ «своей позиціи,» писалъ Чичаговъ, «то я поспѣ- «шу произвесть на него нападеніе» (**). Такъ между нашими арміями начинали возстановляться непосредственныя сношенія.

Когда быстротою движеній къ Минску Чичаговъ замѣнялъ время, утраченное имъ на берегахъ Буга, получилъ онъ весьма неблагопріятное извѣстіе. Выше сказано, что выступая изъ Бреста, онъ послалъ повелѣнія Генераламъ Лидерсу и Эртелю примкнуть къ арміи, первому въ Несвижѣ, второму черезъ Игуменъ. Лидерсъ пришелъ въ назначенное время, но Эртель, съ 15,000-мъ корпусомъ, не тронулся изъ Мозыря, а только отправилъ къ арміи 6 слабыхъ запасныхъ батальоновъ, 4 эскадрона и казачій полкъ. Причины, почему не исполнилъ онъ даннаго ему повелѣнія, были: 1), онъ ждалъ изъ Житомира

(*) Донесеніе отъ 7-го Ноября.

(**) Донесеніе Князю Кутузову, отъ 7-го Ноября.

запасныхъ эскадроновъ и спрашивалъ: оставить ли ихъ въ Мозырѣ, или взять съ собою? (*) 2), У него было до 2,000 больныхъ, 25,000 четвертей хлѣба и 100,000 пудъ сѣна. Имѣя отъ Князя Кутузова повелѣніе провожать запасы въ Бобруйскъ и требованіе отъ Игнатьева о доставкѣ туда 5,000 четвертей хлѣба, безъ чего Игнатьевъ находилъ себя въ невозможности довольствовать армію Чичагова, Эртель затруднялся, кому по выступленіи изъ Мозыря поручить охраненіе запасовъ и перевозъ ихъ въ Бобруйскъ, и 3), не выступалъ онъ въ походъ по нерасположенію жителей и скотскому падежу (**). Обо всѣхъ сихъ статьяхъ требовалъ Эртель разрѣшеній, въ ожиданіи коихъ прошло такъ много времени, что выступя въ походъ, онъ былъ остановленъ ходомъ льда по Припети и Птичѣ. Ему отказали отъ начальства, и на мѣсто его назначили Тучкова, коему Чичаговъ велѣлъ идти черезъ Рогачевъ и Могилевъ на присоединеніе къ Дунайской арміи, а Сакену тогда же писалъ объ отправленіи къ арміи корпуса Эссена, желая замѣнить имъ войска, не пришедшія съ Эртелемъ.

Имѣя въ виду скорое занятіе Борисова, Чичаговъ послалъ туда изъ Минска Графа Ламберта, подкрѣпивъ его двумя пѣхотными полками и ротою

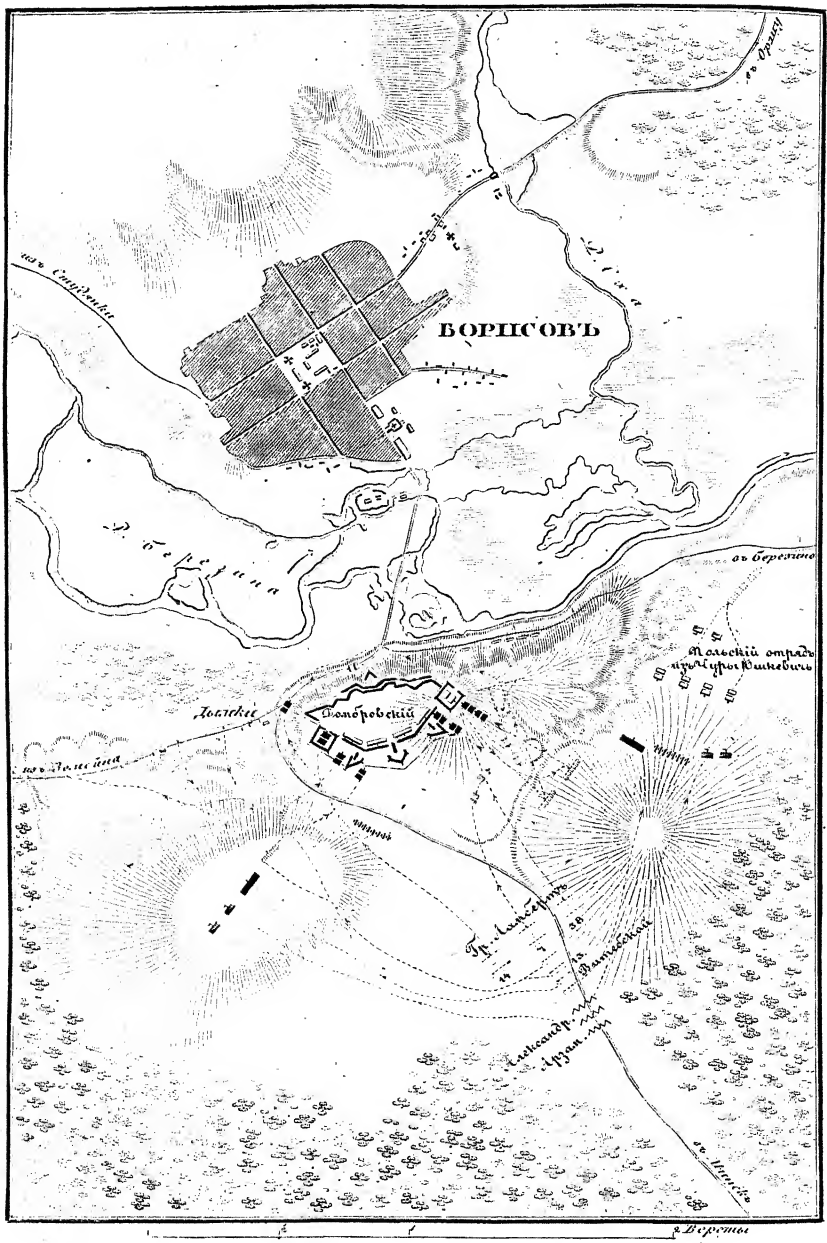
(*) Донесеніе Чичагова Князю Кутузову, отъ 2-го Ноября, № 1,868.

(**) Изъ слѣдственнаго дѣла.

артиллеріи. Генералъ-Маіоръ Чаплицъ былъ отряженъ къ Зембину наблюдать Березину выше Борисова, а Полковникъ Луковкинъ къ Игумену сторожить движенія Домбровскаго. Минскій губернаторъ Броникковскій отступилъ, или, лучше сказать, убѣжалъ въ Борисовъ съ остаткомъ Минскаго гарнизона. Дорогою и въ самомъ Борисовѣ усилилъ онъ отрядъ разными командами, бывшими въ городѣ и шедшими туда изъ Орши, отъ чего отрядъ его умножился до 4,000 человѣкъ. На соединеніе съ Броникковскимъ шелъ съ 3,000 изъ Березина Домбровскій, которому нельзя было бы сдѣлать этого движенія, еслибы Эртель своевременно пришелъ къ Игумену. 8-го Ноября, Графъ Ламбертъ занялъ Жодинъ. Посланные имъ заблаговременно разъѣзды привели къ нему плѣнныхъ Польскихъ офицеровъ, показавшихъ, что Домбровскій почти бѣгомъ идетъ въ Борисовъ, куда надѣется поспѣть въ ту же ночь, и что передъ вечеромъ намѣренъ онъ сдѣлать привалъ. Графу Ламберту представилось два случая къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ: 1), тотчасъ идти на Домбровскаго и атаковать его, на дорогѣ или на привалѣ; 2), ускорить маршъ къ Борисову и предупредить тамъ Домбровскаго. Первое казалось не совсѣмъ надежно. Между тѣмъ пока шли на Домбровскаго, онъ могъ сняться съ привала и продолжать свое движеніе, а наши потеряли бы одинъ маршъ. Потому Графъ Ламбертъ рѣшился идти прямо на Борисовъ, имѣя

N. 83.

План атаки БОРИСОВА.



объ укрѣпленіяхъ его свѣдѣнія отъ находившагося при немъ инженернаго офицера, употребленнаго весною при тамошнихъ крѣпостныхъ работахъ. Хотя войско сдѣлало уже въ тотъ день 35 верстъ, въ позднее осеннее время, но Графъ Ламбертъ далъ ему самый короткій отдыхъ въ Жодинѣ, и среди глубокой темноты, съ 8-го на 9-е Ноября, пошелъ впередъ. Ночной маршъ совершился благополучно. 9-го числа, за часъ до разсвѣта, не примѣченныя непріятелемъ, подошли наши войска на 2 версты къ Борисову, и Графъ Ламбертъ приказалъ въ ту же минуту привесть въ исполненіе слѣдующія распоряженія: 14-му егерскому полку атаковать правую, 38-му лѣвую сторону укрѣпленій, а по открытіи на флангахъ огня, 7-му егерскому броситься на центръ. Въ резервѣ остались 13-й егерскій, Витебскій пѣхотный, Александрійскій гусарскій, Арзамазскій драгунскій полки, и 2 роты артиллеріи (*).

До какой степени поспѣшность ночнаго марша и быстрота атаки были необходимы, доказывается тѣмъ, что Домбровскій прибылъ не задолго прежде Графа Ламберта, въ 3 часа по полуночи, и расположившись внутри укрѣпленія походными колоннами, какъ шелъ на маршѣ, не занялъ еще редутовъ, потому что въ темнотѣ не успѣлъ осмотрѣться и хотѣлъ дать людямъ отдохнуть, не предполагая Русскихъ въ такой близости. Вскорѣ началась атака.

(*) *Планъ атаки Борисова, № 83.*

Красовскій, съ 14–мъ егерскимъ полкомъ вступилъ въ редутъ праваго непріятельскаго крыла, гдѣ встрѣтилъ колонну Поляковъ съ 4–мя пушками, шедшую занимать редутъ. Удивленіе Поляковъ при видѣ Русскихъ было неописанно. Еще часъ и менѣе, и овладѣніе укрѣпленіемъ было бы сопряжено съ великими пожертвованіями, или совсѣмъ невозможно, при числѣ войскъ, составлявшихъ отрядъ Графа Ламберта. Атакованные Красовскимъ, Поляки стали защищаться, но принятые въ штыки, побѣжали; при чемъ взято 2 пушки съ лошадьми и прислугою. Между тѣмъ 38–й егерскій полкъ ворвался въ редутъ лѣваго крыла; онъ былъ вытѣсненъ. Графъ Ламбертъ послалъ въ подкрѣпленіе 7–й егерскій полкъ и поручилъ его Генералъ–Маіору Энгельгарду, который бросился въ редутъ, овладѣлъ имъ и палъ мертвый. При самомъ началѣ дѣла получилъ Домбровскій отъ Удино, шедшаго изъ Бобра, повелѣніе держаться въ Борисовѣ до послѣдней капли (*). Не видя возможности силою исторгнуть редуты изъ нашихъ рукъ, онъ вознамѣрился обойдти ихъ войсками, бывшими у него внѣ укрѣпленія. Одна непріятельская колонна показалась изъ селенія Дымокъ въ тылъ Красовскому, другая, состоявшая изъ пѣхоты и кавалеріи, на нашемъ правомъ крылѣ,

(*) «J'ai reçu l'ordre du duc de Reggio (Удино) de me «défendre jusqu'à l'extinction de mes troupes.» Изъ перехваченнаго донесенія Домбровскаго Маршалу Виктору.

изъ Чуры-Юшкевича. Эта колонна шла ночью въ замкѣ дивизіи Домбровскаго и не успѣла еще соединиться съ нимъ въ укрѣпленіи, а потому назначена была ударить въ нашъ правый флангъ. Противъ обходившихъ войскъ послалъ Графъ Ламбертъ полки и артиллерію изъ резерва. Они удержали непріятеля и принудили его отступить. Показавшіеся изъ Дымокъ Поляки были отрѣзаны отъ Домбровскаго, и пошли вверхъ по Березинѣ отыскивать бродъ, стараясь лѣвымъ берегомъ рѣки пробраться въ Борисовъ. Такъ фланги и тылъ егерей, атаковавшихъ укрѣпленія, были обезпечены. Оставалось овладѣть ретраншаментомъ, гдѣ Домбровскій и Броникowскій упорно защищались. 13-й и 38-й егерскіе полки пошли на приступъ и были отбиты. Графъ Ламбертъ кинулся къ нимъ, желая снова вести ихъ на штурмъ, но былъ раненъ пулею въ колѣно, отъ чего смѣлое предпріятіе его едва не содѣлалось тщетнымъ. Безцѣнная наша артиллерія исправила минутную неудачу. Полковникъ Магденко прискакалъ съ конною ротою, сталъ на близкій картечный выстрѣлъ и жестоко поражалъ непріятеля, а Красовскій, собравъ егерскіе полки и подкрѣпившись резервомъ, ударилъ въ штыки. Опрокинутый непріятель бросилъ укрѣпленія съ 4-мя орудіями и побѣжалъ къ рѣкѣ. Въ то же время 14-й егерскій полкъ спустился въ лощину и дѣйствовалъ противъ моста, куда обратился непріятель Егеря

побѣжали за нимъ; за егерями послѣдовали Арзамасскіе драгуны, конная артиллерія и Александрійскіе гусары, разъяренные раною своего любимаго, побѣдоноснаго шефа. Наши гнали непріятеля по длинному мосту, у воротъ отбили пушку, изъ которой Поляки успѣли выстрѣлить только одинъ разъ, и вторгнулись въ Борисовъ. Домбровскій остановился за городомъ у мельницы, началъ устроивать спасшіяся изъ укрѣпленія войска, но былъ сбитъ во мгновеніе ока, и въ безпорядкѣ побѣжалъ по Оршанской дорогѣ. Въ 4 часа по полудни кончилось дѣло, начавшееся съ разсвѣтомъ. Трофеями были 2 знамя, 8 пушекъ и болѣе 2,500 плѣнныхъ. Изъ 3,200 человѣкъ, составлявшихъ отрядъ Графа Ламберта, убито и ранено до 1,500. Въ теченіе нѣсколькихъ дней уничтожилъ онъ 6,000-й корпусъ Броникowскаго, разбилъ дивизію Домбровскаго, взялъ въ плѣнъ болѣе 6,500 человѣкъ и вырвалъ изъ рукъ непріятельскихъ Борисовъ, самую надежную переправу Наполеона черезъ Березину. Графъ Ламбертъ, хотя и раненый, однако тотчасъ послалъ казаковъ открыть сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ.

Во время приступа къ Борисову Дунайская армія была на маршѣ туда изъ Жодина, и слыша сильную канонаду, ускорила шагъ, но прибыла на поле сраженія, когда дѣло кончилось и совершенъ былъ славный подвигъ, важности коего по сю пору не оцѣнили достойнымъ образомъ, потому что въ свое

время не умѣли извлечь изъ него надлежащей пользы. Армія стала позади мостоваго укрѣпленія; Чичаговъ съ главною квартирою занялъ, 10-го Ноября, Борисовъ; авангардъ расположился на Оршанскоій дорогѣ. Такъ исполнилось повелѣнное Государемъ движеніе Дунайскоій арміи съ Буга на Березину, куда она пришла прежде Наполеона, въ тотъ день только что переправившагося черезъ Днѣпръ, и успѣла овладѣть главнымъ путемъ спасенія его изъ Россіи. Но не объ одномъ только прегражденіи дороги непріятелямъ думалъ Чичаговъ. Онъ простиралъ свои виды далѣе, и надѣясь, что дѣйствительно казалось вѣроятнымъ, взять въ плѣнъ самого Наполеона, далъ слѣдующее предписаніе всѣмъ отрядамъ и партіямъ: «Наполеонова армія въ бѣгствѣ; «виновникъ бѣдствій Европы съ нею. Мы находимся «на путяхъ его. Легко быть можетъ, что Всевышне«му угодно будетъ прекратить гнѣвъ своій, предавъ «его намъ. Почему желаю я, чтобы примѣты сего «человѣка были всѣмъ извѣстны. Онъ роста малаго, «плотенъ, блѣденъ, шея короткая и толстая, голова «большая, волосы черные. Для вящшей надежности «ловить и привозить ко мнѣ всѣхъ малорослыхъ. Я «не говорю о наградѣ за сего плѣнника; извѣстныя «щедроты Монарха нашего за сіе отвѣтствуютъ.»

—

Глава VI.

Дѣйствія, предшествовавшія непріятельской переправѣ черезъ Березину.

—

Распоряженія Наполеона и Князя Кутузова.—Наполеонъ спѣшитъ изъ Орши къ Борисову и узнаетъ о покореніи его Русскими. — Повелѣніе Наполеона овладѣть Борисовомъ. — Дѣйствія Графа Витгенштейна во время марша Наполеона къ Борисову.— Соединеніе Наполеона съ Викторомъ.—Пораженіе авангарда Дунайской арміи.—Непріятель покоряетъ Борисовъ и печально отыскиваетъ переправу на Березинѣ. — Расположеніе войскъ 13-го Ноября. — Маршъ Чичагова къ Шабашевичамъ, и Наполеона къ Студянкѣ. — Движенія Графа Витгенштейна. — Движенія Платова, Милорадовича и Ермолова.

—

Съ противоположныхъ сторонъ Имперіи сходились Русскія войска, какъ будто на сборныя мѣста, указанныя Государемъ: Князь Кутузовъ изъ Тарутина къ Днѣпру, Чичаговъ отъ Буга къ Березинѣ, Графъ Витгенштейнъ отъ Двины къ Улѣ. Казалось, окончательные удары, долженствовавшіе разразиться надъ

непріятелями, готовились имъ между Днѣпромъ и Березиною. Для дѣйствій на семъ пространствѣ, цѣль верховныхъ предводителей, Наполеона и Кутузова заключалась въ томъ, что первый хотѣлъ поспѣшнѣе перейдти разстояніе отъ Орши до Березины, переправиться черезъ Березину у Борисова, и потомъ вступить въ связь съ Княземъ Шварценбергомъ и Рейье, а второй старался не допустить его перешагнуть черезъ Березину. Рѣшась идти изъ Орши на Борисовъ, Наполеонъ намѣренъ былъ стоявшими въ Череѣ противъ Графа Витгенштейна корпусами Удино и Виктора обезопасить это движеніе своей главной арміи, къ которой примкнуло довольно значительное число свѣжихъ войскъ, какъ то: гарнизоны Орши, Могилева и другихъ Бѣлорусскихъ городовъ, также разныя депо и команды, стоявшія близъ Днѣпра. Онъ писалъ Виктору и Удино: «Теперь уже «не время забавляться маневрами. Ваши два корпуса «составляютъ единственную нашу опору и должны «дѣйствовать тамъ, гдѣ всего важнѣе, въ авангардѣ «и въ арріергардѣ, впереди главной арміи, открывая «ей дорогу, и позади, охраняя ея движенія» (*).

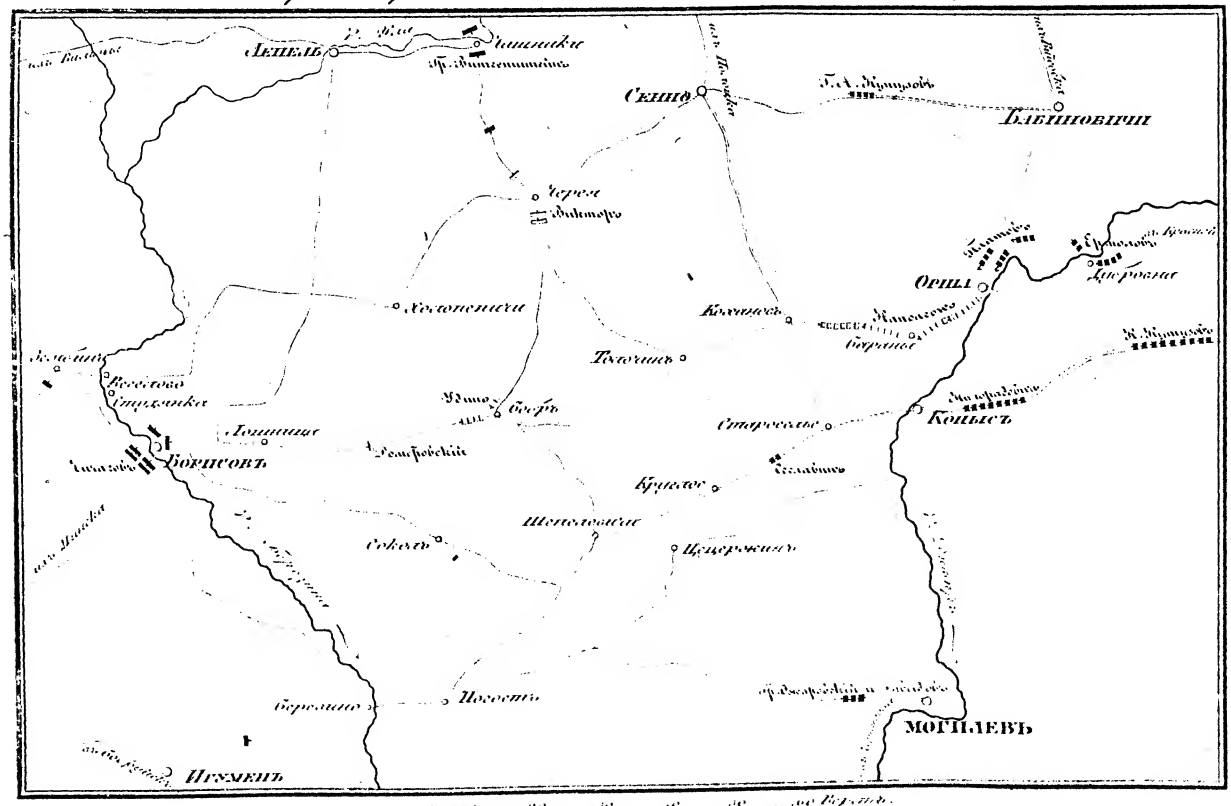
(*) «Le tems de jouer à la manoeuvre est passé. L'armée «d'Oudinot et de Victor devient notre unique ressour- «ce; maintenant elle doit fournir au plus pressé, à l'a- «vant-garde, comme à l'arrière-garde, devant nous, pour «nous ouvrir le chemin, derrière pour le fermer.»

Собственныя слова изъ повелѣнія Наполеона Маршалу Бертье.

Въ слѣдствіе того, передъ выступленіемъ изъ Орши, Наполеонъ приказалъ: 1), Маршалу Удино отдѣлиться отъ Виктора, идти изъ Череи на большую Оршанскую дорогу къ Бобру, и составляя авангардъ арміи, спѣшить къ Борисову, соединиться тамъ съ Домбровскимъ, непремѣнно удерживать Борисовъ, какъ самую главную переправу черезъ Березину, и если можно, проникнуть до Минска. 2), Виктору пропустить позади себя главную армію, прикрывая ее между тѣмъ, во время марша ея къ Березинѣ, отъ нападеній Графа Витгенштейна, и потомъ составить арріергардъ. 3), Князю Шварценбергу и Ренье дѣйствовать съ возможною быстротою въ тылъ Дунайской арміи, удерживая стремленіе ея къ Березинѣ. 4), Въ головѣ главной арміи назначено идти Жюно; за нимъ долженъ былъ слѣдовать корпусъ Заіончека; потомъ шли гвардія, Ней и Вице-Король; въ арріергардѣ былъ Даву. Въ то время положеніе непріятельской арміи немного облегчилось отъ найденныхъ, впрочемъ незначительныхъ, запасовъ въ Дубровнѣ, Оршѣ и разныхъ Бѣлорусскихъ селеніяхъ. Однако скудное количество провіанта раздавалось только солдатамъ, сохранившимъ оружіе и не покидавшимъ знаменъ; для прочихъ, безъ ружей шедшихъ кучами за полками, провіанта не отпускалось; они должны были по прежнему питаться кониною, грабежемъ и чѣмъ могли. 9-го Ноября начались и въ слѣдующіе дни продолжались предписанныя

N. 84

Карта расположения армий 2го Ноября.



Наполеономъ движенія (*): Удино пошелъ изъ Череи къ Бобру, а Викторъ отступилъ отъ Череи къ Холопеничамъ, въ намѣреніи быть ближе къ главной арміи, тронувшейся въ тотъ день изъ Барановъ къ Коханову и Толочину.

Распоряженія Князя Кутузова состояли въ слѣдующемъ: 1), Графу Платову, съ 15-ю казачьими полками, 1-мъ егерскимъ и 2-мя ротами артиллеріи идти изъ Орши по слѣдамъ Наполеона, не упуская его изъ вида, «ибо легко случиться можетъ,» писалъ Фельдмаршалъ Атаману, «что Наполеонъ, «присоединясь форсированнымъ маршемъ къ Сенъ-«Спру и Виктору, нападетъ на Графа Витгенштей-«на и откроетъ себѣ путь въ Литву; посему нужно «употребить всѣ усилія и атаковать непріятеля по-«всюду, гдѣ только съ нимъ повстрѣчаться мож-«но» (**). 2), Ермолову, съ 14-ю батальонами пѣхоты, 2-мя полками казаковъ и 2-мя ротами артиллеріи, «соображать свои движенія такъ, чтобы всег-«да быть въ готовности подкрѣпить Графа Плато-«ва» (***). 3), Генералъ-Адъютанту Кутузову, шедшему съ отрядомъ изъ Бабиновичей на Сенно, «вся-«чески стараться о сохраненіи связи влѣво съ Гра-«фомъ Платовымъ, а вправо открыть сообщеніе съ «Графомъ Витгенштейномъ, дѣйствуя обще съ нимъ

(*) *Карта расположенія арміи 9-го Ноября, № 84.*

(**) Повелѣніе Графу Платову, отъ 10-го Ноября, № 479.

(***) Повелѣніе Ермолову, отъ 16-го Ноября, № 483.

«и Графомъ Платовымъ на пораженіе непріяте-«лей» (*). 4), Милорадовичу, съ 2-мъ и 7-мъ пѣхотными, 2-мъ кавалерійскимъ корпусами и 4-мя полками казаковъ, идти изъ Копыса черезъ Староселье въ Толочинъ, соединиться тамъ съ Ермоловымъ, принять его подъ свое начальство, и имѣя тогда, кромѣ конницы, одной пѣхоты 54 батальона, преслѣдовать непріятеля. 5), Бороздину, съ 6-ю полками казаковъ и регулярной конницы держаться лѣвѣе отъ столбовой дороги и слѣдовать по пятамъ и во флангъ непріятеля. 6), Самъ Фельдмаршалъ, съ остальными корпусами главной арміи, намѣренъ былъ выждать въ Копысѣ провіантскіе подвозы, отставшіе за быстротою движенія арміи, и идти на Староселье и Цецержинъ, а оттуда, судя по обстоятельствамъ, на Бобръ, или Игуменъ. «Симъ движеніемъ,» доноситъ онъ Государю, «надѣюсь воспретить непріятелю «путь, если онъ повернетъ отъ Бобра черезъ Берези-«но на Игуменъ» (**). 7), Для наблюденій за Наполеономъ влѣво, къ Игумену, велѣно Сеславину спѣшить на Круглое, Шепелевичи и Соколъ (***), а Графу Ожаровскому и Давыдову на Березино, и оттуда, смотря по надобности, на Игуменъ (****).

(*) Повелѣніе Генералъ-Адъютанту Кутузову, отъ 9-го Ноября, № 477.

(**) Донесеніе, отъ 11-го Ноября, № 492.

(***) Повелѣніе, отъ 11-го Ноября, № 490.

(****) Повелѣнія, отъ 11-го Ноября, №№ 489 и 491.

О своихъ распоряженіяхъ Фельдмаршалъ увѣдомилъ Чичагова, и не желая оставить его въ какомъ либо недоразумѣніи, послалъ къ нему Флигель-Адъютанта Орлова, словесно пояснить и повелѣнія свои и разстройство главной Французской арміи, бывшее столь великимъ, что кромѣ очевидца никто не могъ ему повѣрить. Касательно дѣйствій самого Чичагова, Князь Кутузовъ писалъ ему: «Въ слѣдствіе того» (то есть, всѣхъ принятыхъ Фельдмаршаломъ мѣръ), «вы усмотрите, что еслибы Графъ Витгенштейнъ, «будучи удержанъ Викторомъ и Сенъ-Сиромъ, не «могъ содѣйствовать вамъ въ пораженіи непріятеля, «то вы соединенно съ Генералами Эртелемъ и Ли«дерсомъ довольно сильны разбить бѣгущаго и тѣ«снимаго отъ меня непріятеля, который почти безъ «артиллеріи и кавалеріи. Легко быть можетъ, что «Наполеонъ, видя невозможность очистить себѣ путь «черезъ Борисовъ къ Минску, повернетъ отъ Толо«чина, или Бобра, на Погостъ и Игуменъ, и захо«четъ пробраться на Волынь, для чего не излишне «было бы наблюдать его партизанами, дабы заранѣе «быть извѣщеннымъ о его движеніи и тѣмъ его «предупредить» (*). Сверхъ того Фельдмаршалъ писалъ Чичагову о необходимости занять Зембинскія дефилеи. Графу Витгенштейну приказывалъ онъ обратиться въ правый флангъ непріятеля, имѣя въ виду сосредоточенное дѣйствіе съ другими нашими

(*) Повелѣніе Чичагову, отъ 10-го Ноября, № 485.

арміями, и въ случаѣ движенія на него Наполеона, занять крѣпкую позицію, или даже отступить за Двину (*). Такъ придуманы были всѣ случаи пресѣчь Наполеону пути къ спасенію. Графъ Платовъ, Ермоловъ и Милорадовичъ должны были дѣйствовать въ тылъ его, Графъ Витгенштейнъ въ правое крыло, Чичаговъ съ фронта, главная армія съ лѣваго фланга. Летучіе отряды посланы были съ одной стороны наблюдать нижнюю Березину, а съ другой содержать связь съ Графомъ Витгенштейномъ.

Безостановочно и быстро шелъ Наполеонъ изъ Орши. 10-го Ноября онъ находился уже близъ Толочина, возлагая всю надежду на возможность перейдти черезъ Березину въ Борисовѣ, о непремѣнномъ удержаніи коего посылалъ онъ подтвердительныя и самыя настоятельныя повелѣнія Домбровскому и Удино. Но его надежда вскорѣ разрушилась. Когда подходилъ онъ къ Толочину, прискакалъ къ нему Адъютантъ отъ Удино, донести, что Русскіе взяли приступомъ Борисовское укрѣпленіе, овладѣли мостомъ, ворвались въ Борисовъ, и наголову разбили Домбровскаго и Минскій гарнизонъ. Наполеонъ воскликнулъ: «Въ нынѣшнемъ походѣ намъ суждено «дѣлать одни глупости!» Окружавшіе его Генералы, узнавъ объ отрѣзаніи имъ переправы на Березинѣ, смутились: плѣнъ казался имъ неизбѣжнымъ; шопотомъ заговорили они между собою о необходимости

(*) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 7-го Ноября.

положить оружіе (*). Выслушавъ адъютанта, Наполеонъ послалъ его обратно, приказывая Удино атаковать Дунайскую армію, втоптать ее въ Березину, и во что бы то ни стало овладѣть Борисовскимъ мостомъ, а въ случаѣ невозможности или уничтоженія моста Русскими, отыскать переправу выше или ниже Борисова и навесть два моста на Березинѣ. «То«гда,» сказано въ повелѣніи Удино, «будемъ мы въ «состояніи обратиться на непріятеля, выгнать его «изъ Борисовскаго укрѣпленія, и идти на Минскъ «черезъ Зембинъ, если мосты будутъ вами наведены «выше Борисова, или на Минскъ черезъ Березино, «ежели вы устроите ихъ ниже. Въ столь важныхъ «обстоятельствахъ Императоръ полагается на ваше «усердіе и вашу личную къ нему преданность.»

На берегахъ Березины не было сдѣлано непріятелемъ предварительно никакихъ обозрѣній, и потому Наполеонъ долженъ былъ ограничиться сперва неопредѣлительнымъ повелѣніемъ, даннымъ для наведенія мостовъ, тамъ, гдѣ Удино найдетъ удобнымъ устроить переправу. Отправивъ адъютанта, Наполеонъ разложилъ на столѣ подробную карту Россійской Имперіи, извѣстную подъ названіемъ Столистовой, полученную имъ еще въ 1808 году отъ своего посла въ Петербургѣ. По его приказанію она была переведена по Французски, выгравирована и передъ Отечественною

(*) «Il y a des chefs qui parlent tout bas de capituler.» Fain, Manuscrit de 1812, II, 276.

войною раздана всѣмъ генераламъ. Увидя на картѣ переправу у Веселова, Наполеонъ послалъ Маршалу Удино вторичное повелѣніе, уже положительно предписывая ему занять, какъ можно скорѣе, Веселово, и тамъ наводить мосты. Потомъ Наполеонъ началъ готовиться къ переправѣ, какъ дѣлу самому отчаянному, приказалъ принесть къ себѣ орлы всѣхъ корпусовъ и сжегъ ихъ (*), собралъ всѣхъ всадниковъ, еще имѣвшихъ лошадей, составилъ изъ нихъ эскадронъ, въ числѣ 500 человѣкъ, и велѣлъ истребить много экипажей и обозовъ, обращая лошадей ихъ подъ артиллерію. Переночевавъ въ Толочинѣ, Наполеонъ, 11-го Ноября, поспѣшилъ въ Бобръ.

Медлить было нельзя. Непосредственно за нимъ шелъ Графъ Платовъ, тѣсня его арріергардъ; отовсюду по сторонамъ дорогъ рыскали казаки; въ правой сторонѣ стоялъ Графъ Витгенштейнъ, вселяя въ Наполеона опасеніе, что онъ можетъ оттѣснить Виктора, и ударить во флангъ главной непріятельской арміи. Опасеніе не осуществилось, потому что Графъ Витгенштейнъ, стоя въ Чашникахъ, самъ ожидалъ, не ударитъ ли на него Наполеонъ. 3-го Ноября Князь Кутузовъ велѣлъ ему на такой случай взять мѣры предосторожности, и писалъ: «Для избѣжанія не«равнаго боя предлагаю вамъ занять какую нибудь

(*) «Le 13/25 Novembre Napoléon se fit apporter les aigles «de tous les corps et les brula.» Ségur, Histoire de Napoléon et de la grande armée, II, 330.

«крѣпкую позицію, или дефилею, черезъ которыя «Наполеону должно будетъ проходить, истребивъ «передъ нимъ всѣ переправы, чѣмъ замедлится его «маршъ» (*). Это повелѣніе дано было передъ Краснепскою побѣдою. Тогда Наполеонъ еще не совсѣмъ былъ разстроенъ, и надлежало соблюдать возможную осмотрительность. Черезъ 4 дня послѣ того, 7-го Ноября, извѣщая Графа Витгенштейна о разбитіи Французовъ подъ Краснымъ, Князь Кутузовъ писалъ ему: «Изъ сего слѣдуетъ, что одно центральное «дѣйствіе нашихъ армій на остальныя непріятель- «скія силы угрожаетъ Наполеону новымъ пораже- «ніемъ и совершеннымъ истребленіемъ, а потому «дѣлаются нашею главною арміею слѣдующія дви- «женія.» Изложивъ свои намѣренія на счетъ преслѣдованія Наполеона и предупрежденія его, если онъ своротитъ вправо или влѣво, Князь Кутузовъ продолжаетъ: «Изъ сего вы усмотрите, что дѣйствія «ваши на правый флангъ непріятеля удобны, и «подкрѣпляемы будутъ Графомъ Платовымъ и Гене- «ралъ-Адъютантомъ Кутузовымъ, коимъ даны нуж- «ныя наставленія. Изъ вашего рапорта вижу, что «Викторъ отдѣлился отъ Сенъ-Сира, почему и за- «ключаю, что вы, воспользовавшись раздѣленіемъ «силъ непріятельскихъ, разбили совершенно ѣд- «няго; но ежели, сверхъ чаянія, сего, по ка- «либо обстоятельствамъ, не зависѣвшимъ отъ васъ

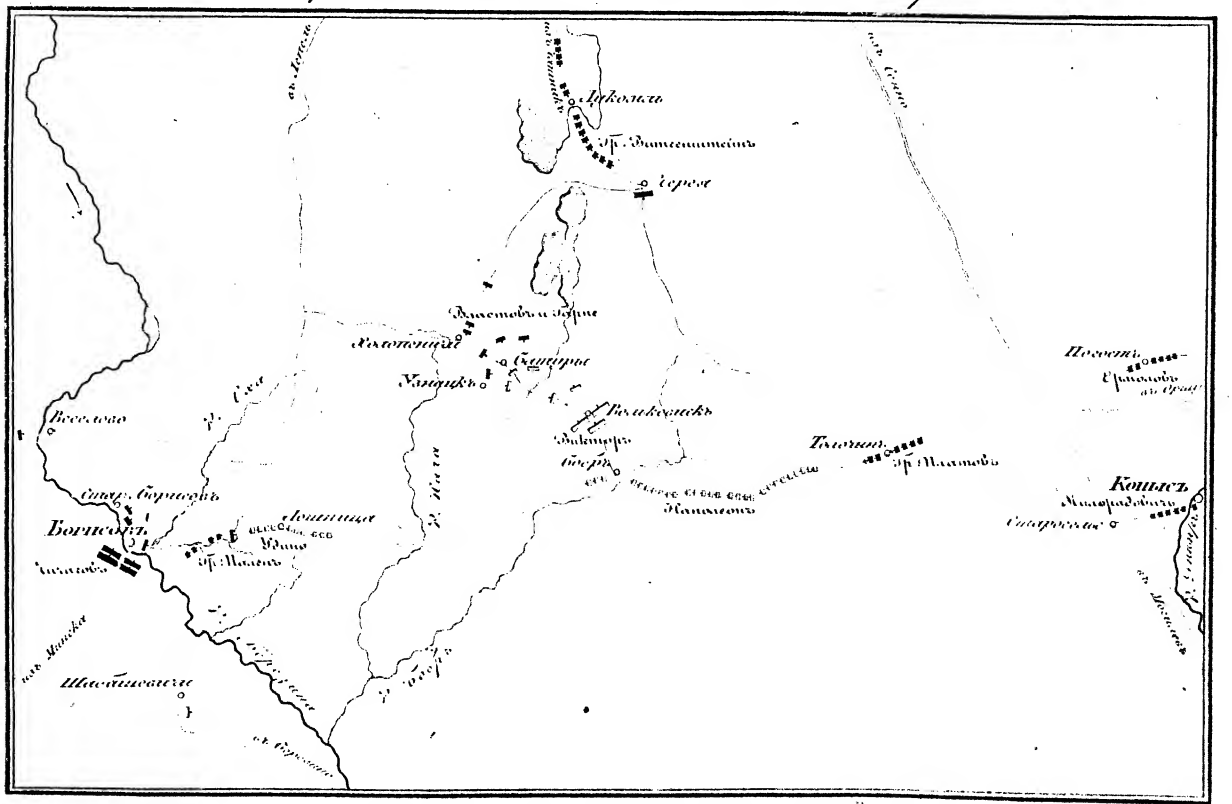
(*) Повелѣніе Князя Кутузова, отъ 3-го Ноября, № 426.

«не случилось, и Сенъ-Сиръ соединился съ остатками «главной непріятельской арміи, которая угрожала «бы нападеніемъ на васъ, тогда корпусъ вашъ въ «окрестностяхъ Камая и Ушача, безъ сомнѣнія, «найдетъ крѣпкую и безопасную позицію или на «время можете отступить за Двину.»

Сущность сихъ двухъ повелѣній заключалась въ томъ, что Князь Кутузовъ говорилъ Графу Витгенштейну: «Если пойдетъ на васъ Наполеонъ, затруд- «няйте его движеніе, или даже отступите за Двину, «а если отъ Виктора отдѣлятся войска, разбейте «его». Однакожъ, находясь въ неизвѣстности о предположеніяхъ Наполеона, дѣйствительно, какъ объяснено нами, колебавшагося въ избраніи пути отступленія на Лепель и на Борисовъ, Графъ Витгенштейнъ считалъ еще несвоевременнымъ обрушиться на Виктора, и до 9-го Ноября не трогался съ позиціи при Чашникахъ, ибо до тѣхъ поръ Удино не отдѣлялся отъ Виктора. 9-го вечеромъ Удино пошелъ на Бобръ, а Викторъ отступилъ отъ Черея. Узнавъ о томъ, Графъ Витгенштейнъ приказалъ двумъ авангардамъ, одному подъ начальствомъ Властова, и другому Гарпе, идти за Викторомъ; за авангардами слѣдовалъ корпусъ, но тихо, дабы не удаляться отъ Улы и быть въ возможности препятствовать отступленію Наполеона на Лепель. 10-го Ноября, когда Наполеонъ былъ въ Толочинѣ, Властовъ дошелъ до Холопеничей, Гарпе сталъ впереди

N.85.

Карта сношений 10 и 11го Ноября.



Батуръ; корпусъ былъ около Лукомля. Въ слѣдующій день, 11-го, во время марша Наполеонова изъ Толочина въ Бобръ, Графъ Витгенштейнъ подвинулся изъ Лукомля въ Черею, только на 12 верстъ, а авангарды, слѣдуя за Викторомъ, продолжавшимъ своими маневрами прикрывать дорогу изъ Орши въ Борисовъ, атаковали Французскій арріергардъ у Волковиска. Это селеніе находится въ 7-ми верстахъ отъ столбовой дороги, и потому Виктору надобно было удерживать его до послѣдней крайности, чтобы пропустить шедшую по дорогѣ главную армію. Наполеонъ и ведомыя имъ войска явственно слышали происходившую отъ нападенія Властова и Гарпе канонаду, ускоряли шагъ и почти бѣжали, опасаясь ежеминутно появленія Русскихъ въ правомъ своемъ флангѣ. Викторъ атаковалъ передовой отрядъ Властова, проникнувшій къ Волковиску, и оттѣснилъ его до Узнацка. Тутъ поспѣло къ нашему отряду подкрѣпленіе и завязалось довольно жаркое дѣло. Русская кавалерія опрокинула Французскихъ стрѣлковъ и конницу, врубилась въ пѣхотный каре и взяла до 1,500 плѣнныхъ. Къ вечеру Властовъ опять расположился въ Холопеничахъ, гдѣ стоялъ наканунѣ. Въ сихъ авангардныхъ дѣлахъ проходило время у Графа Витгенштейна, когда Наполеонъ былъ на маршѣ въ Бобръ (*). Въ тотъ день, 11-го Ноября, отряженныя отъ главной арміи за Наполеономъ войска

(*) *Карта дѣйствій 10-го и 11-го Ноября, № 85.*

находились въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1), Графъ Платовъ у Толочина, тѣсня Французскій арріергардъ; 2), Ермоловъ вступилъ въ Погостъ, отставъ на два перехода отъ Графа Платова, ибо при наведеніи моста на Днѣпрѣ былъ задержанъ два дня сильнымъ несеніемъ льда (*); 3), Милорадовичъ переправлялся въ Копысѣ, чего ранѣе не могъ сдѣлать, потому что тамъ не было моста.

Въ Бобрѣ встрѣтилъ Наполеонъ нѣсколько полковъ Виктора. Ихъ воинственный видъ былъ необыкновеннымъ явленіемъ для главной Французской арміи, около мѣсяца не видавшей посреди себя стройнаго, порядочнаго войска. Но встрѣча еще болѣе изумила полки Виктора. Они не могли вѣрить глазамъ своимъ, чтобы безоружныя толпы пѣхоты и безлошадной конницы, съ ничтожнымъ остаткомъ артиллеріи, истомленныя, обросшія бородою, покрытыя рубищемъ и тряпьемъ, вмѣсто обуви окутавшія ноги соломою и мѣшками, были та великая армія, которая завоевала Москву и въ бюллетеняхъ постоянно провозглашалась побѣдоносною. Очевидцы разсказываютъ, что особенно поразительно было для корпуса Виктора видѣть множество генераловъ, растерявшихъ свои команды, и въ самой безобразной одеждѣ шедшихъ вмѣстѣ съ толпами безоружныхъ. Вскорѣ примѣръ непослушанія и своеволія главной арміи увлекъ часть корпуса Виктора. И его солдаты

(*) Донесеніе Ермолова Князю Кутузову, отъ 11-го Ноября.

начали бросать ружья. По Наполеону было уже не до возстановленія подчиненности. Онъ и генералы его думали только, какъ перейдти черезъ Березину, нетерпѣливо ожидая извѣстія: успѣетъ ли Удино выполнить данное ему порученіе устроить на ней переправу, рѣшавшую участь похода. Въ холодный Ноябрьскій вечеръ, среди дремучихъ лѣсовъ и природы унылой сходилась непріятельская армія на ночлегъ вокругъ Бобра. Не было правильнаго расположенія лагеря, карауловъ, раздачи провіанта. Каждый кидался на мерзлую землю, гдѣ и какъ хотѣлъ, питался чѣмъ могъ; разъѣздовъ было дѣлать некому; только при главной квартирѣ Наполеона отправлялась служба его гвардіею: пресловутая великая армія была доведена до подобія кочующихъ Цыганъ. И между тѣмъ, когда темная, бурная ночь сгустилась надъ таборами враговъ, пришло отъ Удино донесеніе о пораженіи авангарда Чичагова и взятіи Борисова. Такъ, по прошествіи долгаго времени, въ которое Русскіе отучили Наполеона отъ побѣдъ, услышалъ онъ опять побѣдную и тѣмъ радостнѣйшую вѣсть, что могъ почитать ее первымъ шагомъ къ своему спасенію.

Причины пораженія авангарда Дунайской арміи были слѣдующія. По взятіи, 8-го Ноября, Борисова, Чичаговъ перенесъ туда свою главную квартиру, и ввелъ всѣ обозы, частные и казенные; армія расположилась позади мостоваго укрѣпленія. Авангардъ

сталъ въ верстѣ отъ заставы на берегу Схи; казаки подвинулись лѣвѣе, въ Старой Борисовъ; боковые отряды пошли въ Зембинъ и Шабашевичи. 9-го и 10-го не было назначено начальника авангарда на мѣсто ранепаго Графа Ламберта, отъ чего дѣйствія авангардной службы прекратились. Двое сутокъ не посылали разъѣздовъ, не отрядили никого для преслѣдованія Домбровскаго, выбитаго изъ Борисова, и не принимали мѣръ для полученія свѣдѣній о непріятелѣ, хотя и должно было скоро ожидать прибытія Наполеона къ Березинѣ. 10-го Ноября, поздно вечеромъ, велѣно было Генералъ-Маіору Графу Палену принять начальство надъ авангардомъ, состоявшимъ изъ полковъ: 4-хъ егерскихъ, 3-хъ регулярной конницы, 5-ти казачьихъ, и 3-хъ ротъ артиллеріи, и выступить въ 4 часа утра къ Лошницѣ, по дорогѣ къ Бобру, куда вслѣдъ за нимъ хотѣлъ слѣдовать Чичаговъ со всею арміею. «Я намѣренъ былъ идти большою дорогою къ Бобру,» доносилъ онъ, «чтобы поспѣшнымъ занятіемъ сей позиціи преградить путь не только главнымъ непріятельскимъ силамъ, но понудить также къ отступленію корпусъ Виктора, стоявшій въ Череѣ, чрезъ что соединеніе Графа Витгенштейна съ ввѣренною мнѣ арміею послѣдовало бы безпрепятственно» (*). Въ назначенный часъ тронулся авангардъ въ Лошницу,

(*) Донесеніе Чичагова Князю Кутузову, отъ 15-го Ноября, № 1,909.

но армія не послѣдовала за нимъ и осталась въ Борисовѣ; 3,000 конницы посланы были на фуражировку вверхъ по лѣвому берегу Березины. Все сіе совершалось въ тотъ самый день, когда Удино шелъ овладѣть Борисовомъ, во что бы ни стало. Дорогою между Бобромъ и Лошницею соединился онъ съ остаткомъ разбитыхъ Графомъ Ламбертомъ войскъ Домбровскаго и Броникowскаго. Наши квартиргеры авангарда увидѣли у Лошницъ непріятельскіе аванпосты, схватили двухъ человѣкъ, и узнали отъ нихъ, что вся Французская армія находится назади, въ одномъ маршѣ, и впереди ея идетъ корпусъ Удино. Графъ Паленъ отослалъ плѣнныхъ въ главную квартиру и просилъ подкрѣпленій. Между тѣмъ казаки завязали перестрѣлку съ непріятелемъ; егеря подкрѣпили Донцовъ; передовыя войска авангарда стали позади моста и плотины. Вскорѣ подошли Французы въ большихъ силахъ, но встрѣченные огнемъ двухъ орудій, остановились. Дорожа каждымъ часомъ, Удино построился на-скоро, выдвинулъ артиллерію, открылъ сильный огонь, тотчасъ перешелъ черезъ мостъ и плотину, и ударилъ такъ быстро на передовыя войска, что они были опрокинуты и обратились на тянувшіеся позади ихъ, лѣсомъ, длинною цѣпью, кавалерійскіе полки и орудія. Одинъ эскадронъ Александрійскихъ гусаровъ (*)

(*) Эскадрономъ командовалъ Штабсъ-Ротмистръ Гельфрейхъ.

ный Генералъ-Лейтенантъ.

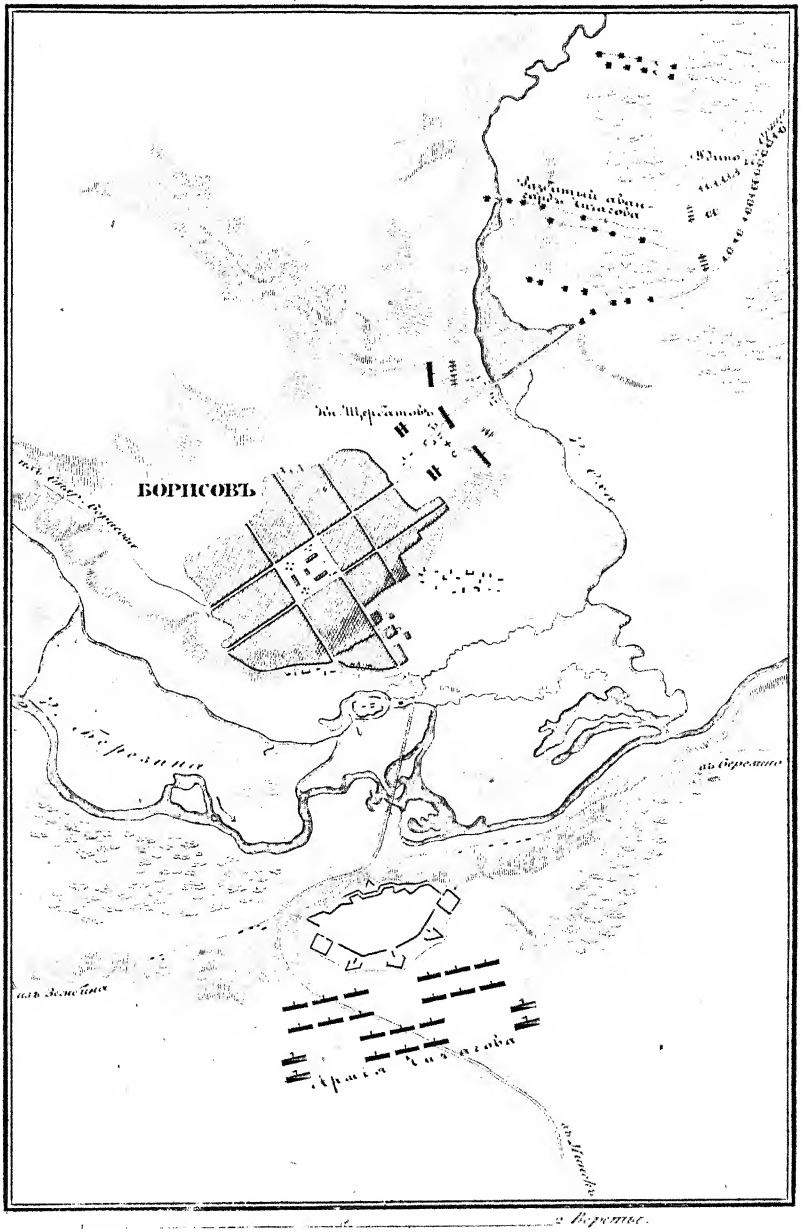
понесся въ атаку; нѣсколько гусаровъ прорвались сквозь передовую Французскую конницу, но горсть храбрыхъ была поглощена непріятельскою кавалеріею, на рысяхъ подвигавшеюся въ колоннахъ, поддерживаемыхъ всѣмъ корпусомъ Удино. Часть пѣхоты нашего авангарда кинулась въ лѣса, по лѣвую сторону дороги, кавалерія и артиллерія помчались по столбовой дорогѣ назадъ въ Борисовъ, гдѣ, по полученіи извѣстія о неудачѣ, произошла обыкновенная въ подобныхъ случаяхъ сумотоха. Въ торопяхъ сѣдлали лошадей, закладывали экипажи, отправляли обозы; всѣ спѣшили за мостъ, куда поѣхалъ и Главнокомандующій, приказавъ Генералъ-Маіору Князю Щербатову идти съ находившимися въ городѣ войсками на встрѣчу и подкрѣпленіе авангарда.

Границу Борисова составляютъ болотистая рѣчка и на ней плотина (*). Для защиты ея Князь Щербатовъ поставилъ батарею, но возвращавшіяся изъ-подъ Лошницы войска авангарда не попали на плотину, а обратились влѣво въ бродъ, чѣмъ указали путь слѣдовавшему за ними по пятамъ непріятелю. Такимъ образомъ, угрожаемый обходомъ и видя невозможность удержаться у заставы, Князь Щербатовъ приказалъ отступить за городъ, на правый берегъ Березины. Нелегко было исполнить приказаніе: на длинномъ мосту сперлись артиллерія, обозы

(*) *Планъ дѣла у Борисова, 11-го Ноября, № 86.*

N. 86.

Планъ дѣла у БОРИСОВА, 11го Ноября.



и запряженныя волами подводы; однако же, останавливая въ Борисовѣ по возможности стремленіе непріятеля, наши успѣли перебраться за мостъ и зажечь его. Много тяжестей, дежурство и столовый сервизъ Главнокомандующаго были взяты Французами въ городѣ, гдѣ остались также наши больные и раненые. При первомъ извѣстіи объ отступленіи арріергарда, было послано къ 3,000-мъ конницы, отправленной поутру на фуражировку, повелѣніе скорѣе возвратиться въ Борисовъ. Кавалеристы бросили связки съ сѣномъ и поспѣшили къ городу, но найдя его уже во власти непріятеля, отступили къ Старому Борисову. Тутъ примкнули къ нимъ егерскіе полки авангарда, при началѣ сумотохи обратившіеся въ лѣсъ. Отрѣзанныя такимъ образомъ отъ Борисова и арміи, войска сіи пошли вверхъ по Березинѣ. Отчаяваясь въ возможности переправиться черезъ рѣку, нѣкоторые полковые командиры намѣревались обратиться на Лепель, для соединенія съ Графомъ Витгенштейномъ, но встрѣтивъ въ лѣсу Жида, указавшаго имъ бродъ, они перебрались кое-какъ черезъ Березину и ея правою стороною присоединились къ арміи. Донося Государю о пораженіи авангарда, Чичаговъ говоритъ въ заключеніи: «И это были тѣ «самыя войска, которыя за нѣсколько дней передъ «тѣмъ разбили въ прахъ Косецкаго, Броникowскаго и «Домбровскаго, и приступомъ взяли Борисовъ!»

Занявъ Борисовъ, Удино послалъ отряды вверхъ

и внизъ по Березинѣ, отыскивать мѣста къ построенію мостовъ, для чего Наполеонъ отправилъ къ нему артиллерійскихъ и инженерныхъ генераловъ. За ними пошли усиленными маршами всѣ піонеры и саперы, какихъ могли набрать въ арміи. Желая облегчить предстоявшую переправу и сохранить артилерію и снаряды, Наполеонъ отдалъ повторительный и строгій приказъ о сожженіи частныхъ обозовъ. Онъ запретилъ всѣмъ, кромѣ генераловъ, имѣть экипажи, и велѣлъ всѣхъ лошадей отъ истребляемыхъ повозокъ впрягать подъ орудія, брать силою лошадей, кому бы онѣ ни принадлежали, даже придворныхъ, если подъ пушками окажется въ нихъ недостатокъ. Опять начали набирать офицеровъ, у коихъ остались лошади, и соединили ихъ въ два эскадрона. Повелѣнія Наполеона объ истребленіи частныхъ обозовъ не были исполнены въ точности. Военные и нестроевые расточали золото, склоняя жандармовъ не жечь повозокъ: подкупъ былъ послѣднимъ средствомъ сохранить уцѣлѣвшіе пожитки и выбраться изъ Россіи.

12-го Ноября, поутру, выступилъ Наполеонъ изъ Бобра къ Борисову, велѣвъ для ободренія войскъ распространить ложный слухъ, что за Березиною кончится преслѣдованіе, производимое Русскими, что тамъ находятся обильные всякаго рода запасы, и вскорѣ послѣдуетъ соединеніе съ Княземъ Шварценбергомъ и Ренье. Къ обольщеніямъ, утѣшавшимъ

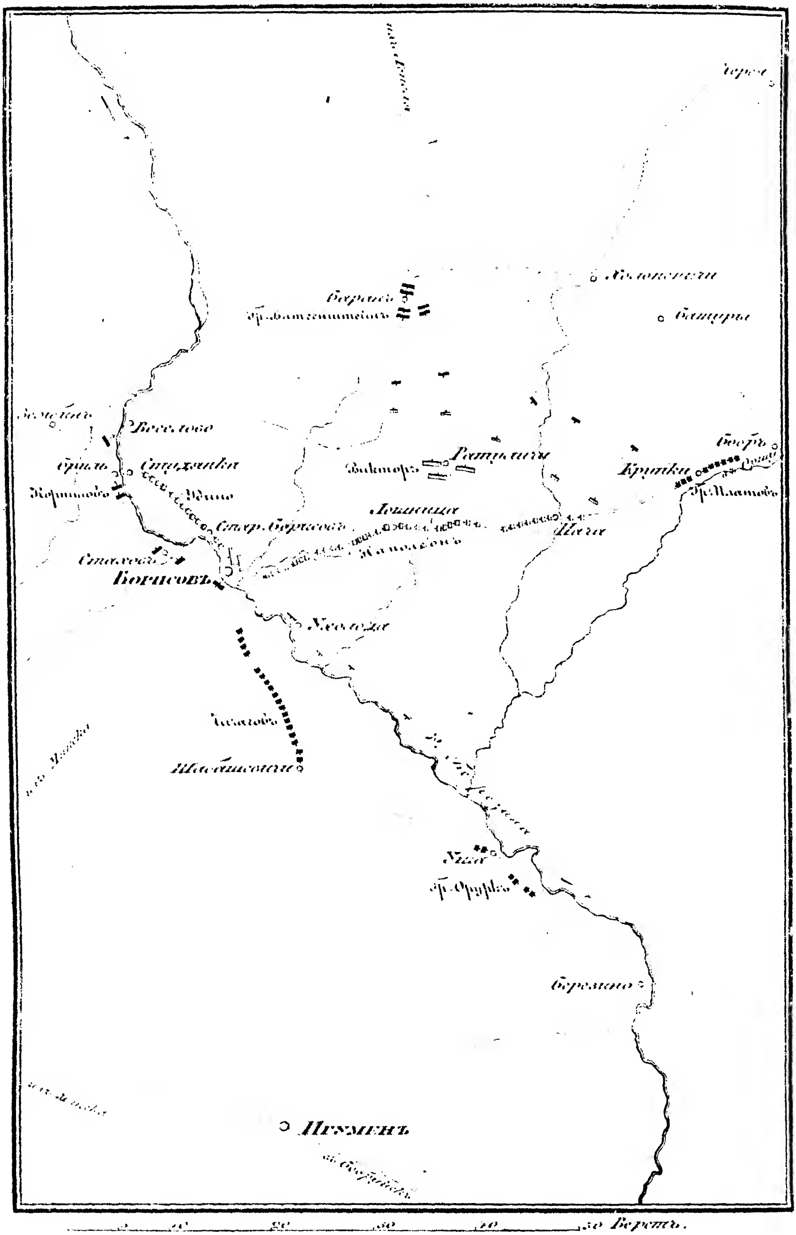
легковѣрныхъ Французовъ и союзниковъ ихъ, присоединилось весьма благопріятное для враговъ обстоятельство, которое во всякомъ другомъ случаѣ довершило бы бѣдствія ихъ, но теперь было принято ими, какъ радостное предзнаменованіе. Ночью сдѣлалось холодно; стужа стянула землю и подавала непріятелямъ надежду найдти болота, окружающія Березину, замерзшими. Имя Березины, какъ за нѣсколько мѣсяцовъ передъ тѣмъ имя Москвы, и потомъ Смоленска, перелетало изъ устъ въ уста; непріятели уговаривали другъ друга къ напряженію послѣднихъ силъ для достиженія береговъ ея. Наполеонъ остановился на ночлегъ въ Лошницѣ и 13-го продолжалъ маршъ къ Борисову. Не предвидя возможности безъ кровопролитія овладѣть переправою, онъ хотѣлъ самъ взглянуть на гвардію и армейскіе корпуса, и лично удостовѣриться въ состояніи войскъ, способны ли они къ сраженію. Строевымъ рапортамъ довѣрять онъ не могъ. Число наличныхъ, въ рапортахъ означаемыхъ людей ежечасно измѣнялось, потому что солдаты и офицеры безпрестанно падали на дорогѣ отъ изнуренія, бросали оружіе, самовольно расходились по сторонамъ. На половинѣ перехода сошелъ Наполеонъ съ лошади, сталъ на краю дороги и глядѣлъ на бѣжавшія по гололедицѣ толпы. Конечно, пламенное Итальянское воображеніе Наполеона никогда не могло представить себѣ такого маскерада, какой увидѣлъ онъ на снѣжныхъ

поляхъ нашего Отечества! Не успѣлъ онъ кончить каррикатурнаго смотра, какъ получилъ отъ Удино радостное извѣстіе о находкѣ имъ переправы на Березинѣ, и тотчасъ поѣхалъ въ Борисовъ, куда прибылъ вечеромъ.

Нечаянный случай помогъ Удино исполнить возложенное на него порученіе. Говоря о дѣйствіяхъ Графа Витгенштейна, мы упомянули, что отдѣлясь съ Баварцами отъ Сенъ-Сира, Вреде пошелъ къ Докшицамъ и увелъ съ собою Французскую кавалерійскую бригаду Генерала Корбино. Удино и Викторъ требовали отъ Вреде возвращенія бригады; онъ сперва не соглашался исполнить требованіе ихъ, но наконецъ отправилъ ее къ Виктору. Изъ Докшицъ Корбино шелъ на Борисовъ. Узнавъ дорогою, что тамъ стояла Дунайская армія, онъ велѣлъ вести себя къ какой нибудь другой переправѣ на Березинѣ. Проводникъ указалъ ему бродъ у Студянки, гдѣ, по переходѣ черезъ рѣку, Корбино встрѣтилъ офицеровъ Удино, искавшихъ мѣста для наведенія мостовъ. Переходъ Корбино убѣдилъ ихъ, что лучше той переправы, какая у Студянки, искать было нечего. Удино тотчасъ послалъ къ Студянкѣ команду строить мостъ, и стараясь ввести Чичагова въ обманъ, велѣлъ другому отряду идти внизъ по Березинѣ, къ Ухолоду, рубить лѣсъ и давать видъ, что тамъ намѣреваются переходить черезъ рѣку. За отправленною къ Студянкѣ командою пошелъ Удино

N. 87.

Карта дѣйствій 12 и 13 Ноября.



со всѣмъ корпусомъ. Онъ собралъ въ Борисовѣ Жидовъ, распрашивалъ ихъ о дорогахъ, ведущихъ къ Минску, и о лежащихъ на нихъ селеніяхъ. Притворясь довольнымъ полученными отъ Евреевъ свѣдѣніями, оставилъ онъ нѣкоторыхъ при себѣ проводниками въ Минскъ, а другихъ отпустилъ, заставивъ ихъ поклясться, что они выйдутъ къ нему на встрѣчу по переправѣ его черезъ Березину, и укажутъ ему ведущія къ Минску дороги. Удино былъ увѣренъ, что Евреи не соблюдутъ клятвы и обо всемъ извѣстятъ Русскихъ. Ожиданіе его сбылось.

13-го Ноября, вечеромъ, непріятели занимали слѣдующія мѣста (*): Наполеонъ былъ въ Борисовѣ, съ гвардіею, Жюно и Неемъ, которому, за совершеннымъ истребленіемъ его корпуса подъ Краснымъ, отдали въ команду Польскій корпусъ Понятовскаго и отрядъ Домбровскаго; Вице-Король и Даву на маршѣ къ Борисову, между Лошницею и Начею. Для удержанія Графа Витгенштейна стоялъ Викторъ въ Ратуличахъ. Поздно вечеромъ, 13-го, отправился Наполеонъ на ночлегъ въ Старый Борисовъ, намѣреваясь на слѣдующее утро ѣхать въ Студянку, куда велѣно направляться всѣмъ войскамъ, по мѣрѣ прибытія ихъ въ Борисовъ. Приказано было соблюдать на маршѣ къ Студянкѣ величайшую тишину, чтобы съ противоположнаго берега Березины не могли Русскіе услышать шума и догадаться о движеніи войскъ

(*) *Карта дѣйствій 12-го и 13-го Ноября, № 87.*

вверхъ по рѣкѣ. Наполеонъ усилилъ также команды, посланныя къ Ухолоду и далѣе внизъ по Березинѣ, приказавъ дѣлать тамъ ложныя приготовленія къ переправѣ. Всю ночь, проведенную имъ въ Старомъ Борисовѣ, онъ не ложился спать, часто выходилъ изъ занимаемаго имъ дома, всматривался въ наши огни, и велѣлъ прислушиваться, не происходятъ ли у насъ какія либо передвиженія.

Видя весь лѣвый берегъ Березины отъ Ухолода до Веселова покрытымъ непріятельскими войсками, трудно было Чичагову угадать: гдѣ именно Наполеонъ замышлялъ переправляться, выше Борисова или ниже, и куда, перейдя черезъ Березину, имѣлъ онъ намѣреніе обратиться, на Вильну или Минскъ? Въ подобныхъ случаяхъ принято правиломъ: держа войска въ совокупности, стоять въ центральномъ пунктѣ, и быть въ равномъ разстояніи отъ мѣстъ, гдѣ непріятель можетъ устроить переправу, по первому о томъ извѣстію двинуться къ ней, противопоставить возможныя препоны къ переходу черезъ рѣку, или, если то не удастся, со всѣми силами напасть на часть войскъ, уже успѣвшую перейдти. Такъ сначала и поступилъ Чичаговъ. Все 12-е Ноября, то есть, на другой день послѣ того, когда по разбитіи авангарда принужденъ онъ былъ возвратиться на правый берегъ Березины, онъ простоялъ у Борисовскаго укрѣпленія, составлявшаго центральную точку переправъ на Березинѣ, отрядами наблюдая

пространство отъ Зембина до Уши и истребляя на рѣкѣ плоты и матеріялы, могшіе служить непріятелю для построенія мостовъ. Влѣво, къ Зембину, былъ посланъ отрядъ Чаплица, а вправо Графа Орурка, съ приказаніемъ идти даже до мѣстечка Березина. Оставалось не измѣнять сихъ распоряженій, не трогаться изъ-подъ Борисова, всюду усугубляя бдительный надзоръ, и въ ожиданіи дальнѣйшихъ показаній о движеніяхъ Наполеона, уничтожая мосты, гати, плотины, по которымъ послѣ переправы надлежало идти непріятелю, а особенно у Зембина. Сдѣлано противное. 13-го Ноября, на разсвѣтѣ, оставивъ противъ Борисова часть войскъ, подъ начальствомъ Графа Ланжерона, Чичаговъ пошелъ вправо къ Шабашевичамъ, по причинамъ, изложеннымъ въ слѣдующемъ его донесеніи:

«Три дня былъ въ виду моемъ непріятель, хотѣвшій маневрами своими ввести меня въ обманъ, а между тѣмъ, не имѣя никакихъ извѣстій о нашихъ арміяхъ, полагалъ я, что онѣ преслѣдуютъ непріятеля по пятамъ. По расчисленію маршей, Французы должны были достигнуть Борисова гораздо прежде, чѣмъ дѣйствительно туда пришли. Запяли ль они Борисовъ всею арміею? Былъ ли при ней Наполеонъ, или только дѣлалъ онъ ложныя движенія небольшимъ корпусомъ, для удержанія насъ противъ Борисова? Вотъ чего я не могъ знать. Въ такомъ затруднительномъ положеніи получилъ я отъ Князя Кутузова повелѣніе принять мѣры осторожности на случай,

если Наполеонъ пойдетъ внизъ по Березинѣ къ сторонѣ Бобруйска, чтобы тамъ переправясь, обратиться на Игуменъ и Минскъ. Графъ Витгенштейнъ также увѣдомилъ меня, что непріятельская армія раздѣлена на многія колонны, что одне идутъ къ Борисову, а другія къ Бобруйску, но гдѣ былъ самъ Наполеонъ, никто не зналъ, и, вѣроятно, очутился бы онъ тамъ, гдѣ всего менѣе его ожидали. Къ увеличенію недоразумѣнія, привезли мнѣ рапортъ, что Австрійцы и Саксонцы возвратились въ Слонимъ, и что уже видѣли разъѣзды ихъ у Пинска. Вотъ обстоятельства, которыя ввели меня въ заблужденіе. Я думалъ, что Князь Шварценбергъ идетъ къ Слониму, въ намѣреніи удержать насъ, и это движеніе Австрійцовъ заставило меня опасаться покушенія Наполеонова броситься внизъ по рѣкѣ. Тогда я разсчелъ, что не теряя изъ вида переправъ черезъ Березину на моемъ лѣвомъ крылѣ, я могъ раздѣлить силы въ центрѣ на двѣ части, подвинувъ одну изъ нихъ вправо, и я пошелъ на Шабашевичи. Признаюсь, по всѣмъ соображеніямъ мнѣ казалось вѣроятнымъ намѣреніе Наполеона переправляться ниже Борисова. Не успѣлъ я придти въ Шабашевичи, какъ мнѣ донесли о построеніи непріятелями моста у Ухолода. Это еще болѣе утвердило бы меня въ моемъ мнѣніи, еслибы вскорѣ не извѣстили меня, что они перестали заниматься мостовыми работами у Ухолода» (*).

Выступая къ Шабашевичамъ, Чичаговъ велѣлъ Чаплицу возвратиться отъ Бриля и Зембина къ Борисову. Только часть его отряда, состоявшая

(*) Донесеніе Чичагова Государю, отъ 29-го Ноября.

изъ полковъ 28-го и 32-го егерскихъ, Павлоградскаго гусарскаго и двухъ казачьихъ, 200 Волынскихъ улановъ и одной конной роты, оставлена была подъ начальствомъ Полковника Корнилова наблюдать пространство отъ Стахова къ Зембину. Слѣдовательно, въ одинъ и тотъ же день, 13-го Ноября, Чичаговъ и Наполеонъ расходились въ противныя стороны: первый прибылъ вечеромъ въ Шабашевичи; второй въ потьмахъ отправился въ Старый Борисовъ, намѣреваясь рано поутру идти къ Студянкѣ, и не зная еще о благопріятномъ для него движеніи Дунайской арміи, потому что на правомъ берегу Березины пылали костры, зажженные отрядомъ Корнилова и его разъѣздами. Пламя огней, разложенныхъ болѣе нежели на 10-ти верстахъ, и ярко горѣвшихъ въ мрачную Ноябрьскую ночь, утверждало непріятелей въ заключеніи, что Дунайская армія стоитъ противъ нихъ и переправа невозможна. Нѣсколько находившихся при Наполеонѣ Поляковъ вызвались переправить его черезъ Березину выше Студянки, обѣщая привесть въ пять дней безопасно въ Вильну. Наполеонъ отвергъ предложеніе.

Во время движенія Наполеона изъ Бобра къ Березинѣ, 12-го Ноября, Графъ Витгенштейнъ былъ въ Чересѣ, и только авангардамъ велѣлъ атаковать Батуры. По вытѣсненіи оттуда Виктора, Графъ Витгенштейнъ выступилъ изъ Чересы въ Холопеничи, гдѣ получилъ отъ Чичагова извѣстіе о расположеніи Дунайской арміи противъ Борисова, приглашеніе

напирать на тылъ Французовъ, и обѣщаніе Адмирала поставить близъ Борисова живой мостъ, и тѣмъ обезпечить соединеніе свое съ Графомъ Витгенштейномъ. По сему извѣщенію рѣшился Графъ Витгенштейнъ идти на Борисовъ черезъ Баранъ. Ноября 13-го, когда выступали: Наполеонъ къ Студянкѣ, и Чичаговъ къ Шабашевичамъ, пришелъ Графъ Витгенштейнъ изъ Холопеничей въ Баранъ, имѣя двоякую цѣль: 1), отрѣзать непріятелю путь на Лепель, и 2), имѣть средства дѣйствовать по большой дорогѣ на Борисовъ и на Веселово, куда посланъ былъ отрядъ для открытія сообщенія съ войсками Дунайской арміи, бывшими на правомъ берегу Березины (*). Ожиданіе оттуда донесеній, и тогда же полученное извѣстіе о пораженіи авангарда Чичагова, побудили Графа Витгенштейна остановиться въ Баранахъ на сутки.

Изложеніе дѣйствій Графа Витгенштейна, отъ 9-го до 13-го Ноября, объясняетъ причины, почему Наполеонъ не былъ атакованъ имъ во время марша отъ Бобра къ Березинѣ. Но тылъ непріятеля подвергался ежедневно нападеніямъ Графа Платова. Идя отъ Орши столбовою дорогою и по сторонамъ ея, Атаманъ гналъ безостановочно Французовъ, бѣжавшихъ съ необыкновенною поспѣшностью, и забиралъ непріятелей кучами. «Плѣнные,» доносилъ

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Князю Кутузову, отъ 13-го Ноября, № 181.

онъ, «наводятъ мнѣ великое затрудненіе; я имъ не «могу свесть счета за быстрыми маршами. Француз- «ская армія, не имѣя вѣрнаго продовольствія, частя- «ми отлучается въ сторону. Сими днями случилось, «что мы почуемъ въ одной деревнѣ другъ подлѣ «друга. Отъ Орши взято въ плѣнъ болѣе 5,000 че- «ловѣкъ, въ томъ числѣ много офицеровъ и гене- «ралъ Дзевановскій» (*). Самъ Князь Кутузовъ до 14-го Ноября не выступалъ изъ Копыса, ожидая подвозовъ съ продовольствіемъ, и желая дать хотя малое отдохновеніе войскамъ, безостановочно шед- шимъ изъ Тарутина до Днѣпра. За то, посланный впередъ съ третьею частью арміи, Милорадовичъ употреблялъ всѣ средства, желая догнать Наполео- на; 12-го Ноября онъ былъ въ Старосельи, а 13-го въ Крупкахъ, на большой Оршанской дорогѣ. Аван- гардъ его, подъ командою Ермолова, успѣвъ мар- шировъ, шелъ непосредственно за Графомъ Платовымъ, и такъ скоро, какъ только можно было, среди по- жаровъ, по обрушеннымъ мостамъ, гдѣ люди часто перебирались черезъ тлѣющія бревна, и въ бродъ. «Вы удивитесь,» доносилъ Ермоловъ Милорадовичу, «до какой степени истреблены переправы, и если я «переходилъ, то отъ одного желанія людей догнать «Французовъ» (**). Однако догнать ихъ было нельзя. Они находились нѣсколькими переходами впереди

(*) Донесеніе Графа Платова Князю Кутузову, за № 203.

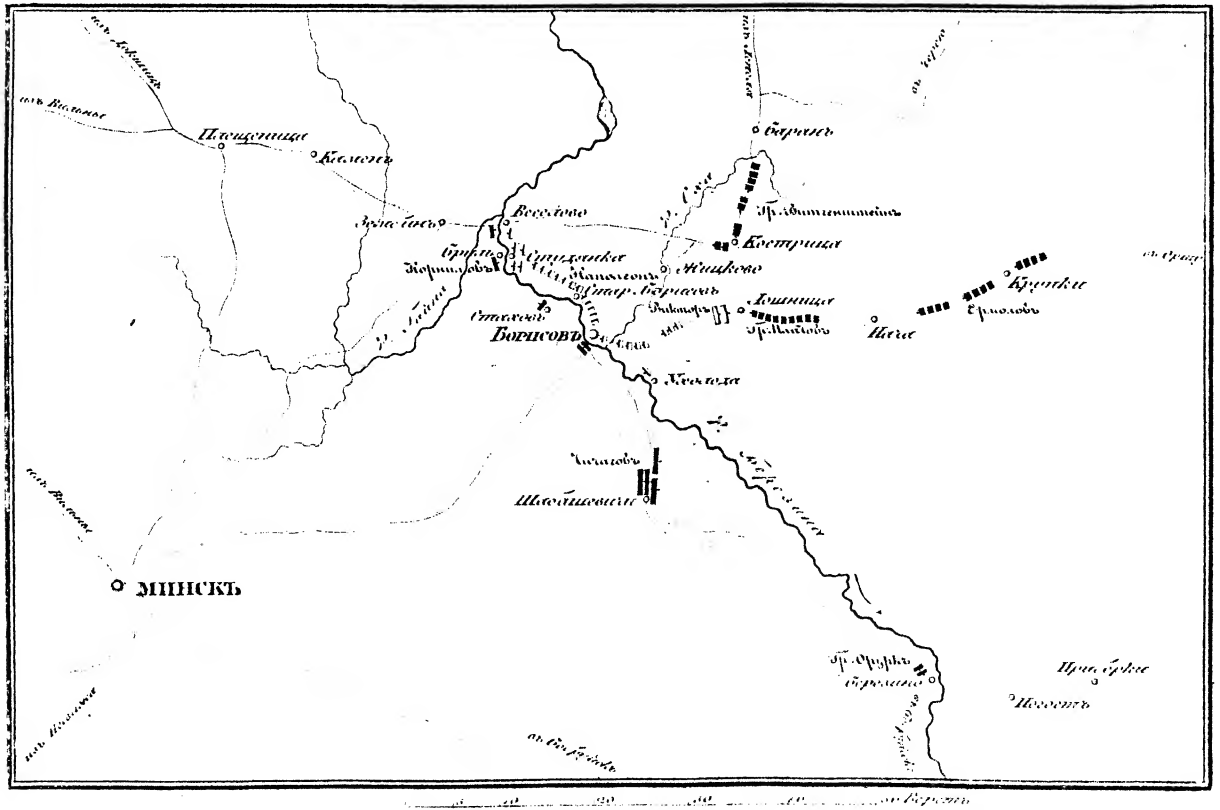
(**) Донесеніе изъ Крупки, отъ 14-го Ноября.

и продолжали бѣжать изъ всей мочи. Вьюги застилали слѣдъ ихъ; только взрывы зарядныхъ ящиковъ и фургоновъ, груды мертвыхъ тѣлъ и издохшія лошади указывали авангарду путь за непріятелями. Пушки, обозы стояли брошенные на дорогахъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ такомъ множествѣ, что заграждали проходъ войскъ. Всѣ селенія, мызы и корчмы были превращены въ дымящіяся кучи пепла; отъ нихъ оставались одне голыя, закоптѣлыя трубы; разбросанное оружіе, ранцы, кирасы, кивера, каски и толпы усталыхъ валялись вокругъ огней. Донцы кое-какъ умѣли находить себѣ продовольствіе, но шедшая позади казаковъ пѣхота Ермолова претерпѣвала крайній недостатокъ. Солдаты и генералы, всѣ одинаково нуждались. Не было ни сухарей, ни вина. Вьюки отставали на переправахъ, гдѣ обыкновенно отгоняли ихъ, очищая дорогу артиллеріи. Если на привалахъ случалось кому нибудь отыскать нѣсколько картофеля, всѣ бросались къ тому мѣсту, гдѣ онъ былъ найденъ, разрывали землю, и часто, не имѣя терпѣнія варить или печь, ѣли его сырой. Скоро перестали находить и картофель. Тогда нѣсколько горстей ржи, или овса, паренныхъ въ снѣжной водѣ, служили пищею. Артиллеристы были счастливѣе: у нихъ оставалось нѣсколько запасовъ въ зарядныхъ ящикахъ. Лошади питались одною рубленою соломою.

—

N. 88.

Карта дѣйствій у БЕРЕЗИНЫ, съ 14 Ноября.



Глава VII.

Переправа Наполеона черезъ Березину.

Прибытіе Наполеона въ Студянку и наведеніе тамъ мостовъ. — Дѣйствія Корнилова. — Непріятели переправляются на паромахъ и атакуютъ Русскихъ. — Чичаговъ удостовѣряется въ настоящемъ мѣстѣ переправы непріятелей. — Движеніе Русскихъ армій и корпусовъ 14-го Ноября. — Расположеніе воюющихъ войскъ 15-го Ноября. — Бездѣйствіе подъ Брилемъ. — Переправа Наполеона. — Дѣло съ Партуно. — Занятіе Борисова. — Прибытіе Чичагова къ Борисову. — Приготовленія къ общему нападенію на обоихъ берегахъ Березины. — Сраженіе подъ Брилемъ. — Сраженіе у Студянки. — Переправа Французскаго арріергарда. — Истребленіе мостовъ на Березинѣ. — Бѣдствія непріятелей. — Дальнѣйшее отступленіе непріятелей. — Замѣчанія о переправѣ черезъ Березину.

Передъ разсвѣтомъ 14-го Ноября пріѣхалъ Наполеонъ въ Студянку, куда почью шли всѣ непріятельскія войска изъ Лошницы и Борисова, за исключеніемъ Виктора: онъ составлялъ арріергардъ и находился при Лошницѣ (*). Въ тотъ день у Наполеона

(*) *Карта дѣйствій у Березины, съ 14-го Ноября, № 88.*

было подъ ружьемъ всего, со включеніемъ корпусовъ Виктора и Удино, отряда Домбровскаго и командъ, присоединившихся къ арміи между Днѣпромъ и Березиною, отъ 60-ти до 70,000 человѣкъ. Сіе исчисленіе основано на показаніи плѣнныхъ (*). Французскіе писатели утверждаютъ, что подъ ружьемъ было меньше; секретарь Наполеона полагаетъ армію его въ 40,000 (**), а адъютантъ его въ 45,000 человѣкъ (***). Невооруженнымъ, тянувшимся за арміею, и множеству нестроевыхъ никто не велъ счета; думаютъ, что число ихъ было равно числу строевыхъ, но то одни догадки. Дорогою отъ Стараго Борисова до Студянки, передъ глазами Наполеона рдѣло зарево нашихъ огней на правомъ берегу Березины. На разсвѣтѣ увидѣлъ онъ тамъ казаковъ и егерей, а потому, не сомнѣваясь въ близости Дунайской арміи, сталъ готовиться къ бою и велѣлъ поставить у Студянки 40-ка-пушечную батарею, долженствовавшую прикрыть построеніе двухъ мостовъ, одного у Студянки, другаго выше. Понтоновъ у него не было: половину ихъ сжегъ Мортье, уходя изъ Москвы, остальные преданы были огню послѣ Вяземскаго сраженія; понтоны двухъ ротъ, шедшихъ изъ Вильны на встрѣчу арміи, были

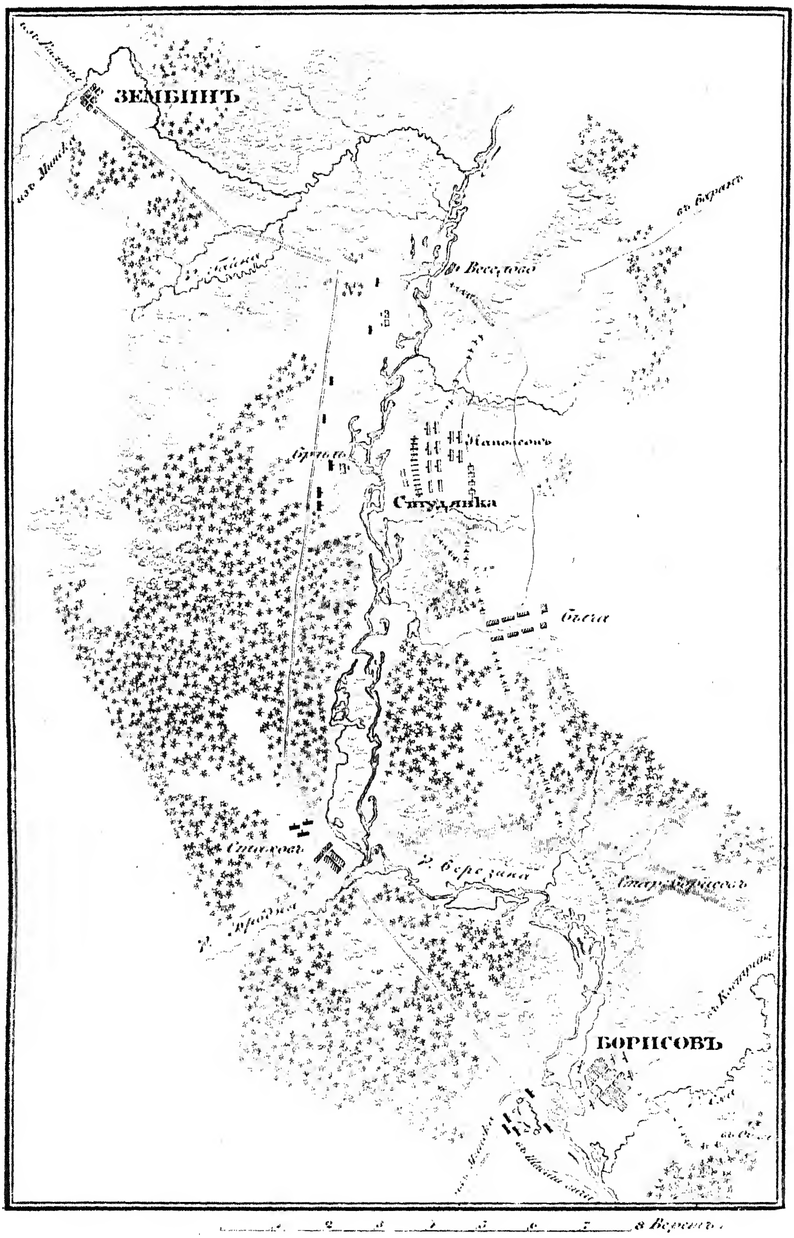
(*) Донесеніе Чичагова Князю Кутузову, отъ 19-го Ноября, № 1,191.

(**) Fain, Manuscrit de 1812; II, 334.

(***) Gourgaud, Napoléon et la grande armée, 455.

N 89

Планъ мѣстоположенія между БОРИСОВЫМЪ *и* ЗЕМБИНОМЪ.



1 2 3 4 5 6 7 8 Верстъ.

сожжены въ Оршѣ. Оставалось строить мостъ на козлахъ, для чего Удино приказалъ еще наканунѣ рубить лѣсъ, ломать избы ближняго селенія и подвозить къ рѣкѣ бревна, хворостъ и солому, что продолжалось во всю ночь съ 13-го на 14-е. Личное присутствіе Наполеона оживило солдатъ, употребленныхъ при мостовыхъ работахъ. Его удивленіе и радость возрастали по мѣрѣ того, какъ съ наступленіемъ дня онъ удостовѣрялся, что число Русскихъ не прибавлялось и не видно было на нашей сторонѣ приготовленій къ возбраненію переправы. Французы начали ставить козлы въ воду.

Работа не могла производиться тайно и въ тишинѣ: она была видна и слышна въ отрядѣ Корнилова. Уже наканунѣ доносилъ Корниловъ о скопленіи непріятелей и ежеминутномъ увеличеніи числа ихъ. «Французы,» писалъ онъ, «рубятъ лѣсъ, и безъ «сомнѣнія, имѣютъ намѣреніе переправиться въ Сту«дянкѣ.» 14-го поутру послалъ онъ снова подтвердительное донесеніе, прибавляя, что непріятель приступилъ къ постройкѣ моста. Въ зрительную трубу увидѣли наши и сорока-пушечную батарею Французовъ (*). Мѣстоположеніе съ нашей стороны было низменное, отдѣляемое отъ рѣки болотомъ, длиною съ полверсты. На находившейся тутъ площадкѣ можно было помѣстить не болѣе 4-хъ орудій,

(*) *Планъ мѣстоположенія между Борисовомъ и Зембиномъ, № 89.*

но ядра, по причинѣ отдѣлявшаго насъ отъ Березины болота, могли доставать не далѣе средины рѣки. Когда началась постройка Французами моста, командовавшій батареею у Корнилова, капитанъ Арнольди, хотѣлъ испытать: долетятъ ли ядра до того берега, а если не долетятъ, то гдѣ именно лягутъ, чтобы знать навѣрное, когда начать стрѣльбу съ существеннымъ вредомъ для непріятеля? Онъ открылъ огонь. Послѣ перваго выстрѣла привѣтствовала насъ съ горы 40-ка-пушечная батарея: она засыпала всѣхъ ядрами и землею; люди и лошади повалились, и намъ осталось убѣжденіе въ невозможности дѣйствовать артиллеріею. Наши выстрѣлы ложились только на срединѣ рѣки, между тѣмъ, какъ непріятельскіе, изъ пушекъ большаго калибра, брошенные съ высоты, могли бить насъ по одиначкѣ, на выборъ, какъ изъ ружья.

При наведеніи мостовъ Наполеонъ послалъ вплавь конницу; каждый всадникъ везъ за собою на лошади пѣхотнаго солдата; вмѣстѣ съ ними поплыли паромы съ пѣхотою. Приваливъ къ правому берегу Березины, Французы огласили его радостнымъ крикомъ и ружейными выстрѣлами. Корниловъ послалъ войска удерживать непріятеля; артиллерія, вмѣсто безполезнаго дѣйствія за рѣку, повернула влѣво, намѣреваясь встрѣтить Французовъ. Тогда же прискакалъ казачій офицеръ изъ Зембина, съ донесеніемъ, что Французская конница переправилась у Веселова,

противъ Зембина, въ слѣдствіе чего бывшіе тамъ казаки отступаютъ къ отряду. Съ той минуты, около полудня, должно было почитать переправу Наполеона утвердившеюся, ибо малочисленность отряда Корнилова не дозволяла воспрепятствовать ей. Французская пѣхота, перевезенная кавалеріею и на паромахъ, ходившихъ безпрестанно взадъ и впередъ по рѣкѣ, разсыпалась во множествѣ по лѣсу и атаковала нашихъ; одна непріятельская колонна подвигалась по дорогѣ, столь узкой, что на ней съ трудомъ можно было намъ поставить два орудія. Работы около мостовъ, ускоряемыя лично Наполеономъ, шли быстро впередъ. Первый мостъ былъ конченъ вскорѣ послѣ полудня, и заколыхался подъ тяжестію Французскихъ колоннъ, ведомыхъ Маршаломъ Удино. Первымъ дѣйствіемъ Удино было отправленіе отряда для овладѣнія Зембинскими дефилеями, по которымъ пролегаетъ дорога въ Вильну. Отрядъ нашелъ мосты и плотины на болотахъ и низменныхъ мѣстахъ Гайны невредимыми, чѣмъ обезпечился для Наполеона путь отступленія въ Литву. Видя успѣхъ своихъ предначинаній, Наполеонъ сказалъ окружавшимъ его, указывая на небо: «Моя звѣзда «опять взошла!» Подобно всѣмъ завоевателямъ, онъ вѣрилъ въ предназначеніе судьбы.

Корниловъ былъ сильно атакованъ съ фронта и громимъ съ фланга выстрѣлами изъ 40-ка орудій. Не имѣя возможности отвѣчать на такой убійственный

огонь, онъ отступалъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ, шагъ за шагомъ, около двухъ верстъ, удерживая непріятеля сколько силы дозволяли. Дойдя до первой находившейся въ густомъ лѣсу площадки, велѣлъ онъ поставить, такъ часто, какъ можно было, всѣ свои 12 пушекъ, и стрѣлять во всѣ стороны съ величайшею быстротою, что продолжалось часа три. Только такими усиліями артиллеріи и необычайною храбростью пѣхоты, спѣшившихся казаковъ и части регулярной кавалеріи удержали непріятеля, отчаянно стремившагося отодвинуть нашихъ къ Стахову и далѣе, и тѣмъ очистить себѣ переправу и дорогу для отступленія. Услышавъ о переправѣ непріятелей, Чаплицъ поспѣшно воротился изъ-подъ Борисова, и съ помощію его Корниловъ отстоялъ до ночи мѣсто, до котораго отступилъ. Но были минуты, когда наша пѣхота отодвигалась назадъ въ лѣсъ за артиллерію, и Французскіе стрѣлки кучами выступали съ боковъ къ опушкѣ, производя со всѣхъ сторонъ сильную пальбу. Смеркалось. Только вспышки на ружейныхъ полкахъ указывали мѣста, куда надлежало посылать картечи, дававшія возможность пѣхотѣ оттѣснять снова Французовъ. Одинъ разъ высыпали они въ большомъ числѣ и бросились на батарею, имѣвъ повелѣніе взять ее непремѣнно, но батальнымъ огнемъ были отброшены назадъ. Ночь прекратила кровопролитіе. Пока Удино сражался съ Корниловымъ, Чаплицомъ и подходившими къ нимъ

изъ-подъ Борисова войсками, непріятель кончилъ построеніе другаго моста; оба нѣсколько разъ подламывались, что на короткое время остановило переправу. Къ вечеру пришелъ Ней, съ своимъ своднымъ корпусомъ, и принялъ начальство надъ всѣми войсками на правомъ берегу Березины. Онъ имѣлъ приказаніе удержать до послѣдней крайности позицію, занимаемую Удино, и тѣмъ дать арміи время переправиться. Хотя Наполеонъ въ теченіе дня удостовѣрился въ движеніи Чичагова внизъ по Березинѣ, но не сомнѣвался, что онъ не замедлитъ возвратиться, когда узнаетъ о переходѣ Французовъ у Студянки, и для того всѣми средствами ускорялъ переправу.

Напрасно опасался Наполеонъ близкаго появленія Дунайской арміи. Весь день, 14-го числа, когда переправлялись непріятели въ Студянкѣ, Чичаговъ простоялъ въ Шабашевичахъ, куда послѣ полудня пришли къ нему донесенія отъ Корнилова и Чаплица. Между тѣмъ извѣщали его также, что и ниже Борисова собрали Французы матеріялы для мостовъ и слышанъ былъ стукъ ихъ работъ. Онъ послалъ нѣсколько батальоновъ къ Чаплицу, и для окончательнаго рѣшенія, что предпринять въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, ожидалъ донесенія отъ Графа Орурка, отряженнаго къ мѣстечку Березину. Прибывъ рано поутру, 14-го, къ назначенному ему мѣсту, Графъ Оруркъ не видѣлъ

на противномъ берегу ни одного непріятеля, но для большаго въ томъ удостовѣренія велѣлъ капитану Малиновскому (*) переправиться съ казаками черезъ Березину. Казаки пошли черезъ Погостъ въ Приборки. Жители вездѣ единогласно показывали, что Французовъ въ окрестностяхъ нѣтъ, и что они сосредоточиваются у Борисова. На возвратномъ пути Малиновскій былъ извѣщенъ обывателями села Погоста о приходѣ туда изъ окрестностей Бобруйска эскадрона Польскихъ улановъ, которые разбрелись по селенію и кормили лошадей. Казаки бросились на безпечныхъ Поляковъ, захватили 40 человѣкъ и нашли у эскадроннаго командира (**) повелѣніе: «идти къ Борисову и выше по Березинѣ, гдѣ имѣетъ «быть переправа.» Это повелѣніе и сообщенныя отъ Графа Орурка извѣстія, что непріятеля не видно на нижней Березинѣ, были тотчасъ препровождены къ Чичагову; они дошли къ нему поздно вечеромъ 14-го. Сообразя ихъ съ донесеніями Корнилова и Чаплица, Адмиралъ убѣдился въ настоящемъ положеніи дѣлъ, и 15-го Ноября поутру выступилъ изъ Шабашевичей къ Борисову. Графъ Оруркъ, не ожидая повелѣній, пошелъ на соединеніе съ арміею, отрядивъ Маіора Храповицкаго (***) открыть сообщеніе

(*) Нынѣ Генералъ-Лейтенантъ.

(**) Сулимовскаго.

(***) Нынѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Членъ Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

съ нашею главною арміею и донести Князю Кутузову о переправѣ Французовъ выше Борисова. Храповицкій вскорѣ встрѣтилъ Графа Ожаровскаго, который послалъ къ Фельдмаршалу Ротмистра Палицына (*), съ привезенными изъ Дунайской арміи извѣстіями.

Когда Чичаговъ стоялъ въ Шабашевичахъ, Ноября 14-го, Графъ Витгенштейнъ подвинулся впередъ на 13 верстъ изъ Баранъ къ Кострицѣ, куда возвратилась къ нему партія, посланная наканунѣ къ Веселову, и донесла о переправѣ Наполеона у Студянки; другой разъѣздъ извѣстилъ, что корпусъ Виктора находится у Борисова. Первая мысль Графа Витгенштейна была идти прямо къ Студянкѣ, ударить въ тылъ Наполеону и отдѣлить отъ него Виктора. Къ несчастію, дорога изъ Кострицы къ Студянкѣ оказалась для артиллеріи непроходимою. Потому Графъ Витгенштейнъ рѣшился идти на Старый Борисовъ, въ намѣреніи отрѣзать Виктора, бывшаго у Борисова, а если онъ уже выступилъ изъ сего города, то обратиться вслѣдъ за нимъ, и настигнувъ, атаковать его. Желая успѣшнѣе произвесть нападеніе, Графъ Витгенштейнъ предложилъ Графу Платову приблизиться къ Борисову и атаковать городъ по столбовой дорогѣ. Графъ Платовъ былъ въ то время между Начею и Лошницею, задерживаемый непріятельскимъ арріергардомъ, который зажигалъ за собою мосты, и отступалъ столь медленно,

(*) Нынѣ Генералъ-Лейтенантъ.

какъ могъ, для того, что Виктору надобно было прикрыть маршъ прочихъ корпусовъ на Студянку, дать Наполеону время навесть мосты и притянуть къ себѣ разбросанныя команды, поспѣшавшія къ Борисову съ нижней Березины. Шедшій за Графомъ Платовымъ, Ермоловъ съ авангардомъ Милорадовича, былъ близъ Начи. Въ тотъ день, 14-го, Князь Кутузовъ переправился черезъ Днѣпръ въ Копысѣ и прибылъ въ Староселье. Въ Копысѣ оставилъ онъ нѣсколько конныхъ гвардейскихъ полковъ и 12 ротъ артиллеріи, приказавъ людьми и лошадьми сихъ ротъ укомплектовать бывшую при арміи артиллерію. Согласно принятому прежде намѣренію, Князь Кутузовъ хотѣлъ въ слѣдующій день продолжать маршъ къ Березинѣ изъ Староселья на Круглое, лѣвою стороною дороги изъ Орши въ Борисовъ, съ цѣлью имѣть надежнѣйшее продовольствіе и пресѣчь путь Наполеону, если онъ обратится къ югу. Арміи предшествовалъ вновь составленный авангардъ, подъ начальствомъ Генералъ – Адъютанта Васильчикова, ибо Милорадовичъ, обращенный на столбовую дорогу, отдѣлился отъ арміи уже на такое разстояніе, что не могъ болѣе служить для нея авангардомъ.

Таковы были движенія воевавшихъ армій въ теченіе 14-го Ноября. Поутру 15-го арміи находились въ окрестностяхъ Березины въ слѣдующемъ положеніи: (*) Чичаговъ на маршѣ изъ Шабашевичей

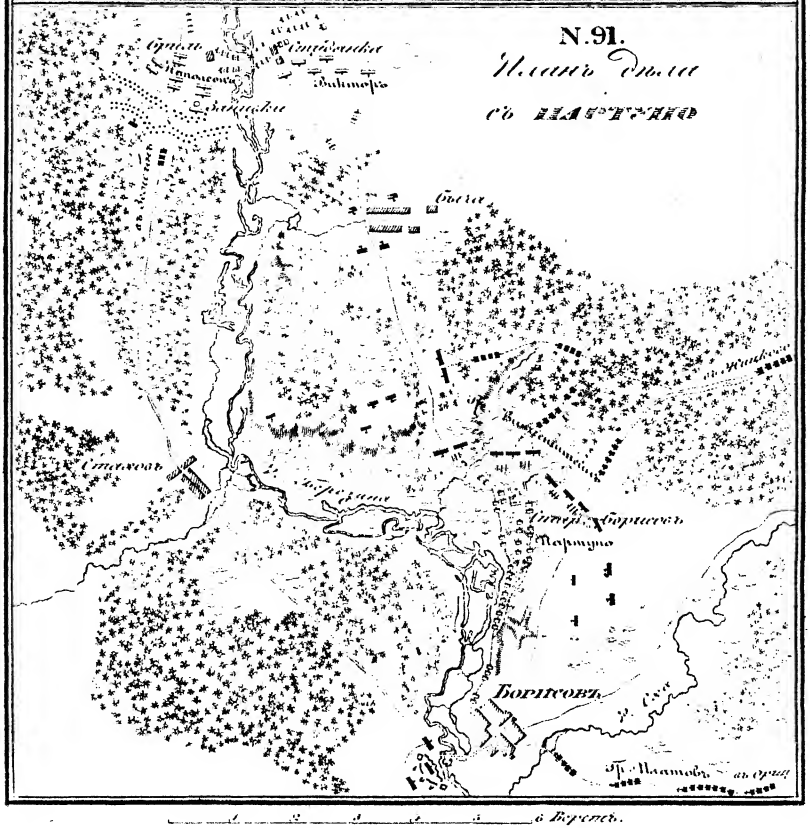
(*) *Карта расположенія войскъ, 15-го Ноября, № 90.*

N.90.

Карта расположенія войскъ, 15 Ноября.

N.91.

Планъ дѣла съ Партуно



къ Борисову, Графъ Витгенштейнъ изъ Кострицы къ Старому Борисову, Графъ Платовъ, и за нимъ Ермоловъ, изъ Лошницы къ Борисову; Наполеонъ при Студянкѣ, всю ночь распоряжаясь переправою; Викторъ, съ двумя дивизіями, на маршѣ къ Студянкѣ изъ Борисова, гдѣ оставилъ 5-ю дивизію своего корпуса, Партуно, приказавъ ему держаться до вечера въ городѣ, по слѣдующимъ причинамъ: 1), пребываніемъ своимъ въ Борисовѣ долѣе держать Русскихъ въ недоумѣніи о мѣстѣ настоящей переправы; 2), не дозволять стоявшимъ на противномъ берегу войскамъ нашимъ наводить мостъ у Борисова; 3), сколько можно, препятствовать соединенію въ Борисовѣ Графа Витгенштейна, Графа Платова и Чичагова, и 4), силою выпроводить изъ Борисова кучи отсталыхъ, которые, найдя въ городѣ теплыя квартиры и кое-какіе припасы, не хотѣли идти далѣе (*). Что касается до нашихъ войскъ, наканунѣ сражавшихся съ Удино и Неемъ на правомъ берегу Березины, близъ Бриля, то утро 15-го Ноября застало Русскихъ и Французскихъ стрѣлковъ въ лѣсу, взаимно перемѣшанныхъ. Иные изъ нашихъ егерей находились сзади непріятельской цѣпи, и тоже было съ непріятельскими застрѣльщиками. Всѣ стояли въ томъ положеніи, въ какомъ настигнуты были наканунѣ

(*) Повелѣнія сіи подробно изложены въ книгѣ, изданной самимъ Партуно подъ заглавіемъ: «Explications du lieutenant général Partouneaux, Paris, 1814.

темнотою холодной и ненастной ночи. Съ разсвѣтомъ наши и Французскіе офицеры разводили стрѣлковъ, какъ на учебномъ полѣ, безъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій. Потомъ съ обѣихъ сторонъ стояли спокойно; день прошелъ безъ выстрѣла. Никто не имѣлъ охоты начинать дѣла. Наши, по малочисленности, не атаковали, ожидая прибытія арміи изъподъ Борисова, а Французы не имѣли причины завязывать дѣла, радуясь бездѣйствію Русскихъ, дозволявшему имъ довершать переправу. Въ часъ по полудни перешелъ на правую сторону Березины Наполеонъ съ гвардіею и занялъ хуторъ Занивки. На лѣвомъ берегу оставилъ онъ Виктора, построившаго двѣ дивизіи свои въ боевой порядокъ, такимъ образомъ, что онѣ прикрывали мосты, по коимъ переправлялся непріятель, въ тотъ день не тревожимый сзади Графомъ Витгенштейномъ.

Сказано выше, что поутру 15-го выступили Графъ Витгенштейнъ изъ Кострицы, а Графъ Платовъ изъ Лошницы, оба съ намѣреніемъ отрѣзать Виктора, по мнѣнію ихъ долженствовавшаго быть въ Борисовѣ. Въ 3 часа по полудни, Властовъ съ авангардомъ Графа Витгенштейна подошелъ изъ Жицкова къ Старому Борисову, и узналъ тамъ, что Викторъ миновалъ уже это мѣстечко, съ большею частію своего корпуса, и былъ у Студянки. Властовъ настигъ только одну изъ заднихъ его колоннъ, опрокинулъ ее и взялъ пушку. Плѣнные показали, что въ Борисовѣ

находилась дивизія Партуно. Извѣстясь о томъ, Графъ Витгенштейнъ назначилъ для встрѣчи Партуно весь свой корпусъ и поставилъ войска лицомъ къ Старому Борисову, а правымъ крыломъ къ Березинѣ (*). Вскорѣ показался оставленный на жертву Генералъ Партуно. Увидя путь къ Студянкѣ прегражденнымъ, онъ пошелъ на проломъ, но былъ отбитъ. Графъ Витгенштейнъ послалъ къ нему переговорщика, объявить ему, что онъ отвсюду окруженъ, и требовать сдачи. Партуно удержалъ переговорщика и вознамѣрился уйдти, надѣясь на успѣхъ по причинѣ наступившей темноты, и полагая, что начавъ переговоры, наши ослабили бдительность. Онъ описываетъ свое положеніе слѣдующимъ образомъ: «Мы были окружены, стѣснены обозами и «8,000-ми отсталыхъ, большею частію безоружныхъ, «въ лохмотьяхъ, являвшихъ совершенное подобіе «бродящихъ мертвецовъ. Направо находилась гора, «занятая Русскими; влѣво Березина и Русскіе; впе«реди и сзади стояли Русскіе; ихъ ядра пробивали «наши колонны насквозь. Къ довершенію бѣдствій, «мнѣ донесли, что загорѣлись мосты при Студянкѣ, «гдѣ намъ надобно было соединиться съ арміею. «Послѣ, это извѣстіе оказалось несправедливымъ, и «мы узнали, что пламя горѣвшей деревни припяли «за пожаръ мостовъ. Я послалъ отыскивать какую «нибудь дорогу для спасенія, надѣясь въ потьмахъ

(*) *Планъ дѣла съ Партуно, № 91.*

«пробраться тайкомъ мимо Русскихъ, и запретилъ «стрѣлять. Пройдя небольшое пространство, я очу- «тился съ глаза на глазъ съ непріятелемъ, но про- «должалъ маршъ, въ величайшей тишинѣ, по боло- «тамъ, озерамъ и лѣсамъ, преслѣдуемый и тѣсни- «мый казаками, ибо ими былъ узнанъ. Окруженные «со всѣхъ сторонъ непріятельскими огнями, изнемо- «гая отъ голода, усталости и стужи, едва не уто- «нувши въ озерѣ, которое только что замерзло и «было отъ насъ скрыто темнотою и снѣгомъ, мы «положили оружіе» (*). Два бригадные командира дивизіи Партуно, изъ коихъ одному прострѣлили колѣно, а другаго ранили ядромъ въ руку, отстали отъ нея, воротились въ Борисовъ, и нашли городъ уже во власти Графа Платова. Не видя спасенія, Французскіе генералы отправили къ Графу Витгенштейну переговорщика, и на слѣдующее утро, въ 7 часовъ, сдались. Всего было взято 5 генераловъ, болѣе 8,000 человѣкъ съ оружіемъ и безоружныхъ, 800 человѣкъ исправной Нѣмецкой конницы и 3 пушки.

Пока Графъ Витгенштейнъ управлялся съ дивизіею Партуно, Графъ Платовъ и Сеславинъ подошли къ Борисову, куда Сеславинъ ворвался первый; при чемъ взято много плѣнныхъ, и передъ городомъ захвачено 2 пушки. Въ то время Чичаговъ съ своею

(*) Explications du lieutenant général Partouneaux, 2-e édition, 7.

арміею, утомленною двумя затруднительными переходами, прибылъ изъ Шабашевичей къ мостовому Борисовскому укрѣпленію, и тутъ остановился на ночь, не продолжая марша на соединеніе съ Чаплицомъ. Онъ приказалъ навесть на Березинѣ понтонный мостъ, посредствомъ коего учредилось сообщеніе Дунайской арміи съ Графомъ Витгенштейномъ и съ отряженными отъ главной арміи войсками, то есть, Графомъ Платовымъ и Ермоловымъ, находившимся въ 18-ти верстахъ отъ Борисова. Графъ Витгенштейнъ поѣхалъ въ Борисовъ и условился лично съ Чичаговымъ: произвесть въ слѣдующій день, 16-го, общее нападеніе по обоимъ берегамъ Березины, слѣдующимъ образомъ: 1), Дунайской арміи идти къ Стахову и далѣе, гдѣ былъ Чаплицъ, и дѣйствовать на правомъ берегу противъ непріятельскихъ войскъ, уже переправившихся; 2), Графу Платову и Ермолову перейдти на правую сторону Березины, и поддерживать Дунайскую армію, и 3), Графу Витгенштейну атаковать корпусъ Виктора и всѣ Французскія войска, находившіяся на лѣвой сторонѣ рѣки и прикрывавшія переправу, еще не вполнѣ совершившуюся. И такъ, 16-го Ноября должно было возгорѣться сраженію на обоихъ берегахъ Березины.

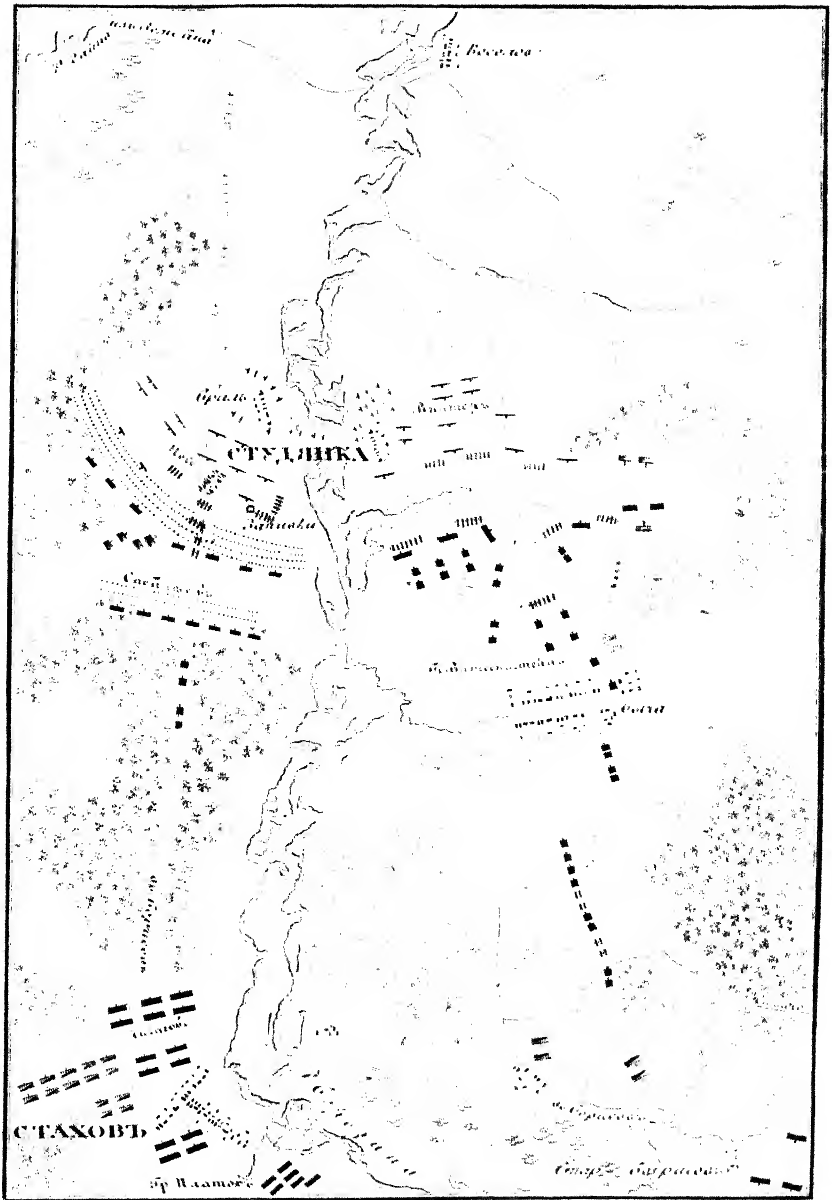
Собранныя 14-го и 15-го между Стаховымъ и Брилемъ войска, то есть, Чаплицъ, Корниловъ и полки, въ сіи два дня пришедшіе къ нимъ изъ-подъ Борисова,

стояли въ лѣсу на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кончилось дѣло 14-го числа. Они получили приказаніе, по сигнальному выстрѣлу изъ роты Арнольди, атаковать всею линіею непріятеля, не ожидая, для выигрыша времени, арміи, долженствовавшей между тѣмъ придти изъ-подъ Борисова, гдѣ она провела ночь (*). Чуть стала заниматься заря, какъ съ полетомъ двухъ нашихъ ядеръ раздались ружейные выстрѣлы. Стоявшія во Французскомъ авангардѣ, на узкой дорогѣ двѣ пушки тихо пошли назадъ къ своимъ резервамъ; рота Арнольди, тоже по 2 орудія въ рядъ, послѣдовала за ними, поворотила потомъ по дорогѣ круто направо, и едва показалась противъ площади, гдѣ была переправа черезъ Березину, какъ вдругъ встрѣтили ее выстрѣлы Французской батареи. Наша пѣхота, тронувшаяся единовременно съ артиллеріею, попятила непріятелей. Постигая важность, могущую произойти отъ того, если Русскіе успѣютъ утвердиться близко отъ переправы, Ней двинулъ свою пѣхоту впередъ, стараясь оттѣснить насъ глубже въ лѣсъ; потомъ сформировалъ колонну кавалеріи, изъ всѣхъ, у кого были лошади, начиная отъ генерала до солдата, и велѣлъ ей атаковать. И къ нашимъ войскамъ подходили въ ту минуту подкрѣпленія. Переночевавъ близъ Борисова, Чичаговъ прибылъ въ 9 часовъ утра къ Стахову, и отрядилъ въ дѣло Начальника

(*) *Планъ сраженія при Стаховѣ и Студянкѣ*, *№ 92.*

N.92.

Планъ сраженія при СТАХОВѢ и СТУДЯНКѢ.



Главнаго своего Штаба Сабанѣева, съ 9-ю и 18-ю пѣхотными дивизіями. Имѣя особенное предубѣжденіе къ пользѣ дѣйствій разсыпнымъ строемъ, Сабанѣевъ, не доходя до поля сраженія, разсыпалъ въ стрѣлки болѣе половиннаго числа обѣихъ дивизій. Но Ней уже успѣлъ сдѣлать кавалерійскую атаку. Пробившись сквозь застрѣльщиковъ, бросился онъ на резервы ихъ и на длинную, растянутую цѣпь подходившихъ стрѣлковъ Сабанѣева. Личная неустрашимость нашихъ генераловъ удержала Нея, особенно блистательная атака Павлоградскихъ гусаровъ, подъ личнымъ начальствомъ Чаплица, опрокинувшихъ непріятельскую конницу. Потомъ въ продолженіе цѣлаго дня дрались обоюдныя арміи въ лѣсу стрѣлками. Французы лезли впередъ съ ожесточеніемъ, помышляя не о славѣ выиграннаго сраженія и пріобрѣтеніи трофеевъ, но имѣя въ виду заслонить отступленіе арміи на Зембинъ и обезпечить жребій нѣсколькихъ десятковъ тысячь безоружныхъ, находившихся еще на лѣвомъ берегу Березины при войскахъ, тогда же атакованныхъ Графомъ Витгенштейномъ у Студянки. Когда рѣдѣли цѣпи застрѣльщиковъ, на подкрѣпленіе ихъ шли другіе. И наши и непріятели теряли много людей, подавались то назадъ, то впередъ. Мѣстоположеніе было таково, что съ нашей стороны, чему въ генеральномъ сраженіи не случалось примѣра, единовременно дѣйствовали только два орудія, на узкой дорогѣ, при выходѣ

изъ лѣса. Тутъ была сначала рота Арнольди, стрѣлявшая въ 6-ть смѣнъ, то есть, по очередно двумя орудіями, но они не были въ состояніи держаться болѣе получаса: оканчивалось истребленіемъ людей и лошадей. Тогда на смѣну поступали новыя двѣ пушки. Черезъ три часа, по великимъ потерямъ, понесеннымъ сею ротою, была она отослана назадъ. Ея мѣсто замѣняли постепенно три роты (*), дѣйствовавшія равномѣрно въ два орудія, точно такъ, какъ въ ротѣ Арнольди и съ тѣми же потерями, сохраняя однако свою позицію въ продолженіе 12-ти часовъ, подъ убійственнымъ огнемъ артиллеріи и пуль. Позади Нея стоялъ въ резервѣ Наполеонъ съ гвардіею, а между тѣмъ къ Зембину тянулись обозы, артиллерія, безоружные и нестроевые, по мѣрѣ того, какъ переходили они по мостамъ. До 11-го часа вечера продолжался въ лѣсу между Брилемъ и Стаховымъ кровопролитный бой; въ немъ участвовала только половина Дунайской арміи, разсыпанная въ стрѣлки. Не было ни маневровъ, ни обходовъ, ни движеній колоннами. Остальная часть арміи и вся кавалерія, кромѣ Павлоградскаго гусарскаго полка, равно отряды Графа Платова и Ермолова, перешедшіе черезъ Березину у Борисова, не были введены въ огонь, и стояли въ резервѣ близъ Стахова.

Обратимся къ Графу Витгенштейну. Проведя ночь съ 15-го на 16-е Ноября въ Старомъ Борисовѣ, онъ

(*) Роты Пащенка, де-Бобрина и Пребстинга.

приказалъ Властову идти съ авангардомъ къ Студянкѣ, 16-го, въ 5-ть часовъ утра; за Властовымъ долженъ былъ слѣдовать корпусъ Берга, въ двухъ колоннахъ, и резервъ изъ Жицкова. Графъ Штейнгель остался съ корпусомъ при старомъ Борисовѣ, для довершенія переговоровъ съ бригадными генералами дивизіи Партуно, окончательно сдавшимися, какъ выше сказано, не ранѣе утра 16-го числа. Властовъ встрѣтилъ при Бычѣ Французскіе разъѣзды, и тѣсня ихъ приблизился къ позиціи, занятой Викторомъ впереди Студянки, на высотахъ, уставленныхъ артиллеріею. Передъ фронтомъ позиціи протекалъ ручей въ кустарникахъ; на лѣвомъ крылѣ стояла бригада конницы. Властовъ выслалъ стрѣлковъ занимать Виктора съ фронта; казакамъ, подкрѣпленнымъ регулярною кавалеріею, велѣлъ ударить на конницу лѣваго крыла; противъ праваго фланга Виктора подвезъ 12 орудій и открылъ изъ нихъ огонь по мосту на Березинѣ. Пока казаки, съ перемѣннымъ успѣхомъ, боролись съ конною бригадою и егеря перестрѣливались въ кустарникахъ, наши ядра ложились на мостъ, въ средину столпившихся обозовъ, поражая людей и лошадей. Отъ разбитыхъ и опрокинутыхъ повозокъ и экипажей, отъ скопленія мертвыхъ и раненыхъ произошли на мосту ужасное смятеніе, совершенная остановка: нельзя было подаваться ни взадъ ни впередъ. Опасаясь обломки моста, толпы двинулись съ него назадъ

на берегъ, между тѣмъ какъ другія стремились съ берега на мостъ. Ни какая человѣческая сила не могла возстановить порядка. Для облегченія переправы, Виктору надобно было непремѣнно выиграть время и отдалить Русскую батарею, громившую мостъ. Онъ атаковалъ центръ Властова, съ которымъ не успѣлъ еще соединиться бывшій на маршѣ корпусъ Берга. Наступательное движеніе Виктора было поддержано батареею, поставленною на противномъ берегу Березины Наполеономъ, лично наводившимъ орудія. Властовъ отступилъ. Вскорѣ подоспѣлъ Бергъ съ первою колонною и пришелъ резервъ изъ Жицкова. Наши двинулись впередъ, стрѣлки перебѣжали черезъ ручей, но Викторъ не дозволилъ имъ утвердиться, ввелъ въ дѣло резервъ, прогналъ стрѣлковъ, перешелъ ручей и разорвалъ нашъ центръ. Однако вскорѣ положенъ былъ конецъ его наступленію. Наши подвезли батарейную роту, и подъ ея выстрѣлами выступили изъ резерва конница и пѣхота; къ нимъ присоединились минутно отодвинутые назадъ полки центра. Французы не устояли противъ напора. Тогда и правое наше крыло подалось впередъ. Викторъ отвелъ войска назадъ, поставилъ ихъ въ полукружіе, имѣя мосты въ своемъ тылу, и отстрѣливался изъ батарей; съ обѣихъ сторонъ дѣло ограничилось канонадою. Еслибы въ то время всѣ войска Графа Витгенштейна дѣйствовали совокупно, погибель Виктора была неизбѣжна; но корпуса наши

были раздроблены: Графъ Штейнгель весь день простоялъ въ Старомъ Борисовѣ, занимаясь обезоруженіемъ дивизіи Партуно, и пришелъ на поле сраженія ночью, а изъ двухъ колоннъ Берга только одна участвовала въ бою; другая долго оставалась назади, по недоразумѣнію, какія нерѣдко случаются на войнѣ, и пришла къ Студянкѣ при окончаніи дѣла (*). Темнота вечера прекратила сраженіе. Кромѣ убитыхъ, непріятель потерялъ много людей на мостахъ, по коимъ наши батареи возобновили дѣйствія, когда послѣ двукратныхъ наступательныхъ движеній, Викторъ былъ оттѣсненъ назадъ. Безоружные и нестроевые большими кучами кидались на мосты. Исчезло различіе въ чинахъ и званіи; никто не внималъ голосу начальниковъ; каждый торопился добраться до противоположнаго берега, сбивалъ другихъ въ воду, и какъ могъ, открывалъ себѣ дорогу по грудамъ тѣлъ. Здоровые, раненые и больные были раздавляемы колесами и конскими копытами; зарядные ящики, взорванные гранатами, взлетали на воздухъ;

(*) Въ журналѣ, веденномъ при корпусѣ Графа Виттенштейна, сказано: «Par un mésentendu la seconde ligne du général Berg étoit restée près de Staroi-Borisof une partie de la journée. Elle n'arriva devant Stoudianca qu'au moment où l'action alloit finir. Le corps du général Steinhel, chargé de désarmer la division du général Partouneaux, ne vint sur le champ de bataille qu' à la nuit tombante.»

лошади, съ опрокинутыми передками орудій и повозокъ, ржали, становились на дыбы, и не находя нигдѣ прохода, спирались; другія, столкнутыя съ моста, падали съ людьми въ рѣку. Вопли заглушаемы были жужжаніемъ Русскихъ ядеръ, трескомъ лопавшихъ бомбъ и перекатами пальбы, гремѣвшей на обѣихъ сторонахъ Березины.

По прекращеніи сраженія у Студянки, смятеніе на мостахъ не переставало. Вдругъ, часу въ 10-мъ бурнаго холоднаго вечера, явились тамъ войска Виктора. Оставя у Студянки арріергардъ, Викторъ началъ спускаться къ переправѣ съ возвышеннаго берега, гдѣ держался весь день. Его колонны очищали себѣ дорогу прикладами и штыками, дѣлали родъ траншей изъ мертвыхъ тѣлъ и конскихъ труповъ, наваленныхъ по краямъ мостовъ. Въ часъ по полуночи кончилась переправа Виктора. На мостахъ все опустѣло. Толпы отсталыхъ, не успѣвшія прежде перейдти черезъ рѣку, утомленныя тщетными усиліями добраться до берега, и потомъ разогнанныя корпусомъ Виктора, бросались на снѣжную землю, укрывались въ разбитыхъ и опрокинутыхъ повозкахъ. Кто могъ, тѣ разводили огонь. Въ истощеніи тѣлесныхъ и душевныхъ силъ, рѣшались предаться сну, или, лучше сказать, забытью, и ожидать разсвѣта. Французскіе генералы присылали ночью къ толпамъ повелѣнія поспѣшнѣе переходить на противный берегъ, извѣщая о скоромъ зажженіи

мостовъ. Изнеможеніе безоружныхъ было такъ велико, что немногіе повиновались; большая часть предпочла минутное успокоеніе плѣну, почти неизбѣжному. Стараясь вывесть несчастныхъ изъ усыпленія и заставить переправляться, Наполеонъ велѣлъ, въ 5 часовъ утра, жечь повозки ихъ. Мѣра сія произвела нѣкоторое дѣйствіе, тѣмъ болѣе, что вскорѣ тронулся къ мостамъ арріергардъ Виктора, простоявшій ночь на лѣвомъ берегу. Тогда безоружныя толпы, которыхъ Французы до Смоленска называли: «Les militaires isolés,» а потомъ переименовали въ «effroyables colonnes de trainards,» подкрѣпленныя кратковременнымъ сномъ и въ убѣжденіи, что за ними не оставалось болѣе войскъ и никакой защиты отъ Русскихъ, устремились къ рѣкѣ, но не всѣ успѣли переѣдти.

Стало свѣтать. Генералъ, имѣвшій порученіе истребить мосты, медлилъ исполненіемъ до послѣдней возможности, желая дать своимъ соратникамъ время перебраться. Было дорого каждое мгновеніе, но промедленіе не могло продолжаться долѣе часа. Въ половинѣ 9-го показалась на возвышенности у Студянки страшная гроза Французовъ — Донскія пики, и мгновенно дано повелѣніе зажечь мосты, ночью покрытые удобозагарающимися веществами. Люди, лошади, обозы опустились въ воду. Многіе изъ оставшихся на уцѣлѣвшей части мостовъ покусились переходить по льдинамъ, спершимся около козелъ,

но были сжаты, затерты льдомъ, унесены рѣкою, тщетно боролись съ ея теченіемъ и вопили о помощи: никто не помогалъ. Другіе пытались спастись вплавь, но утопали, или замерзали. Иные бросились сквозь пламя, пожиравшее мостъ, и вмѣсто избавленія, находили мучительную смерть. Женщины, дѣти, грудные младенцы, обвившіе свои рученки вокругъ шеи матерей, лежали на льду съ размороженными членами. Отчаянные, неистовые крики наполняли воздухъ, раздираемый пронзительнымъ завываніемъ сѣвернаго вѣтра, который отъ ранняго утра поднялся съ метелью, засыпалъ глаза разноплеменныхъ жертвъ инеемъ и снѣгомъ, окостенялъ ихъ руки и ноги. Березина до такой степени запрудилась трупами, что по нимъ можно было переходить пѣшкомъ съ одного берега на другой (*).

Прежде зажженія мостовъ выѣхалъ Наполеонъ, 17-го Ноября, въ 6 часовъ утра, изъ Занивокъ черезъ Зембинъ въ Камень, куда всю ночь и все утро тянулась и бѣжала его армія, долженствовавшая идти на Вильну черезъ Молодечно, Сморгоны и Ошмяны. Арріергардомъ командовалъ Ней, на нѣсколько часовъ остановленный при поворотѣ изъ Брилевскаго лѣса къ Зембину, гдѣ скопленіе людей и тяжестей загромождало дорогу. Узнавъ объ отступленіи непріятеля, Чичаговъ подвинулся къ Брилю, нашелъ

(*) Донесеніе инженернаго Генерала Ферстера, вскорѣ потомъ посланнаго на Березину.

на пути 7 брошенныхъ пушекъ, фуры, зарядные ящики и много отсталыхъ, число конхъ, вмѣстѣ со взятыми накапунѣ, въ бою подъ Стаховымъ, плѣнными, простиралось до 3,300 человѣкъ. Дунайская армія не пошла въ тотъ день далѣе Бриля. За непріятелемъ былъ посланъ только авангардъ, подъ начальствомъ Чаплица, состоявшій изъ полковъ: одного пѣхотнаго, 7-ми егерскихъ, 4-хъ легкой конницы, 8-ми казачьихъ и 3-хъ ротъ конной артиллеріи. Чаплицъ преслѣдовалъ Французовъ до корчмы Кабинской Рудни, но не могъ идти скоро. Дорога въ лѣсу вела гатью; Французы завалили ее деревьями и зажгли находившіеся тамъ мосты. Устроивая себѣ путь, Чаплицъ не ранѣе вечера догналъ Нея. Лѣвѣе находился Ланской, у Плещеницъ, куда онъ былъ отряженъ накапунѣ, во время Стаховскаго сраженія, съ повелѣніемъ опережать головы непріятельскихъ колоннъ. Онъ сдѣлалъ нечаянное нападеніе на Плещеницы и взялъ одного генерала и фурьеровъ, заготовлявшихъ помѣщеніе для главной квартиры Наполеона.

Когда поутру 17-го Чичаговъ шелъ изъ Стахова къ Брилю, Графъ Витгенштейнъ, не могшій переправиться черезъ Березину по причинѣ истребленія на ней мостовъ, подвинулъ авангардъ на самый берегъ, впереди Студянки. Поставили пушки и стрѣляли изъ нихъ по непріятельскимъ войскамъ, еще находившимся тогда на правой сторонѣ Березины.

Французы не отвѣчали на нашъ огонь, стараясь только уходить. Пространство около Студянки и мостовъ, болѣе нежели на квадратную версту, уставлено было каретами, колясками, дрожками, фурами, съ остатками награбленной въ Россіи добычи, изъ которой непріятели очень немного перевезли за Березину. Тутъ же стояло 12 пушекъ, брошенныхъ Викторомъ. Въ оба дня взято Графомъ Витгенштейномъ 13,000 плѣнныхъ, полагая въ томъ числѣ и дивизію Партупо. По берегу бродили лошади и стая веденныхъ непріятелемъ изъ Москвы гончихъ собакъ, въ намѣреніи позабавиться охотою на возвратномъ пути изъ Россіи. Графъ Витгенштейнъ назначилъ 3 дружины для очищенія дорогъ и устройства мостовъ. Обозъ отданъ былъ въ добычу войскамъ. Непріятели, большіе и малые, офицеры и солдаты, мужчины и женщины, въ рубищахъ, прикрытые тряпками, лошадиными попонами, съ отмороженными членами, дрожа отъ стужи, бросались въ наши ряды и просили именемъ человѣчества куска хлѣба. Солдаты и ратники, кто сколько могъ, удѣляли имъ сухарей; враги цѣловали руки великодушныхъ воиновъ. Иные изъ непріятельскихъ офицеровъ, которыхъ при взятіи въ плѣнъ не успѣли совсѣмъ обобрать, за пригоршни сухарей отдавали часы, пистолеты, перстни, деньги. Возбужденное въ началѣ чувство состраданія, скоро превращалось въ омерзѣніе, когда примѣчали признаки поруганія святыни.

Встрѣчались Француженки, сидѣвшія на лошадяхъ, покрытыхъ, вмѣсто чепраковъ, обрывками священническихъ ризъ; находили сундуки, сколоченные изъ образовъ, и другіе священные предметы, безстыдно врагами употребляемые. Солдаты представляли начальству всѣ похищенныя святотатцами церковныя вещи. Между тѣмъ Наполеонъ, закутанный въ соболью шубу, продолжалъ путь на Камень. Его послѣднія слова на берегахъ Березины были обращены къ артиллерійскому генералу Эбле, зажигавшему мосты. Наполеонъ сказалъ ему: «Приберите «мертвыя тѣла и побросайте ихъ въ воду; Русскіе «не должны видѣть нашей потери.» Но Эбле было не до похоронъ; онъ почиталъ себя счастливымъ, что успѣлъ самъ убраться, оставивъ, не только мертвыхъ, но всѣхъ раненыхъ и больныхъ, безъ перевязки, пищи и помощи. Проклиная Наполеона, они погибли въ пустынныхъ лѣсахъ отъ мороза, достигнувшаго на другой день до 20-ти градусовъ; иныхъ, еще прежде смерти, клевали хищныя птицы, пожирали волки.

Такъ кончилась переправа Наполеона черезъ Березину, стоившая ему до 20,000 плѣнныхъ, многихъ тысячь убитыхъ и потонувшихъ въ рѣкѣ, 25-ти пушекъ, оставленныхъ на обоихъ берегахъ, многихъ орудій, брошенныхъ въ воду, и огромнаго обоза. Однако, не взирая на великій, понесенный непріятелемъ вредъ, ожиданія Императора Александра

не осуществились, потому что врагамъ не преградили обратнаго пути, «не истребили ихъ до по-«слѣдняго человѣка,» какъ приказывалъ Государь, и не схваченъ былъ самъ Наполеонъ. Взятіе въ плѣнъ Аттилы новѣйшихъ временъ было бы просто дѣйствіемъ случая; одинъ, или нѣсколько человѣкъ, могутъ проѣхать почти всегда и вездѣ. И при совершенной гибели войскъ своихъ на Березинѣ могъ Наполеонъ спастись, тѣмъ удобнѣе, что находился въ краю, преданномъ тогда его обольщеніямъ. Но армія его должна была понести конечное пораженіе, еслибы съ нашей стороны дѣйствовали искуснѣе и рѣшительнѣе. Дунайская армія такъ долго простояла у Бреста, что сколько ни ускоряла послѣ марша отъ Буга къ Борисову, но все не могла поспѣть во время на Березину, отъ чего нельзя ей было войдти въ непосредственную связь съ Графомъ Витгенштейномъ и условиться съ нимъ о взаимныхъ дѣйствіяхъ своихъ. По овладѣніи Борисовомъ, два дни не были собраны свѣдѣнія о непріятелѣ. Потомъ послѣдовало пораженіе авангарда и отступленіе арміи изъ Борисова, чѣмъ лишились мы сообщеній съ лѣвымъ берегомъ Березины и Графомъ Витгенштейномъ. Послѣ, по извѣстіи о приготовленіяхъ непріятеля къ переправѣ при Ухолодѣ и Студянкѣ, оставленъ былъ центральный пунктъ на Березинѣ и предпринято движеніе къ Шабашевичамъ, безъ предварительнаго обозрѣнія береговъ Березины и удостовѣренія

въ томъ, гдѣ по мѣстоположенію выгоднѣе непріятелю переправиться. Тогда увидѣли бы сколько возвышенность лѣваго берега Березины при Студянкѣ, на которую указывали нѣкоторые Генералы, совѣтуя не удаляться отъ Борисова, благопріятствовала Французамъ для наведенія мостовъ. Когда двинулись изъ-подъ Борисова къ Шабашевичамъ, обнажили Зембинскую дорогу, и даже не истребили на ней гатей и мостовъ. Получивъ въ Шабашевичахъ донесеніе о настоящей переправѣ Наполеона, Дунайская армія не тотчасъ, но въ слѣдующее утро возвратилась назадъ, отъ чего утрачена была цѣлая ночь, и пройдя 20 верстъ, расположилась она на ночлегъ у Борисова, хотя намъ до переправы непріятельской оставалось не болѣе 13-ти верстъ. На другой день тронулись впередъ; произошло Стаховское сраженіе, но его вели не совсѣмъ согласно съ принятыми на войнѣ правилами.

Въ Дунайской арміи находилось подъ ружьемъ:

59 батальоновъ . .	19,750	чел.
88 эскадроновъ . .	8,800	—
13 казачьихъ полковъ . . .	3,280	—

и 180 орудій, всего съ артиллеріею слишкомъ 32,000 человѣкъ. Изъ всѣхъ Русскихъ армій Дунайская была самая боевая. Безпрерывно шесть лѣтъ воевала она съ Турками, почти не разряжая ружей. Идучи изъ Молдавіи, всѣ, отъ Генерала до солдата, пламенѣли желаніемъ сразиться съ Наполеономъ,

заплатить долгъ милому Отечеству, умереть за обожаемаго Монарха, были увѣрены, что не только сравняются, но превзойдутъ своихъ товарищей, подвизавшихся въ главной арміи и въ корпусѣ Графа Витгенштейна. Съ такими войсками не было ничего невозможнаго: смѣло можно было идти, поражать головы непріятельскихъ колоннъ при переправѣ, и потомъ двигаться всюду, куда потребовала бы надобность. Въ замѣнъ не прибывшаго къ арміи корпуса Эртеля, пришли на ея подкрѣпленіе въ день Стаховскаго сраженія: Ермоловъ, съ 14-ю батальонами авангарда Милорадовича, и весь корпусъ Графа Платова; но они, равно какъ половина Дунайской арміи, не участвовали въ дѣлѣ. Слѣдовательно войскъ было достаточно и можно было, если не остановить Наполеона, то затруднить переправу его и удерживать его до тѣхъ поръ, пока съ тыла ударили бы Графъ Витгенштейнъ и Милорадовичъ, пришедшій на другой день въ Борисовъ.

Несправедливо думаютъ, что Князь Кутузовъ предписывалъ Чичагову исключительно обращать вниманіе на нижнюю Березину, будто полагая навѣрное, что тамъ послѣдуетъ прорывъ Наполеона. Фельдмаршалъ писалъ Адмиралу отъ 10-го Ноября: «*Не излишне* наблюдать, если непріятель повернетъ съ «Толочина, или Бобра, на Погостъ и Игуменъ.» Второе и послѣднее повелѣніе было отъ 13-го Ноября. Описавъ распоряженія, сдѣланныя для главной

арміи и Графа Витгенштейна, Князь Кутузовъ, какъ будто угадывая предпринятое Наполеономъ послѣ Березинской переправы движеніе на Вильну, говоритъ: «Если Борисовъ занятъ непріятелемъ, то, вѣроятно, «переправясь черезъ Березину, Наполеонъ пойдетъ «прямѣйшимъ путемъ къ Вильнѣ, чрезъ Зембинъ, «Плещеницы и Вилейку. Для предупрежденія сего, «*необходимо*, чтобъ вы заняли отрядомъ дефиле при «Зембинѣ, въ коемъ удобно удержать можно гораздо «превосходнѣйшаго непріятеля. Главная наша армія «отъ Копыса пойдетъ черезъ Староселье и Цецер«жинъ къ мѣстечку Березину, во первыхъ для того, «чтобы найдти лучшее для себя продовольствіе, во «вторыхъ, чтобы упредить непріятеля, еслибы по«шелъ онъ отъ Бобра черезъ Березино на Игуменъ, «чему многія извѣстія даютъ поводъ къ заключе«ніямъ. Ниже Борисова въ 8-ми верстахъ, при Ухо«лодѣ, весьма удобные броды для прохода кавале«ріи.» Изъ сихъ повелѣній видно, что Князь Кутузовъ не отвергалъ возможности переправы Наполеона ниже Борисова, но положительно предписывалъ одно: необходимость занять Зембинъ. Еслибы исполнили повелѣніе его, уничтоживъ въ Зембинскомъ дефиле мосты и гати, простирающіеся на 2 версты, то послѣ переправы черезъ Березину, Наполеону не оставалось бы другаго средства къ отступленію, какъ только повернуть влѣво, на Минскъ, черезъ Антополь. Тутъ вошелъ бы онъ въ болота и дремучіе лѣса,

а Чичаговъ могъ занять чрезвычайно крѣпкую позицію недалеко отъ Стахова, позади рѣчки Бродни, передъ которою болото шириною во 100 саженъ. Слѣдственно, послѣ жестокихъ потерь, какія непріятель долженъ былъ понесть на переправѣ черезъ Березину, еслибы и успѣлъ онъ перейдти черезъ нее, то былъ бы въ необходимости предпринять другой прорывъ, и сбивать Русскихъ съ позиціи при Броднѣ. Для атаки требовалось время, а между тѣмъ подоспѣвали Графъ Витгенштейнъ и отряженные отъ главной арміи корпуса. Куда Наполеонъ ни обратился бы между позиціями Зембинскою и Стаховскою, вездѣ увязалъ онъ въ бездонныхъ, не совсѣмъ замерзшихъ топяхъ; лишенный продовольствія и безъ покрова, съ изнуренными войсками, при вьюгахъ и холодѣ, онъ долженъ былъ пасть подъ нашими выстрѣлами, сдаться, или погибнуть съ голода и стужи.

До какой степени предусмотрительность Князя Кутузова на счетъ Зембина была основательна, и сколь важно было истребленіе тамъ мостовъ и гатей, что впрочемъ и исполнить было легко, доказывается слѣдующими обстоятельствами. Инженерный Генералъ Ферстеръ, послѣ прорыва Наполеонова посланный Государемъ въ Борисовъ, для собранія разныхъ свѣдѣній о происходившихъ на Березинѣ дѣйствіяхъ, доносилъ: «Въ Зембинскихъ дефилеяхъ узкіе прохо«ды и худые мосты, болотомъ окруженные, могли «способствовать къ совершенному почти истребленію

«непріятеля, ежелибы сей дефиле былъ осмотрѣнъ «надлежащимъ образомъ и мосты были уничто- «жены.» Сами Французы пишутъ: «Если бы Рус- «скіе сожгли Зембинскіе мосты, то намъ ничего «другаго не оставалось бы, какъ повернуть къ Мин- «ску, на лѣво, гдѣ была армія Чичагова, потому «что вправо на нѣсколько лье непроходимыя болота «и топкіе лѣса: Наполеонъ не имѣлъ бы никакого «средства къ спасенію» (*). Другой писатель говоритъ: «Стоило только какому нибудь казаку взять «огня изъ своей трубки и зажечь мосты, тогда всѣ «усилія наши и переходъ черезъ Березину сдѣла- «лись бы тщетны. Взятые на узкомъ пространствѣ «между болотъ и рѣки, безъ пищи и пріюта, под- «верженные нестерпимой метели, главная армія и «ея Императоръ были бы принуждены сдаться «безъ боя» (**). Свидѣтель Березинской переправы,

(*) «Si les Russes eussent brulé les ponts de la Gaina, l'ar- «mée françoise n'auroit pu prendre d'autre route que «celle de Minsk, qu'occupoit Tchitchagof, parceque sur «la droite pendant quelques lieues sont des marais et des «bois marécageux impraticables, ainsi il ne restait à Na- «poléon aucune voie de salut.» Chambray, Histoire de l'Ex- pédition de Russie, III, 55.

(**) «Il n'auroit d'ailleurs fallu que le feu de la pipe d'un co- «saque pour incendier ces ponts. Des lors tous nos efforts «et le passage de la Bérézina eussent été inutiles. Pris «entre ces marais et le fleuve, dans un espace étroit, sans

Генералъ Жомини выражается такъ: «Болота еще «не совсѣмъ замерзли, и еслибы Русскіе имѣли вре«мя сжечь Зембинскіе мосты, то всѣ было бы поте«ряно» (*). Одинъ изъ опытнѣйшихъ генераловъ Наполеоновой арміи, Дюмасъ, говоритъ: «Проходя «по Зембинскимъ мостамъ, единственной дорогѣ че«резъ болото, простирающееся на милю, мы убѣди«лись въ ужасной опасности, которой избѣгли: ни«чего не было легче непріятелю, какъ разломать «или сжечь сіи мосты» (**).

Не одной Дунайской арміи, но и Графу Витгенштейну надлежало препятствовать непріятельской

«vivres, sans abri, au milieu d'un ouragan insupportable, «la grande armée et son empereur eussent été forcés de «se rendre sans combat.» Ségur, Histoire de Napoléon et de la grande armée, II. 374.

(*) «Si les Russes avoient eu le temps de détruire les ponts, «la gelée n'étant pas encore assez forte pour y suppléer, «tout étoit perdu.» Jomini, Vie politique et militaire de Napoléon, IV, 198.

(**) «Ce fut pendant cette marche que traversant les ponts «de Zembin, espèce de chaussée, construite en bois «de sapin sur chevalets, seul passage à travers un «marais d'environ un mille de largeur, nous pumes juger «de l'immensité du danger au quel nous venions d'échap«per: en effet, rien n'eut été plus facile à l'ennemi que «de couper et d'incendier ces ponts.» Souvenirs du lieutenant général Dumas, III, 475.

переправѣ. По соображенію обстоятельствъ и волѣ Князя Кутузова долженъ былъ онъ оставаться на берегахъ Улы до полученія вѣрныхъ извѣстій: куда пойдетъ Наполеонъ, на Лепель или Борисовъ? При отступленіи Виктора отъ Череи, для заслоненія дороги отъ Орши въ Борисовъ, Графъ Витгенштейнъ не атаковалъ его всѣми силами, но ограничивался одними натисками на его арріергардъ, не имѣвшими ни малѣйшаго вліянія на ходъ дѣлъ, потому, что во время авангардныхъ сшибокъ Наполеонъ продолжалъ безпрепятственно движеніе къ Борисову. Осторожность дѣйствій Графа Витгенштейна отъ Улы до Баранъ имѣла основаніемъ слѣдующія причины: 1), онъ не зналъ и не могъ себѣ представить въ полной мѣрѣ разстройства главной Французской арміи, бѣгство коей по Оршанской дорогѣ закрывалъ отъ него Викторъ, съ полками, большею частію сохранявшими воинское устройство. Получаемыя Графомъ Витгенштейномъ о сей арміи извѣстія были различны. По однимъ, Наполеонъ велъ съ собою 60, по другимъ 80 тысячъ человѣкъ, а наблюденіями посредствомъ обыкновенныхъ на войнѣ обозрѣній нельзя было узнать сколько находилось при Наполеонѣ войскъ, сохранившихъ оружіе. 2), Обрушиться всѣмъ корпусомъ на Виктора удерживало Графа Витгенштейна также опасеніе близости главной непріятельской арміи, и заботливость, въ случаѣ пораженія своего предать во власть непріятеля путь, по которому

могъ тогда Наполеонъ повернуть вправо къ Двинѣ на соединеніе съ Макдональдомъ, Вреде и Литовскою конфедераціею. Таковы были причины медленныхъ и излишне осторожныхъ движеній Графа Витгенштейна, дозволившихъ Наполеону придти въ Борисовъ безвредно. Въ тотъ день, когда Наполеонъ тянулся вверхъ по Березинѣ изъ Борисова къ Студянкѣ, Графъ Витгенштейнъ пришелъ въ Кострицы, и здѣсь слишкомъ поздно узналъ о движеніи Наполеона къ Студянкѣ, которое не могло бы ускользнуть отъ насъ, еслибы мы имѣли разъѣзды въ правой сторонѣ; они непремѣнно наткнулись бы на Французовъ и донесли куда идетъ непріятель. Извѣстясь о началѣ переправы Наполеона черезъ Березину, и найдя дорогу на Веселово и Студянку непроходимою для артиллеріи, Графъ Витгенштейнъ обратился на Старый Борисовъ, и весь корпусъ употребилъ на отрѣзаніе одной дивизіи, Партуно, а между тѣмъ цѣлый день, 15-го, Наполеонъ спокойно продолжалъ переправу. При нападеніи на Виктора, 16-го числа, при Студянкѣ, корпусъ Графа Штейнгеля оставался слишкомъ долго при Старомъ Борисовѣ для обезоруженія Партуно, а вторая колонна, Берга, не поспѣла въ надлежащую пору, отъ чего Викторъ имѣлъ возможность держаться цѣлый день, не былъ совершенно разбитъ и потопленъ въ Березинѣ, или взятъ въ плѣнъ со всѣми толпами безоружныхъ, находившимися на лѣвомъ берегу ея.

Представляютъ еще два, по несправедливыя, замѣчанія противъ дѣйствій Графа Витгенштейна: 1), зачѣмъ не перешелъ онъ черезъ Березину на ея верховьѣ, и правымъ берегомъ ея не соединился съ Чичаговымъ? Затѣмъ, что ему надлежало стоять на Улѣ, доколѣ онъ не узнаетъ о дѣйствительномъ направленіи Наполеона, а узнавши, поздно уже было предпринять это движеніе, ибо оно не могло совершиться иначе, какъ большимъ обходомъ и проселками, едва проходимыми въ глубокую осень, отъ чего нельзя было поспѣть во время къ Дунайской арміи, и вмѣстѣ съ нею встрѣтить Наполеона на переправѣ. Другое обвиненіе, столь же неосновательное, состоитъ въ томъ, что будто не надобно было атаковать Виктора у Студянки, но надлежало переправиться по понтонному мосту на правый берегъ Березины, и соединенно съ Дунайскою арміею идти изъ Стахова къ Брилю. Это нельзя было исполнить потому, что 15-го вечеромъ, когда Чичаговъ навелъ мостъ на Березинѣ, путь къ переправѣ былъ для Графа Витгенштейна загражденъ стоявшею у Стараго Борисова дивизіею Партуно, и переговоры съ нею еще не были кончены. Да, и къ чему послужило бы скопленіе силъ нашихъ на правомъ берегу Березины, въ лѣсахъ, въ день Стаховскаго сраженія, когда большая часть находившихся тамъ Русскихъ войскъ не участвовали въ дѣлѣ? Пунктъ атаки у Студянки былъ избранъ удачно,

но назначенныя для нападенія войска пришли туда слишкомъ поздно. Гибельна была бы переправа для Наполеона, еслибы Графъ Витгенштейнъ двумя сутками, или даже однимъ днемъ, ускорилъ прибытіе свое на Березину и нападеніе на тылъ непріятельской арміи, между тѣмъ, какъ Чичаговъ удерживалъ ее на правомъ берегу. Видя спасеніе Наполеона отъ неминуемой бѣды на Березинѣ, иностранцы приписали успѣхъ прорыва воинскимъ дарованіямъ и искуству Наполеона, хотя нѣтъ никакой славы переходить съ превосходными силами черезъ рѣку, слабо съ противоположнаго берега обороняемую, не бывши притомъ тревожимымъ нападеніями съ тыла.

Спрашиваютъ: почему не лежалъ Князь Кутузовъ на плечахъ Наполеона у Березины? Два дня удержанный подъ Краснымъ необходимостью выждать пораженіе Нея, Князь Кутузовъ не могъ выступить оттуда прежде 8-го Ноября, въ тотъ день, когда Наполеонъ переправлялся уже въ Оршѣ. Непріятели были далеко впереди нашей главной арміи, на дорогѣ кратчайшей, гдѣ нельзя было идти Князю Кутузову, по причинѣ совершеннаго ея разоренія, и потому обратился онъ влѣво на Копысъ, отправивъ впередъ, 11-го Ноября, Милорадовича съ третьею частію арміи, предшествуемаго заблаговременно, вскорѣ послѣ Красненскаго сраженія посланными къ Копысу партіями, для разогнанія находившихся тамъ непріятельскихъ командъ и наведенія моста

на Днѣпрѣ. Слѣдственно, для переправы Милорадовича, а за нимъ главной арміи, надлежало предварительно поставить мостъ, между тѣмъ какъ Наполеонъ переходилъ черезъ Днѣпръ въ Оршѣ по готовому, находившемуся тамъ мосту. Такова была главная причина, почему ни армія наша, ни Милорадовичъ, не поспѣли на Березину во время переправы Наполеона. Сверхъ того, полагая спасеніе въ одной быстротѣ, Наполеонъ, не взирая на тьму людей, падавшихъ отъ усталости и безсильныхъ выдержать форсированные переходы, шелъ такъ скоро, что главной арміи очень трудно было догнать его. Но силясь нанесть ему возможный вредъ при Березинѣ, гдѣ должны были встрѣтить его Чичаговъ и Графъ Витгенштейнъ, Князь Кутузовъ отрядилъ за Французами всѣхъ партизановъ, Графа Платова съ 13-ю Донскими полками, и Милорадовича съ однимъ кавалерійскимъ корпусомъ и 54-мя батальонами пѣхоты. Такимъ образомъ, по распоряженіямъ Князя Кутузова должно было находиться у Березины столько войскъ, что побѣда казалась неотъемлемою. Дунайская армія стояла впереди Наполеона; Графъ Витгенштейнъ вправо отъ него; по пятамъ непріятеля шли Графъ Платовъ и Милорадовичъ. Назначивъ такое большое количество силъ на встрѣчу, въ правый флангъ и въ тылъ Французовъ, самому Фельдмаршалу съ остальными войсками не оставалось другаго пути, какъ влѣво, дабы ударить на Наполеона, если

онъ обратится къ нижней Березинѣ, или Бобруйску. Вынужденный ожидать подвозовъ продовольствія и построенія моста въ Копысѣ, Князь Кутузовъ не могъ скоро переправиться черезъ Днѣпръ. Кромѣ того, армію, шедшую безостановочно изъ Тарутина, и на пути выдержавшую три генеральныя сраженія, подъ Малоярославцомъ, Вязьмою и Краснымъ, надобно было сохранить въ возможномъ устройствѣ, какъ надежный оплотъ, или говоря словами Фельдмаршала, «чтобъ было съ чѣмъ придти на границу.» Вотъ еще его слова, тогдаже сказанныя: «Европа «должна видѣть, что наша главная армія дѣйстви«тельно существуетъ, не есть призракъ, или тѣнь. «Правда, она уменьшается на маршѣ, но мѣсяцъ по«коя и хорошія квартиры оправятъ ее. Только силь«ная армія можетъ дать намъ вѣсъ въ дѣлахъ поли«тическихъ и склонить Германію на нашу сторону.» Если Чичаговъ и Графъ Витгенштейнъ такъ мало успѣли задержать Наполеона на Березинѣ, что изъ всѣхъ войскъ, отряженныхъ съ Милорадовичемъ, котораго самъ Суворовъ называлъ «крылатымъ,» поспѣлъ къ Стаховскому сраженію только Ермоловъ съ 14-ю батальонами, то тѣмъ менѣе возможно было главной арміи придти туда въ урочное время, и когда? въ глухую осень, по боковымъ дорогамъ, среди вьюгъ и метелей. Князь Кутузовъ не хотѣлъ раскидать по дорогамъ основной силы Русской арміи, преимущественно носившей на себѣ всю тягость

необычайнаго похода. Война далеко не была кончена. За Березиною стояли Макдональдъ, Князь Шварценбергъ и Ренье, а между Одеромъ и Нѣманомъ Ожеро. Соединивъ сіи корпуса, находившіеся въ полномъ числѣ людей, Наполеонъ могъ еще имѣть грозное ополченіе, противъ котораго надобно было сохранить достаточно силъ. Принимая въ соображеніе свойства и могущество Наполеона, часто говаривалъ Князь Кутузовъ, что и по изгнаніи его изъ Россіи война не прекратится, и намъ будетъ предстоять новая, можетъ быть, ужаснѣе первой, борьба съ Европою. Онъ полагалъ недостаточнымъ отбить нашествіе Наполеона, и неся на своихъ плечахъ оборону Царства Русскаго, распространялъ виды на будущее, представлявшее еще длинный рядъ усилій для окончанія того, что началъ онъ съ необычайнымъ успѣхомъ, разсѣявъ въ прахъ главную армію Наполеона и обративъ его самого въ бѣгство. Впрочемъ, если на Березинѣ непріятель избѣгнулъ конечнаго пораженія, то послѣ переправы сей немедленно пришелъ онъ въ совершенный безпорядокъ, ибо потери Наполеона на Березинѣ преимущественно, почти исключительно, пали на корпуса Виктора и Удино и отрядъ Домбровскаго, которые изъ всей его арміи одни имѣли еще видъ и силу образованнаго войска. Прочіе корпуса, разстроенные голодомъ и пораженіями, претерпѣнными отъ Москвы до Березины, всѣ, кромѣ гвардіи, были

не что иное, какъ перемѣшанныя толпы солдатъ разныхъ войскъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней послѣ Березинской переправы слились въ одно цѣлое съ этими кучами остатки корпусовъ Виктора и Удино, даже самая гвардія, и все вмѣстѣ побѣжало по Виленской дорогѣ на встрѣчу лютѣйшихъ бѣдствій.

—

ГЛАВА VIII.

ОТЪ БЕРЕЗИНЫ ДО БѢГСТВА НАПОЛЕОНА ИЗЪ РОССІИ.

—

Направленіе Русскихъ войскъ послѣ Березинской переправы. — Повелѣнія Князя Кутузова о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. — Распоряженія Наполеона и намѣреніе его остановиться у Сморгонь. — Маре скрываетъ пораженія Наполеона. — Дѣйствія близъ Риги. — Движенія Сакена, Князя Шварценберга и Рейнье. — Преслѣдованіе главныхъ непріятельскихъ силъ. — Князь Кутузовъ отправляется въ средоточіе армій. — Бѣдствія непріятелей. — Наполеонъ помышляетъ объ отъѣздѣ изъ арміи. — Бюллетени. — Обнародованное Княземъ Кутузовымъ извѣстіе изъ арміи. — Бѣгство непріятелей. — Распоряженія Кутузова къ сраженію при Вильнѣ. — Бѣгство Наполеона изъ Россіи. — Его послѣднія приказанія.

—

На другой день послѣ сраженій при Стаховѣ и Студянкѣ, 17-го Ноября, Наполеонъ былъ съ арміею на Виленской дорогѣ, между Зембиномъ и Каменемъ, преслѣдуемый Чаплицомъ. Чичаговъ, Графъ Платовъ и Ермоловъ, съ авангардомъ Милорадовича, между Брилемъ и Стаховымъ; Графъ

Витгенштейнъ у Студянки. Наши Генералы отправили къ Князю Кутузову донесенія о происшествіяхъ во время непріятельской переправы, и въ ожиданіи его повелѣній условились о слѣдующемъ (*): Дунайской арміи идти непосредственно за Наполеономъ, Графу Витгенштейну правѣе, Графу Платову обходить непріятеля съ лѣвой стороны. Въ тотъ же день пришелъ въ Борисовъ Милорадовичъ, послѣ чрезвычайно трудныхъ и усиленныхъ переходовъ, «которые,» какъ онъ доносилъ, «содѣлывала возможными одна «добрая воля солдатъ» (**). Слѣдственно, еслибы Чичаговъ и Графъ Витгенштейнъ только одинъ лишній день задержали Наполеона на Березинѣ, то подоспѣлъ бы къ нимъ Милорадовичъ! Вотъ лучшее доказательство, что при отправленіи Кутузовымъ третьей части главной арміи въ погоню за непріятелемъ не было утрачено времени. Желая согласоваться съ движеніями Чичагова и Графа Витгенштейна, Милорадовичъ хотѣлъ идти изъ Борисова по лѣвой сторонѣ Виленской дороги, на Юрьево, находясь въ такомъ разстояніи отъ Дунайской арміи, чтобы можно было содѣйствовать ей въ случаѣ атаки

(*) Донесенія Князю Кутузову Графа Витгенштейна, изъ Борисова, отъ 17-го Ноября, № 183, и Чичагова, изъ Бриля, отъ 18-го Ноября, № 1,918.

(**) Донесеніе Милорадовича Князю Кутузову, отъ 17-го Ноября, изъ Борисова.

на непріятеля (*). Сихъ мѣръ не привели тотчасъ въ исполненіе. Чичаговъ остался дневать у Бриля, а Милорадовичъ въ Борисовѣ, откуда ему нельзя было выступить немедленно, потому что заднія войска его и провіантскіе подвозы еще не приходили. Графъ Витгенштейнъ тоже не могъ скоро переправиться изъ Студянки на правый берегъ Березины. Наведенію понтонныхъ мостовъ мѣшали шедшій по рѣкѣ ледъ и наполнявшіе ее человѣческіе и лошадиные трупы, хламъ обрушившихся непріятельскихъ мостовъ, потопленныхъ Французскихъ обозовъ и орудій. На первый случай, кромѣ авангарда Чаплица, посланы были за непріятелемъ только легкія войска: 1), отъ Графа Платова казачьи отряды, лѣвою стороною Виленской дороги; 2), отъ Чичагова, по тому же направленію, отряженный наканунѣ Стаховскаго сраженія Генералъ-Маіоръ Ланской, и 3), отъ Графа Витгенштейна два отряда: Графа Орлова-Денисова на Камень, и Генералъ-Адъютанта Кутузова къ Докшицамъ, наблюдать за Вреде (**).

Въ тотъ день, 17-го, Князь Кутузовъ былъ съ главною арміею въ Михѣевичѣ, на походѣ въ Ушу, и уже имѣлъ наканунѣ отъ партизана Графа Ожаровскаго донесеніе о переправѣ Наполеона черезъ Березину. Сначала онъ усомнился въ истинѣ сего

(*) Донесеніе Милорадовича, отъ 18-го Ноября.

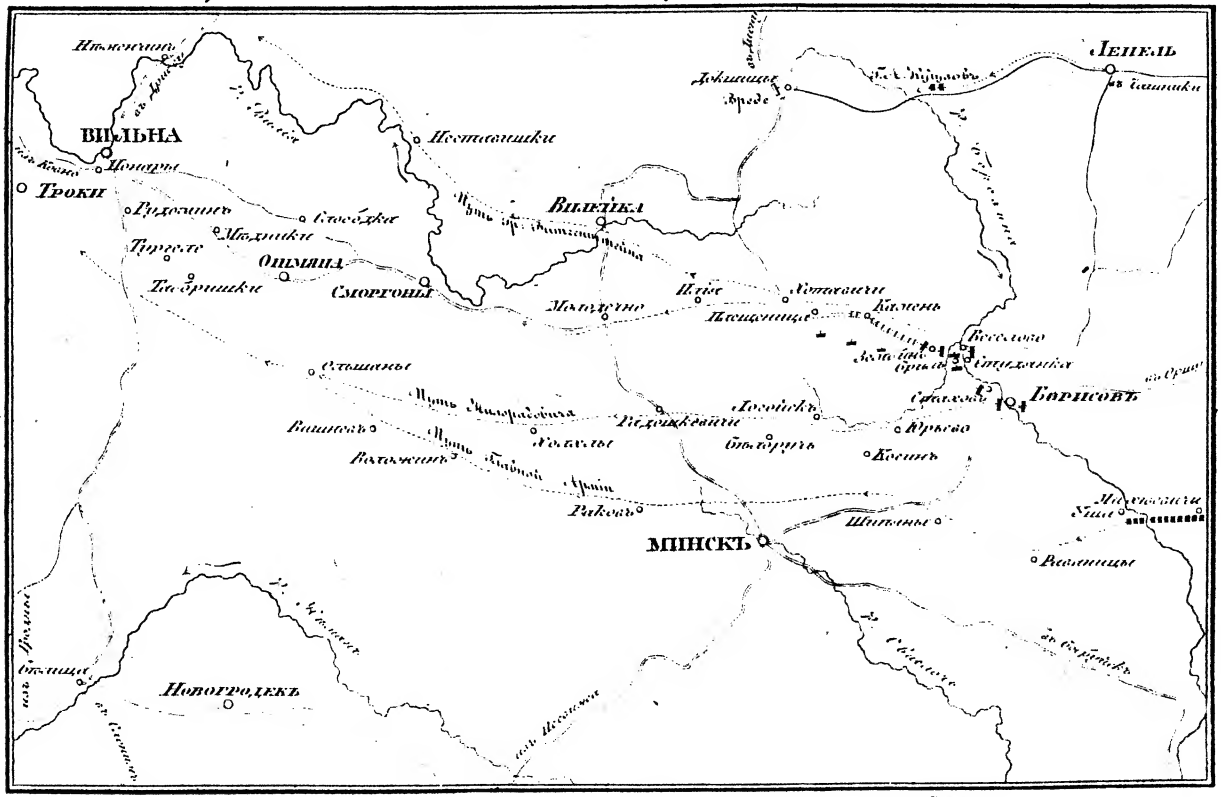
(**) Донесеніе Графа Витгенштейна Князю Кутузову, изъ Камеия, отъ 22-го Ноября, № 185.

показанія, и къ главнымъ начальникамъ, находившимся на Березинѣ, послалъ узнать: справедливо ли увѣдомленіе о прорывѣ Французовъ? «Извѣстился я «вчерашняго числа,» писалъ онъ Чичагову, «что «будто Наполеонъ съ арміею своею перешелъ при «Веселовѣ чрезъ Березину. Сему почти и вѣрить «не могу, зная, что дорога, по которой непріятель «къ Веселову идти долженъ, открывается съ права«го берега Березины, а равномѣрно, занявъ дефилею «при Зембинѣ малымъ отрядомъ, можно воспретить «въ семъ мѣстѣ сильному непріятелю переходъ че«резъ рѣку. Ожидая отъ васъ съ нетерпѣніемъ по«дробнаго извѣстія о семъ происшествіи, прошу объ«яснить мнѣ: какія мѣры и направленія взяли вы «послѣ перехода непріятелей» (*)? Недолго продолжалось сомнѣніе Князя Кутузова: подтвердительныя донесенія о переправѣ Наполеона черезъ Березину приходили одни за другими. Досада Кутузова была чрезвычайная. Когда миновались первыя вспышки гнѣва его, онъ сказалъ: «Богъ довершитъ то, чего «не умѣли сдѣлать отдѣльные генералы. Немногаго «не доставало, и нашъ братъ Псковской дворянинъ «взялъ бы Наполеона въ плѣнъ!» Еще не изгладилось изъ памяти современниковъ, что значилъ Наполеонъ, а потому понятно прискорбіе Князя Кутузова при извѣстіи о неудачѣ, но память его должна

(*) Повелѣніе Чичагову, отъ 17-го Ноября, изъ Сомры, № 539.

N. 93

Карта дѣйствій отъ Березины къ ВИЛЬНѢ.



утѣшиться тѣмъ, что онъ первый нанесъ смертельный ударъ сильному, неукротимому врагу, возставшему противъ Россіи. Для дальнѣйшихъ дѣйствій, и въ намѣреніи не допустить Наполеона соединиться съ корпусами, находившимися въ Литвѣ и Курляндіи, Князь Кутузовъ далъ слѣдующія повелѣнія (*): 1), Чичагову идти по слѣдамъ Наполеона; 2), Графу Платову выиграть маршъ надъ непріятелемъ, и потомъ атаковать головы колоннъ его и фланги; 3), Графу Витгенштейну слѣдовать черезъ Плещеницу, Вилейку и Неставишки къ Нѣменчину, и быть правѣе отъ Чичагова, но всегда въ связи съ нимъ; 4), главной арміи переправиться черезъ Березину 19-го Ноября при Ушѣ, оставить Минскъ влѣво и идти на Раковъ, Воложинъ, Ольшаны и Новыя Троки; 5), Милорадовичу направиться черезъ Логойскъ, Радошкевичи и Хохлы, на Ольшаны. «На «сихъ четырехъ пунктахъ,» доносилъ Князь Кутузовъ Государю, «найдетъ армія лучшее для себя «продовольствіе и можетъ легко воспретить соедине«нію корпусовъ Макдональда и Князя Шварценберга «съ Наполеономъ» (**). Графъ Ожаровскій посланъ былъ съ отрядомъ лѣвѣе отъ главноій арміи черезъ Новогрудекъ на Бѣлицу; Сеславину и Давыдову

(*) *Карта дѣйствій отъ Березины къ Вильнѣ, № 93.*

(**) Донесеніе Государю Князя Кутузова, отъ 29-го Ноября, № 568.

приказано, не обращаясь на отступавшаго непріятеля, устремиться прямо на Ковно, для истребленія находившихся тамъ запасовъ (*). Тучкову, принявшему вмѣсто Эртеля начальство надъ Мозырскимъ корпусомъ, велѣно идти въ Минскъ.

Послѣ переправы черезъ Березину цѣль Наполеона состояла въ поспѣшномъ достиженіи до Сморгонъ, гдѣ надѣялся онъ найдти запасы, и хотѣлъ остановиться въ слѣдующемъ расположеніи: 1), самъ Наполеонъ съ гвардіею въ Сморгонахъ; 2), Вице-Король и Даву между Сморгонами и Молодечною, находясь въ сообщеніи, влѣво, съ перешедшимъ изъ Докшицъ въ Вилейку Баварскимъ корпусомъ Вреде, а вправо, открывая связь съ Княземъ Шварценбергомъ и Рейье; 3), Виктору и Нею приказано было составлять арріергардъ, прикрывая зимнія квартиры, гдѣ сохранившія оружіе войска должны были хоть сколько нибудь оправиться; 4), безоружнымъ и больнымъ не останавливаясь идти въ Вильну,; 5), изъ Молодечно Польскому корпусу Понятовскаго обратиться на Олиту, а всѣмъ спѣшеннымъ кавалеристамъ на Меречъ, гдѣ были кавалерійскіе депо и ремонты; 6), Жюно, съ остатками Вестфальскаго корпуса, прикрывать движеніе безоружныхъ, больныхъ, Польскаго корпуса и безлошадныхъ кавалеристовъ. Укрѣпленія Вильны, начатыя непріятелемъ

(*) Повелѣнія Сославину и Давыдову, отъ 19-го Ноября, №№ 560 и 561.

по занятіи ея въ Іюнѣ мѣсяцѣ, велѣлъ Наполеонъ оканчивать со всевозможною поспѣшностью, какъ равно и заложенный тамъ укрѣпленный лагерь. Находившемуся въ Вильнѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ Маре, и главному чиновнику, поставлявшему непріятелямъ продовольствіе, предписано было выслать въ Сморгоны сколько можно болѣе хлѣба, вина и мяса. Туда же приказано направить изъ Вильны всѣ войска и команды, какія находились въ Вильнѣ и ея окрестностяхъ, въ томъ числѣ дивизію Луазона, корпуса Ожеро, которая не задолго передъ тѣмъ пришла въ Вильну изъ Пруссіи, въ битвахъ не участвовала и была въ полномъ составѣ людей. Маршалу Ожеро, во все время похода расположенному въ Пруссіи, писано объ отправленіи къ Нѣману стоявшей на Вислѣ дивизіи Геделе; Макдональду велѣлъ Наполеонъ не трогаться изъ окрестностей Риги, дабы пребываніемъ его въ Курляндіи показывать, что Наполеону еще не было крайней необходимости притягивать къ себѣ всѣ войска, отступленіемъ его не обнажать Прусскую границу, и тѣмъ не дать Русскимъ войскамъ возможности вторгнуться въ Пруссію. Напротивъ, Князю Шварценбергу и Рейо приказано было согласовать свои движенія съ движеніями главной арміи. Наконецъ писано къ Маре о выпровожденіи, подъ благовиднымъ предлогомъ, въ Варшаву проживавшихъ въ Вильнѣ съ начала похода всѣхъ чужестранныхъ Посланниковъ и повѣренныхъ

въ дѣлахъ, акредитованныхъ при Тюльерійскомъ Дворѣ. Наполеонъ не хотѣлъ, чтобы дипломаты, приглашенные изъ Парижа быть свидѣтелями его побѣдъ и покоренія Россіи, увидѣли въ какомъ жалостномъ и каррикатурномъ состояніи армія его должна была придти въ Вильну (*).

Надобно отдать справедливость бдительности Французской полиціи. Во всемъ занятомъ непріятелями краѣ никто не зналъ о погибели Наполеоновой арміи при отступленіи изъ Москвы. Вильна была подъ преимущественнымъ надзоромъ полиціи и долѣе всѣхъ оставалась въ невѣдѣніи о военныхъ происшествіяхъ. Когда услышали тамъ о взятіи Чичаговымъ Минска, то сначала испугались, но вскорѣ успокоились, прочитавъ въ газетахъ, будто движеніе Дунайской арміи совершенно сообразно съ намѣреніями Наполеона, и есть не что иное, какъ поставленная для нея западня. Всѣми средствами, письменными и словесными разглашеніями, старался Маре поддержать увѣренность Литвы и Европы въ постоянной поверхности Наполеона надъ Русскими, выдумывалъ небывалые успѣхи Французскаго оружія и представлялъ ихъ блестящими побѣдами. Желая придать болѣе достовѣрности мнимымъ торжествамъ Наполеона, приказывалъ онъ отправлять молебствія о побѣдахъ и давалъ праздники, являясь на нихъ окруженный представителями союзныхъ съ Наполеономъ Дворовъ.

(*) Fain, Manuscrit de 1812, II, 352.

О пораженіяхъ своего повелителя онъ совсѣмъ не упоминалъ, или изображалъ ихъ въ искаженномъ видѣ. Въ то время, когда дорога отъ Москвы до Березины устлана была остовами Наполеоновыхъ войскъ, данники его все еще трепетали при его имени, вѣрили существованію Великой Арміи, постыдное бѣгство ея считали за искусный отступательный маневръ, и снаряжали новыя войска для ея подкрѣпленія.

Не однихъ Поляковъ и не одни иностранные Дворы морочилъ Маре вымыслами лжи: онъ обманывалъ даже отдѣльныхъ корпусныхъ командировъ, Макдональда, Князя Шварценберга и Репье. И отъ нихъ скрывалъ онъ пораженія Наполеона, сообщая имъ самыя успокоительныя извѣстія о главной арміи. Потому ни одинъ изъ сихъ генераловъ не принималъ мѣръ сблизиться съ нею, или помочь ей какими либо движеніями. Макдональдъ по прежнему спокойно стоялъ въ Курляндіи, издали наблюдая Ригу. Рижскій Военный Губернаторъ Маркизъ Паулучи ограничилъ свои дѣйствія нападеніемъ на Фридрихштатъ; онъ хотѣлъ овладѣть имъ, въ намѣреніи лишить Макдональда возможности дѣлать набѣги на Лифляндію и Псковскую губернію, на что впрочемъ непріятель ни разу не покушался, и о чемъ даже не помышлялъ. Въ Фридрихштатѣ находилось 800 Баварцовъ и 3 Прусскихъ эскадрона. Атакованные, 3-го Ноября, съ двухъ сторонъ, они очистили городъ и отошли къ Якобштату. Макдональдъ послалъ

на другой день отрядъ вытѣснить нашихъ изъ Фридрихштата и велѣлъ Пруссакамъ атаковать Левиза, стоявшаго при Даленкирхѣ, на позиціи, представлявшей непріятелю удобность обойдти ее. Левизъ отступилъ и занялъ другую позицію, въ 3–хъ верстахъ позади первой и въ 14–ти отъ Риги. Произведенное на нее, 4–го Ноября, нападеніе было нерѣшительно, и потому безуспѣшно. Пруссаки отступили; наши передовыя цѣпи расположились вдоль Миссы, гдѣ изрѣдка, при безполезныхъ обозрѣніяхъ, перестрѣливались ведеты. Перестрѣлки были даже вредны. Іоркъ писалъ къ находившемуся при Маркизѣ Паулучи, бывшему нѣкогда Адъютанту Генерала Моро, Рапателю, что ошибки на передовыхъ цѣпяхъ по пустому озлобляютъ войска, пораждая въ Русскихъ и Пруссакахъ ожесточеніе, дотолѣ между ними не существовавшее (*). Вообще на всемъ пространномъ театрѣ Отечественной войны не было мѣста, гдѣ съ открытія похода до его окончанія дѣйствовали съ большею вялостію, какъ подъ Ригою. Въ Петербургѣ и вообще въ Россіи совершенно охладѣли къ маловажнымъ извѣстіямъ, заключавшимся въ донесеніяхъ, оттуда привозимыхъ, и перестали покупать печатныя реляціи о происходившихъ тамъ дѣйствіяхъ.

(*) «Ces tracasseries d'avants-postes font naitre une animosité «entre les troupes des deux armées, qui jusque là n'avoit «pas lieu.» Письмо Генерала Іорка къ Полковнику Рапателю.

Что касается Князя Шварценберга и Рѐнье, то они, послѣ бывшаго, 4-го Ноября, при Волковискѣ дѣла, шли за Сакеномъ къ Бресту и Ковелю. Австрійцы преслѣдовали его главными силами, только до Мухавца, но очень медленно, изнемогая подъ суровостью непогодъ. Довольный отдаленіемъ Сакена отъ главнаго театра войны къ Бугу, Князь Шварценбергъ оставилъ противъ него Ренье у Бреста и Ружанъ, и самъ обратился назадъ, въ погоню за Чичаговымъ, но дальше Слонима не пошелъ онъ, по двумъ причинамъ: 1), за наступившими морозами, губившими въ его корпусѣ много людей; 2), отъ совершеннаго невѣдѣнія о Наполеонѣ. 12 дней не получалъ онъ извѣстій о главной непріятельской арміи, находившейся между Смоленскомъ и Березиною и потерявшей сообщенія съ Вильною, прерванныя нашими легкими войсками. Наконецъ пришло къ нему отъ Маре письмо, отправленное по повелѣнію Наполеона, тотчасъ послѣ переправы черезъ Березину. Маре увѣдомлялъ Князя Шварценберга, будто Наполеонъ одержалъ совершенную побѣду надъ Чичаговымъ и Графомъ Витгенштейномъ, взялъ у нихъ 6,000 плѣнныхъ, разбилъ до такой степени Дунайскую армію, что въ ней осталось подъ ружьемъ 7,000 пѣхоты и 6,000 конницы, прибавляя, что о Князѣ Кутузовѣ нѣтъ слуховъ, и главная Французская армія идетъ на зимнія квартиры. «Императоръ,» говорилъ Маре Князю Шварценбергу, «полагаетъ

«чрезвычайную важность въ наблюденіи вашемъ за «движеніями главной арміи и дѣйствованіи въ смы- «слѣ пынѣшняго положенія дѣлъ. По мнѣнію Его «Величества, быстрота вашихъ маршей должна имѣть «величайшее вліяніе на ходъ дѣлъ» (*). Не понимая столь темнаго и двусмысленнаго повелѣнія, Князь Шварценбергъ просилъ Маре объяснить: въ чемъ долженъ состоять его маневръ и какое было положеніе главной арміи, ему совсѣмъ неизвѣстное (**). Въ ожиданіи отвѣта, онъ не выступалъ изъ Слонима и только посылалъ разъѣзды къ Новогрудку и Несвижу.

Сакенъ стоялъ между Ковелемъ и Любомлемъ, и не могъ покуситься ни на какое предпріятіе противъ Ренье, имѣя мало войскъ. Во время отступленія отъ Волковиска къ Бресту, получилъ онъ отъ Чичагова повелѣніе отправить половину своего корпуса къ Дунайской арміи, бывшей тогда на маршѣ

(*) «L'Empereur attache la plus grande importance à ce «que vous suiviez le mouvement de l'armée et que «vous manoeuvriez dans le sens de la position actuelle.» **Письмо Маре Князю Шварценбергу, отъ** $\frac{\text{22 Ноября.}}{\text{4 Декабря.}}$

(**) «Votre Altesse voudra bien observer, que dans la lettre «du 4, où il est dit que Sa Majesté attache la plus «grande importance à ce que je suive le mouvement «de l'armée et que je manoeuvre dans le sens de la po- «sition actuelle, on m'a laissé dans l'ignorance sur «la nature du mouvement et celle de la position «même.»

изъ Минска къ Борисову. Онъ послалъ требуемыя войска съ Эссеномъ, приказавъ ему идти на соединеніе съ Чичаговымъ черезъ Пинскъ, или Несвижъ, или какъ обстоятельства позволятъ (*). Эссенъ узналъ на походѣ, что Пинскъ занятъ непріятелемъ. Не полагая себя довольно сильнымъ пробиться черезъ Пинскъ, и не рѣшаясь возвратиться къ Сакену, что было противно данному ему повелѣнію, повернулъ онъ на право, для соединенія съ Дунайскою арміею черезъ Овручъ и Мозырь. Отъ стеченія сихъ обстоятельствъ корпусъ его ослабилъ своимъ удаленіемъ Сакена, не могъ поспѣть на усиленіе Чичагова, и шелъ отъ Пинска черезъ Овручъ къ Припети, въ то время, когда наши арміи были на маршѣ въ противную сторону, то есть, отъ Березины къ Вильнѣ.

Оставимъ отдѣльные корпуса Макдональда у Риги, Князя Шварценберга въ Слонимѣ, Ренье и Сакена у Бреста и Любомля, Эссена на маршѣ въ Мозырь, и обратимся на правый берегъ Березины къ главнымъ арміямъ. Движенія ихъ представляли съ одной стороны стремительное бѣгство Французовъ, а съ другой быстрое за ними преслѣдованіе и мщеніе праведнаго Неба, разразившееся надъ врагами. Весь день, послѣдовавшій за Березинскими сраженіями, 17-го Ноября, тянулись непріятели

(*) Донесеніе Чичагову Эссена, изъ Шацка, отъ 16-го Ноября, № 105.

изъ Зембина къ Камену, 18-го вышли изъ дремучихъ лѣсовъ и прибыли въ Плещеницу. Тутъ, въ открытыхъ мѣстахъ, не давали имъ ни на минуту отдохновенія. 18-го, Чаплицъ съ авангардомъ Дунайской арміи сильно напиралъ на ихъ арріергардъ, бывшій сперва подъ начальствомъ Нея, а потомъ Виктора, и отбилъ 7 пушекъ; 19-го, вмѣстѣ съ Графомъ Платовымъ, настигъ онъ Виктора у Хотавичей, не дозволилъ ему расположиться на ночлегъ, какъ хотѣлъ было Викторъ, сбилъ его съ позиціи и опять взялъ 7 орудій (*). 20-го продолжалъ онъ гнать Французовъ. Пользуясь лѣснымъ мѣстоположеніемъ, непріятели защищались, но обращены назадъ съ потерею одной пушки; 21-го, Чаплицъ взялъ 10 орудій, и 22-го подвинулся къ Молодечно, гдѣ былъ Наполеонъ. За Чаплицомъ выступили наши главныя силы, скопившіяся у Березины. 22-го, въ день пріѣзда Наполеона въ Молодечно, находились: Чичаговъ въ Иліи, Милорадовичъ на маршѣ изъ Юрьева въ Радошкевичи, Графъ Витгенштейнъ въ Каменѣ, Князь Кутузовъ, переправившійся 19-го черезъ Березину, на маршѣ изъ Раваницъ въ Шипяны. Въ Раваницахъ поручилъ Князь Кутузовъ главную армію Тормасову, приказавъ ему впредь до повелѣнія продолжать движеніе на Раковъ, Ольшаны и Новыя Троки, а самъ вознамѣрился ѣхать черезъ Косино

(*) Донесеніе Чичагова Князю Кутузову, отъ 20-го Ноября, № 1,941.

и Радошкевичи, чтобы сблизиться съ Чичаговымъ, Графомъ Витгенштейномъ и Милорадовичемъ. По 10-ти обывательскихъ телегъ и 60-ти лошадей были выставлены на каждой станціи. Взявъ съ собою небольшое число самыхъ нужныхъ офицеровъ, въ трескучій морозъ, отправился Князь Кутузовъ въ средоточіе отдѣльныхъ армій для личнаго распоряженія ихъ дѣйствіями, ибо онѣ находились уже вблизи одна отъ другой. Фельдмаршалъ пріѣхалъ на ночлегъ въ Косино 22-го Ноября, день достопамятный въ Отечественной войнѣ, когда Наполеонъ рѣшился обнаружить передъ цѣлымъ свѣтомъ неудачу своего нашествія.

Разстройство непріятельской арміи въ послѣднюю недѣлю бѣгства отъ Березины до Молодечно достигло до невѣроятной степени отъ наступившей вдругъ жестокой стужи; съ 16-го Ноября постоянно было больше 20-ти градусовъ мороза. 22-го Ноября едва можно было говорить; отъ холода спиралось дыханіе. Стиснувъ зубы, враги шли и бѣжали въ безмолвномъ отчаяніи; ноги обвертывали попонами, ранцами, старыми шляпами, окутывали голову, лицо и плеча мѣшками, рогожами, окладывались сѣномъ и соломою; добыть лошадиную шкуру почиталось за счастіе. На дорогѣ находилось немного уцѣлѣвшихъ селеній: всѣ они при шествіи непріятеля внутрь Россіи, а послѣ мародерами были, болѣе или менѣе, ограблены, разорены, выжжены. Когда

Французамъ пришлось бѣжать назадъ по дорогѣ, ими опустошенной, то завидя какое нибудь строеніе, они спѣшили къ нему, но домы были пусты, и въ нихъ раздавался лишь свистъ порывистыхъ вѣтровъ. Не находя крова, непріятель жегъ на пути своемъ домы, клѣти, хлѣва, заборы, для того только, чтобы согрѣться хоть на одномъ ночлегѣ. На пожарищахъ лежали кучи солдатъ; приблизившись къ огню, они не имѣли болѣе силы отойдти отъ него. Намъ случалось заглядывать въ полусгорѣвшія корчмы: по срединѣ обыкновенно находился курившійся огонекъ, а вокругъ на полу замерзшіе непріятели. Ближайшіе къ огоньку еще шевелились; прочіе, въ искривленномъ положеніи, съ судорожными лицами, лежали какъ окаменѣлые. У многихъ вмѣсто слезъ выступала кровь изъ глазъ, и потому безъ преувеличенія можно сказать, что враги проливали кровавыя слезы. Подобно тѣнямъ бродили они по пепелищамъ и среди пустынь, гдѣ не было ни движенія, ни жизни; опершись на деревья, или сучья, шатались они на ногахъ; лишенные всякихъ пособій къ облегченію страданій, въ тщетной борьбѣ съ смертію, падали безъ чувствъ, на безлюдныхъ, снѣжныхъ поляхъ. Сами не зная куда, тащились иные по дорогамъ, съ примерзшею къ ногамъ соломою, съ почернѣвшими отъ грязи ступнями, покрытыми ледяною корою, зараженными Антоновымъ огнемъ. Съ отмороженными по колѣни

погами, окутанные въ отвратительныя ветошки, съ закоптѣлыми отъ дыма лицами, небритыми бородами, дикими глазами, иные не могли ходить и ползали на рукахъ. Многіе приходили въ безчувственность, лишались слуха, языка и ума; какъ шальные, выпуча глаза, смотрѣли на наши войска и ничего не понимали. Въ безпамятствѣ ложились на горячіе угли и погибали въ огнѣ, грызя себѣ руки, пожирая стерво и человѣческое мясо. Вмѣсто послѣдняго прощальнаго вздоха съ жизнію испускали изъ устъ клокотаніе замерзавшей пѣны.

Биваки были такъ же пагубны, какъ и сильные дневные марши. Приходя къ ночлегу, изнеможенные, полузамерзшіе бросались вокругъ огней; крѣпкій сонъ одолѣвалъ ихъ, и жизнь угасала прежде, нежели потухали огни. Не всегда и на бивакахъ находили непріятели успокоеніе, потому что ихъ тревожили Донцы. При одномъ имени: «Казакъ!» сдавались Французы, или бѣжали дальше, искать другаго уголка оледенѣвшей земли, гдѣ усыпленіе превращалось въ сонъ вѣчный. Плѣнными уже давно у насъ пренебрегали. Часто они отставали толпами отъ непріятельскаго арріергарда, шли на встрѣчу нашимъ войскамъ, отъ которыхъ цѣлымъ тысячамъ плѣнныхъ давали иногда не болѣе двухъ, трехъ казаковъ, Башкирцовъ, или поселянъ. Нерѣдко бабы, одна впереди, другая позади, гнали дубинками стада Европейцовъ. Даже съ ружьями шатались

Французы между снѣжными сугробами, въ сторонѣ отъ дороги, но никто ими не занимался. Они подходили къ нашимъ колоннамъ и бивакамъ, окутанные и скорчившіеся, какъ безобразныя чучелы, слабымъ голосомъ вымаливая куска хлѣба. Состраданіе добрыхъ Русскихъ солдатъ превозмогало святое чувство мщенія: они дѣлились съ врагами сухарями и чѣмъ могли. Съ благоговѣніемъ надобно сохранить въ памяти сію черту великодушія нашихъ солдатъ и офицеровъ, отдававшихъ послѣдній кусокъ хлѣба врагамъ, просившимъ пропитанія. Господь Богъ помянетъ въ Царствіи Своемъ эти крупицы милосердія.

Какъ обыкновенно случается въ общественныхъ несчастіяхъ, разность отличій, чиновъ, состояній исчезла: генералы и солдаты, господа и слуги пили гибель изъ одной круговой чаши. Свирѣпость судьбы уравняла всѣхъ и породила зло, ужаснѣйшее мороза и голода — неповиновеніе, неуваженіе къ старшимъ. Одинъ генералъ подошелъ грѣться къ огню, у котораго сидѣли солдаты; они отогнали его, сказавъ: «Самъ принеси полѣно!» Съ великимъ трудомъ и убѣдительными увѣщаніями удерживали людей въ арріергардѣ; сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ изъ ружей и пушекъ, пѣхотинцы оставляли ряды, канонеры убѣгали отъ своихъ орудій. Рѣшительно со всякимъ часомъ и во множествѣ увеличивалось число солдатъ, бросавшихъ оружіе, и офицеровъ мѣшавшихся съ безоружными толпами.

Перестали полагать себя принадлежащими арміи, сила коей состоитъ въ стройномъ соединеніи и согласіи всѣхъ частей: каждый почиталъ себя за странника, застигнутаго въ пути бѣдствіемъ и долженствующаго искать собственнаго спасенія всѣми возможными средствами.

Безмолвный свидѣтель гибели войскъ, чувствуя свое безсиліе отвратить ее, потому что человѣку нельзя спорить съ Богомъ, Наполеонъ убѣдился въ невозможности исполнить принятое имъ послѣ Березинской переправы намѣреніе остановиться между Сморгонами и Молодечно, гдѣ онъ хотѣлъ привесть армію въ какой нибудь порядокъ. Армія переставала существовать, разрушалась съ такою неимовѣрною быстротою, что не видя средствъ спасти ее, и будучи при ней зрителемъ, не дѣйствователемъ, Наполеонъ занялся предположеніями совсѣмъ другаго рода: мыслью объ отъѣздѣ изъ Россіи. Вопросъ: выгоднѣе ли ему отправиться въ Парижъ для собранія новыхъ силъ, или оставаться при издыхавшихъ войскахъ, былъ, какъ будто мимоходомъ, невзначай, предложенъ имъ въ разговорѣ, но для довѣренныхъ лицъ послужилъ достаточнымъ указаніемъ тайныхъ намѣреній его. Надлежало устранить одно затрудненіе: какъ показаться въ Парижѣ, когда всѣ бюллетени не преставали пять мѣсяцовъ трубить о побѣдахъ Наполеона въ Россіи? Бюллетени были за нумерам: 19-й возвѣстилъ о занятіи Москвы; послѣдующіе три

содержали въ себѣ исчисленіе найденныхъ тамъ запасовъ, снарядовъ, и описаніе пожара. 23-й и 24-й истощались въ похвалахъ Русскому климату. Въ 25-мъ Наполеонъ говорилъ, что онъ выступилъ изъ Москвы, но оставилъ гарнизонъ въ Кремлѣ и идетъ на зимнія квартиры, но куда? еще неизвѣстно, однако во всякомъ случаѣ, въ намѣреніи стать ближе къ Петербургу. 25-й бюллетень заключался слѣдующими словами: «Погода прекрасная, какъ «во Франціи въ Октябрѣ, даже немного теплѣе, но «въ началѣ Ноября будетъ холодно. Все заставляетъ «помышлять о зимнихъ квартирахъ, особенно нуж«ныхъ для конницы; пѣхота поправилась въ Москвѣ «и находится въ отличномъ состояніи.» Въ 26-мъ бюллетенѣ, изъ Боровска, представленъ обзоръ военныхъ дѣйствій, разумѣется, самымъ превратнымъ образомъ; въ окончаніи сказано: «$^{12}/_{21}$ Октября Импе«раторъ надѣется выступить къ Двинѣ и занять «тамъ позицію, приближающую его къ Петербургу «и Вильнѣ. Русскіе не могутъ надивиться погодѣ: «видимъ солнце и ясные дни Фонтенеблоскихъ про«гулокъ. Мы находимся въ чрезвычайно изобиль«номъ краю; его можно сравнить съ самыми плодо«носными странами Франціи и Нѣмецкой земли.» Въ 27-мъ бюллетенѣ, изъ Верен, изображено сраженіе при Малоярославцѣ, и между прочимъ сказано: «Русская армія разсѣяна; главная сила ея состоитъ «изъ вновь пришедшихъ съ Дона полковъ.» Потомъ

двѣ недѣли не издавалось бюллетеней, и 28-й былъ присланъ изъ Смоленска, съ объявленіемъ, что началась зима, пало 3,000 обозныхъ лошадей и брошено до 100 зарядныхъ ящиковъ. О дальнѣйшемъ отступленіи арміи не сказано было въ немъ ни слова, изъ чего въ подвластныхъ Наполеону и союзныхъ съ нимъ Государствахъ заключали о намѣреніи его стать на зиму между Днѣпромъ и Двиною.

Въ рѣдкомъ домѣ во Франціи, Германіи, Италіи и другихъ земляхъ не было разложенной на столѣ карты Россіи. Съ живѣйшимъ любопытствомъ, тысячи слѣдили за исполинскимъ нашествіемъ Наполеона, жаждая знать о людяхъ, близкихъ сердцу ихъ, увлеченныхъ завоевателемъ въ дальній Сѣверъ, куда обращались взоры всѣхъ и потому еще, что отъ успѣха или неудачи въ нашествіи на Россію зависѣло будущее политическое и нравственное состояніе нашего полушарія. Истина происшествій была отъ всѣхъ сокрыта; знали ее только въ Англіи, посредствомъ писемъ, получавшихся тамъ изъ Петербурга, но сношенія Англіи съ твердою землею, за исключеніемъ Испаніи и Португаліи, были строжайше запрещены Наполеономъ. Знали ее отчасти въ Вѣнѣ и Берлинѣ, гдѣ однако не вполнѣ вѣрили нашимъ успѣхамъ, и, изъ страха къ Наполеону, приходившія извѣстія сохранялись Кабинетами какъ Государственная тайна. Оглашалось одно то, что хотѣлъ Наполеонъ дѣлать извѣстнымъ, и потому,

до Ноября мѣсяца вѣрили побѣдамъ, провозглашаемымъ бюллетенями. Торжество Русскихъ, уничтоженіе Наполеоновыхъ силъ было еще тайною непроницаемою, но не могло долго оставаться сокровеннымъ. Театръ войны все ближе и ближе подходилъ къ нашимъ западнымъ границамъ, отъ чего иностраннымъ Дворамъ облегчалась возможность получать настоящія свѣдѣнія о происходившемъ. Тогда рѣшился Наполеонъ выдать 29-й и послѣдній бюллетень, въ которомъ, не переставая утверждать, что онъ вездѣ былъ побѣдителемъ, изобразилъ онъ въ рѣзкихъ чертахъ свои бѣдствія, выставляя причиною ихъ исключительно суровость зимы. «Лошади,» говорилъ онъ, «погибали каждую ночь не сотнями, но «тысячами; въ нѣсколько дней пало ихъ до 30,000; «кавалерія очутилась пѣшкомъ, артиллерія и обозы «безъ лошадей; надобно было бросать и истреблять «большую часть пушекъ, снарядовъ и запасовъ; ар«мія, столь прекрасной $\frac{25\ \text{Октября}}{6\ \text{Ноября}}$, нельзя было уз«нать $^{2}/_{14}$ Ноября. Не имѣя конницы, нельзя намъ «было и за версту посылать разъѣздовъ; безъ артил«леріи не имѣли мы возможности принять сраженія, «и принуждены были отступать, уклоняясь отъ бит«вы, ибо по недостатку снарядовъ не могли мы же«лать боя. Притомъ надлежало занимать довольно «большое пространство, безъ чего Русскіе могли «обойдти насъ, и мы должны были идти въ сово«купности, не имѣя кавалеріи, для составленія связи

«между колоннами и развѣдываній о непріятелѣ. Та-«кія неудобства и чрезвычайный, внезапно насту-«пившій морозъ сдѣлали положеніе наше тягостнымъ. «Люди, не одаренные отъ природы достаточною си-«лою пренебрегать всѣми превратностями судьбы и «счастія, лишились бодрости духа и веселости, по-«мышляя только о напастяхъ. Напротивъ, другіе, «имѣвшіе болѣе мужества, не измѣнились, и нахо-«дили новый родъ славы въ преодолѣніи предстоя-«шихъ имъ трудностей. Видя по дорогамъ слѣды «злополучія нашей арміи, непріятель старался вос-«пользоваться нашимъ положеніемъ. Всѣ наши ко-«лонны были окружены казаками; подобно Аравитя-«намъ въ пустыняхъ, они отхватывали обозы.» Тутъ слѣдуетъ длинное, но самое ложное описаніе сраженій подъ Краснымъ и на Березинѣ; въ заключеніе сказано, что первая потребность для арміи есть отдыхъ, и здоровье самого Наполеона не находилось никогда въ лучшемъ состояніи. Послѣднее обстоятельство было весьма естественно. Наполеонъ не дѣлилъ трудовъ съ арміею, ѣхалъ въ каретѣ, закутанный въ шубу, каждую ночь спалъ на кровати, и когда войска его пожирали человѣческое мясо, онъ, по обыкновенію сытно обѣдалъ и пилъ свое любимое Бургонское вино.

29-й, или, справедливѣе, похоронный бюллетень Великой Арміи долженъ былъ приготовить Европу къ извѣстію о несмѣтныхъ потеряхъ Наполеона

и отъѣздѣ его изъ Россіи, къ чему началъ онъ тайно готовиться въ Молодечно. Однако же онъ не отважился отправиться въ путь, пока дорога въ Вильну не была обезпечена прибытіемъ войскъ, высланныхъ по его приказанію къ нему на встрѣчу. Проведя сутки въ Молодечно, поѣхалъ онъ въ Сморгоны, 23-го Ноября, когда на пути изъ Раваницъ въ Радошкевичи, Князь Кутузовъ прибылъ для ночлега въ Бѣлоручей, откуда приказалъ разослать по губерніямъ слѣдующее извѣстіе, любопытное и потому, что оно было напечатано въ самый день изданія Наполеономъ 29-го бюллетеня:

«Успѣхи Россійской арміи въ преслѣдованіи непріятеля «часъ отъ часа становятся разительнѣе и быстрѣе. Каж«дый шагъ ея впередъ есть побѣда, гибельная для вра«говъ нашего Отечества, для враговъ Европы. Теперь «Россія представляетъ вселенной зрѣлище величественное «и смѣло можно сказать, что всѣ племена, не выключая «и тѣхъ несчастныхъ рабовъ самовластія, которые во«оружены противъ нея робостію и безсиліемъ, ожидаютъ «побѣдъ ея, въ надеждѣ пріобрѣсть отъ нихъ миръ и «благоденствіе. Съ одной стороны мы видимъ мужествен«ную армію: полки ея не разстроены; воиновъ ея оживляетъ возвышенное чувство мщенія за родину, за расхи«щеніе отеческихъ городовъ и селъ, мщеніе за человѣче«ство; ихъ оживляетъ слава. Они не знаютъ изнуренія, не «терпятъ нужды, а если иногда и ощущаютъ нѣкоторый «недостатокъ, почти неизбѣжный при стремительномъ «преслѣдованіи врага, то сносятъ оный бодро, ибо имѣютъ

«въ виду побѣду. Съ другой являются развалины страш-«наго ополченія, въ которомъ многочисленныя націи «иноплеменниковъ соединены были во едино, дабы уни-«чтожить могущественный народъ въ нѣдрѣ его отчиз-«ны. Ихъ ободрялъ успѣхъ, но этотъ успѣхъ былъ об-«манъ. Одинъ сильный ударъ привелъ въ разстройство «сильную громаду; бѣгутъ, преслѣдуемые ужасомъ; имъ «сопутствуетъ голодъ; не имѣя пищи, принуждены въ «бѣшенствѣ отчаянія пожирать мертвыхъ лошадей, при-«нуждены, чему едва повѣрятъ современники, какъ ди-«кіе съѣдать своихъ изпуренныхъ братій. Тѣ дороги, «по которымъ мечтали они возвратиться съ добычею и «торжествомъ, усѣяны мертвыми ихъ трупами. Раненые «и больные брошены на пути въ жертву голоду и хо-«лоду. Всѣ сіи несчастные, осужденные погибнуть вдали «отъ своего отечества, на разныхъ языкахъ проклина-«ютъ властолюбіе, причиняющее ихъ погибель. А тѣ, ко-«торые остались еще подъ знаменами разстроенныхъ пол-«ковъ, слѣдуютъ за ними безъ мужества и надежды, сла-«бы, потеряли довѣренность къ фортунѣ своего воена-«чальника. Пушки ихъ достаются въ добычу сотнями; «они сами сдаются цѣлыми отрядами; бросаютъ оружіе «при первомъ выстрѣлѣ, или сражаются изъ одного от-«чаянія. Таково положеніе двухъ армій, которыми теперь «рѣшится судьба толикихъ народовъ.»

Возвратимся къ военнымъ дѣйствіямъ. Столь же поспѣшно, какъ отъ Березины, бѣжали непріятели изъ Молодечно до Сморгонь, и столь же неутомимо преслѣдовали ихъ казаки и авангардъ Чичагова.

Желая дать толпамъ своимъ хоть на малое время возможность остановиться, Викторъ держался съ арріергардомъ у Молодечно, пока силы его позволяли, но онъ былъ сбитъ Графомъ Оруркомъ, въ тотъ день имѣвшимъ начальство надъ авангардомъ, и потерялъ 9 орудій. Посланные въ разныя стороны отряды наши забирали на проселочныхъ дорогахъ обозы, казенныя бумаги, частныя переписки, заключавшія въ себѣ семейныя тайны и изліяніе сердечныхъ чувствованій, знамена, штандарты, пушки, плѣнныхъ, между коими находились генералы, офицеры, чиновники различныхъ управленій и всякаго званія люди. Трофеямъ не было счета; число ихъ безпрестанно увеличивалось. Морозъ свирѣпѣлъ; бѣдствія непріятелей возрастали, и враги торопились, кто какъ могъ въ Сморгоны, гдѣ, 24-го Ноября, была главная квартира Наполеона.

Между тѣмъ, согласно повелѣніямъ Князя Кутузова, по разнымъ направленіямъ подвигались впередъ: Графъ Витгенштейнъ, Чичаговъ, Милорадовичъ и съ главною арміею Тормасовъ. Самъ Фельдмаршалъ прибылъ 24-го Ноября въ Радошкевичи и прожилъ тамъ два дня. Получая поминутно отвсюду донесенія объ успѣхахъ передовыхъ войскъ, травлѣ и гибели Французовъ, онъ не предавался упоенію побѣды, и всегда чрезвычайно осторожный, полагалъ, что Наполеонъ могъ сдѣлать еще напряженіе послѣднихъ силъ и отважиться на крайнее средство—

принять сраженіе подъ Вильною, съ войсками, находившимися въ семъ городѣ, присоединивъ къ нимъ корпуса Князя Шварценберга, Ренье и Макдональда. Для предупрежденія такого покушенія, не выходившаго изъ области возможнаго, особенно со стороны непріятеля, каковъ былъ Наполеонъ, Князь Кутузовъ послалъ въ Вильну лазутчиковъ, или, какъ онъ называлъ ихъ, конфидентовъ, подробно узнать о положеніи и замыслахъ непріятеля. На случай, если показанія ихъ подтвердятъ заключеніе о намѣреніи Наполеона принять сраженіе, Фельдмаршалъ сдѣлалъ, 24-го Ноября, слѣдующія распоряженія: 1), Чичагову остановиться въ Ошмянахъ и обождать приближенія справа Графа Витгенштейна въ Слободку, слѣва Тормасова, долженствовавшаго въ семъ предположеніи идти изъ Ольшанъ въ Тургеле. По сближеніи трехъ арміи на указанныя мѣста, двинуться имъ къ Вильнѣ и атаковать Наполеона. 2), Если непріятель, не останавливаясь при Вильнѣ, будетъ продолжать отступленіе къ Ковно, то арміямъ идти по прежнему, данному имъ на Березинѣ направленію, то есть: Чичагову въ Вильно и далѣе, Тормасову въ Новыя Троки, Графу Витгенштейну въ Нѣменчинъ (*). Особенное вниманіе обращалъ Кутузовъ на Князя Шварценберга и Ренье, потому что корпуса ихъ были многочисленны и хорошо сбережены. Еще прежде

(*) Повелѣнія отъ 24-го Ноября: Чичагову, № 593; Тормасову, № 594; Графу Витгенштейну, № 595.

пріѣзда своего въ Радошкевичи, велѣлъ онъ Сакену принять всѣ мѣры къ воспрещенію имъ марша на Вильну и быть въ сношеніи съ главною арміею, шедшею на Ольшаны и Новыя Троки. Для содержанія связи съ Сакеномъ, посланъ былъ отрядъ Графа Ожаровскаго. «Легко случиться можетъ,» писалъ Князь Кутузовъ Сакену, «что вы не будете въ состояніи препятствовать движенію Князя Шварценберга на Вильну. Въ такомъ случаѣ, оставаясь въ «ближнемъ наблюденіи за движеніями его и въ сношеніи посредствомъ Графа Ожаровскаго съ главною «арміею, по мѣрѣ усиленія Наполеона корпусомъ «Австрійцовъ, соединитесь съ нами. и чрезъ то непріятель не можетъ поставить намъ преградъ «въ успѣхахъ нашихъ» (*).

Приготовленія къ атакѣ Наполеона у Вильны оказались ненужными. Вскорѣ по пріѣздѣ его, 24-го Ноября, въ Сморгони, наполнилось мѣстечко сіе толпами бродягъ. Наполеонъ приказалъ раздавать свезенный въ Сморгоны провіантъ только имѣвшимъ оружіе солдатамъ, но при самомъ началѣ раздачи безоружные бросились на магазины и ограбили ихъ, въ присутствіи Наполеона. Безпорядокъ, буйство, своеволіе сдѣлались общими. Тогда же получено отъ Виктора донесеніе о невозможности болѣе держаться съ арріергардомъ. Вотъ собственныя слова его изъ донесенія къ Бертье: «Бывшее въ арріергардѣ

(*) Повелѣніе Сакену, отъ 29-го Ноября, № 590.

«23–го числа дѣло есть послѣднее наше усиліе. Вой-«ска арріергарда доведены до крайности, и остатки «ихъ въ такомъ жалкомъ положеніи, что я нахожусь «принужденнымъ ставить ихъ дальше отъ непріяте-«ля, избѣгая всякой встрѣчи съ Русскими. Я рѣшил-«ся на единственное, остающееся мнѣ средство спа-«сенія: продолжать отступленіе, и буду сегодня но-«чевать въ 4-хъ лье отъ Сморгонъ. Наши ведеты въ «виду Русскихъ; вѣроятно, сегодня буду я столь же «сильно преслѣдуемъ, какъ вчера; думаю, что Его «Величеству приличнѣе отъѣхать отъ насъ далѣе» (*).

И начальникъ арріергарда не ручался болѣе за безопаспость главной квартиры, а въ ней производился повсемѣстный грабежъ! Наполеонъ положилъ не откладывать далѣе своего намѣренія выбраться

(*) «Le combat que l'arrière-garde a soutenu le $\frac{23\ \text{novembre}}{4\ \text{décembre}}$ «est le dernier effort qu'elle pouvoit faire contre les «ennemis. Les troupes qui la composent sont aujourd'hui «tellement reduites et le peu qui en reste est si misé-«rable, que je suis obligé de les soustraire aux poursui-«tes de l'ennemi et d'éviter toute espéce d'engagement. «J'ai, en conséquence, pris le seul parti convenable, ce-«lui de continuer ma marche retrograde et de venir «coucher au village distant de 4 lieues de Smorgoni. «Les vedettes de l'ennemi et les notres se voyent; je se-«rai vraisemblablement suivi aussi vivement aujourd'hui «qu'hier, et je crois qu'il convient que Sa Majesté s'eloi-«gne un peu de nous.» Донесеніе Виктора Маршалу Бертье.

изъ Россіи. Путь казался ему безопаснымъ, ибо онъ получилъ донесеніе о прибытіи изъ Вильны въ Ошмяны дивизіи Луазона и двухъ конныхъ Неаполитанскихъ полковъ. 24-го Ноября призвалъ онъ Мюрата, Бертье и начальниковъ уже не существовавшихъ корпусовъ: Вице-Короля, Даву, Нея, Мортье, Лефебра и Бессьера, и объявилъ имъ объ отъѣздѣ своемъ въ Парижъ, предварительно изложивъ въ пространной рѣчи политическія и военныя уваженія, содѣлывавшія присутствіе его во Франціи необходимымъ, для удержанія въ повиновеніи западной Европы и образованія новой арміи. Окончивъ рѣчь, онъ поручилъ Мюрату главное предводительство надъ остававшимися въ Россіи войсками и снабдилъ его слѣдующимъ письменнымъ повелѣніемъ: «Собрать армію въ Вильнѣ и держаться въ «ней, расположась на зимнихъ квартирахъ между «Вильною и Ковно. Австрійцамъ и Саксонцамъ стать «на Нѣманѣ и прикрывать Брестъ, Гродно и Варша«ву. Въ случаѣ наступленія Русскихъ и невозможно«сти удержаться на правой сторонѣ Нѣмана, засло«нить правымъ крыломъ Варшаву, и, ежели можно, «Гродно; прочимъ войскамъ стать на лѣвомъ бере«гу Нѣмана, сохраняя Ковно въ видѣ мостоваго «укрѣпленія. Собрать большіе запасы въ Кенигсбер«гѣ, Данцигѣ, Варшавѣ и Торнѣ. Все вывезти изъ «Вильны и Ковно, и тѣмъ облегчить наши движенія; «вещи наиболѣе цѣнныя отправить въ Данцигъ.»

Съ сжатымъ сердцемъ прощались Маршалы съ своимъ повелителемъ, оставлявшимъ ихъ въ самомъ отчаянномъ положеніи. Тѣмъ болѣе скорбѣли они, что не имѣли никакой довѣренности къ способностямъ Мюрата: онъ давно уже лишился твердости духа и помышлялъ только о личномъ спасеніи изъ Россіи. Поѣздъ Наполеона состоялъ изъ взятыхъ у какого-то помѣщика кареты и саней; въ каретѣ сѣлъ онъ самъ съ Коленкуромъ, намѣреваясь подъ его именемъ тайкомъ проѣхать по Германіи; въ саняхъ помѣстились Оберъ-Гофмаршалъ Дюрокъ и Генералъ Мутонъ; на козлахъ кареты были одинъ Польскій офицеръ и Мамелюкъ, всюду сопутствовавшій Наполеону со времени Египетскаго похода. Въ такомъ скромномъ поѣздѣ трудно было узнать того, кто въ Іюнѣ возглашалъ: «Судьба Россіи должна «совершиться»! Въ 8-мъ часу вечера, при 28-ми градусахъ мороза, отправился онъ изъ Сморгонъ въ Парижъ, и ночью прибылъ въ Ошмяны, гдѣ стояла дивизія Луазона, наканунѣ, 23-го, при самомъ вступленіи въ Ошмяны, атакованная отрядомъ Сеславина. Наши гусары ворвались съ разныхъ сторонъ въ городъ, ударили въ расплохъ на Французовъ, изрубили караулъ, и между тѣмъ брандскугелями зажгли магазинъ. Въ сумотохѣ бросились Французы изъ города, но потомъ остановились, замѣтивъ, что имѣютъ дѣло съ одною конницею. Сеславинъ долженъ былъ отступить, отошелъ верстъ на 10-ть,

къ Табаришкамъ (*), и здѣсь находился онъ въ то время, когда Наполеонъ проѣзжалъ черезъ Ошмяны. Наполеонъ могъ своими глазами видѣть зарево огней, разложенныхъ въ нашемъ отрядѣ. Еслибы разъѣзды Сеславина стояли тогда на большой дорогѣ, чему впрочемъ препятствовалъ трескучій морозъ, плѣнъ Наполеона былъ бы неизбѣженъ. За 28 верстъ отъ Вильны, въ Мѣдникахъ, встрѣтилъ Наполеонъ своего наперсника Маре, и на вопросъ его объ арміи, отвѣчалъ: «Арміи нѣтъ; нельзя назвать арміею толпы «солдатъ и офицеровъ, безъ обуви и одежды, въ 26 «градусовъ стужи всюду скитающихся для отыска«нія пищи и крова. Еще можно составить изъ нихъ «войско, если въ Вильнѣ найдутся продовольствіе и «одежда. Но главный штабъ мой ни о чемъ не за«ботился, ничего не предвидѣлъ.» Маре представилъ вѣдомость о состояніи огромныхъ Виленскихъ магазиновъ, и увѣрялъ, что въ Вильнѣ армія ни въ чемъ не будетъ имѣть недостатка. Наполеонъ, съ удивленіемъ воскликнулъ: «Что вы говорите? Неужели это «правда? Вы возвращаете мнѣ жизнь. Убѣждайте «Мюрата въ возможности держаться въ Вильнѣ, по «крайней мѣрѣ недѣлю; между тѣмъ пусть онъ со«беретъ армію, сколько нибудь устроитъ ее, и про«должаетъ отступленіе не въ такомъ жалкомъ со«стояніи.» Наполеонъ посадилъ Маре съ собою въ карету, и не желая во время бѣгства своего быть

(*) Донесеніе Сеславина, изъ Табаришковъ, отъ 25-го Ноября.

узнаннымъ въ Вильнѣ, объѣхалъ городъ, и остановился для перемѣны лошадей на концѣ Ковенскаго предмѣстья, въ уединенномъ домикѣ, вокругъ котораго всѣ сосѣднія строенія были истреблены недавнимъ пожаромъ. Тутъ простился онъ съ Маре, и уѣзжая сказалъ ему: «Надѣюсь, вы успѣете угово«рить Мюрата; онъ можетъ дать другой видъ от«ступленію и спасти армію; объявите ему, что я на «него полагаюсь» (*). Потомъ, во всю прыть лошадей, понесся онъ въ Ковно, и проведя въ Россіи 5 мѣсяцовъ и 14 дней, на зарѣ 26-го Ноября, въ праздникъ Святаго Георгія Побѣдоносца, вырвался бѣглецомъ изъ нашихъ границъ, недавно мечтавши отодвинуть ихъ за Днѣпръ, можетъ быть и далѣе. Не прошло трехъ мѣсяцовъ, и дерзкія мечты изчезли. Кончилось тѣмъ, что Наполеонъ Русскими штыками за живо вырылъ себѣ могилу, и остался послѣ похода въ Россію, съ опустошенною и разочарованною душею, съ угасшимъ вѣрованіемъ въ счастіе и разрушенными побѣдными грезами. Казалось, что въ теченіе шестнадцати лѣтъ стяжалъ онъ огромную славу только для того, чтобы растерять ее въ борьбѣ съ Александромъ.

(*) Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, III, 113.

—

Глава IX.

Занятіе Вильны.

—

Непріятельская армія послѣ отъѣзда Наполеона. — Бѣгство непріятелей изъ Сморгонь до Вильны. — Общее движеніе Русскихъ войскъ. — Непріятели достигаютъ Вильны. — Нападенія на нее Русскихъ. — Отступленія Мюрата. — Нападеніе у Понарской горы. — Взятіе Вильны. — Найденные тамъ непріятельскіе запасы. — Прибытіе Князя Кутузова въ Вильну. — Операціонный планъ для дѣйствій за границею. — Причины остановки общаго движенія. — Убыль Русской арміи. — Ея числительная сила. — Высочайшее повелѣніе продолжать наступленіе. — Рекрутскій наборъ.

—

Бѣгство Наполеона изъ Россіи было послѣднимъ ударомъ для его арміи. Узнавъ объ его отъѣздѣ, войска кричали: «Онъ бѣжитъ, какъ изъ Египта, «оставляя насъ на жертву!» По его примѣру генералы, офицеры и солдаты помышляли единственно о своемъ личномъ спасеніи. Главное начальство, возложенное на Мюрата, было названіемъ мечтательнымъ,

не дававшимъ ему никакой существенной власти. Узы подчиненности болѣе не связывали разсыпавшихся людей, носившихъ еще названіе Великой Арміи. Дѣйствія Мюрата ограничивались однимъ назначеніемъ ночлеговъ для главной квартиры и направленіемъ бѣгства толпамъ, при морозахъ, державшихся постоянно между 25-ю и 27-ю градусами. Предсказаніе Виктора о невозможности арріергарду устоять, также начало сбываться. Продолжая напирать, Чаплицъ схватилъ, 24-го Ноября, непріятельскіе пикеты и подошелъ къ Сморгонямъ. Тутъ Французы имѣли въ готовности войска и батареи для встрѣчи Русскихъ, но увидѣвъ казаковъ, вмѣсто своихъ передовыхъ отрядовъ, побѣжали въ Ошмяны, не успѣвъ даже по обыкновенію своему сжечь мѣстечка. Они подложили въ разныхъ мѣстахъ огонь, но пожаръ былъ нашими потушенъ. Въ этотъ день взято 25 орудій, и въ числѣ ихъ 3 Русскія пушки; полонено до 3,000 человѣкъ.

Въ Ошмянахъ надѣялся Мюратъ составить арріергардъ изъ дивизіи Луазона, заключавшей въ себѣ при выступленіи изъ Вильны 10,000 человѣкъ. Изъ нихъ въ три дня погибло отъ мороза 7,000; остальные съ великимъ трудомъ держали ружья. Два находившіеся съ Луазономъ Неаполитанскіе конные полка понесли еще большую убыль. Проходя парадомъ черезъ Вильну, половина ихъ замерзла, а по прошествіи двухъ дней остальные умерли

на дорогѣ, или были привезены назадъ въ Вильну, съ отзнобленными ногами, руками и лицами. Лютая стужа, отъѣздъ Наполеона и неотступные напоры авангарда Дунайской арміи и летучихъ отрядовъ произвели между Французами такое смятеніе, что отъ Ошмянъ бѣжали они до Вильны безъ арріергарда. Плѣнныхъ взято въ Ошмянахъ до 2,000. «Го«раздо болѣе набирать бы ихъ можно,» доносилъ Чичаговъ Кутузову: «всѣ, которые только наста«гаются, падаютъ во власть нашу, но отдѣляя для «препровожденія ихъ команды, авангардъ могъ бы «себя ослабить, для того непріятели остаются бро«дящими и безоружными. Пушекъ взято 61 и мно«жество зарядныхъ ящиковъ, съ прочимъ обозомъ въ «превосходнѣйшемъ гораздо числѣ противъ прежнихъ «дней. Плѣнный адъютантъ Маршала Даву, де-Ка«стри, сказывалъ мнѣ, что онъ имѣлъ порученіе отъ «Даву развѣдать о силѣ моей арміи, ихъ преслѣдую«щей, и въ ожиданіи своего арріергарда оставался «въ Ошмянахъ. Вмѣсто того, съ прибытіемъ нашего «авангарда, былъ онъ взятъ, не постигая даже до «сихъ поръ, куда ихъ арріергардъ могъ дѣвать«ся» (*). Князь Кутузовъ отвѣчалъ: «Одно бы«строе преслѣдованіе только можетъ дать такую «чувствительную поверхность надъ непріятелемъ, «уже отъ 6-го Октября бѣгущимъ и утомленнымъ.

(*) Донесеніе Князю Кутузову Чичагова изъ Ошмянъ, отъ 26-го Ноября, № 1,978.

«Не взирая на сіе предлагаю вамъ продолжать «ваше преслѣдованіе» (*).

Чичаговъ усердно исполнялъ волю Фельдмаршала и не отставалъ отъ авангарда. Когда онъ 26-го подходилъ къ Ошмянамъ, Князь Кутузовъ переѣхалъ изъ Радошкевичей въ Молодечно, Графъ Витгенштейнъ шелъ на Неставишки, Тормасовъ съ главною арміею къ Ракову, Милорадовичъ былъ между Воложинымъ и Вишневымъ. 27-го Ноября, непріятели бѣжали чрезъ Мѣдники къ Вильнѣ. Дорога становилась гористѣе; на всѣхъ возвышеніяхъ и пригоркахъ стояли покинутые ящики, фуры, экипажи, пушки; отъ Ошмянъ до Мѣдниковъ насчитали 16, а отъ Мѣдниковъ до Вильны 31 брошенныхъ орудій. Вездѣ валялись умиравшіе, замерзлые непріятели и обнаженные ихъ трупы. Колеса нашей артиллеріи можжили члены ихъ и черепа, вдавливали и втаптывали кости ихъ въ снѣгъ. Во многихъ мѣстахъ тѣла были навалены одно на другое въ различныхъ положеніяхъ, съ тѣми искривленными лицами, какія были у людей, замерзавшихъ въ борьбѣ съ смертію. Иной сидѣлъ оскаливъ зубы, другой стоялъ съ сжатымъ, грозящимъ кулакомъ, третій съ распростертыми руками глядѣлъ вытаращивъ глаза; кто лежалъ на спинѣ, поднявши ноги, кто стоялъ на головѣ вверхъ ногами. 27-го Ноября, Чаплицъ миновалъ Мѣдники и приближался къ Вильнѣ, такъ поспѣшно,

(*) Повелѣніе отъ 27-го Ноября, № 608.

какъ только позволяло изнуреніе отряда. Артиллерійскія лошади его едва передвигали ноги. Онѣ похожи были на англезированныхъ, потому что отъ голода отъѣдали одна у другой хвосты. Подъ пушками оставались по двѣ лошади, подъ зарядными ящиками по одной. Лѣвѣе Чаплица шелъ Графъ Платовъ на Рудомишъ, для атаки Вильны съ Слонимской дороги, еслибы непріятель вознамѣрился держаться въ Вильнѣ; въ противномъ случаѣ Атаманъ хотѣлъ выступить къ Понарамъ, на Ковенскую дорогу. Впереди Графа Платова были Кайсаровъ и Сеславинъ. Князь Кутузовъ переѣхалъ въ Сморгоны. Главная армія и Милорадовичъ шли безъ дневокъ. Графъ Витгенштейнъ прибылъ въ Неставишки; отряды его были въ Нѣменчинѣ, откуда пошли партіи вправо, для открытія Макдональда.

Тѣснимые съ тыла и фланговъ, Французы торопились въ Вильну, гдѣ, какъ за мѣсяцъ передъ тѣмъ въ Смоленскѣ, надѣялись встрѣтить свѣжія войска, найдти убѣжище, пищу, конецъ своихъ страданій. Мюратъ опередилъ толпы и пріѣхалъ въ Вильну поутру 27-го Ноября. Маре тотчасъ поспѣшилъ къ нему и объявилъ повелѣніе Наполеона держаться въ Вильнѣ, но нашелъ Мюрата въ совершенномъ разстройствѣ духа, неспособнымъ ни мыслить, ни дѣйствовать (*). Выслушавъ повелѣніе Наполеона, онъ

(*) «Murat étoit abattu et sembloit avoir perdu la faculté «de penser, de raisonner et d'agir.» Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, III, 226.

вскричалъ: «Пѣтъ! я не останусь въ этомъ котлѣ «на жертву Русскимъ!» Черезъ полчаса явился къ нему Начальникъ Главнаго Штаба арміи, Бертье, за приказаніями. «Вы лучше меня знаете, что надоб- «но дѣлать,» отвѣчалъ Мюратъ, «распоряжайтесь «сами.»—«Не я командую арміею,» возразилъ Бертье, «прошу повелѣній; я разошлю ихъ.» Споръ продолжался долго. Мюратъ не отдавалъ приказаній, а Бертье, привыкшій быть только безпрекословнымъ исполнителемъ воли Наполеона, не хотѣлъ брать на себя отвѣтственности и безъ разрѣшенія Мюрата приступать къ какимъ либо распоряженіямъ. Свидѣтель забавнаго явленія, происходившаго между Главнокомандующимъ и первымъ его помощникомъ, Маре увидѣлъ, что погибель арміи безвозвратна и въ Россіи дѣлать ему болѣе нечего. Онъ откланялся Мюрату и поѣхалъ въ Варшаву, куда наканунѣ отправился дипломатическій корпусъ, такъ поспѣшно, что нѣсколько дипломатовъ, не зная какія предосторожности должно принимать, пускаясь въ дорогу въ зимнее время, отморозили себѣ члены. Посланникъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, не достигнувъ Варшавы, умеръ отъ мороза. Неаполитанскій посланникъ Брапчіа не успѣлъ выѣхать изъ Вильны и былъ взятъ въ плѣнъ. Часа черезъ два Мюратъ выспался, собрался съ разсудкомъ и рѣшился держаться въ Вильнѣ, какъ можно долѣе.

Пока принимали мѣры для защиты города

и посылали вооруженныхъ къ заставамъ, толпы безоружныхъ валили въ Вильну. Жители, еще наканунѣ убѣжденные лживыми обнародованіями Маре въ существованіи Великой Арміи, съ изумленіемъ смотрѣли на изуродованныхъ страшилищъ, все болѣе и болѣе наполнявшихъ собою улицы. Сперва домы и лавки были открыты, но вскорѣ ихъ заперли, опасаясь грабежа. Начальство хотѣло учредить правильную раздачу хлѣба и вина, изъ запасовъ находившихся въ Вильнѣ. Боясь подвергнуться отвѣтственности, коммиссіонеры не выдавали продовольствія толпамъ, которыя не могли представить правъ на полученіе провіанта, ни выдать потомъ квитанцій въ удовлетвореніи. Голодные падали передъ дверями магазиновъ, не получивъ куска хлѣба, чѣмъ могли спасти или продлить жизнь. Въ другихъ мѣстахъ города, мучные и винные магазины были разбиты, разграблены и опустошены доведенными до отчаянія солдатами. Многіе опьянѣвъ, падали на улицахъ и издыхали. Больные, пришедшіе въ госпитали, нашли что они набиты, не только умиравшими, но даже мертвыми; трупы гнили на лѣстницахъ, въ корридорахъ, въ самыхъ покояхъ, гдѣ лежали страдальцы, другихъ пережившіе.

Посреди такого безначалія раздались у заставы пушечные выстрѣлы Сеславина. Онъ подошелъ къ Вильнѣ, атаковалъ заднія Французскія войска и разсѣялъ ихъ картечами. Остатки непріятельской

кавалеріи хотѣли удержать его; Сеславинъ разогналъ кавалерію, ворвался въ городъ, взялъ 6-ть орудій и штандартъ, но встрѣченный пѣхотою, былъ принужденъ вывесть своихъ гусаровъ назадъ изъ улицъ. Французы засѣли въ домы, и производя изъ нихъ ружейную пальбу, останавливали дальнѣйшія нападенія коннаго отряда Сеславина, къ которому между тѣмъ присоединился Ланской. Потомъ подоспѣлъ Чаплицъ и поставилъ пикеты подъ самымъ городомъ. Въ то время Графъ Платовъ продолжалъ движеніе чрезъ Рудоминъ къ Ковенской дорогѣ, намѣреваясь отрѣзать непріятелямъ отступленіе изъ Вильны. Въ подкрѣпленіе авангарда, Чичаговъ послалъ корпусъ Воинова, но Князь Кутузовъ приказалъ ему не напирать сильно на Вильну, въ избѣжаніе большой потери людей. «Я полагаю,» писалъ онъ Чичагову, «что дороги Ковенская и Лидская заняты отрядами вашими, а Вилькомирская отрядами Графа «Витгенштейна, чѣмъ совершенно пресѣчется непріятелю выходъ изъ города.» На случай, еслибы Французы упорствовали въ защитѣ Вильны, Князь Кутузовъ велѣлъ Милорадовичу прибыть усиленными маршами къ Рудомину. Но какъ вѣроятнѣе было, что Французы очистятъ Вильну, то Фельдмаршалъ приказалъ Чичагову и Графу Платову: 1), при занятіи Вильны не причинять ни малѣйшей обиды обывателямъ, давъ имъ залоги и разставя на первое время конные караулы:

2), не останавливаться въ Вильнѣ, и продолжать дѣйствія на пораженіе непріятеля.

При первыхъ выстрѣлахъ Сеславина у Остробрамской заставы, Мюратъ переселился съ главнымъ штабомъ въ кофейный домъ на Погулянкѣ. Здѣсь узнавъ о движеніи Русскихъ на Ковенскую дорогу, онъ опять впалъ въ уныніе, отложилъ принятое намѣреніе защищаться въ Вильнѣ и помышлялъ единственно о скорѣйшемъ отступленіи. Вокругъ кофейнаго дома расположилась пѣшая гвардія Наполеона, состоявшая только изъ 700 человѣкъ (*). Нею порученъ былъ арріергардъ, составленный изъ остатковъ корпуса Вреде, дивизіи Луазона и разныхъ сборныхъ командъ, едва могшихъ держать ружья. Въ какой степени гибли непріятели, видно изъ донесеній Нея о состояніи дивизіи Луазона. При выступленіи ея изъ Вильны въ Ошмяны, 23-го Ноября, считалось въ ней 10,000 человѣкъ; черезъ три дня осталось 3,000, а въ ночь съ 27-го на 28-е, когда она назначена въ арріергардъ, было подъ ружьемъ только 400 человѣкъ; прочіе замерзли, отзнобили ноги и разбрелись (**). Рѣшившись отступать,

(*) «Le duc de Dantzig (Лефебръ) réunit 600 hommes «de garde à pied; Mortier en avoit à peu près 100.» Донесеніе Бертье Наполеону, изъ Ковно, отъ 30-го Ноября.

(**) «Un très grand nombre de la 54 division (Loison) est «mort de froid ou a eu les pieds gelés, en sorte qu'elle

Мюратъ не отваживался пускаться въ путь безъ сопровожденія гвардіи, но какъ ей нужно было подкрѣпить себя хоть нѣсколькими часами отдыха, то онъ остался до ранняго утра на Погулянкѣ, намѣреваясь потомъ безъ остановокъ добраться до Ковно. Ночью послалъ онъ къ Нею повелѣніе держаться въ Вильнѣ, пока не вывезетъ изъ нея артиллеріи, коммиссаріатскихъ запасовъ, и особенно денежной казны, состоявшей изъ 10–ти милльоновъ франковъ, подъ которую велѣно было впрягать артиллерійскихъ лошадей, а также пока не сожгутъ ружей, зарядныхъ ящиковъ и прочаго, чего нельзя будетъ спасти. «Въ настоящемъ положеніи,» сказано въ предписаніи Нею, «Неаполитанскій Король желаетъ «одного: идти, какъ можно скорѣе, въ Ковно. Онъ «предоставляетъ вамъ располагать по произволу мар«шами, какъ найдете за лучшее въ нашемъ горест«номъ положеніи, когда жестокой холодъ уничто«жилъ въ конецъ армію. Надобно жечь все, чего «вы не успѣете взять съ собою.» Въ ту же ночь Бертье писалъ Князю Шварценбергу, Рене и Макдональду, что вѣроятно главная армія отступитъ за Нѣманъ на зимнія квартиры, въ слѣдствіе чего Князю Шварценбергу назначалось идти къ Бѣлостоку, для прикрытія Варшавскаго Герцогства, а Макдональду на Тильзитъ, для соединенія съ арміею.

«présente à présent en totalité en plus de 400 hommes «en état de service.» Донесеніе Нея Маршалу Бертье.

Обоимъ приказано было производить движенія какъ можно медленнѣе, и повелѣнія объявлены были Маршаломъ Бертье отъ имени Наполеона, объ отъѣздѣ коего онъ не извѣщалъ отдѣльныхъ корпусныхъ командировъ, а потому они были увѣрены, что Наполеонъ находился въ Вильнѣ, и не могли знать о несуществованіи арміи.

28-го, въ 4 часа утра, выѣхалъ Мюратъ изъ Погулянки въ каретѣ, съ Бертье; за ними, окутанные до ушеи, слѣдовали Даву, Вице-Король, Мортье, Лефебръ и Бессьеръ, гвардія и безоружныя толпы, частью выступившія въ путь ранѣе бывшихъ корпусныхъ начальниковъ своихъ. Тогда же, заваливъ чѣмъ можно было городскія ворота, Ней выходилъ изъ Вильны съ арріергардомъ, не ожидая, какъ ему было приказано, вывоза изъ города, или истребленія всего непріятельскаго казеннаго имущества, потому что за часъ или два промедленія, Ней могъ заплатить плѣномъ всего арріергарда. По сторонамъ арріергарда, впереди и сзади, брели безоружные. Когда начало свѣтать, появился отрядъ Графа Орлова-Денисова у Ковенской дороги, между Вильною и Понарскою горою, два раза ходилъ въ атаку и взялъ въ плѣнъ болѣе 1,000 человѣкъ. Во время дѣла пришелъ Графъ Платовъ и послалъ къ проходившимъ по дорогѣ непріятелямъ требовать сдачи, получилъ отказъ и атаковалъ Французовъ съ разныхъ сторонъ. Колонны и толпы ихъ были разорваны

на двое; сопротивлявшіеся изрублены, другіе полонены, при чемъ взято 2 знамя и 2 штандарта. Потомъ сзади и съ обѣихъ сторонъ дороги преслѣдовали непріятеля картечами и казаками. У подошвы Понарской горы, Ней успѣлъ поставить въ боевой порядокъ пять кучекъ, въ видѣ колоннъ, человѣкъ по 400 въ каждой, и остановилъ на нѣкоторое время преслѣдованіе, между тѣмъ пока непріятели боролись съ новыми трудностями на Понарской горѣ. При обыкновенномъ и правильномъ отступленіи можно на этой горѣ занять выгодную позицію и удерживать преслѣдующаго непріятеля, но въ бѣгствѣ Французовъ изъ Россіи, когда исчезла всякая тѣнь порядка, Понарская гора сдѣлалась для нихъ камнемъ преткновенія. Мюратъ и шедшіе въ головѣ Французы достигли до нея въ 5-ть часовъ утра, прежде разсвѣта и начала атаки Графа Орлова – Денисова. Лошади не могли взбираться на скользкую возвышенность, выбивались изъ силъ и падали цѣлыми упряжами на льдистой крутизнѣ. Обозы стѣснились до того, что вылезши изъ каретъ и саней, Мюратъ и маршалы должны были пѣшкомъ прокладывать себѣ путь вправо и влѣво съ дороги, по лѣсу, и нѣсколько разъ проваливались въ снѣгъ. Они велѣли жечь обозы, желая очистить путь для денежной казны, и выбирали изъ повозокъ золото и столовые серебренные приборы Наполеона, навьючивая ихъ на верховыхъ и упряжныхъ лошадей.

Успѣли спасти всѣ, лично Наполеону принадлежавшія вещи, но казны малую часть, другую же, большую, принуждены были бросить, потому что сзади начали раздаваться пушечные выстрѣлы и на обозы напирали уже толпы, преслѣдуемыя казаками. Мюратъ и Маршалы ускакали впередъ; за ними поспѣшилъ арріергардъ Нея и очистилъ дорогу Донцамъ. Во время прохожденія Нея по горѣ, уставленной обозами, вокругъ коихъ продолжался грабежъ, посыпались деньги изъ одной опрокинутой фуры. Безоружныя толпы и часть арріергарда, увидя чѣмъ были нагружены фуры, не помышляли болѣе о близкомъ преслѣдованіи казаковъ; корысть взяла верхъ надъ неминуемою опасностью умереть подъ дротиками Донцовъ, или быть взятыми въ плѣнъ. Французы бросались на повозки съ казною, ломали ихъ, хватали золото, кто сколько могъ, и пускались бѣжать. На эту свалку примчались казаки, и при видѣ дорогой добычи остановились и начали обирать ее, вмѣстѣ съ непріятелемъ. У Понарской горы покинули Французы остальные обозы свои и 28 орудій съ зарядными ящиками. «На ней,» говоритъ Французскій писатель, очевидѣцъ происшествія, «лишились мы денегъ, чести, остатка подчиненности «и силы; словомъ: потеряли все» (*).

(*) «Argent, honneur, reste de discipline et de force, tout «acheva de s'y perdre.» Ségur, Histoire de Napoléon et de la grande armée, 11, 423.

Во время дѣйствій Графа Платова между Погулянкою и Понарами, Чаплицъ атаковалъ Вильну. Къ нему присоединились авангарды отрядовъ Графа Витгенштейна. Остробрамскія ворота были завалены лѣсомъ и повозками, изъ-за коихъ заднія войска Неева арріергарда производили ружейный огонь. Посланные Чаплицомъ въ обходъ егеря, пройдя по Субботской улицѣ, вырубили палисады и ворвались въ городъ. Французскіе стрѣлки частію сдались, частію обратились въ бѣгство и были переловлены по одиначкѣ. Въ Вильнѣ происходило общее смятеніе. Оно началось наканунѣ, съ прибытіемъ туда первыхъ непріятельскихъ войскъ, и продолжалось всю ночь. Непріятели предались истинному отчаянію, узнавъ, что въ Вильнѣ не останутся на зимнихъ квартирахъ, чѣмъ до тѣхъ поръ старались ихъ утѣшать, и что по прежнему надобно имъ бѣжать далѣе. Многіе изъ нихъ по приходѣ въ Вильну нашли помѣщеніе въ домахъ, сытный обѣдъ и мягкую постель. Житейскія удобности восхитили людей, съ самой Москвы не знавшихъ другой пищи, кромѣ падалища и человѣческаго мяса, другаго ложа, кромѣ замерзлой земли, иной покрышки, кромѣ снѣжныхъ облаковъ зимняго неба. Отыскавъ пріютъ и средства утолить голодъ и согрѣть оледенѣвшее тѣло, они воображали себя въ раю, и внезапно были встревожены барабанами, которые били по улицамъ сборъ, когда Мюратъ приказалъ выступать. Многіе не повиновались призыву

барабаннаго боя и не выходили изъ теплыхъ домовъ. На утро раздались отдаленные крики: «ура! «ура!» и потомъ близкія восклицанія: «казаки!» Эти восклицанія, служившія во время бѣгства непріятелей вѣрнымъ средствомъ для подъема ихъ, заставили Французовъ выбѣжать на улицы. Тысячи разсѣялись по городу; одни стремились къ заставамъ, другіе кричали, что лучше отдаться въ плѣнъ, нежели продолжать гибельное отступленіе. Даже придворные служители и конюшіе, находившіеся при экипажахъ Наполеона, не хотѣли выѣхать изъ Вильны и взбунтовались противъ своего начальника; состоявшіе при обозѣ Наполеона выборные жандармы разбѣжались. Отъ тѣсноты не было прохода на улицахъ; самые генералы принуждены были съ саблею въ рукахъ очищать себѣ дорогу (*). Евреи, старые и молодые, высыпали на Французовъ, выталкивали ихъ изъ домовъ, били на улицахъ, а особенно гвардейцовъ, которые болѣе всѣхъ мучили ихъ. Во весь походъ гвардія Наполеонова почти не сдѣлала ни одного выстрѣла: первымъ и послѣднимъ ея подвигомъ въ Россіи былъ кулачный бой съ Жидами.

Быстрое занятіе Вильны Русскими сохранило ее отъ разоренія и пожаровъ. На всемъ пути отъ Москвы была она единственнымъ уцѣлѣвшимъ городомъ.

(*) «Man sah selbst Generale sich mit dem Säbel in der «Faust den Weg durch die fliehende Menge bahnen.» Völderndorff, Kriegsgeschichte der Bayern, III, 506.

домъ. Въ магазинахъ ея мы нашли большіе склады коммиссаріатскихъ вещей и провіантскихъ запасовъ: новыхъ мундировъ, башмаковъ, ружей, сумъ, сѣделъ, шинелей, киверовъ, медвѣжьихъ шапокъ, и прочаго; ржи 14,000 и муки 5,000 четвертей; пушекъ въ арсеналахъ 41. Въ плѣнъ досталось 7 генераловъ, 18 штабъ и 224 оберъ-офицеровъ и 9,517 нижнихъ чиновъ, да въ госпиталяхъ 5,139 больныхъ. Сверхъ того взяты были расположенные въ ближнихъ деревняхъ магазины, и изъ окрестностей города по нѣскольку дней приводимы были тысячами разбѣжавшіеся непріятели (*). При вступленіи нашихъ въ Вильну, наполнявшіе ее Французы, кричали: Ура! Пѣхота авангарда Дунайской арміи остановилась въ Вильнѣ, но конница, подъ начальствомъ Графа Орурка, тотчасъ прошла черезъ городъ на соединеніе съ Графомъ Платовымъ, который съ трудомъ пробравшись сквозь Понарскую тѣснину, загроможденную обозами, лошадьми, людьми, сугробами снѣга, преслѣдовалъ непріятелей по дорогѣ въ Ковно.

Князь Кутузовъ немедленно отправился изъ Сморгонъ, коль скоро получилъ донесеніе о занятіи Вильны, имъ очень любимой; онъ обыкновенно называлъ ее своею «доброю Вильною,» бывъ въ ней дважды Военнымъ Губернаторомъ, въ первый разъ при Императорѣ Павлѣ, удостоивавшемъ его, какъ и Великая

(*) Донесеніе Государю Князя Кутузова, отъ 2-го Декабря. № 647.

Екатерина, особеннымъ благоволеніемъ, а въ другой разъ въ 1809–мъ году. 30–го Ноября, въ 8–мь часовъ вечера, Фельдмаршалъ пріѣхалъ въ Вильну, и былъ встрѣченъ у заставы Комендантомъ и коннымъ конвоемъ, а въ замкѣ Чичаговымъ. Мгновенно произошла въ главной квартирѣ разительная перемѣна противъ того, что привыкли мы видѣть отъ самой Москвы. Вмѣсто разоренной деревушки, наполненной одними кочевавшими въ ней военными и должностными людьми, вмѣсто крестьянской избы, куда входъ бывалъ прямо изъ сѣней, и въ которой видали Князя Кутузова на складныхъ креслахъ, облокоченнаго на планы и карты, борющагося съ первымъ полководцомъ нашего вѣка, явился замокъ, вокругъ заставленный каретами, колясками, санями. Толпы дворянъ и чиновниковъ, въ губернскихъ Русскихъ мундирахъ, плѣнные генералы и офицеры всѣхъ Державъ, иные на костыляхъ, страждущіе, блѣдные, другіе бодрые, веселые, депутаты университета, города, Еврейскихъ кагаловъ, поэты съ одами, всѣ тѣснились на крыльцѣ, на лѣстницѣ и въ залахъ Фельдмаршала. Въ театрѣ давали представленіе; на сценѣ сіяло ярко освѣщенное изображеніе Кутузова, съ надписью: «Избавителю Отечества.»

Не выходя изъ замка, въ тотъ же вечеръ Князь Кутузовъ разослалъ въ арміи и отдѣльные корпуса, заблаговременно составленныя имъ распоряженія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Они имѣли цѣлью

преслѣдовать Мюрата, вытѣснить изъ Россіи Князя Шварценберга, Макдональда и Ренье, и заключались въ слѣдующемъ: 1), Графу Платову находиться въ центрѣ и добивать остатки главной арміи. 2), Чичагову идти въ Гезну и переправиться тамъ черезъ Нѣманъ, для отрѣзанія Мюрата, если онъ не очистилъ еще Ковно. 3), Графу Витгенштейну дѣйствовать противъ Макдональда, продолжать движеніе отъ Нѣменчина правымъ берегомъ Виліи къ Ковно, переправиться тамъ черезъ Нѣманъ и идти къ Гумбинену, стараясь разбить Макдональда между Прегелемъ и Нѣманомъ, если онъ не ускоритъ своего отступленія изъ Курляндіи. 4), Левизу оставить въ Ригѣ только нужныя для карауловъ войска, а со всѣмъ прочимъ гарнизономъ выступить за Макдональдомъ, коль скоро начнетъ онъ уходить изъ Курляндіи, и потомъ состоять въ командѣ Графа Витгенштейна. 5), Противъ Князя Шварценберга и Ренье, все еще находившихся между Слонимомъ и Брестомъ, Князь Кутузовъ назначилъ Тормасова, поручивъ ему въ начальство шедшій отъ Минска корпусъ Тучкова, отдѣлившійся отъ Сакена корпусъ Эссена и выступившіе изъ Бобруйска 8 батальоновъ тамошняго гарнизона. Тормасову приказано было открыть сообщеніе съ Сакеномъ и дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ противъ Князя Шварценберга и Ренье, пока они не отступятъ въ предѣлы Австріи, за которые запрещено было переходить нашимъ войскамъ.

Сверхъ того, не желая упустить изъ вида Австрійцовъ и Саксонцовъ, Князь Кутузовъ велѣлъ Васильчикову, съ авангардомъ главной арміи, идти въ Мосты, Графу Ожаровскому въ Бѣлицу, Давыдову въ Гродно. 6), Если Макдональдъ успѣетъ отступить къ нижней Вислѣ, то Графу Витгенштейну оставаться наблюдательнымъ корпусомъ у Алленштейна, а Дунайской арміи идти черезъ Тыкочинъ и Венгровъ на Варшаву, имѣя цѣлью соединиться съ Тормасовымъ и Сакеномъ. 7), Главной арміи стать на кантонирѣквартирахъ между Вилькомиромъ и верхнимъ Нѣманомъ, для присоединенія къ себѣ отсталыхъ, выздоровѣвшихъ и 15-ти свѣжихъ батальоновъ, шедшихъ на ея пополненіе. По прибытіи къ арміи сихъ подкрѣпленій, на что полагали двѣ недѣли срока, занять ей центральное положеніе около Гродно, по направленію къ Варшавѣ (*).

Таковы были главныя черты операціоннаго плана, но изнуреніе войска, трудности зимняго похода, и вскорѣ полученныя донесенія объ успѣхахъ Графа Платова въ преслѣдованіи Мюрата, побудили Фельдмаршала сдѣлать въ планѣ измѣненія. Они заключались въ томъ, чтобы только корпусъ Графа Платова и авангарды Чичагова и Графа Витгенштейна преслѣдовали непріятеля до самой Вислы, а арміи двухъ послѣднихъ, простоявъ на мѣстѣ 3 дня,

(*) Операціонный планъ, представленный Государю 1-го Декабря, № 464.

для отдыха и присоединенія къ нимъ артиллерійскихъ и провіантскихъ парковъ, выступили 3-го Декабря и остановились на правомъ берегу Нѣмана. Причины, побуждавшія Князя Кутузова къ сему измѣненію изложены въ слѣдующихъ его донесеніяхъ Государю:

Главная армія, бывъ въ безпрерывномъ движеніи отъ Москвы до здѣшнихъ мѣстъ, на пространствѣ почти 1,000 верстъ, нѣсколько разстроилась: число ея примѣтно уменьшилось; люди, дѣлая форсированные марши и находясь день и ночь, то въ авангардѣ, то въ безпрестанномъ движеніи для преслѣдованія бѣгущаго непріятеля, въ очевидное пришли изнуреніе; многіе изъ нихъ отстали и только во время отдохновенія арміи догнать ее могутъ. Въ уваженіе сихъ обстоятельствъ, дабы войска Вашего Императорскаго Величества привесть въ желаемое состояніе и съ лучшими успѣхами дѣйствовать потомъ на непріятеля, я положилъ дать здѣсь отдыхъ главной арміи на нѣсколько дней, что однако же можетъ продлиться до двухъ недѣль. Армія Адмирала Чичагова и корпусъ Графа Витгенштейна, хотя также должны были выступить 1-го Декабря, но какъ и у нихъ отъ форсированныхъ маршей и ежедневнаго движенія отстало много людей, а притомъ и запасы не поспѣли еще къ нимъ, то по сей необходимости приказалъ я имъ выступить 3-го числа. Главная причина нынѣшняго ослабленія арміи происходитъ отъ того, что тысячами иногда усталыхъ и заболѣвшихъ должно было оставлять на дорогѣ, которые хотя и оправились и отдохнули, но по скорости движенія арміи никакъ опую

догнать не могутъ. Сверхъ того, догоняютъ армію 15 батальоновъ комплектныхъ Генералъ-Маіора Князя Урусова и до 20,000 выздоровѣвшихъ изъ разныхъ госпиталей и отсталыхъ, по дорогамъ собранныхъ, но всѣ части, не изнуряя людей своихъ, не могутъ ни какимъ образомъ слѣдовать такъ скоро за арміею, которая, не взирая ни на какіе предметы, должна была идти за непріятелемъ, не упуская его изъ вида и изъ рукъ. Признаться должно, ежели бы не пріостановясь, продолжать еще дѣйствія верстъ на полтораста, тогда, можетъ быть, разстройка достигла бы до такой степени, что надобно бъ было, такъ сказать, снова составлять армію (*). Отъ самого Тарутина до Вильны не должно было входить ни въ какія уваженія, а только бѣжать за бѣгущимъ непріятелемъ. Сколь ни ослабѣла армія, но непріятель почти истребленъ. Не менѣе однако должно заботиться армію Вашего Величества въ теченіи зимы сдѣлать столько же страшною числомъ, сколько ужасною мужествомъ (**).

По строевому рапорту, представленному Государю, находилось у насъ подъ ружьемъ по занятіи Вильны:

1), Въ Главной арміи:

Кавалеріи . . .	3,496.
Пѣхоты	20,926.
Артиллеріи .	2,617.
Піонеровъ	225.
Итого .	27,264, и 200 орудій.

(*) Донесеніе, отъ 1-го Декабря, № 624.

(**) Донесеніе, отъ 7 го Декабря, изъ Вильны.

2), Въ Дунайской арміи:

Кавалеріи	5,208.
Казаковъ	1,690.
Пѣхоты	8,215.
Артиллеріи	2,101.
Піонеровъ	140.
Итого . . .	17,354, и 156 орудій.
3), Въ отрядѣ Тучкова . . .	7,034.

4), Подъ начальствомъ Графа Витгенштейна:

Кавалеріи	5,044.
Пѣхоты	26,254.
Артиллеріи	3,183.
Итого . . .	34,481, и 177 орудій.
ВСЕГО	86,133 — 533 орудія.

По неполученію свѣдѣній, не показаны въ строевомъ рапортѣ разныя войска: 1), Корпусъ Сакена. 2), 12 запасныхъ эскадроновъ, бывшихъ у Тучкова. 3), Авангардъ Милорадовича, состоявшій изъ 2-хъ пѣхотныхъ, 2-хъ кавалерійскихъ корпусовъ и 2-хъ полковъ легкой конницы. 4), Въ особыхъ отрядахъ: всѣ казаки главной арміи, 6 полковъ и 1 батальонъ пѣхоты, 5 полковъ и 2 батальона егерей, 2 полка кирасировъ и 6 драгунскихъ, гусарскихъ 3 полка и 5 эскадроновъ, уланскихъ 1 полкъ и 1 эскадронъ, артиллеріи 10 ротъ и 10 орудій, и наконецъ вся резервная артиллерія.

Убыль въ людяхъ произошла отъ сраженій, безпрестанныхъ сшибокъ, биваковъ въ морозы, превышавшіе 25 градусовъ, маршей по дорогамъ и селеніямъ,

гдѣ свирѣпствовали занесенныя непріятелями прилипчивыя болѣзни, даже отъ употребленія изъ рѣкъ и озеръ воды, зараженной гніеніемъ тѣлъ. На обширномъ пространствѣ отъ Калужской губерніи до Нѣмана, въ глубокую осень и зиму, движенія войскъ сопряжены были съ неимовѣрными трудностями. Часто артиллерія прорѣзывала пути по глубокимъ снѣгамъ, пѣхота и конница пробирались дремучими лѣсами, но при всѣхъ переносимыхъ трудахъ, не взирая на грязь, холодъ и скудость въ продовольствіи, войска дѣлали усиленные переходы, иногда верстъ по 30-ти и болѣе. Кто былъ въ полушубкѣ, кто въ тулупѣ, кто въ кеньгахъ, въ валенкахъ; у большей части лица обвернуты были тряпками, такъ, что отложивъ оружіе, люди не походили на солдатъ. Офицеры были немного лучше одѣты. Они и генералы шли пѣшкомъ, потому что отъ холода нельзя было долго удержаться на лошади; кто садился на лошадь, долженъ былъ скоро соскакивать и нѣсколько верстъ бѣжать, чтобы согрѣться. Многіе заболѣвали, отмораживали себѣ члены и оставались назади. Въ казачьихъ полкахъ, бывшихъ въ Тарутинѣ комплектными, считалось въ началѣ Декабря по 150-ти человѣкъ; особенно ослабѣла регулярная конница; иные полки состояли изъ 60-ти человѣкъ; полкъ, имѣвшій на лицо отъ 120-ти до 150-ти человѣкъ строевыхъ, считался сильнымъ. Подвижные магазины частію истощились, частію

отстали. Тогда начали подвозить хлѣбъ изъ губерній Могилевской и Минской, съ лѣвой стороны дороги, потому что правая была совсѣмъ разорена непріятелемъ. По переходѣ черезъ Березину пришло 2,000 четвертей муки изъ Бобруйской крѣпости, и въ семъ случаѣ оказавшей великую пользу. Вообще скорость преслѣдованія была такова, что подводы рѣдко могли во время подоспѣвать. Люди оставались бы безъ пищи, еслибы не пособляли подъемныя полковыя лошади, находившіяся въ полномъ распоряженіи полковыхъ командировъ и употребляемыя ими для дальныхъ фуражировокъ. Когда особенно терпѣли недостатокъ въ хлѣбѣ, и по суткамъ не ѣдали офицеры и солдаты, Князь Кутузовъ останавливалъ на дорогѣ колонны, указывалъ имъ на торжество Россіи и необходимость послѣднихъ усилій, увѣщевая къ презрѣнію непогодъ и голода. Питавшее къ маститому вождю безпредѣльное почитаніе, войско радостно привѣтствовало его слова, и восклицало, что готово умереть съ нимъ. Вотъ образчикъ разговоровъ Князя Кутузова съ солдатами: подъѣхавъ къ Измайловскому полку, онъ спросилъ: «Есть ли хлѣбъ?»— «Нѣтъ, Ваша Свѣтлость.»—«А вино?»—«Нѣтъ, Ва«ша Свѣтлость.»—«А говядина?»—«Тоже нѣтъ.»— Принявъ грозный видъ, Князь Кутузовъ сказалъ: «Я «велю повѣсить провіантскихъ чиновниковъ. Завтра «навезутъ вамъ хлѣба, вина, мяса, и вы будете от«дыхать.»—«Покорнѣйше благодаримъ!»—«Да, вотъ

«что, братцы: пока вы станете отдыхать, злодѣй-«то, не дожидаясь васъ, уйдетъ.»—Въ одинъ голосъ возопили гвардейцы: «Намъ ничего не надобно; безъ «сухарей и вина пойдемъ его догонять!» При сихъ словахъ поднявъ глаза къ небу и утирая слезы, Фельдмаршалъ сказалъ: «Великій Боже! чѣмъ воз-«благодарить Тебя за милость, что имѣю счастіе «командовать такими молодцами!» — Неумолкаемое: Ура! было отвѣтомъ Измайловцовъ.

Получивъ донесенія Князя Кутузова о данномъ имъ приказаніи остановиться арміямъ на нѣкоторое время въ Вильнѣ и на Нѣманѣ, Государь отвѣчалъ ему:

«Поверхность Наша надъ непріятелемъ, разстроеннымъ и утомленнымъ, пріобрѣтенная помощію Всевышняго и искусными распоряженіями вашими, и вообще положеніе дѣлъ нынѣшнихъ требуютъ всѣхъ усилій къ достиженію главной цѣли, не смотря ни на какія препятствія. Никогда не было столь дорого время для Насъ, какъ при теперешнихъ обстоятельствахъ, и потому ничто не позволяетъ остановиться войскамъ Нашемъ, преслѣдующимъ непріятеля, ни на самое короткое время въ Вильнѣ. Уважая причины, въ донесеніи вашемъ помѣщенныя, нахожу полезнымъ остановить въ Вильнѣ единственно небольшую часть войскъ, болѣе другихъ разстроенную, которая бы собрала отсталыхъ и выздоровѣвшихъ людей, равно и батальоны Генералъ-Маіора Князя Урусова, а прочимъ всѣмъ войскамъ, какъ большой арміи, такъ арміи Адмирала Чичагова и корпуса Графа Витгенштейна, слѣдовать безпрерывно за непріятелемъ, взявъ такое направленіе,

чтобы не только внутри, но и внѣ границъ Нашихъ имѣть ту же цѣль: отрѣзывать ему сообщеніе и соединеніе съ новыми подкрѣпленіями его.»

За нѣсколько дней до подписанія сего рескрипта, 30-го Ноября, объявленъ былъ рекрутскій наборъ по 8-ми человѣкъ съ 500 душъ, съ повелѣніемъ начать его по обнародованіи Манифеста въ губерніяхъ черезъ двѣ недѣли и окончить въ теченіе мѣсяца. Въ Манифестѣ о столь сильномъ наборѣ, какого прежде никогда не бывало, сказано:

«Хотя по непзрѣченной къ Намъ милости Божіей огромныя непріятельскія силы побѣдоносным Нашимъ воинствомъ и храбрымъ народомъ сокрушены, и малые остатки опыхъ ищутъ спасенія своего въ поспѣшномъ изъ Россіи бѣгствѣ, однако для постановленія на твердомъ основаніи прочнаго мира и желаемаго спокойствія, нужно еще войскамъ Нашимъ быть въ такомъ числѣ, которое бы достаточно было поддержать достоинство и славу Россіи. Рогъ сильнаго сломленъ, но предстоитъ еще надобность не дать снова возникнуть могуществу врага, и уменьшить власть его надъ другими слабѣйшими народами, которыхъ принуждаетъ онъ повиноваться и служить ему изъ страха. Пространная, богатая, миролюбивая Россія не ищетъ завоеваній, не алчетъ чужихъ сокровищъ, не дерзаетъ присвоять себѣ Богу единому приличной власти располагать престолами Царей: она желаетъ только спокойствія и тишины каждому и всѣмъ. Но при всей кротости и умѣренности своей не потерпитъ и не можетъ она терпѣть дать волю

злобѣ устремлятьоя на разрушеніе собственнаго ея и другихъ земель благоденствія. Всѣ силы напряжетъ она для обузданія дерзости и сохраненія вѣры своей и свободы. По симъ причинамъ сколь ни тяжко сердцу Нашему обременять народъ Нашъ частыми наборами рекрутъ, отрывая земледѣльцовъ отъ воздѣлыванія полей ихъ, но еще бы тяжелѣе было видѣть любезныхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ не огражденныхъ достаточными силами отъ лютости дышащихъ злобою на нихъ враговъ, по дѣламъ которыхъ можно судить, какой жребій приготовляли они Россіи.»

—

ГЛАВА X.

ИЗГНАНІЕ ИЗЪ РОССІИ ГЛАВНОЙ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ АРМІИ.

—

Графъ Платовъ преслѣдуетъ Мюрата. — Донесеніе Бертье Наполеону о положеніи арміи. — Выступленіе Французовъ изъ Ковно. — Ужасное состояніе непріятельской арміи. — Русскіе занимаютъ Ковно. — Остатки главной арміи Наполеона спасаются въ Пруссію. — Заслуги Донскаго войска. — Серебро, принесенное имъ въ даръ Казанскому Собору. — Письма Князя Кутузова Графу Платову, С.-Петербургскому Митрополиту и Протоіерею Казанскаго Собора.

—

Послѣ занятія Вильны театръ войны раздѣлился на три части: 1), по дорогѣ отъ Вильны до Ковно, вслѣдъ за остатками главной непріятельской арміи, подъ начальствомъ Мюрата; 2), лѣвѣе, противъ Князя Шварценберга и Ренье, и 3), правѣе Вильны, противъ Макдональда.

Погоня Графа Платова за Мюратомъ представляла зрѣлище невиданное. Армія, за 5 мѣсяцовъ состоявшая болѣе чѣмъ изъ полумилльона людей,

во всей воинской силѣ и красотѣ, озаряемая блескомъ славы, одушевленная воспоминаніями чудесныхъ успѣховъ, бѣжала безъ оглядки, преслѣдуемая горстью казаковъ! Донцы напирали, сколько позволяли силы людей и лошадей, и настигая Французовъ, ударяли въ дротики, или били въ нихъ изъ пушекъ, везомыхъ на полозьяхъ. Всѣ желанія Мюрата, Маршаловъ и скопищъ ихъ, состояли въ поспѣшномъ достиженіи предѣловъ Россіи, всѣ ихъ военныя соображенія сосредоточились въ быстротѣ ногъ. Въ первый день бѣгства Мюрата изъ Вильны, 28-го Ноября, главная квартира его была въ Еве; Ней остановился съ арріергардомъ въ Рыконтахъ; 29-го Мюратъ былъ въ Румшишкахъ, Ней въ Жижморахъ; 30-го Мюратъ прибылъ ночью въ Ковно, гдѣ надѣялся сколько нибудь собрать людей подъ защитою еще лѣтомъ сдѣланныхъ Французами укрѣпленій, между тѣмъ вывезть изъ города часть запасовъ, а прочее сжечь. «Но,» доносилъ Бертье Наполеону, «едва пришла гвардія и съ нею безоружныя толпы, «какъ всѣ мѣры, принятыя для сохраненія порядка, «оказались тщетными. Гвардія вмѣстѣ съ толпами «начала грабить, въ городѣ вспыхнули пожары и «люди предались всякаго рода насильствамъ (*). Я «долженъ доложить Вашему Величеству, что армія «совершенно разсѣяна и распалась (**), даже ваша

(*) Донесеніе изъ Вирбилена, отъ 4-го Декабря.

(**) «Que l'armée est totalement débandée.»

«гвардія; въ ней подъ ружьемъ отъ 400 до 500 че«ловѣкъ. Генералы и офицеры потеряли все свое «имущество. Почти у каждаго отморожены руки, «или ноги, или уши, или носъ. Дороги покрыты «трупами; корчмы и домы ими завалены. Армія со«ставляетъ одну длинную колонну въ нѣсколько лье; «въ безпорядкѣ выступаетъ она поутру, и въ безпо«рядкѣ приходитъ на ночлегъ. Маршалы идутъ съ «Королемъ и гвардіею. Нельзя удержаться въ Ков«но, потому что армія болѣе не существуетъ (*); «Король переходитъ съ главною квартирою на лѣ«вый берегъ Нѣмана» (**).

Для выступленія изъ Ковно Мюратъ ожидалъ Нея, съ такъ называемымъ арріергардомъ, то есть, горстью людей, до половины замерзшихъ. но сохранявшихъ оружіе и нѣкоторую возможность дѣйствовать имъ. Ружейные стволы и курки были покрыты льдомъ; при поднятіи шомпола для опущенія его въ дуло, замерзали у людей пальцы. Съ каждымъ часомъ составъ арріергарда разрушался; число людей уменьшалось съ такою невѣроятною быстротою, что имѣвши при отступленіи изъ Вильны 3,000, Ней привелъ въ Ковно только 60 человѣкъ. Остальные погибли на дорогѣ, или были взяты Донцами. Казаки не переставали гнать передъ собою Французскій арріергардъ,

(*) «Parcequ'il n'y a plus d'armée,» собственное выраженіе Бертье.

(**) Донесеніе Бертье изъ Ковно, отъ 30-го Ноября.

какъ безпорядочную кучу одурѣвшихъ, замерзавшихъ людей, не помышлявшихъ болѣе объ обязанностяхъ службы, оживляемыхъ только чувствомъ самосохраненія. Ней достигъ до Ковно ночью 1-го Декабря. Найдя тамъ гарнизонъ, онъ составилъ изъ него новый арріергардъ, занялъ имъ укрѣпленія, и поставилъ на нихъ пушки, находившіяся въ Ковно. Безоружные начали переходить въ разныхъ мѣстахъ по льду черезъ Нѣманъ. Генералы и солдаты, офицеры и слуги, покрытые тряпьемъ, блѣдные, съ потухшими глазами, небритою бородою, ускоряли бѣгство, толкая другъ друга и торопясь выбраться скорѣе изъ Россіи, осыпаемой ими всѣми возможными проклятіями. Мюратъ хотѣлъ знать: сколько могло быть людей въ строю? Для полученія сихъ свѣдѣній не было другаго средства, какъ созвать всѣхъ Маршаловъ, и отъ каждаго по одиначкѣ отбирать показанія. Въ слѣдствіе распросовъ оказалось, что въ гвардейской конницѣ состояло отъ 500 до 600, въ пѣшей гвардіи отъ 900 до 1,000 человѣкъ, въ арріергардѣ Нея, вмѣстѣ съ присоединившимся къ нему Ковенскимъ гарнизономъ могло набраться до 1,500 человѣкъ, что во всѣхъ прочихъ корпусахъ не было ни одного солдата, а при небольшомъ числѣ оставшихся знаменъ брели только по нѣскольку офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. «Les corps étoient représentés par leurs aigles», пишетъ Бертье, въ донесеніи, откуда заимствованы сіи подробности. Въ Баварскихъ войскахъ,

состоявшихъ при началѣ войны изъ 30,000, оставалось 20 человѣкъ вооруженныхъ (*). Корпусъ Вице-Короля, имѣвшій въ Іюнѣ до 60,000 человѣкъ, былъ до такой степени уничтоженъ, что по прибытіи на Нѣманъ, всѣ годные въ строй помѣстились—въ одной комнатѣ (**)! Мюратъ рѣшился отвести сіи бѣдныя толпы въ крѣпости на Вислѣ и прикрыть старую Пруссію корпусомъ Макдональда, приказавъ Нею держаться въ Ковно сутки, или долѣе, для вывоза и сожженія казенныхъ запасовъ.

Декабря 1-го вышелъ Мюратъ изъ Ковно, и расположился биваками, на тѣхъ самыхъ высотахъ лѣвой стороны Нѣмана, откуда Наполеонъ, среди безчисленныхъ колоннъ своей непобѣдимой арміи, 11-го Іюня, долго смотрѣлъ на Русскій берегъ, и вперяя хищный взоръ въ неизмѣримость Россіи, мысленно дѣлилъ и дробилъ ее, назначалъ въ ней своимъ клевретамъ обширныя помѣстья и удѣлы, и на ея развалинахъ основывалъ свое міровладычество. Вступивъ на лѣвый берегъ Нѣмана, Мюратъ, Маршалы, всѣ чины отъ перваго до послѣдняго почитали себя вырвавшимися изъ ада, и полагая преслѣдованіе за ними конченнымъ, впервые послѣ бѣгства своего изъ Москвы вздохнули свободно. Передъ ихъ глазами горѣлъ, зажженный ими въ разныхъ мѣстахъ, городъ

(*) Völderndorff, Kriegsgeschichte der Bayern, III, 312.

(**) «Tout le 4-e corps étoit renfermé dans une chambre.» Fabauni, Rélation de la campagne de 1812, 414.

Ковно, послѣднее позорище самаго неистоваго буйства. Французы разбивали и грабили тамъ винные магазины, кидались на обывательскіе домы, падали мертвые отъ опьянѣнія. «Иныхъ нельзя было вы«гнать изъ домовъ», доносилъ Бертье Наполеону. «Кажется, холодъ приводитъ человѣка въ такое онѣ«мѣніе, что отнимаетъ у него всякое чувство. На«добно сказать всю правду: у четырехъ пятыхъ ча«стей арміи отморожены руки, ноги, или лица. Ва«ше Величество не можете вообразить, до какихъ «страданій и безпорядковъ стужа довела армію; не «буду разпространяться о плачевныхъ подробностяхъ «грабежа, неповиновенія: разстройство достигло вы«сочайшей степени» (*). Въ заключеніе Бертье скорбитъ о потерѣ послѣдней своей коляски: въ ней были самыя тайныя бумаги, и найдено нами очевидное доказательство мошенничества Наполеона — доска для дѣланія фальшивыхъ сторублевыхъ Русскихъ ассигнацій.

Донося своему повелителю объ уничтоженіи арміи, Бертье умолчалъ о послѣднемъ ея издыханіи. Оно было страшно, какъ гнѣвъ Божій, наказующій злодѣянія и святотатство. На пути изъ Вильны до Ковно, метели, морозъ, голодъ, казаки гнали войско иноплеменное въ челюсти неслыханной смерти. Люди

(*) «Je n'entretiendrai pas Votre Majesté des détails affli«geans de pillage, d'insubordination, de désorganisation. «Tout est à son comble».

являлись тутъ лежащіе на ободранной падали, сосали изъ нея кровь, рвали изъ нея сырое мясо, умирали въ мученіяхъ, стиснувъ зубами собственную свою руку, или комъ земли, смѣшанный съ снѣгомъ, или оледенѣвшій кусокъ конскаго кала. Они тащились къ огнямъ и погибали въ пламени, или на каленыхъ угляхъ; у инаго горѣли ноги, у другаго голова. Полунагіе зарывались въ горячій пепелъ, обжигали все тѣло и за минутную теплоту платили жизнію; устремлялись къ огню, торопились отогрѣвать лица, но головы ихъ обнимались пламенемъ, волоса загарались, трещали, и враги съ безсильными воплями оканчивали земное страданіе. «Однажды,» говоритъ очевидецъ, «встрѣтили мы Французовъ, вы«рѣзывавшихъ для пищи легкія части тѣла умер«шаго товарища своего, и тутъ же за ихъ поссо«ривши, закололи одинъ другаго» (*). Отъ голода кусали они лежавшихъ на землѣ людей, въ которыхъ иногда тлѣла еще искра жизни, не давали имъ времени испустить духъ, и съ видомъ осклабляющагося удовольствія рѣзали умиравшихъ, пожирали соратника, друга, можетъ быть брата, и вскорѣ въ свою очередь содѣлывались добычею до вступленія доведенныхъ товарищей. Иной хрипящимъ голосомъ жаловался, что онъ весь хладѣетъ, мерзнетъ, уже не чувствуетъ ни ногъ, ни рукъ. И вдругъ, среди вздоховъ, визга и скрежета зубовъ

(*) Изъ записокъ Генералъ-Лейтенанта Арнольди.

раздавался дикій хохотъ. Иной обезумѣвшій, воображая армію Наполеона въ прежней силѣ, сзывалъ товарищей бить Русскихъ, мечталъ, что онъ въ пылу сраженія, произносилъ побѣдные клики. Другой сумасшедшій испускалъ самый горестный плачъ, или полагая себя въ родительскомъ домѣ, обращался съ рѣчами къ матери, отцу, дѣтямъ. За мгновеннымъ перелетомъ мысли къ прежнимъ семейнымъ радостямъ слѣдовало предмогильное оледенѣніе отъ яростной стужи, бореніе души съ гробовымъ хладомъ. Стоны страдальцовъ раздавались на всѣхъ Европейскихъ языкахъ, и пришлецы засыпали на Русской землѣ съ такими мученіями, что, казалось, смерть не мирила Творца съ твореніемъ. Встрѣчались также непріятели, у дверей гроба, безъ жалобъ покорявшіеся судьбѣ и равнодушно взиравшіе на приближеніе послѣдняго часа; другіе, попрыгивая, подувая въ руки, спрашивали: скоро ли будетъ весна? или, садясь вокругъ огней, съ дикимъ равнодушіемъ жарили на тесакахъ и шомполахъ конину и мясо товарищей. «Что ты здѣсь дѣлаешь? спросили мы одного Французскаго офицера, сидѣвшаго на снѣгу. «Жду смерти,» отвѣчалъ онъ, и закрылъ плащемъ свое истощенное лицо. Такъ погибали приведенныя Наполеономъ въ Россію полчища. Сколько древнихъ родовъ угасло, сколько великихъ имуществъ осталось безъ наслѣдниковъ, женъ безъ супруговъ, родителей безъ дѣтей, невѣстъ безъ жениховъ! Многіе

просили о вступленіи въ Русскую службу, объ опредѣленіи ихъ въ повара, музыканты, лекаря, друзья дома (*), особенно въ учители. Одинъ Французъ, взламывая черепъ недавно убитаго своего товарища и жадно глотая горячій еще мозгъ его, говорилъ: «Возьмите меня; я могу быть полезенъ Рос«сіи, могу воспитывать дѣтей!»

Идя юдолью смерти, Графъ Платовъ приблизился къ Ковно, 2-го Декабря, въ 10-ть часовъ поутру, и былъ встрѣченъ пальбою 20-ти, стоявшихъ на укрѣпленіяхъ орудій. Съ нашей стороны отвѣчали изъ 8-ми пушекъ, бывшихъ при отрядѣ Графа Платова. Желая принудить непріятеля къ отступленію, Платовъ послалъ казаковъ по льду черезъ Нѣманъ, выше и ниже Ковно. Французы бросили пушки и побѣжали изъ города. Настигнутый казаками за рѣкою, Ней хотѣлъ сдѣлать послѣднее усиліе и ударить въ штыки, стараясь сколько нибудь остановить преслѣдованіе, но солдаты отказались идти противъ страшныхъ для нихъ казаковъ и разсыпались. Одна часть ихъ была исколота и взята въ плѣнъ; другая, разсѣянная Донцами, сбилась съ пути и въ потьмахъ побѣжала двумя направленіями: къ Тильзиту и Вильковиску. По обѣимъ дорогамъ пошли за непріятелемъ доброконные, изъ всего отряда выбранные казаки. Ней былъ раненъ, и пользуясь темнотою ночи, ускакалъ Пильвишскимъ лѣсомъ въ то самое

(*) Amis de la maison.

мѣстечко Вильковиски, откуда 10-го Іюня Наполеонъ высокопарнымъ приказомъ возвѣщалъ вселенной о пробитіи для Россіи послѣдняго часа. Весь арріергардъ разбѣжался по лѣсамъ, и Ней остался безъ войскъ. Генералъ-Интендантъ Французской арміи описываетъ слѣдующимъ образомъ свое свиданіе съ нимъ. «Вырвавшись изъ окаянной Россіи,» говоритъ онъ, «я сидѣлъ въ своей горницѣ въ Вильковискѣ, «какъ вдругъ увидѣлъ вошедшаго ко мнѣ человѣка, «въ коричневомъ сюртукѣ, съ длинною бородою, заго-«рѣлымъ лицомъ, красными и сверкающими глаза-«ми.»—«Вы меня не узнали?» спросилъ онъ.—«Нѣтъ! «Кто вы?»—«Я—арріергардъ Великой Арміи, Мар-«шалъ Ней. Сдѣлавъ послѣдній выстрѣлъ на Ковен-«скомъ мосту, бросилъ я въ Нѣманъ послѣднее Фран-«цузское ружье и спасся сюда лѣсами» (*). Мюратъ, Маршалы и всѣ остатки главной арміи Наполеона разсѣялись по Восточной Пруссіи. Смотря на сихъ живыхъ мертвецовъ, едва вѣрившихъ своему избавленію, Прусскія мѣстныя начальства почитали ихъ сперва за квартиргеровъ, посланныхъ впередъ для заготовленія помѣщеній для арміи.

Во время четырехъ-дневнаго преслѣдованія непріятелей отъ Вильны до Ковно, и при пораженіи ихъ за Ковно, на лѣвомъ берегу Нѣмана, 2-го Декабря, полонено до 5,000 человѣкъ и взято 21 орудіе; самая большая часть ихъ досталась намъ

(*) Souvenirs du lieutenant général Dumas, III, 484.

въ Ковно. «Съ нашей стороны,» доносилъ Графъ Платовъ, «уронъ не великъ, и ему въ войскѣ Донскомъ «ведется домашній счетъ» (*). По занятіи Ковно начали въ немъ тушить пожары и нашли богатую добычу: до 30,000 ружей съ штыками, новыхъ, совсѣмъ не бывшихъ въ употребленіи, такое же число сожженныхъ ружей, 779 ящиковъ съ пушечными зарядами, 528 ящиковъ и 1,384 бочонка съ ружейными патронами, 1,540 пушечныхъ зарядовъ, безъ ящиковъ, и значительное количество хлѣба. Въ 8-мь часовъ поутру, 3-го Декабря, въѣхалъ Платовъ въ Ковно. Городскіе жители и обыватели сосѣдственныхъ селеній вышли на встрѣчу побѣдителямъ, съ распущенными регаліями и радостными восклицаніями. Въ искренности чувствъ ихъ нельзя было сомнѣваться, ибо въ 5-ти мѣсячное плѣненіе, несчастные жители Ковно и окрестныхъ селъ изнемогали подъ бременемъ войны и буйства своихъ мнимыхъ избавителей. Платовъ собралъ войска на площади, и велѣлъ служить благодарственный молебенъ, съ колѣнопреклоненіемъ и пушечною пальбою; при окончаніи молебствія троекратно провозгласили «ура!» Государю и «ура!» Князю Смоленскому.

Въ остаткахъ главной арміи Наполеона, выброшенной изъ нашихъ границъ, было строевыхъ до 1,500 человѣкъ и 9 пушекъ, то есть, сотая доля орудій, находившихся при сей арміи, когда она

(*) Донесеніе Князю Кутузову, отъ 3-го Декабря, № 229.

вломилась въ Россію. Безоружнымъ, ушедшимъ съ Мюратомъ, счета никто не велъ; ихъ полагаютъ примѣрно до 13,000 человѣкъ. Къ симъ выморозкамъ должно присовокупить тысячи полторы Поляковъ бывшаго корпуса Понятовскаго. Они выступили двумя днями ранѣе Мюрата изъ Молодечно и успѣли прежде него съ нѣсколькими пушками перейдти черезъ Нѣманъ. Когда Мюратъ добрался до крѣпостей на Вислѣ, у него оставалось всего, съ безоружными, 13,859 человѣкъ (*); вскорѣ большая часть сей горсти людей погибла отъ изнеможенія и болѣзней. Слѣдовательно, изъ всей арміи Наполеона, за исключеніемъ корпусовъ Князя Шварценберга, Ренье и Макдональда, спаслось только тысячь 16, но должно было приписать чуду, что и тѣ могли перенесть бѣдствія, постигавшія ихъ во время отступленія. Донесеніе Князя Кутузова объ очищеніи Россіи отъ обломковъ главной непріятельской арміи заключается слѣдующими достопамятными выраженіями: «Исполнились слова Вашего Императорскаго Величества: усѣяна дорога костями непріятельскими! Да вознесетъ всякій Россіянинъ благодарственныя молитвы ко Всевышнему, а я почитаю себя счастливѣйшимъ изъ подданныхъ, бывъ избранъ благодѣтельною Судьбою исполнителемъ Высочайшей воли Вашего Императорскаго Величества» (**).

(*) Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, I.I, 165.

(**) Донесеніе отъ 7 го Декабря, N° 689.

Самою блистательною страницею въ лѣтописяхъ Донскаго войска на всегда пребудетъ его преслѣдованіе непріятелей, совершенное подъ начальствомъ Графа Платова, безостановочно, въ позднее время года, отъ Малоярославца до Ковно. На семъ пути, полки, лично предводимые знаменитымъ Атаманомъ, взяли болѣе 500 орудій, несмѣтные обозы, полонили 50,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 8 генераловъ, 13 полковниковъ и слишкомъ 1,000 штабъ и оберъ-офицеровъ. Смѣло можно утверждать, что никакое другое войско, кромѣ Донскаго, не въ состояніи было исполнить такого подвига, не имѣвши въ полуторамѣсячное преслѣдованіе ни одного дня роздыха, и не получая продовольствія, которое казаки должны были находить сами для себя. Съ справедливымъ самодовольствомъ обращая мысленно взоръ на пройденный имъ путь, Графъ Платовъ писалъ изъ Ковно: «На тысячеверстномъ разстояніи отъ Малоярославца до Нѣмана и за Нѣманомъ лежатъ дерзкіе «Французы, мало сказать на каждой верстѣ, но на «всякомъ шагу, какъ стервы. Да познаютъ Европа «и цѣлый свѣтъ, съ какимъ ревностнѣйшимъ и вѣр«ноподданническимъ усердіемъ къ Всемилостивѣй«шему Государю Императору и любезнѣйшему «Отечеству дѣйствовало войско Донское. Остатки «Европейцовъ, кои были въ нечестивой арміи ко«варнаго и злаго непріятеля, возвѣстятъ соотчичамъ «своимъ, каково ходить на Русь, больно и дерзостно

«задѣвать Россію. Познаютъ и Донскихъ казаковъ, «да и всѣ плѣнные, коихъ у насъ въ Россіи, по «моему исчисленію, болѣе 50,000 отъ меня достав«лявшихся, подтвердятъ: кто поражалъ ихъ нещад«но, кто не давалъ спать и наималѣйшаго роздыху, «кто не допущалъ ихъ фуражировать отъ дороги ни «на сто саженъ, и кто взялъ у нихъ при сраже«ніяхъ, кромѣ Краснепскаго, гдѣ я не былъ, болѣе «500 пушекъ. Богомерзкій ихъ грабежъ церковной «святыни не досталось имъ увезти съ собою весь, «развѣ малое число, бывшее при остаткахъ бѣ«жавшей и разстроенной злодѣйской его гвардіи, «а вся добыча ихъ досталась большею частію «въ руки побѣдителей» (*).

Приближаясь къ концу описанія Отечественной войны, богатой доблестями Донскаго войска, мы не будемъ уже болѣе имѣть случая говорить о сынахъ тихаго Дона. Изобразимъ послѣдній ихъ подвигъ въ 1812-мъ году—подвигъ не кровавый. Приказомъ предписалъ Графъ Платовъ о доставленіи къ нему всего отбитаго у непріятеля церковнаго имущества, утварей, сосудовъ, окладовъ, ободранныхъ Французами съ образовъ. Донцы добросовѣстно исполнили волю Атамана. Кромѣ казачьихъ полковъ, находившихся въ разныхъ арміяхъ, корпусахъ и отрядахъ, внесено было отъ состоявшихъ подъ личнымъ

(*) Отношеніе Графа Платова къ Военному Министру Князю Горчакову, отъ 8-го Декабря, изъ Ковно.

начальствомъ Атамана казаковъ 40 пудовъ церковнаго серебра. Оно было отправлено къ Князю Кутузову, съ прозьбою: сдѣлать изъ него изваянія 12-ти Апостоловъ для Казанскаго Собора въ Петербургѣ, съ слѣдующею надписью: «Отъ усердаго приношенія войска Донскаго.» Поблагодаривъ Графа Платова за драгоцѣнный даръ, Фельдмаршалъ писалъ ему: «Мнѣ сладостно думать, что ваши «воины, бросаясь въ опасность, не щадя жизни для «исторженія сокровищъ изъ рукъ похитителей, имѣ«ли въ виду не корысть, но Бога отцовъ своихъ и «мщеніе за оскорбленную Его Святыню. Принад«лежащее Божеству возвращаете вы къ подножію «Божества, и мнѣ поручено отъ васъ исполнить же«ланіе столь благочестивое. Съ удовольствіемъ и «благодарностію принимаю на себя сію обязанность, «тѣмъ болѣе, что она совершенно согласна съ моими «собственными намѣреніями, ибо, въ то время, ког«да Монархъ благословлялъ меня мечемъ вое«начальника на защиту Отечества, пришелъ я во «храмъ Казанскія Божія Матери, дабы молить Ее о «дарованіи мнѣ силъ для истребленія иноплеменни«ка, и обѣтъ мой предъ олтаремъ Всемогущаго былъ «тотъ, что первая добыча, исторгнутая мною изъ «когтей хищника, будетъ украшеніемъ того храма, «въ которомъ приносилъ я мольбы о побѣдѣ, хра«ма чудеснаго, зачатаго благочестіемъ Павла и «нынѣ славно воздвигнутаго Его Августѣйшимъ

«Сыномъ на удивленіе современниковъ и потомства.
«Ваше мужество даетъ мнѣ способъ исполнить мою
«клятву: пускай побѣда украситъ святыню и свя-
«тыня возвеличитъ побѣду! Но позвольте мнѣ сдѣ-
«лать въ распоряженіи вашемъ нѣкоторую перемѣну.
«Вы желаете, чтобы изъ присланнаго вами серебра
«вылиты были священные лики 12–ти Апостоловъ
«для украшенія церкви Казанскія Божія Матери.
«Я полагаю, что сіи 12 ликовъ въ столь высокомъ
«храмѣ будутъ мало замѣтны, и что они должны
«исчезнуть между великолѣпными его украшеніями.
«Гораздо было бы приличнѣе, когда бы все серебро
«было употреблено на изваяніе только 4–хъ Еванге-
«листовъ, которыхъ величественная огромность со-
«отвѣтствовала бы тогда огромности самаго храма, а
«потому и производила бы большее благоговѣніе въ
«душѣ молящагося; при входѣ его въ храмъ, изва-
«янія сіи первыя поражали бы его взоры, и вмѣстѣ
«съ благоговѣніемъ пробуждалась бы въ душѣ
«его мысль о дѣлахъ великихъ. Такъ, говорю съ
«сладостнымъ восхищеніемъ, сему памятнику, со-
«оруженному вашими храбрыми воинами, не будетъ
«подобнаго въ свѣтѣ. Во храмѣ Бога, источника
«милосердія, увидимъ изваянія проповѣдниковъ мира
«и братскаго согласія, поставленныя окровавленною
«рукою побѣдителей, и при взорѣ на нихъ въ на-
«шей душѣ необходимо, съ мыслію о благости Боже-
тва, будетъ соединяться воспоминаніе о мужествѣ

«Русскихъ героевъ, о грозномъ ихъ мщеніи и «о страшной погибели иноплеменника, посягнув«шаго на Русскую землю.»

Соглася Графа Платова на свое предложеніе, Князь Кутузовъ отправилъ отбитое серебро при слѣдующихъ письмахъ къ С. Петербургскому Митрополиту и Протоіерею Казанскаго Собора.

1), Митрополиту:

«Благословите сей даръ, приносимый воинами подателю побѣды. Храбрые Донскіе казаки возвращ[illegible]тъ Богу похищенное изъ храмовъ Его сокровище. На меня возложили они обязанность доставить Вашему Высокопреосвященству серебро, [illegible]бывшее нѣкогда украшеніемъ святыхъ ликовъ, потомъ доставшееся въ добычу нечестивыхъ хищниковъ, и наконецъ храбрыми Донцами изъ когтей ихъ исторгнутое.

«Предводитель войска Донскихъ казаковъ, Графъ Матвѣй Ивановичъ Платовъ, и вмѣстѣ съ нимъ всѣ его воины и я желаемъ, чтобъ сіи слитки, составляющіе сорокъ пудовъ серебра, были обращены въ изображеніе четырехъ Евангелистовъ, и служили украшеніемъ церкви Казанскія Божія Матери въ Санктпетербургѣ. Всѣ издержки, потребныя на изваяніе сихъ священныхъ ликовъ, принимаемъ мы на свой счетъ.

«Прошу Ваше Высокопреосвященство взять на себя трудъ приказать найдти искусныхъ художниковъ, которые могли бы удовлетворить нашимъ благочестивымъ побѣдителямъ, изваявъ лики святыхъ Евангелистовъ изъ серебра, усердіемъ ихъ Божію храму приносимаго.

Не замедлите также увѣдомить меня о томъ, что можетъ стоить сія работа, дабы я въ скорѣйшемъ времени доставилъ вамъ всю потребную на издержки сумму. По моему мнѣнію, симъ ликамъ было бы весьма прилично стоять близъ Царскихъ дверей предъ иконостасомъ: таково было мое завѣщаніе, дабы они поражали взоры входящаго въ храмъ богомольца. На подножіи каждаго изваянія должна быть вырѣзана слѣдующая надпись: «Усердное приношеніе войска Донскаго.» Я увѣренъ, что сія возлагаемая на васъ забота будетъ пріятна вашему сердцу. Служитель и проповѣдникъ мира! Спѣшите воздвигнуть памятникъ брани и мщенія въ Божіемъ храмѣ, но воздвигая его, скажите съ благодарностію къ Промыслу: «Враговъ Россіи уже не стало; мщеніе «Божіе постигло ихъ на землѣ Русской, и путь, ими «пройденный, усыпанъ костями ихъ, на устрашеніе хищ- «наго буйства и гордаго властолюбія.»

2). Протоіерею Казанскаго Собора:

«Спѣшу доставить вамъ приношеніе нашихъ воиновъ. Да украситъ оно тотъ храмъ, въ которомъ совершаете вы священныя жертвы Богу нашихъ прародителей. Сіи сокровища суть даръ побѣдившихъ врага; своею кровію искупили они достояніе Божіе, а хищники потеряли добычу свою вмѣстѣ съ жизнію. Когда обожаемый Монархъ сказалъ мнѣ: «Иди спасать Россію!» тогда поспѣшилъ я во храмъ Святыя Казанскія Божія Матери, дабы испросить у Всемогущаго побѣду. Въ сію минуту въ чувствахъ моихъ запечатлѣлъ я клятву, что первая добыча, отъятая у врага, будетъ украшеніемъ сего храма: твердая

утѣшительная вѣра была мой спутникъ. Когда я пошелъ къ храбрымъ моимъ ополченіямъ, я видѣлъ надъ ними непобѣдимаго Бога, защитника правыхъ, я слышалъ за собою ваши молитвы, я уповалъ на спасеніе и побѣду. Все исполнилось! Провидѣніе явилось во всемъ своемъ могуществѣ. Оно истребило Русскимъ мечемъ ополченіе беззаконниковъ. Разорители святыхъ храмовъ пали подъ бременемъ своего нечестія; ничто похищенное у Божества не осталось въ ихъ власти, и побѣдители съ смиреніемъ кладутъ на олтарь Бога святыню, Ему принадлежащую. Такъ, преподобный отецъ! мужество моихъ воиновъ дастъ мнѣ теперь способъ исполнить мою клятву: серебро, 40 пудовъ, доставляемое мною къ Его Высокопреосвященству, есть даръ неустрашимыхъ Донскихъ казаковъ вашему храму. Лики четырехъ Евангелистовъ, изъ него изваянные, будутъ онаго украшеніемъ. А вы обратите свои молитвы въ торжественную пѣснь благодарности. Воскресъ Богъ и расточились враги Его! Всемогущій оказалъ себя союзникомъ благости и правоты, царствующихъ надъ нами въ образѣ Александра, и гордая злоба исчезла, какъ тѣнь предъ лицемъ Его гнѣва. Прославьте подателя побѣды; но вмѣстѣ съ гимнами радости соедините благословеніе падшихъ въ славной битвѣ за Отчизну. Ихъ гибель наше спасеніе. Слава погибшихъ да воспламеняетъ оставшихся на поприщѣ брани и готовыхъ, подобно имъ, отдать свою жизнь за Вѣру, Царя и Отчизну.»

—

ГЛАВА XI.

ОТСТУПЛЕНІЕ ИЗЪ РОССІИ ОТДѢЛЬНЫХЪ НЕПРІЯТЕЛЬСКИХЪ КОРПУСОВЪ.

—

Отступленіе Князя Шварценберга отъ Слонима и Ренье отъ Ружанъ.—Отряженныя противъ Австрійцовъ и Саксонцовъ Русскія войска.—Повелѣнія Дохтурову и Милорадовичу.—Выступленіе Князя Шварценберга изъ Бѣлостока.—Занятіе Гродно.—Перемиріе съ Княземъ Шварценбергомъ. — Отношенія Австріи и Россіи въ продолженіе войны 1812-го года.—Ренье уходитъ изъ нашихъ границъ.—Распоряженія противъ Макдональда. — Переговоры съ Іоркомъ.—Заключенное съ нимъ условіе.—Безпрепятственное отступленіе Макдональда.—Русскіе распространяются въ восточной Пруссіи.—Число войскъ въ непріятельской арміи при выходѣ ея изъ Россіи.—Трофеи Отечественной войны.

—

«Изгнаніе главной арміи Наполеона изъ Россіи «должно имѣть неминуемымъ послѣдствіемъ отступленіе отдѣльныхъ непріятельскихъ корпусовъ,» доносилъ Князь Кутузовъ Государю (*). Въ самомъ дѣлѣ, Макдональду, Князю Шварценбергу и Ренье

(*) Донесеніе отъ 7-го Декабря, № 689.

оставалось одно—скорѣе уходить: имъ нечего было дѣлать въ Россіи, развѣ только искать безплодныхъ битвъ, вѣрнаго пораженія. Опишемъ, какъ совершались ихъ отступательныя движенія, и начнемъ съ Австрійцовъ и Саксонцовъ.

По прибытіи Князя Кутузова въ Вильну, Князь Шварценбергъ стоялъ въ Слонимѣ; отряды его находились около Несвижа и Бѣлицы; Ренье былъ въ Ружанахъ. Не имѣя долгое время положительныхъ свѣдѣній о главной непріятельской арміи, и застигнутые трескучими морозами, оба сіи Генерала не трогались изъ мѣстъ своего расположенія, посылая въ разныя стороны лазутчиковъ и разъѣзды для развѣданій о главной непріятельской арміи. Шпіоны и партіи доносили одно и то же, что Наполеонова армія бросаетъ пушки, оружіе и бѣжитъ къ Вильнѣ. Однако же Маре писалъ Князю Шварценбергу противное, не переставая увѣрять его, что Наполеонъ отступаетъ маневрируя, постоянно одерживаетъ поверхности надъ Русскими и идетъ на зимнія квартиры; но куда? о томъ Маре умалчивалъ, предлагая только Князю Шварценбергу дѣйствовать въ смыслѣ настоящаго положенія главной арміи. Не понимая такихъ загадочныхъ выраженій, ни того, въ чемъ долженъ заключаться маневръ его, послалъ онъ къ Маре за объясненіями, но вмѣсто отвѣта получилъ отъ него извѣстіе объ отступленіи главной арміи къ Нѣману и приказаніе заслонить Варшавское

Герцогство. Тутъ открылась наконецъ Князю Шварценбергу тайна совершеннаго разгрома Наполеоновыхъ войскъ, скрываемая отъ него до тѣхъ поръ министромъ Маре подъ различными вымыслами, приправленными вычурами дипломатическихъ двусмысленныхъ рѣченій. Онъ увидѣлъ, что ему оставалось заботиться единственно о собственномъ спасеніи, и призвавъ на совѣщаніе Ренье, положилъ съ нимъ: 1), корпусамъ ихъ отдѣлиться одному отъ другаго, и 2), Австрійцамъ идти изъ Слонима къ Бѣлостоку и Гродно, а Саксонцамъ изъ Ружанъ черезъ Шершево къ Волчину, на Бугѣ. 1-го Декабря началось ихъ отступленіе.

Между тѣмъ подвигались съ разныхъ сторонъ, отряженныя Княземъ Кутузовымъ противъ Князя Шварценберга и Ренье, войска, сперва порученныя Тормасову, а вскорѣ потомъ Дохтурову. Подъ начальство сего послѣдняго поступили: 1), корпусъ Тучкова, шедшій изъ Кайданова къ Несвижу; 2), слѣдовавшіе туда же изъ Бобруйска, подъ начальствомъ Генерала Ратта, 8 батальоновъ; 3), корпусъ Сакена, бывшій на маршѣ изъ Ковеля къ Бресту; 4), корпусъ Эссена, во время предпринятаго имъ для соединенія съ Чичаговымъ движенія дошедшій до Новагорода Волынскаго, гдѣ онъ былъ настигнутъ курьеромъ, вернувшимъ его назадъ черезъ Пинскъ на Несвижъ. Кромѣ сихъ войскъ подчинили Дохтурову три отряда: 1-й, Графа Ожаровскаго, въ Лидѣ,

2-й, Васильчикова, въ Мостахъ, и 3-й, Давыдова, на маршѣ къ Гродно. Милорадовичъ, съ 2-мя пѣхотными корпусами и однимъ кавалерійскимъ, сталъ между Гродно и Лидою, имѣя приказаніе поддерживать общее движеніе за Княземъ Шварценбергомъ, и въ случаѣ надобности принять главное начальство надъ всѣми порученными Дохтурову войсками. Сей послѣдній и Милорадовичъ снабжены были слѣдующими повелѣніями Князя Кутузова:

1), Дохтурову.

«Предлагаю вамъ съ полученія сего отправиться въ Новосверженъ, и по мѣрѣ движенія корпуса къ Слониму, стараться открыть сношеніе съ отрядомъ Эссена, отряженнаго отъ корпуса Сакена 13-го Ноября, и назначеннаго слѣдовать чрезъ Пинскъ къ Несвижу, на соединеніе съ вами, которому состоять въ командѣ вашей. Отъ Новосверженa продолжайте идти чрезъ Слонимъ, въ томъ направленіи, какъ отступаетъ Князь Шварценбергъ, но съ большою осторожностію, ибо онъ можетъ имѣть соединенныхъ войскъ до 40,000 человѣкъ. Во время движенія вашего откройте тѣсное сношеніе чрезъ Бѣлицу съ авангардомъ Милорадовича, расположеннаго между Лидою и Гродно, коего имѣете извѣщать сколь можно чаще о всемъ происходящемъ. По мѣрѣ отступленія Князя Шварценберга въ Герцогство Варшавское остановитесь съ корпусомъ около Бѣлостока, и тогда легко можно будетъ вамъ открыть сообщеніе съ Сакеномъ чрезъ Пружаны и Кобринъ, и если найдете возможность съ нимъ

соединиться, то онъ будетъ состоять у васъ въ командѣ. Ежели же нѣтъ на то возможности, и вы угрожаемы бъ были атакою со стороны Шварценберга, въ такомъ случаѣ держаться правѣе, чтобы Милорадовичъ могъ немедленно присоединиться къ вамъ, и во всѣхъ случаяхъ стараться по возможности воспрепятствовать Князю Шварценбергу идти въ Пруссію или въ Варшаву.»

2), Милорадовичу.

«Будьте въ безпрестанномъ сношеніи съ корпусомъ Дохтурова, ибо слабость онаго не позволяетъ ему предпринять ничего иного, какъ только наблюдать по близости за движеніями Князя Шварценберга. Еслибы онъ угрожаемъ былъ атакою со стороны Австрійцовъ и не былъ въ состояніи соединиться съ Сакеномъ, то приказано ему отъ меня держаться правѣе къ Нѣману, дабы дать вамъ возможность присоединиться къ нему со 2–мъ и 4–мъ пѣхотными корпусами и 2–мъ кавалерійскимъ, и тогда вы, принявъ команду надъ всѣми войсками, продолжайте направленіе такъ, чтобы отрѣзать непріятелю путь къ Варшавѣ и побудить его идти на Люблинъ.»

Тогда же Фельдмаршалъ писалъ Сакену:

«Если вы замѣтите, что Князь Шварценбергъ беретъ свое направленіе на Брестъ и Люблинъ, то въ томъ не препятствуйте ему, ибо главная цѣль въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ должна быть въ томъ, чтобы удалить его отъ Пруссіи и отъ Варшавы.»

По дальному разстоянію отъ Слонима порученныхъ Дохтурову войскъ, нельзя было имъ догнать

Австрійцовъ, вблизи коихъ находились только отряды Васильчикова и Графа Ожаровскаго. Но обстоятельства приняли для насъ уже столь благопріятный оборотъ, что не надобно было употреблять силы для выпровожденія Князя Шварценберга изъ Россіи. Подробности отступленія его были слѣдующія. Разъѣзды Графа Ожаровскаго схватили 1-го Декабря въ Бѣлицѣ пикетъ Венгерскихъ гусаровъ и тотчасъ дали имъ свободу, за что Графъ Ожаровскій получилъ благодарность отъ Князя Кутузова, приказавшаго обращаться съ Австрійцами самимъ ласковымъ образомъ. Взявшій плѣнныхъ офицеръ (*) назвался переговорщикомъ и имѣлъ свиданіе съ Генераломъ Моромъ, начальникомъ Австрійскаго авангарда. Моръ объявилъ, что онъ имѣетъ приказаніе содержать наблюдательную черту по правому берегу Нѣмана, въ 8-ми миляхъ отъ рѣки, не будетъ дѣлать никакого движенія, если его не станутъ безпокоить, и что узнавъ о приближеніи Русскихъ, онъ послалъ донесеніе Князю Шварценбергу, и ожидаетъ отъ него повелѣній (**). Черезъ нѣсколько часовъ Моръ началъ отступать и весь корпусъ Австрійцовъ потянулся къ Бѣлостоку. Венгерскіе гусары арріергарда, сходясь съ казаками, называли ихъ товарищами, и объявляли о данномъ имъ запрещеніи драться

(*) Штабсъ-Капитанъ Левенштернъ.

(**) Донесеніе Графа Ожаровскаго Тормасову, отъ 1-го Декабря, № 55.

съ Русскими (*). Такимъ образомъ, отступая спокойно, Князь Шварценбергъ черезъ нѣсколько дней сосредоточилъ силы свои у Бѣлостока, но не переходилъ за нашу границу, видя, что за нимъ шли одни летучіе отряды. Съ своей стороны, бывъ увѣренъ въ скоромъ удаленіи Австрійцовъ изъ Россіи, Князь Кутузовъ желалъ только не допустить ихъ до Варшавы, и для того велѣлъ отрядамъ брать направленіе на Тыкочинъ, въ лѣвый флангъ Князя Шварценберга.

Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ подошелъ первый къ Бѣлостоку, но по малочисленности отряда не имѣлъ возможности занять городъ силою. Неожиданный случай помогъ ему. Начальникъ авангарда, Генералъ-Маіоръ Юзефовичъ, съѣхавшись на передовой цѣпи съ однимъ Австрійскимъ генераломъ, сказалъ ему самъ отъ себя, и не имѣя повелѣнія, что Васильчиковъ желаетъ видѣться съ Княземъ Шварценбергомъ. Со времени своего посольства въ Петербургѣ знакомый съ Васильчиковымъ, Князь Шварценбергъ отвѣчалъ готовностью на свиданіе. Васильчиковъ послалъ къ нему Генералъ-Маіора Князя Щербатова уговорить его выйдти изъ Россіи, безъ кровопролитія. Успѣхъ переговоровъ былъ совершенный. Князь Шварценбергъ согласился оставить Бѣлостокъ и перейдти за границу, но присовокупилъ,

(*) Донесеніе Графа Ожаровскаго Коновницыну, отъ 3-го Декабря, № 66.

что вступя въ Варшавское Герцогство, остановится на зимнихъ квартирахъ, въ надеждѣ заключить съ нами перемиріе, а въ противномъ случаѣ, если мы его потревожимъ, то, хотя съ сожалѣніемъ, однакоже будетъ силу отражать силою. Васильчиковъ велѣлъ отвѣчать, что не имѣя полномочія, за будущее ручаться не можетъ (*). Согласно данному обѣщанію, Князь Шварценбергъ, 13-го и 14-го Декабря, пошелъ изъ Бѣлостока черезъ Высоко-Мазовецъ къ Ломзѣ. Васильчиковъ не могъ воспрепятствовать сему движенію, потому что повелѣніе Князя Кутузова дѣйствовать въ лѣвый флангъ Австрійцовъ, на Тыкочинъ, пришло къ нему поздно, когда непріятель уже выходилъ изъ Бѣлостока; но если бы повелѣніе было получено ранѣе, то и въ семъ случаѣ нельзя было исполнить его успѣшно, ибо слабость коннаго отряда Васильчикова не дозволяла ему предпринять что либо рѣшительное противъ Австрійскаго корпуса. Декабря 14-го Васильчиковъ занялъ Бѣлостокъ, и не найдя въ городѣ никакихъ властей, водворилъ въ немъ прежній порядокъ. Вслѣдъ за тѣмъ получилъ онъ приказаніе поставить регулярныя войска на кантониръ-квартиры, а съ казаками слѣдовать за Княземъ Шварценбергомъ, наблюдая его движенія.

За четыре дня до вступленія Васильчикова

(*) Донесеніе Васильчикова Князю Кутузову, отъ 13-го Декабря, № 183.

въ Бѣлостокъ, партизанъ Давыдовъ занялъ Гродно, тоже по мирному соглашенію. Подойдя къ Гродно, Давыдовъ взялъ двухъ Австрійцовъ, и въ слѣдствіе даннаго ему отъ Князя Кутузова повелѣнія, возвратилъ имъ свободу. Начальствовавшій въ Гродно Генералъ Фрелихъ прислалъ благодарить за снисходительный поступокъ; завязались переговоры. Сначала Фрелихъ изъявилъ намѣреніе отступить изъ Гродно не иначе, какъ предавши огню всѣ находившіеся тамъ провіантскіе и коммиссаріатскіе запасы, цѣною на милльонъ рублей. Давыдовъ отвѣчалъ, что въ случаѣ истребленія запасовъ, пополненіе ихъ ляжетъ на жителей, и что Фрелихъ докажетъ сожженіемъ магазиновъ недоброжелательство свое къ Русскимъ, въ такое время, когда каждое дружеское къ намъ расположеніе Австрійцовъ есть смертельная рана общему врагу. Полагая, что, можетъ быть, за Давыдовымъ идутъ значительныя силы, Фрелихъ сдалъ Гродно, со всѣми огромными его запасами, потянулся къ Бѣлостоку на соединеніе съ Княземъ Шварценбергомъ, и пришелъ къ нему въ тотъ самый день, когда онъ переправлялся изъ Россійскихъ предѣловъ за Наревъ. 9-го Декабря Давыдовъ вступилъ въ Гродно, гдѣ были въ совершенномъ невѣдѣніи о послѣднихъ происшествіяхъ, полагали Князя Кутузова около Смоленска, а отрядъ Давыдова считали принадлежащимъ къ корпусу Сакена. Шляхтичи вышли на встрѣчу нашимъ

войскамъ съ мрачнымъ видомъ, вооруженные саблями и пистолетами. Заблужденіе ихъ продолжалось недолго. Вскорѣ разнеслась между ними вѣсть о погибели Наполеоновыхъ армій. Давыдовъ велѣлъ немедленно сносить въ назначенное мѣсто все бывшее въ городѣ оружіе. Застучали Русскіе топоры, и повалился столбъ, воздвигнутый въ Гродно, во славу взятія Наполеономъ Москвы; запылали разложенные казаками костры, и на нихъ сожигали прозрачныя картины, выставленныя по разнымъ домамъ, съ аллегорическими насмѣшками надъ Русскими. Отыскали Ксендза, болѣе другихъ товарищей своихъ прославлявшаго въ проповѣдяхъ Наполеона. Въ наказаніе, Давыдовъ велѣлъ ему сочинить и произнесть рѣчь для преданія проклятію Наполеона, арміи его и клевретовъ, восхваляя Государя, Князя Смоленскаго, Русскій народъ и наше войско. По городу пошли казачьи разъѣзды, не дозволявшіе сбираться нигдѣ болѣе 5-ти человѣкъ; опечатали магазины, открыли служеніе въ православной церкви, превращенной непріятелемъ въ фуражный магазинъ. Лики святыхъ, съ благословляющими десницами являлись на стѣнахъ храма изъ-за насыпей овса и пуковъ сѣна. Видя святотатство враговъ, солдаты говорили: «По дѣламъ чудотворцы наказали нечестивцовъ.» Гражданское начальство было поручено преданнымъ намъ Евреямъ. Распоряженіе сіе довершило бѣшенство за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ вооруженныхъ

противъ насъ рыцарей: вмѣсто владычества надъ Россіею, они должны были исполнять предписанія Жидовскаго кагала.

Когда Князь Шварценбергъ оставлялъ наши предѣлы, Князь Кутузовъ послалъ къ нему дипломатическаго чиновника Анштета, договариваться о заключеніи перемирія на 3 мѣсяца, и предложить ему отойдти на время прекращенія военныхъ дѣйствій за рѣку Санъ. При несогласіи на сіе условіе, велѣно было Анштету склонить Австрійцовъ расположиться по чертѣ отъ Завихоста черезъ Мендлиборжище до Грубешова, а при отказѣ и на это условіе, и въ крайнемъ случаѣ, предложить имъ занять Люблинъ совокупно съ Русскими войсками; словомъ, уговорить Князя Шварценберга на размѣщеніе войскъ въ такой позиціи, которая не мѣшала бы нашимъ движеніямъ. Наконецъ, если онъ не приметъ перемирія, но только будетъ настаивать въ желаніи отступить и во время своего марша не быть тревожимымъ, приказано и на то согласиться (*). Пока Анштетъ ѣхалъ изъ главной квартиры, Князь Шварценбергъ потянулся къ Пултуску, гдѣ заключено было съ нимъ перемиріе на неопредѣленное время, и отъ него получено обѣщаніе сдать намъ Варшаву и медленными маршами отступать къ границамъ Галиціи. Такъ въ Отечественную войну кончились между

(*) Instruction secrète du prince Koutousoff au Conseiller d'état actuel Anstett.

Россіею и Австріею военныя дѣйствія, въ продолженіе коихъ обѣ искони дружественныя Имперіи, не взирая на союзъ, заключенный Австріею съ Наполеономъ въ Мартѣ 1812-го года, находились между собою въ тайныхъ пріязненныхъ сношеніяхъ. При открытіи похода, Князю Шварценбергу послали изъ Вѣны выговоръ: за чѣмъ онъ въ отданномъ по корпусу его приказѣ о вступленіи въ Россію объявилъ, что война ведется собственно за Австрію (*). Приказа не дозволили напечатать въ газетахъ, и за помѣщенныя въ немъ выраженія просили извиненія у нашего Посланника при Вѣнскомъ Дворѣ Графа Стакельберга, жившаго во время войны въ Греце. Въ находящемся близъ сего города замкѣ Велау имѣлъ онъ нѣсколько свиданій съ Австрійскимъ Министромъ Иностранныхъ дѣлъ Графомъ Меттернихомъ, и получилъ отъ него самыя положительныя увѣренія, что ни подъ какимъ видомъ Австрія не увеличитъ дѣйствовавшаго противъ насъ вспомогательнаго, 30-ти тысячнаго корпуса, и что находившійся въ Галиціи Принцъ Рейсъ не вступитъ въ Россію. «Для чего же продолжаете вы ваши воору-«женія?» спросилъ Графъ Стакельбергъ.—«Для того,» отвѣчалъ ему Министръ, «чтобы имѣть вѣсъ, когда «будутъ договариваться о мирѣ», и присовокупилъ: «Мы отнюдь не руководствуемся страстію; наши «дѣйствія основаны на самомъ хладнокровномъ

(*) «Pour sa propre cause.»

«и безкорыстномъ разсчетѣ» (*). Съ одной стороны Австрія не переставала увѣрять Россію въ дружбѣ, а съ другой, войска ея, подъ начальствомъ Князя Шварценберга, всею душею преданнаго Наполеону, ибо онъ почиталъ необходимымъ союзъ своего Двора съ Тюльерійскимъ, усердно исполняли волю завоевателя, сражаясь противъ насъ храбро. Вѣнскій Дворъ хотѣлъ сохранить пріязненныя сношенія и съ Императоромъ Александромъ и съ Наполеономъ, но искреннія пожеланія его были въ пользу Россіи. Однако же онъ отчаявался въ успѣхѣ нашего оружія, а потому желалъ прекращенія войны, и во время неблагопріятнаго для насъ оборота ея, вызывался на посредничество между Государемъ и Наполеономъ. Нашъ Посланникъ доносилъ: «Австрія «знаетъ великія средства Россіи, но она не надѣет«ся на благополучное окончаніе борьбы для насъ и «общаго блага, и предлагаетъ услуги свои приме«рить враждующія Державы.» Александръ отвергъ посредничество, но изъявлялъ готовность Свою заключить съ Австріею миръ, съ условіемъ, если она соединится съ нами. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, Государь приказалъ Графу Стакельбергу объявить Вѣнскому Двору, что «не взирая ни на какія несча«стія, Его Величество твердо и неизмѣнно рѣшился

(*) «Aucune passion, le calcul le plus froid, le plus dé«sintéressé préside à nos conseils.» Донесеніе Графа Стакельберга, отъ 20-го Іюля.

«бороться съ случайностями войны, и не прекращать «ея иначе, какъ съ совершенною честію для Себя и «Своихъ Союзниковъ» (*). Это повелѣніе дано было тогда, когда Москва находилась во власти Наполеона. Такъ среди бѣдствій Государства, Александръ не слабѣлъ въ дѣлахъ внѣшней политики, съ блескомъ и величіемъ являясь въ Своихъ сношеніяхъ съ иностранными Державами. Черезъ двѣ недѣли послѣ того сообщили Австріи о предложеніи мира, сдѣланномъ посредствомъ Лористона, и объ отказѣ Государя вступать съ Наполеономъ въ какія либо соглашенія. Притомъ опять повторили выраженіе, находящееся почти во всѣхъ дипломатическихъ депешахъ, писанныхъ тогда по повелѣнію Государя, что «война 1812-го года есть послѣдняя, начатая «за благо и независимость Европы.» Но, ни глубокій смыслъ сихъ словъ, ни твердость Александра, ни воспламененіе Русскаго народа, о чемъ подробно знали въ Вѣнѣ, не измѣняли убѣжденія Австрійцовъ въ невозможности устоять Россіи противъ Наполеона. Когда совершился переломъ похода, и непріятели

(*) «Déclarez à la cour de Vienne la ferme et inébranlable résolution qu'a prise Sa Majeste Imperiale, «et qu'aucun revers ne pourra jamais modifier, de «braver toutes les chances de la guerre et ne terminer «cette lutte que d'une manière complétement honorable «pour Elle et Ses alliés.» Повелѣніе Графу Стакельбергу, отъ 29-го Сентября.

побѣжали изъ Москвы, въ Вѣнѣ встревожились, опасаясь приближенія театра войны къ Вислѣ. Потомъ, когда извѣстія о гибели непріятельской арміи начали одни за другими приходить въ Вѣну, весь городъ былъ въ восхищеніи, особенно Императоръ Францъ и братъ его Эрцгерцогъ Іоаннъ. Радовались и военные, но съ чувствомъ оскорбленной народной славы своей, что Русскіе восторжествовали надъ Наполеономъ, съ которымъ Австрійцы безуспѣшно сражались 20 лѣтъ. Всѣ разсчеты ихъ тактиковъ были ниспровергнуты быстрою послѣдовательностью побѣдъ Князя Кутузова. Когда же исчезло всякое сомнѣніе касательно истребленія арміи Наполеоновыхъ, Вѣнскій Кабинетъ разрѣшилъ Князя Шварценберга на перемиріе и велѣлъ ему приближаться къ Галиціи, послѣ чего между Императорами Александромъ и Францомъ начались переговоры, о коихъ не мѣсто упоминать здѣсь, потому что они относятся къ походу 1813-го года, гдѣ и будутъ нами подробно изложены.

Возвратимся къ Ренье. Отдѣлясь отъ Князя Шварценберга, онъ отступилъ, 1-го Декабря, изъ Ружанъ въ Волчинъ, и не видя за собою Русскихъ, хотѣлъ для удобнѣйшаго помѣщенія расположиться на нѣкоторое время въ Брестѣ. 5-го Декабря пришли туда его квартиргеры, но получивъ извѣстіе о приближеніи Сакена, возвратились въ Волчинъ. «Побѣды «Вашей Свѣтлости разстроили намѣренія Саксонцовъ»,

доносилъ Сакенъ Князю Кутузову. «Да будетъ «вамъ вѣчная слава: вы рѣшили судьбу и неза«висимость сѣверныхъ Державъ» (*). Желая избѣгнуть встрѣчи съ Сакеномъ, Ренье оставилъ намѣреніе занять Брестъ и потянулся изъ Волчина вверхъ по Бугу къ Дрогочину, но узнавъ тамъ о намѣреніи Князя Шварценберга вскорѣ отступать, рѣшился и самъ послѣдовать его примѣру. Декабря 11-го началъ онъ переправляться черезъ Бугъ при Дрогочинѣ и Семятицѣ, и 14-го, въ одинъ день съ Австрійцами, очистили Россію и Саксонцы. Безпрепятственному отступленію Ренье было главною причиною ослабленіе Сакена 10,000-ми человѣкъ, по повелѣнію Чичагова отряженныхъ съ Эссеномъ къ Минску для соединенія съ Дунайскою арміею. «Чрезъ это «раздѣленіе силъ,» доносилъ Князь Кутузовъ, «ли«шилась армія на время дѣйствій двухъ корпусовъ, «ибо за откомандированіемъ Эссена, корпусъ Са«кена, по слабости своей, долженъ былъ отступить «къ Любомлю, а Эссенъ, узнавъ, что Пинскъ за«нятъ непріятелемъ, пошелъ на Новгородъ Волын«скій, Овручъ и Мозырь» (**).

Описавъ, какимъ образомъ 2-го Декабря выброшены были изъ Россіи остатки главной арміи Наполеона, какъ потомъ 14-го Князь Шварценбергъ

(*) Донесеніе Сакена, отъ 19-го Декабря, № 110.

(**) Донесеніе Князя Кутузова Государю, отъ 10-го Декабря, № 713.

и Ренье перешли за Наревъ и Бугъ, обратимся къ Макдональду, послѣднему выступившему изъ Россіи непріятельскому генералу. Онъ стоялъ до 5-го Декабря въ прежнемъ своемъ расположеніи, въ Курляндіи, потому что не получалъ повелѣній изъ главной квартиры Наполеона. Ожидая ихъ, онъ не трогался, отвергая, какъ басни, всѣ доходившія до него разными путями извѣстія объ уничтоженіи арміи Наполеона, и только изъ предосторожности сосредоточивалъ исподоволь войска. До какой степени упорствовалъ Макдональдъ въ своемъ мнѣніи о невозможности пораженія повелителя его, въ томъ видѣ, какъ ему изображали бѣдствія Французовъ, видно изъ перехваченнаго казаками собственноручнаго письма его къ Маре. «Не имѣя отъ васъ никакихъ извѣстій,» писалъ онъ Маре, «посылаю узнать, что у васъ дѣ«лается. Возвратившійся изъ Вильны офицеръ раз«сказываетъ сущія нелѣпости; однако онъ утверж«даетъ, что видѣлъ Императора, ѣхавшаго въ Ковно, «куда, по словамъ его, отправляетесь и вы. Не могу «вѣрить всему, что читаю въ Русскихъ бюллете«няхъ; всякую минуту жду отъ васъ объясненія» (*).

Гибельный безпорядокъ, въ какомъ находились во время бѣгства отъ Березины къ Вильнѣ главная непріятельская армія и ея управленія, былъ причиною того, что до прибытія въ Вильну не давали Макдональду никакихъ повелѣній. Наконецъ изъ кофейнаго

(*) Сіе письмо хранится въ дѣлахъ Генеральнаго Штаба.

дома на Погулянкѣ послалъ ему Мюратъ приказаніе отступать; но Прусскій офицеръ, повезшій приказаніе, не рѣшился ѣхать прямо на Вилькомиръ и Шавлю. Опасаясь попасть въ руки казаковъ, избралъ онъ дальную дорогу, на Олиту и Тильзитъ, откуда тоже не отправился тотчасъ въ путь, но найдя въ Тильзитѣ родныхъ, остановился у нихъ на нѣсколько часовъ для отдыха (*). Отъ такихъ промедленій Макдональдъ получилъ повелѣніе не прежде 6-го Декабря. Съ досадою отвѣчалъ онъ Бертье: «Какъ «не посылать въ подобныхъ обстоятельствахъ 10, «20, 100 дубликатовъ?» Повелѣніе застало его уже совсѣмъ готовымъ къ обратному походу, для чего корпусъ его былъ раздѣленъ на 4 колонны: въ двухъ первыхъ, выступившихъ съ Макдональдомъ 6-го Декабря, были Французы и Пруссаки, подъ начальствомъ Массенбаха; въ послѣднихъ находились одни Пруссаки, ведомые Іоркомъ, имѣвшимъ приказаніе выступить днемъ позже Макдональда. Всѣмъ войскамъ назначено было слѣдовать на Янишки и Шавлю, и дойдя до Колтынянъ раздѣлиться: одной части идти черезъ Таурогенъ, а другой черезъ Кодьютенъ, потомъ обѣимъ соединиться въ Тильзитѣ. Сіи подробности необходимы для объясненія случившихся вскорѣ потомъ происшествій.

Прежде нежели Макдональдъ тронулся въ походъ, Князь Кутузовъ извѣстясь о промедленіи его

(*) Zeidlitz, Tagebuch des Preussischen Armeekorps, II, 254.

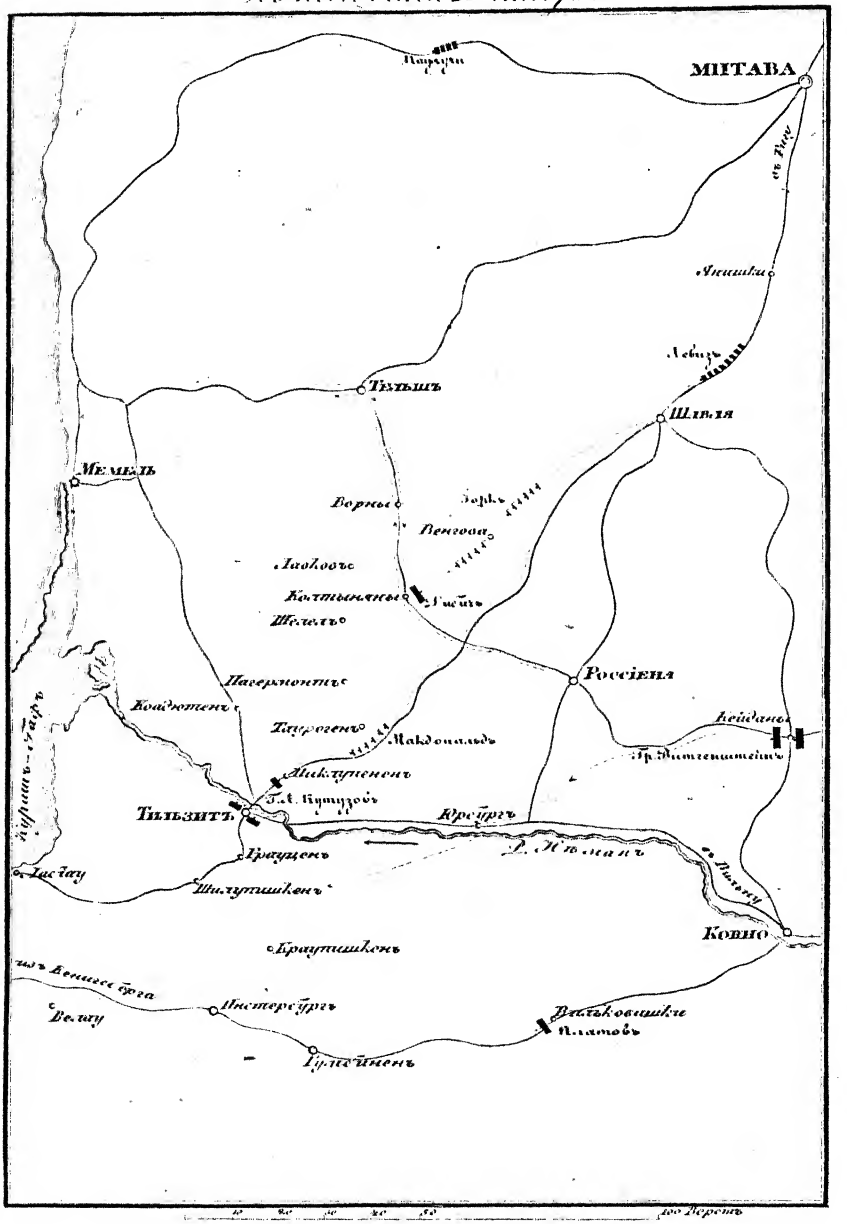
въ Курляндіи, приказалъ, 3-го Декабря, Графу Витгенштейну идти къ Россіенамъ, стараясь отрѣзать путь Макдональду. «Надѣюсь,» присовокупилъ Фельдмаршалъ, «что Паулучи не упуститъ слѣдовать за не-«пріятелемъ, когда сей, узнавъ о движеніи вашемъ, «сталъ бы отступать, и тогда превосходство силъ «вашихъ подастъ вамъ случай разбить его» (*). При полученіи сего повелѣнія Графъ Витгенштейнъ стоялъ въ Нѣменчинѣ, откуда пошелъ, 5-го Декабря, на Вилькомиръ и 10-го прибылъ въ Кейданы (**). Впереди находились два отряда, первый, Генералъ-Адъютанта Кутузова, усиленнаго отрядомъ Властова, на маршѣ изъ Юрбурга къ Тильзиту, для занятія дефилея при Пиклупененѣ, черезъ который надлежало проходить Макдональду. Другой отрядъ, Генералъ-Маіора Дибича, былъ на маршѣ къ Колтыняну, въ направленіи къ Тельшу, откуда долженъ былъ идти на Мемель. По слѣдамъ задникъ войскъ Макдональда, то есть, колоннъ Іорка, выступилъ изъ Риги Левизъ съ 9,000 человѣкъ; Маркизъ Паулучи, съ 2,500, пошелъ изъ Риги прямо на Мемель. По видимому, такое направленіе нашихъ войскъ, отправленныхъ съ разныхъ сторонъ противъ Макдональда, угрожало ему вѣрнымъ пораженіемъ. 10-го Декабря онъ былъ въ Шавлѣ, а Графъ Витгенштейнъ

(*) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 3-го Ноября, № 65.

(**) *Карта дѣйствій въ Курляндіи, въ половинѣ Декабря, № 94.*

N. 94.

Карта дѣйствій въ Курляндіи въ половинѣ Декабря.



въ Кейданахъ, слѣдственно оба находились въ равномъ разстояніи отъ Тильзита, но мы имѣли надъ непріятелемъ ту выгоду, что отряды Кутузова и Дибича дѣйствовали уже на пути отступленія непріятелей, имѣя приказаніе затруднять маршъ Макдональда, и тѣмъ дать время Графу Витгенштейну, перейдя черезъ Нѣманъ при Юрбургѣ, поспѣть къ Тильзиту прежде Макдональда, преслѣдуемаго Левизомъ. Сверхъ того, состоя въ сношеніи съ Графомъ Платовымъ, бывшимъ въ Вильковишкѣ, Графъ Витгенштейнъ могъ соединить значительное число войскъ между Тильзитомъ и Лабіау, и въ превосходныхъ силахъ встрѣтить Макдональда. Успѣхъ не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ. Простоявъ двои сутки въ Кейданахъ, Графъ Витгенштейнъ пришелъ въ Юрбургъ не прежде 15-го Декабря, въ тотъ день, когда Макдональдъ, заранѣе догадавшись объ угрожавшей ему опасности и ускоривъ отступленіе, былъ уже при Пиклупененѣ. Здѣсь стоялъ отрядъ Властова, составлявшій авангардъ находившагося въ Тильзитѣ Кутузова. Макдональдъ атаковалъ Властова, разбилъ его, взялъ пушку и продолжалъ движеніе въ Тильзитъ. Кутузовъ, не полагая себя въ силахъ держаться противъ превосходнаго въ числѣ непріятеля, отступилъ въ Рауценъ: тѣмъ очистилась дорога непріятелю на Тильзитъ (*). Макдональдъ не пошелъ

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Князю Кутузову, изъ Юрбурга, отъ 17-го Декабря, № 210.

далѣе Тильзита и остался въ немъ ожидать своихъ заднихъ двухъ колоннъ подъ начальствомъ Іорка, но въ дѣйствіи сихъ войскъ произошли уже важныя перемѣны, для объясненія коихъ нужно возвратиться къ отряду Дибича.

Выше было упомянуто о маршѣ Дибича изъ Кейданъ черезъ Россіены и Тельшъ на Мемель. Онъ перешелъ столбовую дорогу, ведущую изъ Митавы въ Тильзитъ, прежде появленія на ней шедшихъ изъ Митавы войскъ Макдональда, о маршѣ коихъ Дибичъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній, думая, что они тоже идутъ изъ Шавли на Мемель, въ намѣреніи пробраться черезъ Курищъ-Гафъ въ Кенигсбергъ. Миновавъ Тельшъ, Дибичъ находился въ двухъ маршахъ отъ Мемеля, когда неожиданно узналъ о выступленіи Макдональда изъ Шавли въ Таурогенъ. Сначала онъ не повѣрилъ сему извѣстію, но получивъ подтвержденіе, тотчасъ возвратился въ Ворны, и услышавъ тамъ, что состоявшій изъ Пруссаковъ арріергардъ Макдональда находится въ Венговѣ, рѣшился предупредить его въ Колтынянѣ, куда и прибылъ на слѣдующее утро. Онъ сталъ поперегъ дороги, ожидая Прусскій арріергардъ, шедшій подъ начальствомъ Клейста, и по приближеніи его послалъ къ нему переговорщика, объявить, что путь загражденъ, и для избѣжанія кровопролитія желаетъ онъ лично переговорить съ Клейстомъ. Сей послѣдній отвѣчалъ, что не можетъ согласиться на свиданіе,

ибо не онъ главный начальникъ, а Іоркъ, находившійся еще назади и ожидаемый вечеромъ. До прибытія его, Клейстъ предложилъ не начинать военныхъ дѣйствій и оставаться каждому на занимаемыхъ мѣстахъ. Изъ словъ Клейста открылось чрезвычайно важное указаніе, а именно, что Дибичъ сталъ поперегъ дороги не одному арріергарду, какъ думалъ онъ прежде, но всему корпусу Іорка. Въ военномъ отношеніи, Іоркъ не подвергался опасности, хотя Дибичъ и преградилъ ему путь, ибо у Дибича было только 1,400 человѣкъ. Пруссаки легко могли опрокинуть ихъ и очистить себѣ дорогу, но Іоркъ принялъ въ руководство другія уваженія. Его давно занимала мысль избавить Пруссаковъ отъ тяжкаго для нея союза съ Наполеономъ. Уже близъ двухъ мѣсяцовъ находился онъ въ тайной перепискѣ съ Графомъ Витгенштейномъ и Маркизомъ Паулучи, и не скрывалъ отъ нихъ желанія свергнуть съ своего отечества чужеземное иго, но не соглашался на неоднократные вызовы нашихъ генераловъ отложиться отъ Наполеона и соединить свои войска съ нашими. Онъ полагалъ, что тогда еще не настала благопріятная пора покинуть Макдональда, и что отъ такого поступка могла быть угрожаема личная безопасность Прусскаго Короля, и на Пруссіи разразилось бы мщеніе Наполеона, занимавшаго войсками своими многія изъ ея крѣпостей. Въ первомъ письмѣ къ Іорку, изобразивъ адскую политику

Наполеона, имѣвшаго въ виду ниспроверженіе законныхъ престоловъ, и описавъ успѣхи Русскаго оружія, Графъ Витгенштейнъ говорилъ: «Предлагаю вамъ содѣйствіе моей арміи для изгнанія «вмѣстѣ съ вами жестокихъ угнѣтателей, заставившихъ Пруссію участвовать въ безумныхъ намѣреніяхъ Наполеона; предлагаю съ вами вмѣстѣ «возвратить вашему Королю власть его и потомъ избавить Германію отъ ужасовъ варвара. «У меня 50,000 храбрыхъ войскъ. Они нѣкогда сражались за независимость Пруссіи; въ числѣ ихъ находятся дивизіи, омочившія кровію «своею поля Пултуска, Эйлау, Гейльсберга и «Фридланда» (*). Сверхъ того сообщено было Іорку о готовности Россіи заключить съ Берлинскимъ Кабинетомъ договоръ, на основаніи коего Государь обѣщаетъ не подписывать мира, доколѣ Пруссія не будетъ возстановлена въ томъ положеніи, въ какомъ находилась она до Тильзитскаго мира. Іоркъ отвѣчалъ: «Дѣла еще въ такомъ «видѣ, что теперь, болѣе нежели когда либо, обязанъ я моему Королю и отечеству поступать съ «величайшею осторожностію. Будучи съ дѣтства «военнымъ, никогда не имѣлъ я случая изучать многообразныя сплетенія политики, но позвольте мнѣ сказать, что тамъ, гдѣ дѣло идетъ «о совершенномъ измѣненіи отношеній между

(*) Изъ Чашниковъ, отъ 1-го Ноября.

«Государствами, надобно прежде согласовать дѣй-«ствія войскъ съ видами Кабинета» (*).

Въ такомъ же смыслѣ отвѣчалъ Іоркъ на нѣсколько писемъ Маркиза Паулучи, а между тѣмъ доносилъ своему Двору о сношеніяхъ съ нашими Генералами, и съ часу на часъ ожидалъ изъ Берлина возвращенія своего довѣреннаго адъютанта Зейдлица, когда нечаянно встрѣтилъ стоявшій у Колтынянъ отрядъ Дибича. 13-го Декабря, поутру, имѣлъ онъ свиданіе съ Дибичемъ, и узналъ отъ него объ истребленіи Наполеоновыхъ армій. Дибичъ предложилъ ему заключить договоръ, имѣвшій цѣлью объявить Прусскія войска нейтральными. Іоркъ не далъ положительнаго отвѣта, казался готовымъ на договоръ, но возражалъ, что разсматривая положеніе свое съ военной точки зрѣнія, не видитъ еще достаточнаго предлога отдѣлиться отъ Макдональда. Въ заключеніе условились: ничего не предпринимать другъ противъ друга въ наступавшую ночь; поутру сдѣлать Іорку сперва обозрѣніе, и потомъ маршъ въ Лафково; Дибичу же идти въ Шелель и тамъ опять стать поперегъ пути Пруссаковъ. Въ слѣдующій день пріѣхалъ къ Іорку, съ письмомъ отъ Маркиза

(*) «Wo es auf eine gänzliche Veränderung der Staatenver-«hältnisse ankommt, müssen die Schritte der Armee «vorher erst mit den Maassregeln im Innern des Lan-«des in Uebereinstimmung gesetzt werden» Письмо Іорка Графу Витгенштейну, отъ 11/23 Ноября.

Паулучи, Графъ Дона, передъ войною поступившій изъ Прусской службы въ Русскую, подъ именемъ Норденбурга. Въ привезенномъ имъ письмѣ Маркизъ Паулучи вновь уговаривалъ Іорка отложиться отъ Французовъ. Іоркъ отвѣчалъ Графу Донѣ, что «онъ «охотно согласится на предложеніе Паулучи, но же«лаетъ имѣть предлогъ, побуждающій его къ тако«му поступку, и потому хочетъ идти малыми мар«шами къ Тильзиту, въ надеждѣ, что Графъ Витген«штейнъ вѣрно поспѣетъ туда прежде его, отъ чего «Пруссакамъ безъ великихъ потерь нельзя будетъ «перейдти черезъ Нѣманъ» (*). Данные Іоркомъ Дибичу и Графу Донѣ отвѣты имѣли тайною причиною ежеминутное ожиданіе возвращенія изъ Берлина отправленнаго имъ туда адъютанта. Не зная сей причины, Дибичъ безпокоился и думалъ, что Іоркъ хочетъ выиграть время и обмануть его. Іоркъ старался успокоить Дибича и пересылался съ нимъ ежедневно, подаваясь тихо впередъ; 16-го пришелъ онъ въ Таурогенъ, и уже намѣревался въ слѣдующій день продолжать движеніе къ Тильзиту, гдѣ находился Макдональдъ, какъ вдругъ два желанные имъ случая дали дѣламъ совсѣмъ другой оборотъ.

(*) «Der General Jork schien geneigt die Bedingungen ein«zugehen, welche Sie ihm antragen, wünscht aber auch «einen Schein der Nothwendigkeit für sich zu haben.» Донесеніе Графа Доны Маркизу Паулучи, отъ 16-го Декабря.

Декабря 17-го получилъ Дибичъ изъ корпусной квартиры повелѣніе, въ которомъ увѣдомляли его, что Графъ Витгенштейнъ идетъ въ Шалупишкенъ, по дорогѣ отъ Тильзита въ Лабіау, на сообщенія Макдональда. Дибичу предписывалось показать это повелѣніе Іорку, и присовокупить, что если онъ не положитъ конца двусмысленнымъ своимъ поступкамъ, то съ нимъ будутъ обращаться, какъ съ непріятелемъ, и онъ подвергнется одинаковой участи съ Макдональдомъ, котораго Графъ Витгенштейнъ надѣялся отрѣзать. Въ то же самое время пріѣхалъ давноожиданный адъютантъ Зейдлицъ, и увѣдомилъ Іорка о намѣреніи Берлинскаго Кабинета отстать отъ союза съ Наполеономъ, коль скоро политическія обстоятельства сдѣлаютъ разрывъ союза возможнымъ (*). Зейдлицъ присовокупилъ, что дорогою черезъ Пруссію и Кенигсбергъ, онъ видѣлъ остатки спасшейся изъ Россіи Французской арміи, и лично убѣдился въ совершенномъ ея разрушеніи. Іоркъ сказалъ: «Теперь или никогда пришло время смѣлою рѣшимостію со стороны Пруссіи дать новый видъ Европейской политикѣ, возвративъ независимость Королю и отечеству.» Онъ извѣстилъ Дибича о своемъ

(*) «Dass der König entschlossen sey, das von Napoleon so «vielfach verletzte Bündniss aufzugeben, so bald sich die «andern politischen Verhältnisse des Staates nur erst näher aufgeklärt haben würden.» Zeidlitz, Tagebuch des Preussischen Armeekorps, II, 243.

намѣреніи отложиться отъ Французовъ, и пригласилъ его пріѣхать на слѣдующее утро въ Пошерунскую мельницу, недалеко отъ Таурогена. На семъ свиданіи, происходившемъ 18-го Декабря, заключено и подписано условіе, на основаніи котораго «корпусъ Іорка, «состоявшій изъ 13-ти батальоновъ, 6-ти эскадроновъ «и 32-хъ орудій, долженъ былъ расположиться на «пространствѣ отъ Мемеля до Тильзита, и сохраняя «нейтралитетъ, ожидать повелѣній отъ своего Дво- «ра. Если Россійскій Императоръ и Король Прус- «скій не утвердятъ договора, то корпусу идти, куда «отъ Короля назначено будетъ, а ежели Его Вели- «чество велитъ корпусу соединиться съ Французами, «то не дѣйствовать ему противъ Русскихъ въ тече- «ніе двухъ мѣсяцовъ, считая со дня подписанія ус- «ловія, сила коего распространялась и на бывшія «съ Макдональдомъ Прусскія войска, подъ началь- «ствомъ Массенбаха, когда сей послѣдній, согласно «приказаніямъ Іорка, съ нимъ соединится.»

Въ готовности Массенбаха дѣйствовать за-одно съ Іоркомъ не было сомнѣнія, но трудность состояла въ томъ, какъ отдѣлиться ему отъ Макдональда. Получивъ въ Тильзитѣ отъ Іорка извѣстіе о заключенномъ условіи и приглашеніе идти въ Таурогенъ, написанное въ видѣ строгаго повелѣнія, Массенбахъ созвалъ частныхъ начальниковъ своего отряда и объявилъ имъ о происшедшемъ въ корпусѣ Іорка. Съ восторгомъ выслушали офицеры сообщенныя имъ

извѣстія, приняли ихъ предзнаменованіемъ избавленія отечества, и положили: собрать войска ночью, въ величайшей тишинѣ, незамѣтно отъ Макдональда, и идти на соединеніе съ Іоркомъ. Мѣры къ сбору были приняты съ возможною осторожностію и ускользнули отъ бдительности Французовъ. 19-го, рано поутру, выступилъ Массенбахъ изъ Тильзита съ 6-ю батальонами и однимъ эскадрономъ. Выйдя въ поле, прочиталъ онъ войскамъ заключенное на Пошерунской мельницѣ условіе. Солдаты сопровождали слова его восклицаніями радости, прибавили шагу и вскорѣ, въ Пиклупененѣ, встрѣтили ожидавшія ихъ съ распростертыми объятіями Русскія войска. Такъ положено было начало союза нашего съ Пруссаками, скрѣпленнаго потомъ на безчисленныхъ поляхъ сраженій отъ Люцена до Парижа.

Макдональдъ, съ 15-го Декабря стоявшій въ Тильзитѣ, въ ожиданіи прибытія Іорка, вскорѣ узналъ о маршѣ Массенбаха на Таурогенъ, и въ тотъ же день получилъ отъ Іорка письмо о заключенномъ съ Русскими договорѣ. У него было подъ ружьемъ съ небольшимъ 5,000 человѣкъ. Съ такимъ малолюднымъ отрядомъ нельзя ему было держаться въ Тильзитѣ, гдѣ онъ подвергался опасности быть обойденнымъ превосходными въ числѣ войсками Графа Виттенштейна. Для избѣжанія грозы, ему не оставалось другаго средства спасенія, кромѣ поспѣшнаго отступленія къ Кенигсбергу, куда между тѣмъ пріѣхали

Мюратъ и спасшіеся изъ Россіи Маршалы. Немедленно, 19-го Декабря, выступилъ Макдональдъ изъ Тильзита на соединеніе съ Мюратомъ, но не избѣжалъ бы пораженія, еслибы Графъ Витгенштейнъ, пришедшій 15-го въ Юрбургъ, успѣлъ воспользоваться четырехъ-дневнымъ пребываніемъ Макдональда въ Тильзитѣ и сталъ на его сообщеніяхъ. Къ сожалѣнію, въ движеніи нашихъ войскъ произошло замедленіе, отъ дурнаго состоянія дорогъ, усталости людей и особенно отъ недоразумѣнія, случившагося отъ смѣшенія названій двухъ селеній: войскамъ авангарда велѣно было занять селеніе Шалупишкенъ, на дорогѣ, по коей Макдональду надлежало проходить; вмѣсто того наши заняли ошибкою другое, называемое Краупишкенъ, отстоящее отъ дороги на 20 верстъ, по чему на маршѣ своемъ Макдональдъ не встрѣтилъ ни одного Русскаго. Не успѣвъ пресѣчь Макдональду пути къ Кенигсбергу, Графъ Витгенштейнъ перемѣнилъ направленіе войскъ и двинулся черезъ Велау къ Фридланду, угрожая сообщеніямъ непріятелей, бывшихъ въ Кенигсбергѣ и Данцигѣ. На одной высотѣ съ нимъ шелъ Графъ Платовъ; Дунайская армія тянулась лѣвѣе на Гумбинненъ и Инстербургъ; еще лѣвѣе, къ Пултуску, находились наблюдательные отряды за Княземъ Шварценбергомъ; въ правой сторонѣ былъ Маркизъ Паулучи, и безъ сопротивленія вступилъ въ Мемель. Города Восточной Пруссіи и Варшавскаго Герцогства были

одинъ за другимъ занимаемы Графомъ Витгенштейномъ, Графомъ Платовымъ и авангардомъ Чичагова. Въ каждомъ находили мы непріятельскіе запасы, больницы, оружіе, иногда пушки, брали плѣнныхъ, добивали дерзавшихъ сопротивляться. Всюду Русскихъ встрѣчали ликованія восторженныхъ Пруссаковъ. Побѣдоносныя знамена Александра все болѣе и болѣе подвигались къ Вислѣ, къ крѣпостямъ которой, какъ къ надежному пристанищу, спѣшили разсѣянные, ничтожные остатки Наполеоновыхъ армій. Въ семъ безостановочномъ, повсемѣстномъ наступленіи, описаніе коего принадлежитъ не къ Отечественной войнѣ, но къ заграничному походу 1813-го года, Князь Кутузовъ приказалъ распоряжаться такъ, чтобы «Русскія войска были признаваемы отъ жителей «яко избавители, и отнюдь не какъ завоеватели» (*).

Изъ 700,000 непріятелей вооруженныхъ и нестроевыхъ, при началѣ и въ продолженіе Отечественной войны введенныхъ Наполеономъ въ Россію, не возвратилось назадъ и десятой части. Въ главной арміи, бывшей въ концѣ похода подъ начальствомъ Мюрата, состояло при бѣгствѣ ея изъ Ковно около 16,000 человѣкъ, у Князя Шварценберга и Ренье было въ половинѣ Декабря до 30,000, у Макдональда 5,000, да у Іорка около 18,000 Пруссаковъ, выступившихъ изъ Россіи не врагами, а союзниками: всего возвратилось изъ предѣловъ нашего Отечества

(*) Повелѣніе отъ 26-го Декабря.

около 70,000 человѣкъ. Остальные, слишкомъ 600,000 человѣкъ, погибли въ сраженіяхъ, отъ болѣзней, ранъ, голода, стужи, убиты поселянами, взяты въ плѣнъ съ бою, или сдались добровольно, предпочитая временную неволю неизбѣжной смерти. Плѣнныхъ осталось въ Россіи до 200,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 48 генераловъ и болѣе 4,000 офицеровъ. Въ губерніяхъ Смоленской, Московской, Калужской, Бѣлорусскихъ и Литовскихъ сожжено и зарыто въ ямы 306,000 труповъ. Много человѣческихъ тѣлъ находилось въ рѣкахъ, озерахъ и болотахъ, было съѣдено хищными звѣрями, и сгнило въ лѣсахъ, пещерахъ и разсѣлинахъ горъ, куда во время бѣгства своего укрывались враги. Въ Ковно уложено было на льду Нѣмана и спущено въ рѣку 15,000 труповъ. Растерявъ людей, Наполеонъ утратилъ все огнестрѣльное и бѣлое оружіе, казну, армейскія тяжести, лошадей и награбленную въ Россіи добычу. Хотя въ бѣгствѣ своемъ, онъ сожигалъ, взрывалъ на воздухъ, ломалъ и топилъ знамена, штандарты, оружіе и обозы, однако за всѣмъ тѣмъ отбито у непріятелей силою, или кинуто ими на дорогахъ великое количество казны, коммиссаріатскихъ и провіантскихъ запасовъ, артиллерійскихъ снарядовъ, обозовъ, до ста знаменъ и штандартовъ и болѣе 1,000 пушекъ. Таковы были трофеи Отечественной войны, по количеству своему не имѣвшіе равныхъ себѣ въ исторіи. Пространство отъ Москвы до Нѣмана,

покрытое обломками Наполеоновыхъ армій, уподоблялось морскому берегу, на который разъяренныя волны выбрасываютъ остатки разбитыхъ бурею и потонувшихъ кораблей. Непріятельскія орудія свезены были въ Москву и сложены тамъ въ Кремлѣ, а знамена и штандарты поставлены въ С. Петербургскомъ Казанскомъ Соборѣ, гдѣ признательность Александра указала мѣсто вѣчнаго успокоенія Полководцу, подъ предводительствомъ коего пріобрѣтены тмочисленные трофеи. Такъ обѣ Столицы Россійскаго Государства вмѣстили въ себѣ на вѣки святилище воспоминаній о грозномъ времени нашествія двадцати племенъ, и живыя свидѣтельства того, какъ силы Запада Европы разбились о грудь Русскихъ.

—

ГЛАВА XII.

ПРИБЫТІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ АРМІЮ.

—

Пріѣздъ Императора въ Вильну. — Награда Князю Кутузову. — Расположеніе Русскихъ войскъ при окончаніи Отечественной войны. — Пополненіе и устройство арміи. — Возвращеніе жителей въ освобожденныя отъ непріятеля области. — Разореніе въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ. — Попеченія о выходцахъ и потерпѣвшихъ отъ непріятеля разореніе. — Освященіе Москвы. — Правила относительно плѣнныхъ. — Милосердіе Императора Александра къ врагамъ.

—

Получивъ донесеніе о занятіи Вильны, Государь отправился туда изъ Петербурга, въ ночь съ 6-го на 7-е Декабря. Едва узнали въ Вильнѣ о скоромъ прибытіи Императора, закипѣло радостное волненіе въ войскахъ, одушевленныхъ самосознаніемъ въ исполненіи обѣта предъ Богомъ, Царемъ и Отечествомъ. Такое чувство превыше наградъ земныхъ, и Князь Кутузовъ возбуждалъ и согрѣвалъ его, часто говоря войскамъ о великомъ, святомъ значеніи

Отечественной войны. Подвигъ былъ совершенъ, но среди побѣдителей не доставало присутствія Монарха, источника побѣды; сердца ихъ жаждали услышать изъ Его устъ волшебный для Русскихъ Царскій привѣтъ. 11-го Декабря, Князь Кутузовъ, въ полномъ генеральскомъ мундирѣ, котораго не видали мы на немъ во весь походъ, съ шарфомъ черезъ плечо, держа въ рукѣ строевой рапортъ, стоялъ у подъѣзда замка. Блѣдные лучи догаравшаго солнца, ударяя прямо на маститаго вождя, освѣщали величавое лицо его, побагровѣвшее отъ стужи. Вокругъ него всѣ сохраняли молчаніе, а онъ готовился къ торжественной для него минутѣ, когда могъ донести лично Монарху о спасеніи Отечества. Въ исходѣ 5-го часа по полудни раздались по улицамъ народныя восклицанія, и вслѣдъ за тѣмъ примчалась на дворъ замка тройка запыхавшихся лошадей, запряженныхъ въ открытыя дорожныя сани, гдѣ, занесенный снѣгомъ и инеемъ, сидѣлъ Александръ. Князь Кутузовъ поспѣшилъ ему на встрѣчу. Монархъ сжалъ его въ объятіяхъ, принялъ отъ него рапортъ, и поздоровавшись съ стоявшею въ карауле ротою Семеновскаго полка, пошелъ во дворецъ рука объ руку съ побѣдоносцомъ. Онъ повелъ его въ Свой кабинетъ. Первымъ дѣйствіемъ Императора была награда Архистратига Русскихъ силъ. По выходѣ Князя Кутузова изъ Государева кабинета, Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Толстой подшелъ ему

на серебрѣномъ блюдѣ орденъ Святаго Георгія 1-й степени, и объявилъ Высочайшее повелѣніе о пожалованіи Фельдмаршалу сей высшей степени военныхъ почестей. Въ слѣдующее утро, 12-го Декабря, день рожденія Императора, послѣ обѣдни, Его Величество благодарилъ армію, въ лицѣ собранныхъ во дворцѣ Генераловъ и сказалъ имъ: «Вы «спасли не одну Россію, вы спасли Европу.» Въ тотъ же день Государь обѣдалъ у Князя Кутузова. Во время стола палили изъ Наполеоновыхъ пушекъ Французскимъ порохомъ. Вечеромъ Государь присутствовалъ на балѣ у Фельдмаршала, который, получивъ за полчаса передъ тѣмъ отъ Графа Платова непріятельскія знамена, повергъ ихъ къ стопамъ Императора, при самомъ вступленіи Его Величества въ бальную залу. Праздникъ украшался воспоминаніемъ минувшихъ золъ, чувствомъ настоящей славы, убѣжденіемъ въ неодолимости Россіи.

Вскорѣ послѣ пріѣзда Государева въ Вильну, Россія была совершенно очищена отъ непріятелей отступленіемъ Князя Шварценберга, Рейе и Макдональда. Императоръ велѣлъ подвинуть ближе къ Варшавскому Герцогству главную армію, двѣ недѣли стоявшую на кантонпиръ-квартирахъ. 17-го Декабря началось движеніе, и войска заняли почти тѣ же самыя мѣста, гдѣ были расположены при началѣ войны, а именно: Милорадовичъ, съ корпусами Князя Долгорукова, Графа Остермана, Корфа

и Васильчикова, въ Гродно и Бѣлостокѣ; Дохтуровъ и Раевскій въ Лейпунахъ; гвардія въ Меречь, Графъ Строгановъ въ Морцинканцахъ, Бороздинъ въ Кобели, кирасиры въ Оранахъ, Сакенъ въ Брестъ. Партизанамъ и начальникамъ отдѣльныхъ отрядовъ приказали распустить сборныя войска и отправить ихъ по принадлежности къ корпусамъ. Временная земская сила и резервы были приближены къ границамъ. Графу Толстому велѣли идти, съ ополченіемъ 3-го округа, къ Житомиру, Новгороду Волынскому и Овручу; Князю Лобанову-Ростовскому, съ 67-ю резервными батальонами, изъ Орла, къ Чечерску и Чернигову; Кологривову, съ 99-ю резервными эскадронами, изъ Стародуба, въ окрестности Могилева, Минска и Слуцка; Клейнмихелю, съ 24-мя батальонами, двинуться изъ Костромы въ Витебскъ. Такимъ образомъ, при окончаніи Отечественной войны главная армія стала между Вильною и Брестомъ, резервы и ополченіе вступали въ Малороссію, Волынію, Литву и Бѣлоруссію, корпуса Графа Витгенштейна, Графа Платова и Дунайская армія подходили къ Вислѣ. Тогда же послѣдовало Высочайшее повелѣніе: для 7-ми пѣхотныхъ дивизій Дунайской арміи и 13-й, расположенной въ Крыму, сформировать по числу полковъ 48 батальоновъ, каждый въ 1,000 человѣкъ. Основаніемъ ихъ долженствовали быть Бобруйскій гарнизонъ и разные рекрутскіе депо, заключавшіе въ себѣ 10,000 старыхъ служивыхъ

Формированіе поручено Эссену; главными сборными мѣстами назначены Черниговъ и Бобруйскъ.

Для пополненія и устройства арміи принимали самыя дѣятельныя мѣры. Объявленный 30-го Ноября наборъ, по 8-ми рекрутовъ съ 500 душь, долженъ былъ кончиться скоро. Люди сего набора назначались для поступленія въ резервы, откуда на укомплектованіе арміи долженствовали слѣдовать цѣлые батальоны и эскадроны. По примѣру того, какъ сдѣлано было Княземъ Кутузовымъ въ Тарутинѣ, обратили изъ каждой пѣхотной дивизіи одинъ слабѣйшій полкъ на укомплектованіе остальныхъ полковъ той же дивизіи, а основаніе расформированныхъ полковъ отправили въ резервъ, для новаго сформированія. Вся кавалерія была переформирована; каждому полку назначено состоять изъ 7-ми эскадроновъ въ 208 человѣкъ. На покупку ремонтныхъ лошадей прибавили на каждую по 10-ти рублей, и для ремонтныхъ лошадей отпустили фуражныя деньги впередъ за два мѣсяца. Учредили два артиллерійскіе резерва: одинъ между Брянскомъ и Рогачевомъ, другой между Торопцомъ и Великими Луками. Запасные парки укомплектовали лошадьми и зарядами, большею частью взятыми у непріятеля. Саперы и піоперы получили новое образованіе и должны были составить 40 ротъ, раздѣленныхъ на 3 полка и одинъ гвардейскій батальонъ. Въ арсеналахъ, по мѣрѣ окончанія самыхъ нужныхъ работъ, велѣли

строить провіантскія фуры, также заготовляемыя вольнонаемными. По надобности въ офицерахъ возобновили присылку во 2-й Кадетскій Корпусъ дворянъ для обученія порядку службы. Объявили въ губерніяхъ Высочайшую волю о принятіи статскихъ въ военную службу тѣми чинами, какіе назначены были при составленіи земскаго войска. Въ канцеляріяхъ и министерскихъ департаментахъ, гдѣ было много праздныхъ чиновниковъ, убавили число ихъ, лишнихъ уволили отъ службы, или соглашали на вступленіе въ полки; Министрамъ запретили принимать чиновниковъ сверхъ штатовъ. Земскимъ полиціямъ предписали высылать къ арміи ополченныхъ ратниковъ, изъ коихъ иные, увидя сокрушеніе непріятельскихъ силъ, почитали въ простотѣ души призывъ свой на временную службу болѣе не нужнымъ, и начали расходиться по домамъ, безъ позволенія начальства. Во всѣ мѣста, гдѣ проходили арміи, и гдѣ въ селеніяхъ и госпиталяхъ оставались больные и слабые, былъ посланъ Генералъ-Лейтенантъ Бороздинъ, для отправленія ихъ къ корпусамъ сборными батальонами. Губерніямъ Литовскимъ и Бѣлорусскимъ предписали представить начальствамъ всѣхъ нашихъ солдатъ и рекрутовъ, оставшихся въ тѣхъ губерніяхъ при отступленіи лѣтомъ арміи къ Смоленску. Коммиссаріату строжайше подтвердили объ удовлетвореніи всѣхъ резервовъ аммуниціею, оружіемъ, мундирными вещами и сѣдлами. Для пополненія

аммуниціи въ главной арміи приказано прислать на каждый пѣхотный полкъ по 300, на кавалерійскій и роту артиллерійскую по 100 мундировъ и шинелей, для шитья коихъ употребляли инвалидовъ, вольныхъ портныхъ и плѣнныхъ. Въ Ригѣ, еще недавно угрожаемой осадою, велѣно формировать осадный паркъ для дѣйствія противъ крѣпостей, занятыхъ войсками Наполеона и его данниковъ, ибо Императоръ Александръ немедленно намѣревался перейдти изъ оборонительной войны въ наступательную, и для того послалъ изъ Вильны самыя убѣдительныя письма къ Вѣнскому и Берлинскому Дворамъ, приглашая ихъ на соединеніе съ Россіею противъ врага всеобщаго мира.

Въ освобожденныя отъ непріятеля области начали стекаться жители, во время нашествія разсѣянные въ разныя стороны военною грозою. Каждое семейство имѣло свою особенную исторію похожденій и странствованій. Всѣ находили большее или меньшее, а иные совершенное разореніе родимаго крова. Многіе не отыскивали и слѣда жилищъ своихъ. Въ Смоленской губерніи иные дворяне, имѣвшіе въ началѣ Августа по 1,000 и болѣе душь, увидѣли себя въ Декабрѣ безъ куска хлѣба, принужденными обуваться въ лапти. Въ маломъ числѣ уцѣлѣвшихъ избъ тѣснились, какъ могли, помѣщики, вмѣстѣ съ крестьянами и слугами. Одинъ помѣщикъ, имѣвшій 90 душь до вторженія непріятелей, возвратясь въ имѣніе свое,

не нашелъ ни крестьянъ, слѣдъ которыхъ навсегда исчезъ, ни домовъ ихъ, ниже господскаго строенія, и увидѣлъ только пепелище и на немъ — кошку. Другой, владѣлецъ 150 душъ, не встрѣтилъ въ своемъ селѣ ни одного живаго существа; не было въ немъ ни одного уцѣлѣвшаго дома, или хлѣва; во всей вотчинѣ остались неприкосновенными только два дерева. Въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ нашествіе Наполеона причинило также великое опустошеніе. Цѣнность сожженнаго и расхищеннаго непріятелями имущества обывателей, потери отъ скотскаго падежа, истребленія хлѣба на поляхъ, различныхъ поставокъ для непріятельской арміи, и вообще понесенные въ Отечественную войну сими губерніями убытки составляли:

Въ Гродненской . .	32,535,616 рублей.
— Виленской .	19,273,007 ———
— Минской	34,186,976 ———
— Витебской .	39,942,110 ———
— Могилевской	33,497,764 ———
— Бѣлостокской области . . .	777,321 ———
Итого	160,212,794 рубл.

Мало находилось въ Россіи семействъ, которыя въ Отечественной войнѣ не лишились бы отца, брата, сына, или родственника, падшихъ въ рядахъ храбрыхъ. Объ ихъ вѣчномъ успокоеніи возносились молитвы къ небу; погребальное пѣніе панихидъ сливалось съ молебнами о побѣдахъ, оглашавшими

всю Имперію. Златоустъ 1812-го года, Архіепископъ Августинъ взывалъ: «Земля Отечественная! Храни «въ нѣдрахъ своихъ любезные останки поборниковъ «и спасителей отечества; не тяготи собою праха «ихъ! Вмѣсто росы и дождя, окропятъ тебя благо- «дарныя слезы сыновъ Россійскихъ. Зеленѣй и цвѣти «до того великаго и просвѣщеннаго дня, когда воз- «сіяетъ заря вѣчности, когда солнце правды ожив- «творитъ вся сущая во гробѣхъ!»

Правительство оказывало всякія пособія жителямъ, удалившимся во время войны изъ занятыхъ непріятелемъ областей, и оставшимся безъ пристанища и средствъ къ существованію. Прибывавшимъ изъ сихъ губерній чиновникамъ выдавалось жалованье; велѣно было помѣщать ихъ преимущественно на открывавшіяся вакансіи. Выходцовъ крестьянъ, изъ которыхъ иные очутились подъ Гатчиною, а другіе на низовьяхъ Волги, размѣщали по казеннымъ селеніямъ, и опредѣляли имъ денежное вспоможеніе, по примѣру существующаго положенія о крестьянахъ, переселяющихся изъ малоземельныхъ губерній въ многоземельныя, на взрослаго по 15-ти, на малолѣтняго по 7½ копѣекъ въ сутки. Во всѣхъ губерніяхъ были учреждены для попеченія о выходцахъ Коммисіи, подъ надзоромъ губернаторовъ, вице-губернаторовъ, предводителей и прокуроровъ. Для каждой Коммисіи открыли въ Казенныхъ Палатахъ кредитъ въ 10,000 рублей и выставили при церквахъ

кружки для добровольнаго подаянія. Коммисіи обязаны были приводить въ извѣстность нуждавшихся въ помощи скитальцовъ, изыскивать и употреблять всѣ средства для поддержанія ихъ, размѣщая ихъ по городамъ и селеніямъ, и предлагая имъ, не пожелаетъ ли кто вступить добровольно въ военную службу на время войны, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи ея возвратиться въ домы свои, а если помѣщики оставятъ крестьянъ на службѣ, то зачитать ихъ за рекрутовъ. Притомъ подтверждено было: отнюдь ни кого не принуждать къ службѣ. Епархіальнымъ Архіереямъ велѣно было принимать въ призрѣніе монастырей выходцовъ, особенно престарѣлыхъ, немощныхъ и малолѣтныхъ. Въ такомъ священномъ дѣлѣ Русское радушіе и гостепріимство обыкновенно предупреждали дѣйствія Правительства. Въ городахъ и селахъ давали выходцамъ пищу, одежду и пристанище. Въ пользу ихъ были присылаемы значительныя суммы изъ удаленныхъ отъ театра войны губерній. Такъ, на примѣръ, Костромское дворянство пожертвовало изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ 50,000 четвертей хлѣба; вырученныя за ихъ продажу деньги, полмилльона рублей, предпровождены были для раздачи разореннымъ отъ непріятеля. Изъ сей суммы 50,000 рублей переданы въ вѣдѣніе Синода, на возобновленіе церквей, потерпѣвшихъ во время нашествія. Въ Петербургѣ составились два общества.

Женское Патріотическое, подъ покровительствомъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны, и Сословіе призрѣнія разоренныхъ отъ непріятеля. Въ положеніи о семъ Сословіи сказано: «Когда во всякое время благородному сердцу полезно и пріятно «помогать страждущему человѣчеству: то сколь паче оное нужно и достохвально въ нынѣшнія времена, когда рукою безчеловѣчнѣйшаго изъ враговъ во многихъ губерніяхъ селенія и домы сотечественниковъ нашихъ истреблены огнемъ, и многіе изъ нихъ, лишась всего что имѣли, и потерявъ «отцовъ, или мужей, или братьевъ, или сыновей «своихъ, падшихъ за Вѣру и спасеніе Отечества, «остались въ старости, или малолѣтствѣ, вдовами «или сиротами, безъ всякой помощи и пропитанія. «Хотя Правительство прилагаетъ всевозможное попеченіе о сохраненіи ихъ отъ глада и нищеты, однако же вражеская рука умѣла сдѣлать число ихъ «такъ великимъ, что ни какимъ образомъ невозможно удовлетворить всѣмъ ихъ нуждамъ. По сей причинѣ, съ дозволенія Государя Императора, «учреждается пріемъ добровольнаго приношенія въ «пользу пострадавшихъ и разоренныхъ отъ непріятеля городскихъ и сельскихъ жителей.» Въ Петербургѣ начали издавать новую газету, подъ названіемъ «Русскаго Инвалида,» съ цѣлью обращать выручаемую за нее прибыль въ пользу изувѣченныхъ въ сраженіяхъ воиновъ и осиротѣвшихъ семействъ

ихъ (*). Приношенія въ пользу Инвалида стекались отвсюду. Самые щедрые дары доставляемы были Императрицею Маріею Ѳеодоровною, и присылались обыкновенно съ слѣдующею припискою: «Отъ счастливой Матери и Дѣтей Ея.» Когда черезъ годъ потомъ, Великіе Князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ отправились въ армію, въ припискѣ сдѣлано было измѣненіе, и присылаемыя по повелѣнію Императрицы въ пользу Инвалида суммы сопровождались словами: «Отъ счастливой «Матери и Ея Дочери.» Изъ множества приношеній, безпрестанно увеличивавшихъ Инвалидный капиталъ, нельзя прейдти въ молчаніи 42,000 рублей, пожертвованныхъ на призрѣніе защитниковъ Отечества— кѣмъ? Московскими жителями, едва оживавшими тогда отъ разразившейся надъ ними грозы.

Смоленскіе и Московскіе страдальцы были близки къ сердцу Государя. Въ Смоленскую губернію отправленъ Сенаторъ Каверинъ, съ Высочайшимъ повелѣніемъ: «войдя въ разсмотрѣніе необходимыхъ «надобностей разоренныхъ отъ непріятеля жителей, «принять немедленно всѣ возможныя мѣры къ от- «вращенію главнѣйшихъ ихъ недостатковъ, не остана- «навливаясь, хотя бы на то потребны были и не- «малыя суммы, лишь бы токмо доставлены имъ

(*) Учредителемъ газеты: *Русскій Инвалидъ*, послужившей основаніемъ къ составленію огромнаго Инвалидскаго капитала, былъ Коллежскій Совѣтникъ Безаровіусъ.

«были необходимыя пособія, сдѣлавъ также положеніе «и въ разсужденіи ихъ облегченія въ исполненіи об- «щихъ повинностей.» О несчастнѣйшихъ изъ Московскихъ страдальцовъ повелѣлъ Государь доносить прямо Себѣ, и писалъ Графу Ростопчину:

«Обращая печальный взоръ Нашъ на пострадавшую отъ руки злобнаго непріятеля Москву, съ крайнимъ сожалѣніемъ помышляемъ Мы объ участи многихъ потерпѣвшихъ и разоренныхъ жителей ея. Богу такъ угодно было. Неисповѣдимы судьбы Его. Часто въ буряхъ посылаетъ Онъ намъ спасеніе, и во гнѣвѣ являетъ милость Свою. Сколь ни болѣзненно Русскому сердцу видѣть древнюю столицу Нашу большею частію превращенную въ пепелъ, сколь ни тяжко взирать на опаленные и поруганные храмы Божіи, но не возгордится врагъ нашъ сими своими злодѣйствами: пожаръ Москвы потушенъ кровію его. Подъ пепломъ ея лежатъ гордость его и сила. Изъ оскорбленныхъ нечестивою рукою его храмовъ Божіихъ изникла грозная и праведная месть. Уже руки, наносившія зло Россіи, связаны; уже обращенный въ бѣгство непріятель, предавъ на посѣченіе тылъ свой, льетъ кровавые токи по слѣдамъ своимъ. Гладъ и смерть текутъ за нимъ. Быстрота стопъ не помогаетъ ему. Долгота пути приводитъ его въ отчаяніе. Россія видитъ сіе, и вскорѣ съ радостію увидитъ вся Европа. И такъ, хотя великолѣпную столицу Нашу пожралъ несытый огонь, но огонь сей будетъ въ роды родовъ освѣщать лютость враговъ и Нашу славу. Въ немъ сгорѣло чудовищное намѣреніе всесвѣтнаго обладанія, приключившее только бѣдствій

всему роду человѣческому, и приготовлявшее столько же золъ предбудущимъ родамъ. Россія вредомъ своимъ купила свое спокойствіе и славу быть спасительницею Европы. Толь знаменитый и достойный храбраго народа подвигъ исцѣлитъ и не дастъ ей ранъ своихъ чувствовать. Между тѣмъ обращая попечительное вниманіе Наше на пострадавшихъ жителей Московскихъ, повелѣваемъ вамъ немедленно приступить къ призрѣнію ихъ и къ поданію нуждающимся всевозможной помощи, возлагая на васъ обязанность представлять Намъ о тѣхъ, которые наиболѣе претерпѣли.»

На пепелища городовъ возвращались и гражданскія начальства. По прибытіи своемъ на мѣста, не скоро могли они заняться исполненіемъ должностей своихъ, потому что зданія присутственныхъ мѣстъ, архивы и дѣла находили большею частію сожженными. Первоначальнымъ дѣйствіемъ губернскихъ и уѣздныхъ начальствъ препятствовало также разореніе почтовыхъ станцій, отъ чего происходила медленность въ пересылкѣ предписаній и полученіи донесеній. Во всемъ очищенномъ отъ непріятеля краѣ спѣшили учреждать почтовыя сообщенія. При оскудѣніи обывателей лошадьми дѣло сіе сопряжено было съ большимъ трудомъ. Одною изъ первыхъ заботъ Правительства было возстановленіе богослуженія и возвращеніе церквамъ пастырей. Государь велѣлъ отправиться въ Смоленскую и сопредѣльныя ей губерніи Члену Синода, Архіепископу Ѳеофилакту,

для употребленія всѣхъ возможныхъ усилій къ приведенію епархіи, по всѣмъ ихъ частямъ, въ надлежащее устройство. О дѣйствіяхъ своихъ Архіепископъ обязанъ былъ доносить ежепедѣльно Синоду. Въ Высочайшемъ, данномъ ему рескриптѣ между прочимъ сказано: «Молю Бога, да низ«пошлетъ вамъ силы ко славѣ имени Его, къ «пользѣ служителей алтаря, къ обрадованію сы«новъ Православной Церкви.»

Оживала и Москва, пораженная рукою изверговъ, стряхивала съ себя пепелъ и прахъ, возносила посѣдѣвшую главу свою изъ развалинъ. Долго надобно было очищать ее отъ всякихъ мерзостей, которыми иноплеменные пришельцы ее наполнили. Для уборки хлама и нечистоты въ церквахъ, общественныхъ зданіяхъ и улицахъ, кромѣ наемныхъ людей, употребляли исправлявшихъ во время занятія непріятелями Москвы полицейскія и другія должности. Вокругъ нихъ ставили команды для охраненія ихъ отъ негодованія народа. Немалаго труда стоило очистить Москву отъ мертвыхъ труповъ, лежавшихъ не только на поверхности земли, но въ погребахъ, колодцахъ и потаенныхъ мѣстахъ. Въ уѣздахъ Московской губерніи и въ Москвѣ человѣческіе трупы и падаль предаваемы были сожженію. Кромѣ зарытыхъ въ ямы и значительнаго количества отправленныхъ на напатырные заводы, сожжено въ Москвѣ зимою 1812-го года человѣческихъ труповъ 11,958,

да конскихъ 12,576 (*). По очищеніи города начали освящать одну часть за другою, при чемъ Викарій Московскій Августинъ, окропляя крестообразно городъ и многочисленныя народныя толпы, произносилъ слѣдующія слова: «Вседѣйствующая благодать «Божія кропленіемъ воды сея освящаетъ древній, «благочестивый городъ сей, богопенавистнымъ въ «немъ пребываніемъ врага Бога и человѣковъ осквер«ненный. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!» Къ возвеличенію торжества обновленія Москвы особенно способствовали извѣстія, почти ежедневно приходившія отъ Князя Кутузова о пораженіяхъ непріятеля. При служеніи благодарственныхъ молебствій

(*) Донесеніе Московскаго Оберъ-Полиціймейстера Главнокомандующему, отъ 12-го Апрѣля 1813 года, № 1,333. Въ томъ же рапортѣ означено въ какихъ частяхъ города сколько сожжено человѣческихъ и конскихъ труповъ, а именно:

	Людей.	Лошадей.		Людей.	Лошадей.
Брандъ-Маіоромъ.	4,364	. . .	Таганской . . .	39	473
Въ частяхъ:			Мѣщанской . . .	1,136	1,363
Серпуховской . .	269	1,521	Сущевской . . .	13	339
Рогожской	18	53	Покровской . . .	2,649	178
Пресненской . . .	154	430	Лефортовской . .	1,251	448
Хамовнической. .	73	800	Якиманской . . .	21	87
Новинской	1,656	6,339	Яузской	128	. .
Пречистенской . .	162	321	ИТОГО .	11,938	12,576

палили изъ Французскихъ орудій, отправленныхъ Фельдмаршаломъ въ Москву, по данному ему повелѣнію. Такъ жерла, привезенныя Наполеономъ для разгромленія Россіи, обращены были на возвѣщеніе и прославленіе побѣдъ ея. Когда приступили къ освященію Кремлевскихъ храмовъ, Августинъ, вступивъ въ Успенскій Соборъ, повергнулся на землю и въ лицѣ всей Христовой Церкви воскликнулъ: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся враги Его!» Вообще при совершеніи освященія Москвы являла она зрѣлище, подобное тому, какого свидѣтелемъ былъ Іерусалимъ, когда при возобновленіи храма Господня Зоровавелемъ народъ и плакалъ и восклицалъ отъ радости, видя левитовъ своихъ, въ украшеніи, съ трубами и кимвалами, хвалящихъ Бога.

Между тѣмъ, какъ въ предѣлахъ Россіи водворялась святыня на мѣстахъ нечестія, праздновалось искупленіе Отечества и Государь замышлялъ въ Вильнѣ великое предпріятіе освобожденія Европы, не остались чуждыми Его благодушія жертвы Наполеонова славолюбія, еще недавно раздиравшія утробу Россіи. Александръ простеръ руку помощи врагамъ, жребіемъ войны преданнымъ Его власти. Еще въ Августѣ мѣсяцѣ постановлены были правила о плѣнныхъ, заключавшіяся въ слѣдующемъ: снабжать ихъ одеждою и обувью, смотря по временамъ года, и отправлять съ воинскими командами, или внутреннею стражею, въ губерніи Астраханскую,

Пермскую, Оренбургскую, Саратовскую и Вятскую; Поляковъ въ Георгіевскъ; Испанцовъ и Португальцовъ въ Петербургъ; больныхъ оставлять въ городскихъ госпиталяхъ; подводы давать: на 12 человѣкъ одну, для больныхъ на 2 человѣка одну, на двухъ офицеровъ одну нароконную; содержаніе производить: генераламъ по 3 рубля въ сутки, полковникамъ и подполковникамъ по 1-му рублю 50-ти копѣекъ, маіорамъ и оберъ-офицерамъ по 50-ти, нижнимъ чинамъ по 5-ти копѣекъ и солдатскій провіантъ; деньги и хлѣбъ выдавать впередъ на 7 дней; не дѣлать никакихъ обидъ плѣннымъ, наблюдая за ними, чтобы они не позволяли себѣ шалостей. Плѣнные вообще вели себя смирно, но изрѣдка случалось, что они отбивали пики у конвойныхъ крестьянъ и ратниковъ, и скрывались. За побѣгъ, или буйство одного отвѣчала вся партія плѣнныхъ, что смиряло дерзость, оказываемую нѣкоторыми изъ нихъ, особенно въ началѣ похода, когда они высоко носили голову, величаясь честію принадлежать арміи Наполеона, убѣжденные въ скоромъ торжествѣ его и, слѣдственно, кратковременности своего плѣна. Вскорѣ однако же уразумѣли они ничтожность своего кичепія. Видя собственными глазами воспламененіе Русскаго народа и неизмѣримость нашего Государства, они удостовѣрялись въ суетѣ замысловъ своего прежняго повелителя. Иные стали даже изъявлять желаніе вступить въ Русскую службу.

Такихъ отправляли въ разные депо, гдѣ образовывали изъ нихъ батальоны. На сей предметъ, для природныхъ Французовъ, Итальянцовъ и Голландцовъ назначили сборнымъ мѣстомъ Орелъ; въ Петербургѣ составляли батальонъ изъ Испанцовъ и Португальцовъ, въ Ревелѣ Россійско-Германскій легіонъ, изъ плѣнныхъ и переметчиковъ, принадлежавшихъ войскамъ различныхъ Нѣмецкихъ владѣтелей.

Въ Ноябрѣ Государь писалъ Князю Кутузову: «Неоднократно доходили до Меня свѣдѣнія о тягостномъ положеніи плѣнныхъ, изъ арміи посылаемыхъ чрезъ губернское начальство, для дальнѣйшаго препровожденія. Послѣднее увѣдомленіе, полученное Мною отъ Генералъ-Губернатора Новгородскаго, Тверскаго и Ярославскаго, въ копіи у сего прилагаемое, показываетъ, что состояніе плѣнныхъ взываетъ къ себѣ человѣчество. Убѣждаясь бѣдствіемъ ихъ, Я поручаю вамъ подтвердить кому слѣдуетъ, чтобы плѣнные изъ арміи, предводительствуемой вами, отправляемы были въ полномъ порядкѣ, а о соблюденіи онаго въ пути, равно о достаточномъ продовольствіи и снабженіи одеждою, приличною времени года, всякій разъ предписывать губернатору той губерніи, въ которую съ самаго начала партія плѣнныхъ вступаетъ, требуя неотмѣнно распоряженія его, чтобы люди сіи не отправлялись иначе въ путь, какъ по окопировкѣ, которая сохранила бы ихъ отъ дальней

«нужды, наипаче въ теперешнее зимнее время» (*). Исполненіе сего человѣколюбиваго повелѣнія было сопряжено съ великими затрудненіями, а иногда и невозможно. Предписанныя на счетъ плѣнныхъ правила соблюдались, пока была нѣкоторая соразмѣрность въ числѣ забираемыхъ нами непріятелей. При бѣгствѣ Наполеона изъ Москвы брали плѣнныхъ сперва сотнями, потомъ тысячами, наконецъ десятками тысячь, полунагихъ, босыхъ, среди зимы, въ мѣстахъ безлюдныхъ, до конца выжженныхъ, гдѣ и Русская армія съ нуждою имѣла пропитаніе, а иногда бывала безъ хлѣба. Слѣдственно, исчезла возможность снабжать плѣнныхъ тулупами, обувью, продовольствіемъ и подводами. Доколѣ плѣнные оставались близъ нашихъ лагерей, съ ними дѣлились чѣмъ могли, но бѣдствія ихъ начинались при отправленіи ихъ внутрь Имперіи. Многіе погибали по дорогамъ, прежде нежели могли дойдти до мѣсть неразоренныхъ, но и тутъ не было для нихъ по большей части другаго крова, кромѣ сараевъ, погребовъ, нежилыхъ, или недостроенныхъ домовъ. Во время разгара войны, крестьяне боялись какъ грѣха, оказыванія плѣннымъ помощи; больныхъ и истомленныхъ выкидывали съ подводъ на поля и въ снѣгъ, но потомъ, когда повсюду распространилась вѣсть о торжествѣ Отечества, побѣда укротила праведный гнѣвъ, состраданіе взяло верхъ надъ ненавистью

(*) Высочайшій рескриптъ, отъ 7-го Ноября, № 502.

къ врагамъ, и Русское добродушіе спасало ихъ отъ неминуемой смерти. На нихъ стали смотрѣть болѣе съ любопытствомъ, чѣмъ съ яростію; однако вскорѣ необходимость заставила избѣгать всякаго сближенія съ плѣнными, потому что они заносили въ селенія злокачественныя и прилипчивыя болѣзни, коими многіе изъ нихъ были заражены. Больные плѣнники гнили и пухли; живые, отъ всякой мерзости, которую употребляли въ пищу, смердѣли какъ трупы. Горе бывало тому, кто прикасался даже къ рубищу, покрывавшему воиновъ Наполеоновой арміи! Для отвращенія заразы предписаны были разныя средства, кромѣ врачебныхъ пособій, состоявшія въ томъ, что плѣнныхъ ставили на ночлеги въ нежилыхъ избахъ, и какъ можно далѣе отъ обывателей, запрещали имъ всякое сообщеніе съ поселянами, окуривали ихъ, сожигали трупы и одежду умершихъ. Наконецъ, когда зараза усилилась и распространилась, даже въ губерніи, гдѣ не было театра войны, какъ то: Новгородскую, Псковскую, Вологодскую, Костромскую и Орловскую, велѣно было остановить разсылку плѣнныхъ и оставить ихъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ застигнетъ предписаніе (*).

Самая Вильна, до нашествія Наполеона цвѣтущая, веселая, представляла въ Декабрѣ мѣсяцѣ обитель смерти. Бродившіе по улицамъ Французы походили болѣе на мертвыхъ, нежели на живыхъ людей. Иные

(*) Журналъ Комитета Министровъ, отъ 17-го Декабря.

идя, вдругъ падали и умирали, другіе были въ одурѣніи, вытаращa глаза хотѣли нѣчто сказать, но испускали только невнятные звуки. Въ одномъ мѣстѣ находилась стѣна, составившаяся изъ смерзшихся вмѣстѣ тѣлъ, накиданныхъ одно на другое. Большаго труда стоило убрать мертвыхъ, привесть въ извѣстность больныхъ и плѣнныхъ, наполнявшихъ безъ изъятія всѣ домы, и большею частію страдавшихъ прилипчивыми болѣзнями, гнилыми горячками, злокачественными сыпями, кровавыми поносами. Болѣе 800 артиллерійскихъ и другихъ казенныхъ лошадей были наряжаемы нѣсколько сутокъ сряду для вывоза труповъ; до 200 Русскихъ и плѣнныхъ лекарей, занимаясь цѣлый день больными, не успѣвали осматривать всѣхъ порученныхъ имъ страдальцовъ. Собираніе труповъ по полямъ, дорогамъ и лѣсамъ, сваливаніе ихъ въ большія кучи, преданіе землѣ, сожиганіе, должно было производить особыми подрядами. 13,000 раненыхъ и изнемогавшихъ непріятелей собраны были въ Католическихъ монастыряхъ, гдѣ въ темныхъ корридорахъ, на крыльцахъ и дворахъ навалены были костры умершихъ и издыхающихъ; заразительный воздухъ разсѣявалъ сѣмяна болѣзней. Въ больницахъ такъ было тѣсно, что находившіеся въ нихъ, еще не совсѣмъ ослабѣвшіе непріятели, для содѣланія себѣ большаго простора, выбрасывали изъ оконъ умирающихъ, но еще живыхъ товарищей своихъ. Государя не устрашили

смрадныя могилы. Онъ Самъ посѣщалъ госпитали, или, лучше сказать, обширныя кладбища, лично утѣшалъ и ободрялъ страдальцовъ, и извлекалъ слезы благодарности изъ глазъ ихъ. Онъ присутствовалъ при перевязкѣ ранъ и раздачѣ пищи, говорилъ непріятелямъ объ ихъ отечествѣ, подавалъ имъ надежду возвратиться на родину, и попеченіями Своими спасъ тысячи несчастныхъ, обреченныхъ на гибель неизбѣжную. Самые злонамѣренные иностранные писатели о войнѣ 1812-го года, самые злые клеветники Россіи, побѣжденные великодушіемъ Александра, превозносятъ Его самоотверженіе, сознаваясь единогласно, что въ полномъ сіяніи славы, побѣдоносный Самодержецъ Россіи отваживалъ жизнь Свою для спасенія изнемогавшихъ подъ бременемъ золъ непріятелей.

Не только на враговъ обратилъ Александръ Свое милосердіе, но и на тѣхъ жителей въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ, которые во время нашествія забыли долгъ вѣрноподданныхъ, и соединились съ пришельцомъ, мечтавшимъ поработить Россію. Черезъ сутки послѣ пріѣзда Своего въ Вильну, Государь объявилъ имъ прощеніе Манифестомъ. Исключались отъ помилованія только тѣ, которые послѣ Манифеста коснѣли въ своемъ преступленіи: такіе отвергались отъ нѣдръ Россіи и теряли права на свои имѣнія. «Надѣемся,» говорилъ Александръ, «что сі[illegible] чадолюбіе[illegible] и по славному подвигу

«милосердія содѣланное прощеніе приведетъ въ чи-
«стосердечное раскаяніе виновныхъ, и всѣмъ вообще
«областей сихъ жителямъ докажетъ, что они, яко
«народъ, издревле единоязычный и единоплеменный
«съ Россіянами, нигдѣ и никогда не могутъ быть
«столько счастливы и безопасны, какъ въ совер-
«шенномъ во единое тѣло слiяніи съ могуществен-
«ною и великодушною Россіею.»

—

ГЛАВА XIII.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

—

Общій взглядъ на Отечественную войну. — Императоръ Александръ.—Войско и народъ.—Князь Кутузовъ. — Столпъ изъ непріятельскихъ пушекъ.—Медали въ память 1812-го года.— Сооруженіе храма Христу Спасителю.— Манифестъ о благополучномъ окончаніи Отечественной войны. — Молебствіе въ день Рождества Христова. — Отечественная война положила основаніе избавленію Европы.

—

Шесть мѣсяцовъ и три дня, считая съ 12-го Іюня до 15-го Декабря, то есть, со дня вторженія Наполеона въ Россію и до великаго дня изгнанія враговъ изъ нашихъ предѣловъ, продолжалась Отечественная война. Не обыкновенною войною была она, по нашествіемъ, предпринятымъ для покоренія Россіи и сооруженія на развалинахъ ея новаго политическаго зданія по прихоти завоевателя, увѣреннаго, что съ паденіемъ Державы Александра весь свѣтъ будетъ принадлежать ему одному. Нашествіе

О пораженіяхъ своего повелителя онъ совсѣмъ не упоминалъ, или изображалъ ихъ въ искаженномъ видѣ. Въ то время, когда дорога отъ Москвы до Березины устлана была остовами Наполеоновыхъ войскъ, данники его все еще трепетали при его имени, вѣрили существованію Великой Арміи, постыдное бѣгство ея считали за искусный отступательный маневръ, и снаряжали новыя войска для ея подкрѣпленія.

Не однихъ Поляковъ и не одни иностранные Дворы морочилъ Маре вымыслами лжи: онъ обманывалъ даже отдѣльныхъ корпусныхъ командировъ, Макдональда, Князя Шварценберга и Ренье. И отъ нихъ скрывалъ онъ пораженія Наполеона, сообщая имъ самыя успокоительныя извѣстія о главной арміи. Потому ни одинъ изъ сихъ генераловъ не принималъ мѣръ сблизиться съ нею, или помочь ей какими либо движеніями. Макдональдъ по прежнему спокойно стоялъ въ Курляндіи, издали наблюдая Ригу. Рижскій Военный Губернаторъ Маркизъ Паулучи ограничилъ свои дѣйствія нападеніемъ на Фридрихштатъ: онъ хотѣлъ овладѣть имъ, въ намѣреніи лишить Макдональда возможности дѣлать набѣги на Лифляндію и Псковскую губернію, на что впрочемъ непріятель ни разу не покушался, и о чемъ даже не помышлялъ. Въ Фридрихштатѣ находилось 800 Баварцовъ и 3 Прусскихъ эскадрона. Атакованные, 3-го Ноября, съ двухъ сторонъ, они очистили городъ и отошли къ Якобштату. Макдональдъ послалъ

на другой день отрядъ вытѣснить нашихъ изъ Фридрихштата и велѣлъ Пруссакамъ атаковать Левиза, стоявшаго при Даленкирхѣ, на позиціи, представлявшей непріятелю удобность обойдти ее. Левизъ отступилъ и занялъ другую позицію, въ 3–хъ верстахъ позади первой и въ 14–ти отъ Риги. Произведенное на нее, 4–го Ноября, нападеніе, было нерѣшительно, и потому безуспѣшно. Пруссаки отступили; наши передовыя цѣпи расположились вдоль Миссы, гдѣ изрѣдка, при безполезныхъ обозрѣніяхъ, перестрѣливались ведеты. Перестрѣлки были даже вредны. Іоркъ писалъ къ находившемуся при Маркизѣ Паулучи, бывшему нѣкогда Адъютанту Генерала Моро, Рапателю, что сшибки на передовыхъ цѣпяхъ по пустому озлобляютъ войска, порождая въ Русскихъ и Пруссакахъ ожесточеніе, дотолѣ между ними не существовавшее (*). Вообще на всемъ пространномъ театрѣ Отечественной войны не было мѣста, гдѣ съ открытія похода до его окончанія дѣйствовали съ большею вялостію, какъ подъ Ригою. Въ Петербургѣ и вообще въ Россіи совершенно охладѣли къ маловажнымъ извѣстіямъ, заключавшимся въ донесеніяхъ, оттуда привозимыхъ, и перестали покупать печатныя реляціи о происходившихъ тамъ дѣйствіяхъ.

(*) «Ces tracasseries d'avants-postes font naitre une animosité «entre les troupes des deux armées, qui jusque là n'avoit «pas lieu.» Письмо Генерала Іорка къ Полковнику Рапателю.

Что касается Князя Шварценберга и Ренье, то они, послѣ бывшаго, 4-го Ноября, при Волковискѣ дѣла, шли за Сакеномъ къ Бресту и Ковелю. Австрійцы преслѣдовали его главными силами, только до Мухавца, но очень медленно, изнемогая подъ суровостью непогодъ. Довольный отдаленіемъ Сакена отъ главнаго театра войны къ Бугу, Князь Шварценбергъ оставилъ противъ него Ренье у Бреста и Ружанъ, и самъ обратился назадъ, въ погоню за Чичаговымъ, но дальше Слонима не пошелъ онъ, по двумъ причинамъ: 1), за наступившими морозами, губившими въ его корпусѣ много людей; 2), отъ совершеннаго невѣдѣнія о Наполеонѣ. 12 дней не получалъ онъ извѣстій о главной непріятельской арміи, находившейся между Смоленскомъ и Березиною и потерявшей сообщенія съ Вильною, прерванныя нашими легкими войсками. Наконецъ пришло къ нему отъ Маре письмо, отправленное по повелѣнію Наполеона, тотчасъ послѣ переправы черезъ Березину. Маре увѣдомлялъ Князя Шварценберга, будто Наполеонъ одержалъ совершенную побѣду надъ Чичаговымъ и Графомъ Витгенштейномъ, взялъ у нихъ 6,000 плѣнныхъ, разбилъ до такой степени Дунайскую армію, что въ ней осталось подъ ружьемъ 7,000 пѣхоты и 6,000 конницы, прибавляя, что о Князѣ Кутузовѣ нѣтъ слуховъ, и главная Французская армія идетъ на зимнія квартиры. «Императоръ,» говорилъ Маре Князю Шварценбергу, «полагаетъ

«чрезвычайную важность въ наблюденіи вашемъ за «движеніями главной арміи и дѣйствованіи въ смы- «слѣ нынѣшняго положенія дѣлъ. По мнѣнію Его «Величества, быстрота вашихъ маршей должна имѣть «величайшее вліяніе на ходъ дѣлъ» (*). Не понимая столь темнаго и двусмысленнаго повелѣнія, Князь Шварценбергъ просилъ Маре объяснить: въ чемъ долженъ состоять его маневръ и какое было положеніе главной арміи, ему совсѣмъ неизвѣстное (**). Въ ожиданіи отвѣта, онъ не выступалъ изъ Слонима и только посылалъ разъѣзды къ Новогрудку и Несвижу.

Сакенъ стоялъ между Ковелемъ и Любомлемъ, и не могъ покуситься ни на какое предпріятіе противъ Ренье, имѣя мало войскъ. Во время отступленія отъ Волковиска къ Бресту, получилъ онъ отъ Чичагова повелѣніе отправить половину своего корпуса къ Дунайской арміи, бывшей тогда на маршѣ

(*) «L'Empereur attache la plus grande importance à ce «que vous suiviez le mouvement de l'armée et que «vous manoeuvriez dans le sens de la position actuelle.» Письмо Маре-Князю Шварценбергу, отъ $\frac{22\ \text{Ноября.}}{4\ \text{Декабря.}}$

(**) «Votre Altesse voudra bien observer, que dans la lettre «du 4, où il est dit que Sa Majesté attache la plus «grande importance à ce que je suive le mouvement «de l'armée et que je manoeuvre dans le sens de la po- «sition actuelle, on m'a laissé dans l'ignorance sur «la nature du mouvement et celle de la position «même.»

изъ Минска къ Борисову. Онъ послалъ требуемыя войска съ Эссеномъ, приказавъ ему идти на соединеніе съ Чичаговымъ черезъ Пинскъ, или Несвижъ, или какъ обстоятельства позволятъ (*). Эссенъ узналъ на походѣ, что Пинскъ занятъ непріятелемъ. Не полагая себя довольно сильнымъ пробиться черезъ Пинскъ, и не рѣшаясь возвратиться къ Сакену, что было противно данному ему повелѣнію, повернулъ онъ на право, для соединенія съ Дунайскою арміею черезъ Овручъ и Мозырь. Отъ стеченія сихъ обстоятельствъ корпусъ его ослабилъ своимъ удаленіемъ Сакена, не могъ поспѣть на усиленіе Чичагова, и шелъ отъ Пинска черезъ Овручъ къ Припети, въ то время, когда наши арміи были на маршѣ въ противную сторону, то есть, отъ Березины къ Вильнѣ.

Оставимъ отдѣльные корпуса Макдональда у Риги, Князя Шварценберга въ Слонимѣ, Ренье и Сакена у Бреста и Любомля, Эссена на маршѣ въ Мозырь, и обратимся на правый берегъ Березины къ главнымъ арміямъ. Движенія ихъ представляли съ одной стороны стремительное бѣгство Французовъ, а съ другой быстрое за ними преслѣдованіе и мщеніе праведнаго Неба, разразившееся надъ врагами. Весь день, послѣдовавшій за Березинскими сраженіями, 17-го Ноября, тянулись непріятели

(*) Донесеніе Чичагову Эссена, изъ Шацка, отъ 16-го Ноября, № 103.

изъ Зембина къ Камену, 18-го вышли изъ дремучихъ лѣсовъ и прибыли въ Плещеницу. Тутъ, въ открытыхъ мѣстахъ, не давали имъ ни на минуту отдохновенія. 18-го, Чаплицъ съ авангардомъ Дунайской армін сильно напиралъ на ихъ арріергардъ, бывшій сперва подъ начальствомъ Нея, а потомъ Виктора, и отбилъ 7 пушекъ; 19-го, вмѣстѣ съ Графомъ Платовымъ, настигъ онъ Виктора у Хотавичей, не дозволилъ ему расположиться на ночлегъ, какъ хотѣлъ было Викторъ, сбилъ его съ позиціи и опять взялъ 7 орудій (*). 20-го продолжалъ онъ гнать Французовъ. Пользуясь лѣснымъ мѣстоположеніемъ, непріятели защищались, но обращены назадъ съ потерею одной пушки; 21-го, Чаплицъ взялъ 10 орудій, и 22-го подвинулся къ Молодечно, гдѣ былъ Наполеонъ. За Чаплицомъ выступили наши главныя силы, скопившіяся у Березины. 22-го, въ день пріѣзда Наполеона въ Молодечно, находились: Чичаговъ въ Иліи, Милорадовичъ на маршѣ изъ Юрьева въ Радошкевичи, Графъ Витгенштейнъ въ Каменѣ, Князь Кутузовъ, переправившійся 19-го черезъ Березину, на маршѣ изъ Раваницъ въ Шипяны. Въ Раваницахъ поручилъ Князь Кутузовъ главную армію Тормасову, приказавъ ему впредь до повелѣнія продолжать движеніе на Раковъ, Ольшаны и Новыя Троки, а самъ вознамѣрился ѣхать черезъ Косино

(*) Донесеніе Чичагова Князю Кутузову, отъ 20-го Ноября, № 1,941.

и Радошкевичи, чтобы сблизиться съ Чичаговымъ, Графомъ Витгенштейномъ и Милорадовичемъ. По 10-ти обывательскихъ телегъ и 60-ти лошадей были выставлены на каждой станціи. Взявъ съ собою небольшое число самыхъ нужныхъ офицеровъ, въ трескучій морозъ, отправился Князь Кутузовъ въ средоточіе отдѣльныхъ арміи для личнаго распоряженія ихъ дѣйствіями, ибо онѣ находились уже вблизи одна отъ другой. Фельдмаршалъ пріѣхалъ на ночлегъ въ Косино 22-го Ноября, день достопамятный въ Отечественной войнѣ, когда Наполеонъ рѣшился обнаружить передъ цѣлымъ свѣтомъ неудачу своего нашествія.

Разстройство непріятельской арміи въ послѣднюю недѣлю бѣгства отъ Березины до Молодечно достигло до невѣроятной степени отъ наступившей вдругъ жестокой стужи; съ 16-го Ноября постоянно было больше 20-ти градусовъ мороза. 22-го Ноября едва можно было говорить; отъ холода спиралось дыханіе. Стиснувъ зубы, враги шли и бѣжали въ безмолвномъ отчаяніи; ноги обвертывали попонами, рапцами, старыми шляпами, окутывали голову, лицо и плеча мѣшками, рогожами, окладывались сѣномъ и соломою; добыть лошадиную шкуру почиталось за счастіе. На дорогѣ находилось немного уцѣлѣвшихъ селеній: всѣ они при шествіи непріятеля внутрь Россіи, а послѣ мародерами были, болѣе или менѣе, ограблены, разорены, выжжены. Когда

Французамъ пришлось бѣжать назадъ по дорогѣ, ими опустошенной, то завидя какое нибудь строеніе, они спѣшили къ нему, но домы были пусты, и въ нихъ раздавался лишь свистъ порывистыхъ вѣтровъ. Не находя крова, непріятель жегъ на пути своемъ домы, клѣти, хлѣва, заборы, для того только, чтобы согрѣться хоть на одномъ ночлегѣ. На пожарищахъ лежали кучи солдатъ; приблизившись къ огню, они не имѣли болѣе силы отойдти отъ него. Намъ случалось заглядывать въ полусгорѣвшія корчмы: по срединѣ обыкновенно находился курившійся огонекъ, а вокругъ на полу замерзшіе непріятели. Ближайшіе къ огоньку еще шевелились; прочіе, въ искривленномъ положеніи, съ судорожными лицами, лежали какъ окаменѣлые. У многихъ вмѣсто слезъ выступала кровь изъ глазъ, и потому безъ преувеличенія можно сказать, что враги проливали кровавыя слезы. Подобно тѣнямъ бродили они по пепелищамъ и среди пустынь, гдѣ не было ни движенія, ни жизни; опершись на деревья, или сучья, шатались они на ногахъ; лишенные всякихъ пособій къ облегченію страданій, въ тщетной борьбѣ съ смертію, падали безъ чувствъ, на безлюдныхъ, снѣжныхъ поляхъ. Сами не зная куда, тащились иные по дорогамъ, съ примерзшею къ ногамъ соломою, съ почернѣвшими отъ грязи ступнями, покрытыми ледяною корою, зараженными Антоновымъ огнемъ. Съ отмороженными по колѣни

знаніе людей и искуство всѣми родами очарованія владычествовать надъ сердцами. Когда громады Наполеона стояли на Вислѣ, за мѣсяцъ до перехода черезъ Нѣманъ, Князь Кутузовъ успѣлъ склонить Турковъ къ миру, уже по себѣ блистательному, а въ тогдашнихъ обстоятельствахъ столь важному, что его назвали въ Манифестѣ: «Миромъ Богодарован-«нымъ.» Такова была первая въ 1812-мъ году заслуга Кутузова. Самъ Наполеонъ, незадолго до нашествія, указывалъ на него, какъ на предводителя Русскихъ армій. Министръ Иностранныхъ дѣлъ Наполеона, уѣзжая въ Апрѣлѣ изъ Парижа въ Дрезденъ, спросилъ нашего Посла: «Кому, въ случаѣ «войны, поручатъ у васъ предводительство?» и присовокупилъ: «Мы думаемъ, что Императоръ Але-«ксандръ будетъ находиться лично при войскахъ, «имѣя при себѣ Кутузова» (*).

Съ той самой минуты, когда Императору Александру благоугодно было назначить Кутузова Главнокомандующимъ всѣми арміями, смолкли пересуды и недоумѣнія, все слилось въ одну мысль: довѣренность къ любимому вождю. И въ народѣ и въ войскахъ вновь пробудилось убѣжденіе, съ которымъ Русскіе сроднились со временъ Петра, что никто въ мірѣ одолѣть ихъ не можетъ. Это было обновленіемъ Русскаго духа. Узнавъ о пріѣздѣ Кутузова въ армію, Наполеонъ остановилъ быстрое стремленіе

(*) Донесеніе Князя Куракина, отъ 7-го Апрѣля 1812.

своихъ полчищъ, пошелъ медленно, ощупью, сталъ готовиться къ бою. И загремѣлъ бой на берегахъ Колочи. При Бородинѣ была первая встрѣча Наполеона съ Кутузовымъ, встрѣча, какой лѣтописи не представляютъ подобной. Львиная храбрость Русскихъ и распоряженія Кутузова не дали восторжествовать Наполеону, хотя онъ превосходилъ насъ слишкомъ 50,000-ми человѣкъ. Послѣ разгрома Бородинскаго, Кутузовъ долженъ былъ уступить многолюдству враговъ. Жертвуя Москвою, принялъ онъ на себя всѣ несчастія и скорби ея жителей, недоумѣніе войскъ, опасеніе Отечества, тяжкія развалины первопрестольной столицы. При страшномъ заревѣ пожара Московскаго, спокойный духомъ, онъ произнесъ слова, вторившіяся во всей Россіи: «Потеря «Столицы не есть потеря Отечества,» и тогда же изобразилъ Государю краткими чертами ходъ будущихъ своихъ дѣйствій, замыслы обдуманные, которые потомъ всѣ сбылись. Движеніемъ съ Рязанской дороги на Калужскую, онъ пріобрѣлъ всѣ выгоды, какія извлекаетъ полководецъ, ставшій на настоящемъ пути дѣйствій и имѣющій возможность пересѣкать и угрожать путь сообщеній и отступленія своего противника. Въ Тарутинѣ, въ неимовѣрно краткое время, Кутузовъ привелъ въ самое стройное положеніе армію, утомленную тысячеверстнымъ отступленіемъ и кровавыми сраженіями, вручилъ народу оружіе, осадилъ Наполеона въ Москвѣ,

и не внемля никакимъ настояніямъ, не искалъ преждевременныхъ встрѣчь съ непріятелемъ, но извлекалъ всѣ выгоды изъ новаго рода войны. Когда, грознымъ молчаніемъ Александра выведенный изъ очарованія, завоеватель отчаялся заключить миръ и обратился вспять, Кутузовъ угадалъ намѣренія Наполеона, ниспровергъ замыслы его, заградилъ отъ него уцѣлѣвшій край, принудилъ его отступать по голодной дорогѣ, а самъ пошелъ на перерѣзъ его путей, продолжая широкое, боковое движеніе, совершенное вокругъ Москвы, нанося непріятелямъ безпрестанныя пораженія, лишившія ихъ увѣренности въ свои силы, и приведшія ихъ въ такое нравственное и тѣлесное разстройство, что не видя спасенія, Наполеонъ бросилъ издыхавшее въ страшныхъ мученіяхъ войско, и ускакалъ на почтовыхъ, подобно Великому Визирю, за полтора года передъ тѣмъ принужденному Кутузовымъ покинуть армію на жертву голода и ночью плыть въ челнокѣ по Дунаю. Не слѣпой случай руководствовалъ Кутузова: его удары были вѣрны, гибельны для непріятеля, не тяжки для Русской арміи. Россія слѣдовала мысленно за каждымъ шагомъ Кутузова, сперва съ надеждами, потомъ съ благодарностью, наконецъ съ удивленіемъ, и всегда съ мольбами, именуя его своимъ избавителемъ. Мало осталось чертоговъ и хижинъ въ Имперіи, которые не украсились изображеніемъ его. Со всѣхъ концовъ Государства обращались

въ Петербургъ и Москву, прося о доставленіи его портретовъ. Не знали мѣры признательности; придумывали средства изъявить ему благодарность. Калужане хотѣли просить Государя о дозволеніи поминать на эктеніяхъ имя его послѣ Императорской Фамиліи. «Оставьте это,» отвѣчалъ имъ Фельдмаршалъ; «усердная служба наша къ Отечеству «не даетъ намъ права желать почестей, равныхъ «съ тѣми, какія издревле предоставлены одной толь«ко Фамиліи нашихъ Государей.»

Да, и что могло быть справедливѣе признательности согражданъ къ полководцу? Августа 17-го принялъ онъ въ Царевомъ Займищѣ начальство надъ арміями противъ непобѣдимаго дотолѣ Наполеона, ломившагося въ Москву, а черезъ восемь мѣсяцовъ поставилъ Русскія знамена, увитыя лаврами, на берегахъ Эльбы? Въ сердцѣ каждаго Русскаго находили созвучіе краснорѣчивыя слова, которыми изобиловали донесенія его къ Императору, приказы къ войскамъ, печатныя извѣстія, разсылаемыя имъ по губерніямъ. Исполненный духомъ смиренія, какимъ Императоръ Александръ знаменовалъ всѣ дѣйствія Отечественной войны, Кутузовъ, на пути славы и побѣдъ, обратясь къ Престолу, чтобы повѣдать о чудесахъ брани, повергалъ славу земнаго вождя передъ вождемъ Небеснымъ и восклицалъ: «Великъ Богъ!» Державинъ, Карамзинъ, Крыловъ, Жуковскій гремѣли ему на лирахъ; проповѣдники

сравнивали его съ вождемъ Израиля. «Не минута «нечаянности сближаетъ предъ нами память без- «смертнаго Михаила съ памятью безсмертнаго Мак- «кавея,» говорилъ знаменитый духовный витія Фи- ларетъ (*). «Церковь предварила сей союзъ ихъ «своимъ желаніемъ и предчувствіемъ: Промыслъ «оправдалъ ея желанія событіемъ. Вы помните оный «благознаменитый день вѣры и любви къ Отече- «ству, когда подвигнутая опаспостію его Церковь «взывала къ вамъ, именитые Россіяне, предъ сим- «самымъ алтаремъ, *да воздвигнетъ изъ васъ Господь «новыхъ Маккавеевъ* (**), и кто, кромѣ Провидѣнія, «или управилъ желаніе Церкви къ предопредѣлен- «ному событію, или устроилъ событіе по ея моль- «бѣ? Кто, на гласъ сего желанія и сей мольбы, «воздвигнулъ мужа, котораго дѣянія и судьба не «могутъ точнѣе быть изображены, какъ дѣписа- «ніемъ Маккавея? Кто повелѣлъ, чтобы даже имя «сего мужа соотвѣщало имени Маккавея, и оба име- «ни сіи, подобно какъ оба сіи мужи, возглашали «единое славословіе: «Кто яко Богъ?»

Пройдутъ вѣка, и всегда невредимо и свѣжо

(*) Нынѣ Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

(**) Воззваніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ Россійскому народу, въ началѣ войны 1812-го года, въ Казанскомъ Соборѣ, при собраніи Членовъ Синода, произнесенное первенствующимъ изъ нихъ Амвросіемъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и Санктпетербургскимъ.

останется воспоминаніе 1812-го года, ознаменованнаго Русскою славою и обремененнаго преступленіями, содѣянными въ Россіи народами Европы, называвшими себя просвѣщенными. Для Отечественной войны нѣтъ тлѣна, но Императоръ Александръ восхотѣлъ однакожъ увѣковѣчить ее тремя памятниками: столпомъ изъ непріятельскихъ орудій, медалями съ Окомъ Провидѣнія и храмомъ, воздвигнутымъ Христу Спасителю. О монументѣ изъ вражескихъ пушекъ данъ былъ Графу Ростопчину слѣдующій рескриптъ:

«Хотя изгнанный изъ Москвы непріятель краткое время былъ въ ней, и хотя не преодолѣніемъ противупоставленной ему обороны вошелъ въ нее, и не силою осадныхъ орудій, но дѣйствіями непрямичныхъ и срамныхъ для воина зажиганій, грабительствъ и подрываній нанесъ ей тяжкій вредъ; однако же онъ не престаетъ тѣмъ тщеславиться и величаться. Для уничиженія и помраченія сего самохвальства его, повелѣли Мы Генералъ-Фельдмаршалу Князю Кутузову всю отбитую у него въ разныхъ сраженіяхъ артиллерію препровождать въ Москву, гдѣ на память многократныхъ побѣдъ и совершеннаго истребленія всѣхъ дерзнувшихъ вступить въ Россію непріятельскихъ силъ, имѣетъ изъ сихъ отнятыхъ у нихъ орудій воздвигнутъ быть увѣнчанный лаврами столпъ. Да свидѣтельствуетъ сей памятникъ не постыдныя и хищныя дѣла презрѣнныхъ зажигателей, но славные и знаменитые подвиги храбраго народа и войскъ, умѣющихъ на поляхъ брани карать враговъ и наказывать злодѣевъ.»

Слѣдующимъ Высочайшимъ приказомъ по арміямъ возвѣщено было объ установленіи медалей, назначенныхъ для ношенія всѣмъ, отъ Главнокомандующаго до солдата, кромѣ чиновъ, которые хотя и были на войнѣ, но не участвовали въ сраженіяхъ:

«Воины! Славный и достопамятный годъ, въ который неслыханнымъ и примѣрнымъ образомъ поразили и наказали вы дерзнувшаго вступить въ Отечество ваше лютаго и сильнаго врага, славный годъ сей минулъ, но не пройдутъ и не умолкнутъ содѣянныя въ немъ громкія дѣла и подвиги ваши. Потомство сохранитъ ихъ въ памяти своей. Вы кровію своею спасли Отечество отъ многихъ совокупившихся противъ него народовъ и Царствъ. Вы трудами, терпѣніемъ и ранами своими пріобрѣли благодарность отъ своей и уваженіе отъ чуждыхъ Державъ. Вы мужествомъ и храбростію своею показали свѣту, что гдѣ Богъ и Вѣра въ сердцахъ народныхъ, тамъ хотя бы вражескія силы подобны были волнамъ океана, но всѣ онѣ о крѣпость ихъ, какъ о твердую, непоколебимую гору разсыплются и сокрушатся! Изъ всей ярости и свирѣпства ихъ останется одинъ только стонъ и шумъ погибели. Воины! Въ ознаменованіе сихъ незабвенныхъ подвиговъ вашихъ повелѣли Мы выбить и освятить серебреную медаль, которая, съ начертаніемъ на ней прошедшаго, толь достопамятнаго 1812-го года, долженствуетъ на голубой лентѣ украшать непреодолимый щитъ Отечества, грудь вашу. Всякъ изъ васъ достоинъ носить на себѣ сей достопочтенный знакъ, сіе свидѣтельство трудовъ, храбрости и участія въ славѣ, ибо всѣ вы одинакую

несли тяготу и единодушнымъ мужествомъ дышали. Вы по справедливости можете гордиться симъ знакомъ: онъ являетъ въ васъ благословляемыхъ Богомъ истинныхъ сыновъ Отечества. Враги ваши, видя его на груди вашей, да вострепещутъ, вѣдая, что подъ нимъ пылаетъ храбрость, не на страхѣ, или корыстолюбіи основанная, но на любви къ Вѣрѣ и Отечеству, и, слѣдовательно, ничѣмъ непобѣдимая.»

О сооруженіи храма въ Москвѣ объявлено Манифестомъ такъ:

«Спасеніе Россіи отъ враговъ, столь же многочисленныхъ силами, сколь злыхъ и свирѣпыхъ намѣреніями и дѣлами, совершенное въ шесть мѣсяцовъ всѣхъ ихъ истребленіе, такъ, что при самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва самомалѣйшая токмо часть оныхъ могла уйдти за предѣлы Наши, есть явно изліянная на насъ благодать Божія, есть по истинѣ достопамятное происшествіе, котораго не изгладятъ вѣка изъ бытописаній. Въ сохраненіе вѣчной памяти того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ Вѣрѣ и къ Отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности Нашей къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились Мы въ первопрестольномъ градѣ Нашемъ Москвѣ создать церковь во имя Спасителя Христа. Да благословитъ Всевышній начинаніе Наше! Да совершится оно! Да простоитъ сей храмъ многіе вѣки, и да курится въ немъ предъ Святымъ Престоломъ Божіимъ кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ, вмѣстѣ съ любовію и подражаніемъ дѣламъ ихъ предковъ.»

25-го Декабря возвѣщено было Государству благополучное окончаніе Отечественной войны слѣдующимъ Манифестомъ:

«Богъ и весь свѣтъ тому свидѣтель, съ какими желаніями и силами непріятель вступилъ въ любезное Наше Отечество. Ничто не могло отвратить злыхъ и упорныхъ его намѣреній. Твердо надѣющійся на свои собственныя и собранныя имъ противъ Насъ, почти со всѣхъ Европейскихъ Державъ, страшныя силы, и подвизаемый алчностію завоеванія и жаждою крови, спѣшилъ онъ ворваться въ самую грудь великой Нашей Имперіи, дабы излить на нее всѣ ужасы и бѣдствія, не случайно порожденной, но издавна уготованной имъ, всеопустошительной войны. Предузнавая, по извѣстному изъ опытовъ, безпредѣльному властолюбію и наглости предпріятій его, приготовляемую отъ него намъ горькую чашу золъ, и видя уже его съ неукротимою яростію вступившаго въ Наши предѣлы, принуждены Мы были съ болѣзненнымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, призвавъ на помощь Бога, обнажить мечь Свой и обѣщать Царству Нашему, что Мы не опустимъ оный во влагалище, доколѣ хотя единъ изъ непріятелей оставаться будетъ вооруженъ въ землѣ Нашей. Мы сіе обѣщаніе положили твердо въ сердцѣ Своемъ, надѣясь на крѣпкую доблесть Богомъ ввѣреннаго Намъ народа, въ чемъ и не обманулись. Каковой примѣръ храбрости, мужества, благочестія, терпѣнія и твердости показала Россія! Вломившійся въ грудь ея врагъ, всѣми неслыханными средствами лютостей и неистовствъ не могъ достигнуть до того, чтобы она хотя единожды

о нанесенныхъ ей отъ него глубокихъ ранахъ вздохнула. Казалось, съ пролитіемъ крови ея умножался въ ней духъ мужества, съ пожарами градовъ ея воспалялась любовь къ Отечеству, съ разрушеніемъ и поруганіемъ храмовъ Божіихъ утверждалась въ ней вѣра и возникало непримиримое мщеніе. Войско, вельможи, дворянство, духовенство, купечество, народъ, словомъ: всѣ Государственные чины и состоянія, не щадя ни имуществъ своихъ, ни жизни, составили единую душу, душу вмѣстѣ мужественную и благочестивую, толико же пылающую любовію къ Отечеству, колико любовію къ Богу. Отъ сего всеобщаго согласія и усердія вскорѣ произошли слѣдствія едва ли имовѣрныя, едва ли когда слыханныя. Да представятъ себѣ собранныя съ двадцати Царствъ и народовъ, подъ едино знамя соединенныя, ужасныя силы, съ какими властолюбивый, надменный побѣдами, свирѣпый непріятель вошелъ въ Нашу землю. Полмилльона пѣшихъ и конныхъ воиновъ и около полуторы тысячи пушекъ слѣдовали за нимъ. Съ симъ толико огромнымъ ополченіемъ проницаетъ онъ въ самую средину Россіи, распространяется, и начинаетъ повсюду разливать огонь и опустошеніе. Но едва проходитъ шесть мѣсяцовъ отъ вступленія его въ Наши предѣлы, и гдѣ онъ? Здѣсь прилично сказать слова священнаго пѣснопѣвца: *видѣхъ нечестиваго, превозносящася и высящася, яко кедры Ливанскіе, и мимондохъ и се не бѣ, и взыскахъ его и не обрѣтеся мѣсто его.* Но истинѣ сіе высокое изреченіе совершилось во всей силѣ смысла своего надъ гордымъ и нечестивымъ нашимъ непріятелемъ. Гдѣ войска его, подобныя тучѣ нагнанныхъ вѣтрами черныхъ облаковъ? Разсыпались, какъ

дождь. Великая часть ихъ, напоивъ кровію землю, лежитъ, покрывая пространство Московскихъ, Калужскихъ, Смоленскихъ, Бѣлорусскихъ и Литовскихъ полей. Другая, великая часть, въ разныхъ и частыхъ битвахъ, взята со многими военачальниками и полководцами въ плѣнъ, и такимъ образомъ, что послѣ многократныхъ и сильныхъ пораженій, напослѣдокъ цѣлые полки ихъ, прибѣгая къ великодушію побѣдителей, оружіе свое предъ ними преклоняли. Остальная, столь же великая часть, въ стремительномъ бѣгствѣ своемъ гонимая побѣдоносными нашими войсками и встрѣчаемая мразами и голодомъ, устлала путь отъ самой Москвы до предѣловъ Россіи трупами, пушками, обозами, снарядами, такъ, что оставшаяся отъ всей ихъ многочисленной силы, самомалѣйшая, ничтожная часть изнуренныхъ и безоружныхъ воиновъ, едва ли полумертвая можетъ придти въ страну свою, дабы къ вѣчному ужасу и трепету единоземцовъ своихъ возвѣстить имъ, коль страшная казнь постигаетъ дерзающихъ съ бранными намѣреніями вступать въ нѣдра могущественной Россіи. Нынѣ, съ сердечною радостію и горячею къ Богу благодарностію, объявляемъ Мы любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что событіе превзошло даже и самую надежду Нашу, и что объявленное Нами при открытіи войны сей свыше мѣры исполнилось: уже нѣтъ ни единаго врага на лицѣ земли Нашей, или, лучше сказать, всѣ они здѣсь остались, но какъ? Мертвые, раненые и плѣнные. Самъ гордый повелитель и предводитель ихъ едва, съ главными чиновниками своими, отселѣ ускакать могъ, растерявъ все свое воинство и всѣ привезенныя съ собою пушки, которыхъ болѣе тысячи, не считая

рытыхъ и потопленныхъ имъ, отбили у него и находятся въ рукахъ нашихъ. Зрѣлище погибели войскъ его невѣроятно! Едва можно собственнымъ глазамъ своимъ повѣрить. Кто могъ сіе сдѣлать? Не отнимая достойной славы ни у Главнокомандующаго войсками Нашими знаменитаго Полководца, принесшаго безсмертныя Отечеству заслуги, ни у другихъ искусныхъ и мужественныхъ вождей и военачальниковъ, ознаменовавшихъ себя рвеніемъ и усердіемъ, ни вообще у всего храбраго Нашего воинства, можемъ сказать, что содѣянное ими есть превыше силъ человѣческихъ. И такъ, да познаемъ въ великомъ дѣлѣ семъ Промыслъ Божій. Повергнемся предъ Святымъ Его Престоломъ, и видя ясно руку Его, покаравшую гордость и злочестіе, вмѣсто тщеславія и кичснія о побѣдахъ нашихъ, научимся изъ сего великаго и страшнаго примѣра быть кроткими и смиренными законовъ и воли Его исполнителями, не похожими на сихъ отпадшихъ отъ вѣры осквернителей храмовъ Божіихъ, враговъ нашихъ, которыхъ тѣла въ несмѣтномъ количествѣ валяются пищею псамъ и вранамъ! Великъ Господь нашъ Богъ въ милостяхъ и во гнѣвѣ Своемъ! Пойдемъ благостію дѣлъ и чистотою чувствъ и помышленій нашихъ, единственнымъ ведущимъ къ нему путемъ, въ храмъ святости Его, и тамо, увѣнчанные отъ руки Его славою, возблагодаримъ за изліянныя на насъ щедроты, и припадемъ къ нему съ теплыми молитвами, да продлитъ милость Свою надъ нами, и прекратя брани и битвы, низпошлетъ къ намъ побѣдъ побѣду, желанный миръ и тишину.»

Православная Россійская Церковь ежегодно празднуетъ въ день Рождества Христова избавленіе Россіи.

Для сего составлено особенное благодарственное молебствіе за спасеніе Государства, съ поминовеніемъ воиновъ, въ годину искушенія положившихъ животъ за Отечество. Въ царствованіе ГОСУДАРЯ НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, въ Зимнемъ Дворцѣ совершается литія предъ изображеніемъ Императора Александра. Молебствіе сопровождается пушечною пальбою и колокольнымъ звономъ, въ продолженіе цѣлаго дня, отъ Бѣлаго моря до Чернаго, отъ Вислы до Камчатки, колеблющимъ Русское поднебесье, во услышаніе вѣкамъ, сколь великъ былъ Александръ и крѣпокъ вѣрою въ Бога и любовію къ Нему народъ Его.

Торжество Россіи славила въ 1812-мъ году и вся вооруженная противъ нея Европа, не взирая на то, что цвѣтъ Европейскаго юношества погибъ на нашихъ поляхъ. Весь міръ, оба полушарія благословили побѣды Александра, явившагося отъ Творца благовѣстникомъ всему человѣчеству. Соединенныя на погибель Россіи Державы, оглушенныя громомъ Русскихъ побѣдъ, увидѣли въ нихъ залогъ счастливой будущности, удостовѣрились, что непрекословное упорство уничтожаетъ величайшее могущество, что одолѣніе исполина возможно, если противъ него возстанетъ смертная война. До нашествія на Россію, звѣзда Наполеона сіяла яркимъ свѣтомъ, не помрачаемая пораженіями. Постоянный успѣхъ лелѣялъ счастливца, вознесеннаго судьбою на степень державства, но въ Россіи лишился онъ опоры

и орудія своего могущества, арміи, взрощенной имъ въ многолѣтнихъ войнахъ, гдѣ отъ одной побѣды переходила она къ другой. Замѣнить такое войско уже невозможно было Наполеону. Въ 1813-мъ и въ 1814-мъ годахъ ставилъ онъ въ поле многочисленныя арміи, но не имѣлъ ни средствъ, ни досуга водворять въ нихъ устройство, подчиненность, воинскій духъ, которые образуются и совершенствуются временемъ. Между новобранными воинами его уже не было сотенъ тысячь, пожатыхъ въ Россіи смертію и плѣномъ, старыхъ солдатъ и офицеровъ, самонадѣянныхъ, для которыхъ биваки, походы, сраженія, составляли привычку, потребность, стихію, и съ которыми Наполеонъ могъ по прежнему отваживаться на всѣ смѣлыя и трудныя предпріятія. Такъ Отечественная война облегчила, пріуготовила избавленіе Европы, никогда не отдѣляемое Александромъ въ помыслахъ Своихъ отъ избавленія Россіи. Онъ началъ войну 1812-го года съ тѣмъ убѣжденіемъ, что насталъ рѣшительный часъ для Европы, что Россія послѣдняя надежда человѣчества, что должно биться до крайности, пасть или побѣдить! Богъ благословилъ великое начинаніе, и Александръ въ нѣдрахъ Своего Царства сорвалъ съ Наполеона личину неодолимости, низвелъ его съ высоты общественнаго мнѣнія, разрѣшилъ задачу, дотолѣ не разрѣшимую: возможность побѣдить Наполеона. На скалахъ острова Святыя Елены,

пробѣгая мысленно свое дивное, кровавое поприще, не одинъ разъ приписывалъ Наполеонъ главную причину своего паденія неудачѣ въ нашествіи на Россію, часто взывая, что для упроченія за собою всемірнаго владычества, ему надобно было только—остаться побѣдителемъ въ Москвѣ. Но Александръ не далъ ему восторжествовать въ Москвѣ, и Монархія Наполеона пала, какъ пали чудовищныя Монархіи Аттилы, Чингисъ-Хана, Тамерлана; слѣдъ его исчезъ, подобно разнесенному въ воздухѣ дыму Московскаго пожара.

Отстоявъ Россію, Александръ пошелъ спасать Европу. Онъ не хотѣлъ ограничиться отраженіемъ нашествія на Россію, или, лучше сказать, поглощеніемъ въ ея нѣдрахъ армій Наполеоновыхъ, но устремился положить конецъ самоуправству завоевателя, возстановить равновѣсіе Державъ, самостоятельность Государствъ, святость законныхъ Престоловъ. Поразивъ врага, посягнувшаго на Россію, Онъ пошелъ сокрушать оковы Запада, для котораго наша Отечественная война освѣтила новый порядокъ дѣлъ, новый періодъ бытія. Заключимъ словами Императора Александра, собственноручно написанными Имъ въ Вильнѣ, о предполагаемыхъ движеніяхъ за границу: «Настало время дѣйствовать, не стѣсняясь обык-
«новенными правилами искуства, дабы воспользовать-
«ся съ быстротою совершеннымъ превосходствомъ,
«нами пріобрѣтеннымъ, и распространить вдаль то

«преимущество, при которомъ ничто не смѣетъ проти-
«востать побѣдителямъ. Предпріимчивость и быстро-
«та въ войнѣ, умѣренность, благо человѣчества и
«миръ въ политикѣ должны быть нашими правилами.»

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Битвы подъ Краснымъ.

Стран.

Движеніе воюющихъ армій къ Красному. — Дѣло 3-го Ноября.— Пораженіе Вице-Короля 4-го Ноября.— Прибытіе Князя Кутузова къ Красному. — Наполеонъ и Кутузовъ готовятся къ нападенію.—Сраженіе 5-го Ноября.—Дѣло при Добромъ.—Причины, воспретившія атаковать Наполеона всѣми силами.—Приближеніе Платова къ Смоленску.—Выступленіе Нея изъ Смоленска.—Пораженіе Нея 6-го Ноября.—Разстройство непріятелей послѣ Краснепскихъ сраженій. — Басня Крылова. — Возвращеніе въ Смоленскъ иконы Божіей Матери. — Исчисленіе разореній Смоленской губерніи. — Состояніе ея послѣ нашествія. — Бѣгство непріятелей по Смоленской губерніи 1

ГЛАВА II.

Отъ Краснаго до переправы черезъ Днѣпръ главныхъ воюющихъ армій.

Распоряженія для преслѣдованія непріятелей. — Опасеніе Государя на счетъ Графа Витгенштейна. — Русскій авангардъ занимаетъ Дубровну и Лиды. — Отступленіе Наполеона къ Оршѣ.—Состояніе непріятельской арміи. — Соединеніе Нея съ Наполеономъ.—Бѣгство непріятелей за Днѣпръ. — Движеніе Князя Кутузова изъ Краснаго къ Копысу.— Его приказъ при вступленіи въ Бѣлоруссію.—Высочайшее за то благоволеніе. — Приказъ Князя Кутузова по прибытіи къ Днѣпру. — Причины совершеннаго разстройства непріятельской арміи. 40

ГЛАВА III.

Благодарственный манифестъ Русскому народу, движеніе резервовъ и устройство армій.

Прозьба Князя Кутузова объ изъявленіи Монаршаго благоволенія жителямъ Калужской и Московской губерній.—

Стран.

Благодарственный Манифестъ Русскому народу. — Движеніе и размѣщеніе резервовъ и запаснаго ополченія. — Укомплектованіе конницы. — Распоряженія объ исправности артиллеріи. — Снабженіе арміи сѣдлами и ружьями. — Всенародное объявленіе о представленіи непріятельскаго оружія 56

ГЛАВА IV.

Дѣйствія Графа Витгенштейна.

Цѣль дѣйствій Графа Витгенштейна. — Начало наступательныхъ движеній. — Сраженіе подъ Полоцкомъ. — Покореніе Полоцка. — Состояніе сего города. — Графъ Витгенштейнъ переправляется черезъ Двину. — Ссоры непріятельскихъ генераловъ. — Дѣло подъ Чашниками. — Покореніе Витебска. — Отрядъ Князя Волконскаго. — Дѣло при Смольнѣ. — Графъ Витгенштейнъ останавливается на берегахъ Улы 73

ГЛАВА V.

Дѣйствія Чичагова и Сакена.

Причины продолжительнаго пребыванія Дунайской арміи у Бреста. — Распоряженія къ выступленію на Березину. — Сакенъ остается у Бреста. — Дунайская армія идетъ къ Слониму. — Австрійцы являются въ тылу ея у Волковиска. — Чернышевъ уничтожаетъ переправы ихъ. — Причины появленія Князя Шварценберга у Волковиска. — Распоряженія Сакена. — Дѣйствія его противъ Репье. — Ночное нападеніе на Волковискъ. — Дѣло при семъ городѣ. — Отступленіе Сакена. — Чернышевъ открываетъ сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ. — Движеніе Дунайской арміи изъ Слонима къ Березинѣ. — Разбитіе Косецкаго Графомъ Ламбертомъ. — Занятіе Минска. — Причины неприбытія Эртеля. — Покореніе Борисова. — Дунайская армія приходитъ на Березину. 102

ГЛАВА VI.

Дѣйствія, предшествовавшія непріятельской переправѣ черезъ Березину.

Распоряженія Наполеона и Князя Кутузова. — Наполеонъ спѣшитъ изъ Орши къ Борисову и узнаетъ о покореніи его Русскими. — Повелѣніе Наполеона овладѣть Борисовомъ. —

Стран.

Дѣйствія Графа Витгенштейна во время марша Наполеона къ Борисову. — Соединеніе Наполеона съ Викторомъ. — Пораженіе авангарда Дунайской арміи. — Непріятель покоряетъ Борисовъ и нечаянно отыскиваетъ переправу на Березинѣ. — Расположеніе войскъ 13-го Ноября. — Маршъ Чичагова къ Шабашевичамъ, и Наполеона къ Студянкѣ. — Движенія Графа Витгенштейна. — Движенія Платова, Милорадовича и Ермолова 130

ГЛАВА VII.

Переправа Наполеона черезъ Березину.

Прибытіе Наполеона въ Студянку и наведеніе тамъ мостовъ. — Дѣйствія Корнилова. — Непріятели переправляются на паромахъ и атакуютъ Русскихъ. — Чичаговъ удостовѣряется въ настоящемъ мѣстѣ переправы непріятелей. — Движеніе Русскихъ армій и корпусовъ 14-го Ноября. — Расположеніе воюющихъ войскъ 15-го Ноября. — Бездѣйствіе подъ Брилемъ. — Переправа Наполеона. — Дѣло съ Партуно. — Занятіе Борисова. — Прибытіе Чичагова къ Борисову. — Приготовленія къ общему нападенію на обоихъ берегахъ Березины. — Сраженіе подъ Брилемъ. — Сраженіе у Студянки. — Переправа Французскаго арріергарда. — Истребленіе мостовъ на Березинѣ. — Бѣдствія непріятелей. — Дальнѣйшее отступленіе непріятелей — Замѣчанія о переправѣ черезъ Березину 139

ГЛАВА VIII.

Отъ Березины до бѣгства Наполеона изъ Россіи.

Направленіе Русскихъ войскъ послѣ Березинской переправы. — Повелѣнія Князя Кутузова о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. — Распоряженія Наполеона и намѣреніе его остановиться у Сморгонъ. — Маре скрываетъ пораженія Наполеона. — Дѣйствія близъ Риги. — Движенія Сакена, Князя Шварценберга и Рейе. — Преслѣдованіе главныхъ непріятельскихъ силъ. — Князь Кутузовъ отправляется въ средоточіе арміи. — Бѣдствія непріятелей. — Наполеонъ помышляетъ объ отъѣздѣ изъ арміи. — Бюллетени. — Обнародованное Княземъ Кутузовымъ извѣстіе изъ арміи. — Бѣгство непріятелей. — Распоряженія Кутузова къ сраженію при Вильнѣ. — Бѣгство Наполеона изъ Россіи. — Его послѣднія приказанія 201

Стран.

ГЛАВА IX.

Занятіе Вильны.

Непріятельская армія послѣ отъѣзда Наполеона. — Бѣгство непріятелей изъ Сморгонъ до Вильны. — Общее движеніе Русскихъ войскъ.—Непріятели достигаютъ Вильны.—Нападенія на нее Русскихъ. — Отступленіе Мюрата.—Нападеніе у Понарской горы.—Взятіе Вильны. — Найденные тамъ непріятельскіе запасы. — Прибытіе Князя Кутузова въ Вильну. — Операціонный планъ для дѣйствій за границею. — Причины остановки общаго движенія. — Убыль Русской арміи. — Ея числительная сила.— Высочайшее повелѣніе продолжать наступленіе. — Рекрутскій наборъ 234

ГЛАВА X.

Изгнаніе изъ Россіи главной непріятельской арміи.

Графъ Платовъ преслѣдуетъ Мюрата. — Донесеніе Бертье Наполеону о положеніи арміи. — Выступленіе Французовъ изъ Ковно. —Ужасное состояніе непріятельской арміи.—Русскіе занимаютъ Ковно. — Остатки главной арміи Наполеона спасаются въ Пруссію.—Заслуги Донскаго войска.—Серебро, принесенное имъ въ даръ Казанскому Собору. — Письма Князя Кутузова Графу Платову, С. Петербургскому Митрополиту и Протоіерею Казанскаго Собора 261

ГЛАВА XI.

Отступленіе изъ Россіи отдѣльныхъ непріятельскихъ корпусовъ.

Отступленіе Князя Шварценберга отъ Слонима и Ренье отъ Ружанъ.—Отряженныя противъ Австрійцовъ и Саксонцовъ Русскія войска.—Повелѣнія Дохтурову и Милорадовичу. — Выступленіе Князя Шварценберга изъ Бѣлостока.—Занятіе Гродно.— Перемиріе съ Княземъ Шварценбергомъ. — Отношенія Австріи и Россіи въ продолженіе войны 1812-го года. — Ренье уходитъ изъ нашихъ границъ. — Распоряженія противъ Макдональда.— Переговоры съ Іоркомъ. — Заключенное съ нимъ условіе.—

Стран.

Безпрепятственное отступленіе Макдопальда. — Русскіе распространяются въ восточной Пруссіи. — Число войскъ въ непріятельской арміи при выходѣ ея изъ Россіи. — Трофеи Отечественной войны 280

ГЛАВА XII.

Прибытіе Императора Александра въ армію.

Пріѣздъ Императора въ Вильну. — Награда Князю Кутузову. — Расположеніе Русскихъ войскъ при окончаніи Отечественной войны. — Пополненіе и устройство арміи. — Возвращеніе жителей въ освобожденныя отъ непріятелей области. — Разореніе въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ. — Попеченія о выходцахъ и потерпѣвшихъ отъ непріятеля разореніе. — Освященіе Москвы. — Правила относительно плѣнныхъ. — Милосердіе Императора Александра къ врагамъ 312

ГЛАВА XIII.

Заключеніе.

Общій взглядъ на Отечественную войну. — Императоръ Александръ. — Войско и народъ. — Князь Кутузовъ. — Столпъ изъ непріятельскихъ пушекъ. — Медали въ память 1812-го года. — Сооруженіе храма Христу Спасителю. — Манифестъ о благополучномъ окончаніи Отечественной войны. — Молебствіе въ день Рождества Христова. — Отечественная война положила основаніе избавленію Европы. 336

КАРТЫ и ПЛАНЫ

КЪ IV-й ЧАСТИ

ОПИСАНІЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

№.		Стран.
70.	Карта дѣйствій къ Красному, 2-го и 3-го Ноября . . . , ...	4
71.	Карта дѣйствій у Краснаго, 4-го Ноября. .	7
72.	Планъ сраженія при Красномъ, 5-го Ноября.	9
73.	Планъ пораженія Нея . .	24
74.	Карта для сего плана	26
75.	Карта движеніямъ отъ Краснаго къ Днѣпру.	52
76.	Карта дѣйствій Графа Витгенштейна въ Октябрѣ	74
77.	Планъ сраженія при Полоцкѣ, 6-го Октября	77
78.	Планъ дѣла при Чашникахъ. .	92
79.	Планъ сраженія при Смольнѣ . . .	98
80.	Карта дѣйствій Чичагова и Сакена .	106
81.	Планъ дѣла при Волковискѣ.	111
82.	Карта дѣйствій Чичагова отъ Слонима къ Борисову . . ,	114
83.	Планъ атаки Борисова.	125
84.	Карта расположенія армій 9-го Ноября . .	133
85.	Карта дѣйствій 10-го и 11-го Ноября .	141
86.	Планъ дѣла у Борисова, 11-го Ноября . .	146
87.	Карта дѣйствій 12-го и 13-го Ноября .	151

88. Карта дѣйствій у Березины, съ 14–го Ноября 159
89. Планъ мѣстоположенія между Борисовомъ и Зембиномъ 161
90. Карта расположенія войскъ 15–го Ноября . 168
91. Планъ дѣла съ Партуно 171
92. Планъ сраженія при Стаховѣ и Студянкѣ . 174
93. Карта дѣйствій отъ Березины къ Вильнѣ . 205
94. Карта дѣйствій въ Курляндіи въ половинѣ Декабря 298

Генеральную карту можно прилагать, по произволу, при 1-й или 4-й части.